

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

научное
рецензируемое
периодическое
издание

№2(30)
2021

Освящение Боевого знамени Военного университета

ПАРК "ПАТРИОТ"

ГЛАВНЫЙ ХРАМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выпуск офицеров Военного университета

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

научное
рецензируемое
периодическое
издание

№ 2
(30)
2021

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

123001, г. Москва,
ул. Большая Садовая, д. 14.
(495) 684-95-22

*Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-54293
от 24 мая 2013 г.*

*Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук*

*Лицензионный договор
о включении журнала в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)
от 17 октября 2014 г.*

Выходит 4 раза в год
на русском языке

Распространяется
в Российской Федерации

Индекс 70523
в Объединенном каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Мишуткин Игорь Викторович
кандидат юридических наук, доцент

Заместители председателя:

Марченков Валерий Иванович
доктор педагогических наук, профессор

Шевцов Валерий Михайлович
доктор философских наук, профессор

Члены совета:

Алехин Игорь Алексеевич
член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук, профессор

Золотарев Владимир Антонович
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
доктор юридических наук, профессор

Ипполитов Георгий Михайлович
доктор исторических наук, профессор

Караяни Александр Григорьевич
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович
доктор военных наук, профессор

Кафтан Виталий Викторович
доктор философских наук, доцент

Климов Сергей Николаевич
доктор философских наук, профессор

Кривенко Анатолий Михайлович
доктор политических наук, профессор

Курдюк Александр Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент

Мазаник Александр Иванович
доктор военных наук, профессор

Маликов Сергей Владимирович
доктор юридических наук, профессор

Петрий Петр Владимирович
доктор философских наук, профессор

Пляскин Владислав Петрович
доктор исторических наук, профессор

Соколов Анатолий Михайлович
кандидат исторических наук, доцент

Старцун Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор

Филипповых Дмитрий Николаевич
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор

Хачатурян Арутюн Арутюнович
доктор экономических наук, профессор

Хрусталеv Евгений Юрьевич
доктор экономических наук, профессор

Чистов Игорь Вадимович
доктор экономических наук, профессор

Шлык Юрий Францевич
доктор военных наук, профессор

Главный редактор:

Курдюк Александр Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент

Научные редакторы номера:

Антонюк Олег Анатольевич
доктор экономических наук, профессор

Бруз Владимир Виленович
доктор исторических наук, доцент

Викулов Сергей Филиппович
доктор экономических наук, профессор

Волков Александр Павлович
доктор исторических наук, профессор

Лазукин Анатолий Дмитриевич
доктор педагогических наук, профессор

Манойло Андрей Викторович
доктор политических наук, профессор

Мингалиев Камиль Нарзаватович
доктор экономических наук, профессор

Мишанов Станислав Анатольевич
доктор исторических наук, профессор

Сакун Сергей Александрович
доктор исторических наук, доцент

Сплендер Виктор Анатольевич
доктор военных наук, доцент

Ушаков Евгений Сергеевич
доктор философских наук, профессор

Филипповых Дмитрий Николаевич
доктор исторических наук, профессор

Хачатурян Арутюн Арутюнович
доктор экономических наук, профессор

Чертополох Александр Алексеевич
кандидат исторических наук, профессор

Чижик Петр Иванович
доктор философских наук, профессор

Журнал ориентирован на публикацию статей по научным специальностям
«Отечественная история»,
«Социальная философия»,
отрасли науки «Военные науки»

- *Ответственность за содержание публикаций несут авторы*
- *Мнение редакционного совета может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций*
- *При перепечатке материалов ссылка на журнал как на первоисточник обязательна*

* * *

Редактор:

Е. Г. Федулова

Перевод аннотаций

на английский язык:

П.Е. Дёмин, А.С. Чернавская

Верстка и дизайн:

И. А. Миронов

Дизайн обложки:

А. И. Домнин

Фотографии на обложке:

Н. П. Николаева, А. Е. Новиков

Адрес редакции:

123001, г. Москва,

ул. Большая Садовая, д. 14.

(495) 684-95-68

E-mail: vestvu@ya.ru

Сайт: важ-ву.рф

* * *

Формат 70×108 1/16. Печать офсетная.

Тираж 1 тыс. экз. Цена договорная.

Подписано в печать 28.06.2021 г.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии «ИСПО-Принт»

115054, Москва, Щипок ул., 28

Сайт: ispo-print.ru

E-mail: zakaz@ispo-print.ru

CONTENTS

DO REMEMBER THE WAR

History and politics

Goryachev A.I., Luttsev M.V.

The Great Patriotic War in the context of the global confrontation between Russia and the West

Shein I.A.

“It is extremely harmful and irresponsible to speculate on memory, to dissect history...”: on the question of covering the causes of the beginning of the Second World War and the Great Patriotic War

Military art

Arzamaskin Yu.N., Golod K.M.

Operational and tactical intelligence of the Red Army in the pre-war period and the tragic 1941

Domnin A.I.

The role of river frontiers in strategic and front-line Red Army operations at the beginning of the Great Patriotic War

Military personal

Stepanova E.E.

“In my work, I was guided by the rule – a political worker cares about everything!” (to the 120th anniversary of the birth of Major General A. I. Kovalevsky)

Factors of victory

Abramov A.G., Polyansky M.S.

About the role of traditions in the manifestation of patriotism and heroism during the Great Patriotic War

Podyakov V.M., Kurdyuk A.A.

Formation and development of the Resistance movement in the countries of Central and South-Eastern Europe

Arts in arms

Bondarenko G.V.

German and French literature in the fight against Fascism

Polovetckiy S.D., Polyakova E.B.

“To the defenders of the Russian motherland...”: military monuments of Moscow as the embodiment of patriotic traditions of the Russian army

СОДЕРЖАНИЕ

ПОМНИ ВОЙНУ

История и политика

5 *Горячев А.И., Лутцев М.В.*

Великая Отечественная война в контексте глобального противостояния России и Запада

13 *Шейн И.А.*

«Крайне вредно и безответственно спекулировать на памяти, препарировать историю...»: к вопросу об освещении причин начала Второй мировой и Великой Отечественной войн

Военное искусство

22 *Арзамаскин Ю.Н., Голод К.М.*

Оперативная и тактическая разведка РККА в предвоенный период и трагический 1941 год

30 *Домнин А.И.*

Роль речных рубежей в стратегических и фронтовых операциях Красной Армии в начале Великой Отечественной войны

Военные кадры

42 *Степанова Е.Е.*

«В работе я руководствовался правилом – политработнику до всего дело есть!» (к 120-летию со дня рождения генерал-майора А.И. Ковалевского)

Факторы победы

50 *Абрамов А.Г., Полянский М.С.*

О роли традиций в проявлении патриотизма и героизма в годы Великой Отечественной войны

55 *Подъяконов В.М., Курдюк А.А.*

Формирование и развитие движения Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы

Сражающееся искусство

66 *Бондаренко Г.В.*

Немецкая и французская литература в борьбе с фашизмом

73 *Половецкий С.Д., Полякова Е.Б.*

«Защитникам земли российской...»: военные памятники Москвы как воплощение патриотических традиций российского воинства

DEFENSE AND SECURITY

Security challenges

Evstafiev D.G., Ilnitskiy A.M.

The geopolitical space of Russia's national security

Ksenofontov V.V.

The NATO is a threat to the security of Russia and its allies in the modern world: socio-philosophical analysis

Military economics

Chistov I.V., Lazykin A.B.

Problems of criterion management of life cycle of weapons and military equipment

Zakutnev S.E., Zolotorev A.V.

Improving the competitiveness of military-industrial complex organizations on the basis of personnel management system development

Babechin M.A., Hahaleva S.S.

Features of the implementation of unique technological competencies at the enterprises of military-industrial complex in the production of military and dual-use products

Kandybko N.V., Sorokin S.V.

Formation of a state management system for commercialization of dual-use technologies

Ryzhov I.V., Dmukh A.N.,

Maksimov D.S.

Features of the marketing component use in export of Russian military products

Koleukho D.S., Khachatryan K.S., Khrustalev E.Yu.

Economic needs of the Ministry of Internal Affairs of Russia in food supply

SCIENTIFIC LIFE

BOOKSHELF

How the war began ... (memoirs of a front-line soldier)

SCIENTIFIC FORUM

"... RUSSIA TO BE FREE, STRONG, WITH AN ARMY CONSTANTLY READY FOR BATTLE..." – the cherished legacy of Mikhail Dmitrievich Skobelev, infantry general, and its modern significance (materials of the military-historical conference)

ОБОРОНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Проблемы безопасности

78 *Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М.*

Геополитическое пространство национальной безопасности России

87 *Ксенофонтов В.В.*

Североатлантический альянс – угроза безопасности России и ее союзникам в современном мире: социально-философский анализ

Военная экономика

93 *Чистов И.В., Лазыкин А.Б.*

Проблемы критериального управления жизненным циклом вооружения и военной техники

99 *Закутнев С.Е., Золотарев А.В.*

Повышение конкурентоспособности организаций оборонно-промышленного комплекса на основе развития системы кадрового менеджмента

103 *Бабешин М.А., Хахалева С.С.*

Особенности реализации уникальных технологических компетенций на предприятиях оборонно-промышленного комплекса при производстве продукции военного и двойного назначения

109 *Кандыбко Н.В., Сорокин С.В.*

Формирование государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения

116 *Рыжов И.В., Дмук А.Н., Максимов Д.С.*

Особенности применения маркетинговой составляющей в экспорте российской продукции военного назначения

123 *Колехо Д.С., Хачатурян К.С., Хрусталева Е.Ю.*

Экономические потребности системы МВД России в продовольственном обеспечении

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

131 Так начиналась война ... (воспоминания фронтовика)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

135 "...БЫТЬ РОССИИ СВОБОДНОЙ, СИЛЬНОЙ, С ПОСТОЯННО ГОТОВОЙ К БОЮ АРМИЕЙ..." – заветное наследие генерала от инфантерии Михаила Дмитриевича Скобелева и его современное значение (материалы военно-исторической конференции)

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

УДК 355:930+327

А. И. ГОРЯЧЕВ, М. В. ЛУТЦЕВ

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА**

В статье, приуроченной к 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны, основное внимание уделяется анализу различных точек зрения на причины побед и поражений Красной Армии в ходе войны, представленных в отечественной и зарубежной литературе. Показана несостоятельность устремлений современных западных историков и их единомышленников внутри России возложить равную ответственность за развязывание войны на СССР и нацистскую Германию, отождествить политические режимы этих стран. Обосновывается положение, что война была изначально межцивилизационной и идеологической, полностью вписывающейся в контекст глобального противостояния России и Запада.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Германия; СССР; А. Гитлер; И.В. Сталин; фашизм; нацизм; Запад; цивилизация; пропаганда; советский народ; история; память.

22 июня народы России и ряда стран постсоветского пространства отмечают трагическую и одновременно героическую дату – годовщину начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., именуемую в нашей стране как День памяти и скорби. Эта дата имеет для каждой российской семьи не просто важное, а поистине священное, сакральное значение. В этот день в стране проводятся различные мероприятия: народ вспоминает о погибших в боях, замученных в фашистской неволе, умерших от ран и голода в тылу. Проводится минута молчания в память о павших в войне. Это действительно день скорби обо всех тех, кто пожертвовал жизнью во имя свободы и независимости нашей Родины.

Не вина советского руководства в том, что война началась, что бы ни утверждали по этому поводу современные западные историки и некоторые политические дея-

тели. В предвоенные годы СССР всемерно стремился предотвратить развязывание войны в Европе, предлагая западным партнерам создать систему коллективной безопасности. Когда все предложения СССР ими были отвергнуты, он вынужден был заключить с гитлеровской Германией пакт о ненападении, сделав это последним из европейских государств.

Гитлеровская Германия вероломно нарушила этот договор, вторгшись в пределы СССР на всем протяжении государственной границы от берегов Балтийского моря до побережья Черного моря. То, что война не за горами, что она непременно произойдет, советское руководство понимало отчетливо, тем более что враг свои планы и не скрывал. После аннексии Австрии, Мюнхенского сговора 1938 г. и последующего расчленения Чехословакии стало очевидно, что большой войны с Германией не избежать. Заключением пакта о нена-

ГОРЯЧЕВ Анатолий Иванович – кандидат философских наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: angor1947@yandex.ru

ЛУТЦЕВ Михаил Вячеславович – кандидат философских наук.
г. Оренбург, Оренбургский государственный аграрный университет.
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

© Горячев А. И., Лутцев М. В., 2021.

падении наша страна попыталась выиграть время, т. к. летом 1939 г. Советский Союз не был полностью готов к отражению ставшей неизбежной гитлеровской агрессии. Необходимы были хотя бы два года, чтобы завершить проводившуюся в 1930-е гг. гигантскую работу в сфере обороны и безопасности страны.

В феврале 1931 г., призывая советский народ к решению этой задачи, И. В. Сталин произнес следующие слова: «Мы отстали от передовых стран Запада на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут» [18]. Оценивая ту работу, что последовала вслед за этим, следует признать ряд бесспорных фактов.

Реализуя эту установку, в течение одного десятилетия СССР осуществил широкомасштабную модернизацию, превратившись из отсталого, аграрного государства в мощную индустриальную страну. К 1940 г. по объему индустриального производства Советский Союз уступал только США. За 10 лет в стране практически с нуля были созданы десятки новых отраслей народного хозяйства, построено около 9 тыс. новых заводов [14]. По некоторым социальным показателям СССР вышел в мировые лидеры, была фактически ликвидирована безработица. Созданная в восточных районах страны мощная индустриальная база во многом способствовала достижению победы над противником, оснащенным самыми передовыми технологиями.

Огромное значение для подготовки к войне имело проведение коллективизации сельского хозяйства, что позволило в годы войны накормить массовую, многомиллионную армию и избежать сколь-нибудь масштабного голода в тылу.

В Советском Союзе эффективно работала система патриотического воспитания молодежи. Ликвидация безграмотности была важна для будущей войны, т. к. грамотный и воспитанный солдат всегда воюет эффективнее.

Стремительными темпами происходила и модернизация РККА и РККФ. В 1939 г. завершился переход от милиционно-территориальной на кадровую систему комплектования личным составом на основе всеобщей воинской обязанности. С августа 1939 г. до начала Великой Отечественной

войны численность армии составила 5,4 млн человек, т.е. она выросла более чем в два с половиной раза. В 1940 г. было сформировано 9 механизированных корпусов, 75 авиационных дивизий, из них 25 дивизий находились на стадии формирования [15]. Одновременно воинские части быстро перевооружались, оснащались современным оружием, новейшей боевой техникой.

Мобилизация материальных и духовных силы как общества, так и государства, неимоверные усилия каждого для достижения цели были оправданными. Есть все основания полагать, что стремительная индустриализация, масштабная коллективизация сельского хозяйства и, что не менее важно, культурная революция достигли своих целей. В результате, страна к войне и материально, и духовно была в основном готова.

Почему же начальный период войны стал для нашей страны столь трагичным? Почему за считанные месяцы мы потеряли едва ли не весь кадровый состав предвоенной армии? Почему врагу уже к осени 1941 г. удалось захватить большую часть европейской территории СССР? Почему удар 22 июня оказался для руководства страны и РККА столь сокрушительным? Причин как объективных, так и субъективных было много, в большинстве своем они исследованы и доказаны, но, по мнению либеральных историков, это, прежде всего, порочный характер самой советской системы, сложившейся к концу 1930-х гг., системы, выстроенной вокруг одного человека – Сталина.

Известный российский историк и политолог Г. Мирский пишет: «Мой тезис таков: страна была к войне не подготовлена вследствие порочной и, говоря тогдашним языком, объективно вредительской политики Сталина, обезглавившего Красную армию накануне войны. При этом и танков, и самолетов было гораздо больше, чем у немцев, и качество их по большей части было не хуже, а лучше, и никакой внезапности не было, абсолютно все, кроме Сталина, не сомневались, что война начнется не сегодня-завтра, но страх перед начальством (следствие репрессий), боязнь проявлять инициативу, низкий уровень командного состава, непрофессионализм, бестолковость, неразбериха – все это сыграло роковую роль» [12].

Итак, по Г. Мирскому, все дело в порочности системы и в преступных наклонностях

Сталина. Обладая абсолютной властью, он на протяжении 30 лет якобы только и делал, что расстреливал, отправлял в ГУЛАГ, морил голодом советских граждан, уничтожал командный состав армии, бездарно руководил и дружил с таким же преступником Адольфом Гитлером.

Тенденция обвинять Сталина во всех бедах и просчетах того времени не нова. Начало ей положил еще Н. С. Хрущев, заявивший с трибуны XX съезда о политической и полководческой некомпетентности Сталина, проявившейся, якобы, в том, что Верховный Главнокомандующий руководил военными действиями по глобусу. Затем эта тенденция в полном масштабе проявила себя в годы горбачёвской перестройки, не утихает она и по сей день, проявляясь в утверждениях, что войну выиграл советский народ, выиграл сам по себе, вопреки Сталину, который в лучшем случае здесь не при чем.

В этом случае возникают естественные вопросы: как с таким руководителем наша страна смогла выйти из хаоса и разрухи гражданской войны? в кратчайшие сроки осуществить гигантский экономический рывок? выиграть войну у объединенной Гитлером Европы? в считанные годы восстановить разрушенное войной народное хозяйство и создать сверхдержаву, обладающую передовыми технологиями, второй экономикой и лучшей армией мира?

Безусловно, Сталин, как и любой другой политический руководитель, допускал ошибки, но сводить только к ним причины поражений начального периода войны недопустимо. По этому поводу Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в мемуарах отметил, что «ошибки, допущенные руководством, не снимают ответственности с военного командования всех степеней за оплошности и просчеты. <...> Войска и их командиры в любой обстановке в соответствии с уставом должны быть всегда готовы выполнить боевую задачу. Однако накануне войны, даже в ночь на 22 июня, в некоторых случаях командиры соединений и объединений, входивших в эшелон прикрытия границы, до самого последнего момента ждали указания свыше и не держали части в надлежащей боевой готовности, хотя по ту сторону границы был слышен шум моторов и лязг гусениц» [6, с. 102].

22 августа 1944 г., анализируя в докладной записке И. В. Сталину предвоенный опыт работы с командными кадрами, Г. К. Жуков резюмировал: «Мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями... Людей знали плохо. Наркомат обороны в мирное время не только кандидатов, но даже не готовил командующих — командовать фронтами и армиями. Еще хуже обстояло дело с командирами дивизий, бригад и полков... Все эти командиры учились войне — на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей» (цит. по: [2, с. 346-347]).

Тем не менее, потерпев тяжелые военные поражения в начальный период войны, страна и армия благодаря огромному запасу прочности, созданному в предвоенный период, сумели выстоять, отмотилизоваться и совместными усилиями всех народов страны Советов переломить ход войны, разгромить врага, сохранить свою независимость и подарить свободу многим народам Европы.

Война, которую пришлось вести советскому народу, резко отличалась от войны на Западе. Эта война была изначально межцивилизационной и идеологической (как называл ее А. Гитлер, «борьбой двух идеологий» с «применением жесточайшего насилия»). Иными словами, самой жестокой и беспощадной, войной на уничтожение со стороны Германии и ее союзников.

Известно, что вожди нацистской Германии в 1941-1945 гг., зараженные безумной идеей расового превосходства, культа расы и крови, не скрывали своих целей в отношении СССР. Согласно их планам, отраженным в «Mein Kampf» [4] (признана в Российской Федерации литературой экстремистского содержания), «Generalplan Ost» [1, с. 574] и других руководящих документах «Третьего Рейха», предполагалось не просто разгромить его военно-политически как государство, но и полностью уничтожить как политическую и этнокультурную целостность, а затем подвергнуть тотальному истреблению его «расово неполноценные» народы для зачистки «жизненного пространства» для «истинных арийцев». Об этом наглядно свидетельствует содержание листовки, подготовленной немецким командованием, найденной у погибшего

офицера Г. Цигеля: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки» [13].

Оставшихся в живых ожидала участь бесплатной, безропотной, малоквалифицированной рабочей силы для обслуживания «высшей расы», «расы господ». При этом предполагалось лишить их доступа к образованию и здравоохранению, уничтожить их культуру, стереть историческую память. Иными словами, условия жизни, на которые обрекались уцелевшие остатки населения СССР, должны были быть ужасными настолько, чтобы обеспечить их максимально быструю деградацию и вымирание.

Германия и ее союзники вели против нас войну на уничтожение, войну, не предполагавшую никаких контрибуций и временных перемирий. Имея это в виду, И.В. Сталин в докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г., состоявшемся на станции метро «Маяковская», сказал: «Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они её получат» [5].

У известного советского и российского режиссера К. Г. Шахназарова в фильме «Белый тигр» есть интересный философствующий монолог Гитлера, который он произносит, обращаясь то ли к некоему абстрактному европейскому обывателю, то ли к самому Мефистофелю, незадолго до своей кончины: «Разве мы не осуществили потаенную мечту каждого европейского обывателя? Разве не в этом была причина всех наших побед?»

Ведь все знали то, о чем они боялись рассказывать даже своими женам, мы объявили ясно и открыто, как подобает мужественному и цельному народу.

Они всегда не любили евреев, всю жизнь они боялись эту мрачную и угрюмую страну на востоке, этого кентавра, дикого и чужого Европе – Россию. Я сказал, «просто давайте решим эти две проблемы, решим

их раз и навсегда». Разве мы придумали, что-то новое? Нет. Мы просто внесли ясность в те вопросы, в которых вся Европа хотела ясности – вот и все» (цит. по: [19]).

Конечно, это вымысел, художественный прием, но насколько точный! Хорошо известно, что в этом противостоянии СССР был вынужден вести войну не только с нацистской Германией, а с целой коалицией ее сателлитов и союзников. Ведь к гитлеровскому «походу на Восток» официально присоединились многие страны Европы: Австрия (в этот период – часть Германии), Венгрия, Румыния, Словакия, Хорватия (НГХ), Финляндия, Италия, Испания, Болгария (последняя, правда, войск на советско-германский фронт не послала, но болгарская добровольческая дивизия СС была все же сформирована). К этой же компании следует добавить «добровольческие» формирования фашистов и националистов из других стран Европы, оккупированных странами фашистского блока (из Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии), из нейтральных (Швеции, Швейцарии), а также «легионеров» из числа фашиствующих прибалтийских и украинских националистов с территорий, недавно вошедших в состав СССР. На интересы «Третьего Рейха» работала экономика всей Европы, как союзников, так и нейтральных стран, снабжая его в этом «историческом походе» всем необходимым.

Советский Союз был вынужден отражать агрессию всей объединенной континентально фашистской Европы. Да, именно фашистской, ибо уже в 1930-е гг. фашизм в его различных национальных вариантах владел умами большей части населения тогдашней Европы. А что такое фашизм (нацизм как его крайняя, наиболее радикальная версия)? В первую очередь, это антикоммунизм, антисоветизм и русофобия.

Наивно думать, что этот «большой общеевропейский поход на Восток» состоялся под угрозой насилия со стороны гитлеровской Германии. Информационная война против России в Европе велась постоянно, а европейскому «общественному мнению» постоянно навязывался миф об агрессивности «русского медведя». Стереотип восприятия России как дикой варварской страны, по определению враждебной, представляющей угрозу для «культурной и цивилизо-

ванной» Европы, к этому времени стойко сидел в сознании европейцев уже несколько столетий. Прежде чем в очередной раз бросить это многоязычное воинство на Россию, пропаганда изрядно год за годом, век за веком работала над «промывкой» их мозгов, вновь и вновь тиражируя тезис о врожденной агрессивности России, этого славянского Мордера [7, с. 3], представляя свою агрессию как превентивную меру для защиты общеевропейских ценностей от «русских варваров». Хорошо известно, что в нашествиях на Россию многие «общеевропейцы» участвовали не по принуждению, а вполне добровольно, даже с желанием. Применительно к каждому из этих нашествий, будь то поляки, Карл XII, Наполеон или Гитлер, вполне уместна пушкинская строка: «Не вся ль Европа тут была?» [17, с. 500]. Воистину, прототип Евросоюза и НАТО, уходящий в глубь веков...

Да и поживиться при разделе большого и богатого русского пирога хотели многие. Разумеется, в случае победы Германии над СССР им достались бы лишь «объедки» со стола главного победителя. Хоть что-то.

Если бы наши отцы и деды не выдержали тогда напряжения самой страшной из войн, если бы сдались и капитулировали, как это сделало большинство «цивилизованных» европейцев, участь нашей страны была бы беспросветной. Победа далась нам очень дорогой ценой, но в случае поражения она была бы неизмеримо выше.

Да, Великая Отечественная война была тягчайшим испытанием для советского народа для русской цивилизации (в ее советском варианте), но она же в очередной раз показала, что военным путем России можно нанести лишь локальные поражения – победить нельзя. Поняв это, наши западные «партнеры» в послевоенный период пришли к выводу, что следует попробовать уничтожить историческую Россию изнутри, разложив общественный строй, посеяв брожение в умах, разорвав интересы власти и общества, очернив историческое прошлое.

В этой связи уместно обратиться к пресловутому плану или меморандуму Даллеса [20, с. 423] (желающие могут с ним ознакомиться, он есть в общем доступе). Сегодня существование этого плана ставится многими под сомнение, да и сам этот план нередко называют пропагандистской

фальшивкой. Тем не менее именно он или что-то ему подобное стало руководством к действию у врагов России как вне ее, так и внутри (у последних непонятно, то ли по недомыслию, то ли по злему умыслу). Эта чудовищная программа оказалась реализованной почти до последнего пункта.

Был развален СССР. На его пространстве образовалось 15 государств (независимых, главным образом, формально). Россия же, объявившая себя его правопреемницей, на первых порах представляла собой лишь бледную тень прежде великой евроазиатской супердержавы. И что самое противоестественное, она начала всячески отрицать и порицать свое прошлое, отказываться от него. Как же это стало возможно? Алгоритм этого процесса очень точно расписан А. Ивановым в его эпохальном романе «Вечный зов». Его очень детально излагает бывший жандармский полковник Лахновский, ставший немецким офицером, своему бывшему осведомителю и провокатору Полипову [8, с. 641-643].

В 1990-е гг. пришедшие к власти «демократы», стремясь встать в единый европейский строй, фактически провели ревизию всей советской истории, в том числе и истории Великой Отечественной войны. Великая трагедия и великий подвиг были заменены на «бессмысленное кровопролитие». Это же всячески внедрялось в массовое сознание. Западная версия войны стала господствующей, а сам Запад стал для политического класса «демократической» России эдакой грибоедовской «княгиней Марьей Алексеевной», мнение которой было определяющим. Сценарий, приведший к развалу СССР, продолжал работать. В результате, к концу 90-х гг. XX в. на грани развала оказалась уже и Россия. К счастью, смена власти, произошедшая в стране на рубеже 1990-х и нулевых годов, остановила этот процесс, хотя остаточные явления прошлого дают себя знать и поныне.

80 лет назад началась самая страшная из войн, которые довелось пережить народам нашей страны. Казалось бы, столь солидная временная дистанция дает возможность наиболее полно и точно оценить величие подвига советского народа, победившего «коричневую чуму». При этом на Западе не прекращаются попытки преуменьшить, а то и вовсе нивелировать вклад СССР в

разгром фашистской Германии и ее многочисленных союзников. В США и Европе работают «фабрики мысли», которые разрабатывают «свою» версию истории, в которой Сталина и советский режим отождествляют с Гитлером и нацизмом, а на СССР пытаются возложить равную с фашистской Германией ответственность за развязывание войны. Наглядным свидетельством тому является резолюция Европарламента «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. [21], отводящая решающую роль в победе над Германией Соединённым Штатам и Британии. Среди депутатов Европарламента, принявших подобное решение, немало потомков нацистов и коллаборационистов, решивших взять реванш за поражение своих дедов и прадедов, отомстить победителям хотя бы на политическом поприще. Историю, как известно, повернуть вспять невозможно, однако переформатировать знание о конкретных событиях вполне возможно. На Западе фактические уже выросли целые поколения с совершенно деформированной исторической памятью.

Впрочем и внутри России уже многие годы прозападные НКО и СМИ («Московская Хельсинская группа», «Эхо Москвы», «Дождь», «Медуза» и им подобные) не перестают подвергать сомнению любые события той войны и, особенно, нашей победы в ней. Обвинениям подвергается все, что с ней связано. Это и действия военно-политического руководства И. В. Сталина, и Г. К. Жукова, и других. Дескать, плохо подготовились к войне, бездарно руководили страной и армией, потерпели неоправданные поражения в начале войны, отдали врагу огромные территории с людьми и материальными богатствами, не щадили жизней советских граждан. Именно их, а не нацистов следует подвергнуть «суду истории». Не следовало так отчаянно сражаться за Сталинград (погибло слишком много мирных жителей). Надо было бы врагу без боя сдать Ленинград (избежали бы ужасов блокады) и Москву. О том, какую судьбу готовил Гитлер этим городам и их населению, они предпочитают не вспоминать.

По их мнению, советские люди в годы войны вели себя «нецивилизованно» — бросались под танки, на амбразуры дзотов, создавали партизанские отряды, вели

«рельсовую войну», уничтожали материальную инфраструктуру, лишь бы все не досталось врагу. Они боролись и победили, тем самым «укрепили тоталитарный режим Сталина». Следовало не сопротивляться так ожесточенно, а поступить, как это делали «цивилизованные» европейцы — сдаться на милость победителя [11].

По известным причинам представители «творческой интеллигенции» (Н. Сванидзе, А. Макаревич и др.), узнав о намерениях Следственного комитета России юридически и документально закрепить факт геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны со стороны нацистов и их пособников, выступили против этого шага российского правительства. Цинизм и лицемерие, ханжество и продажность, лживость и двойная мораль «наших» «записных западников» не знают предела.

К сожалению, в этот общий хор фальсификаторов Великой Отечественной войны вплетаются голоса и некоторых ученых-историков, авторов школьных и вузовских учебников. Об этом в Послании Федеральному собранию РФ 21 апреля 2021 г. с возмущением говорил Президент РФ В. В. Путин: «Открываю некоторые учебники школьные — с удивлением смотрю, что там написано. Как будто не про нас. Кто пишет, кто пропускает такие учебные пособия? Просто удивительно. Все, что угодно, там написано. И о втором фронте... Только про Сталинградскую битву ничего не сказано» [16].

Впрочем, возможно, что некоторые из этих «творцов духа» искренне заблуждаются. Для чего это нужно остальным? Цели и задачи разные. Чтобы получить желанные гранты, чтобы стать своим на желанном Западе, для этого необходимо разорвать связь народа с историческим прошлым, трансформировать его историческое сознание, переформатировав его по западным стандартам. Хорошо известно, что людьми, которые не знают истории своей страны и не гордятся своими предками, можно манипулировать бесконечно, ибо они перестают быть единым народом, становясь просто населением. Подтверждение тому — печальный пример Украины и некоторых других постсоветских государств. Там, где деформировано сознание, можно попытаться трансформировать и бытие.

Современный Запад вроде бы осуждает фашизм и нацизм, но уже меньше, чем в прошлом, и меньше, чем коммунизм и историческую Россию, ставшую в XX в. его носителем. У коллективного Запада немало внутренних проблем и противоречий, он стремительно теряет свою идентичность, и страх перед Россией и нападки на нее как на врага становятся одной из немногих «скреп», поддерживающих его «трансатлантическое единство». Да и его идеология, (неважно какая – либеральная или националистическая) сегодня выглядит не менее экстремистской и агрессивной, чем фашизм 30-40 гг. XX в. В информационной войне, которую Запад ведет против России, нет правил, есть только политическая целесообразность, в которой все средства хороши. Искажение истории – одно из таких средств, и оно используется максимально.

История, как известно, хороший учитель, но есть на Западе определенные круги, которых история ничему не учит. Ненависть к России, неприятие ее цивилизационных форм у них буквально зашкаливают. К сожалению, есть у западных русофобов единомышленники и внутри России, в том числе и среди «элиты». Ведь получилось же объединенными усилиями развалить Советский Союз! Почти удалось победить войной в 1941 г. и удушающими объятиями в конце 1990-х! Что же может помешать сейчас?..

22 июня для нашей страны не только день памяти и скорби, но и напоминание о бдительности. Питательная среда для возрождения нацизма, хотя бы и в новых исторических формах, в западном обществе сохраняется. Сохраняются и агрессивные намерения относительно России, воспринимаемой как враждебной цивилизации. До официального оправдания нацизма дело пока не дошло, более того, за его пропаганду в той же Германии сурово наказывают. Немецкий народ из той войны выводы вроде бы сделал, прививка от нацизма у них пока работает. Надолго ли ее хватит? Тем более, что право-радикалистские настроения в Германии никуда не исчезли.

Для других стран Европы, особенно Восточной, повсеместно наблюдается рост неонацистских, националистических и прочих ультраправых настроений. Уже реабилитированы союзники Гитлера во

Второй мировой войне: М. Хорти в Венгрии, Й. Антонеску в Румынии, К. Маннергейм в Финляндии. На своей родине они возведены в ранг национальных героев, борцов с «советским тоталитаризмом». Поляки, сегодня являющиеся самыми агрессивными русофобами в Европе, мечтают о Великой Польше (*Polska od morza do morza*), превознося Ю. Пилсудского. Он не был союзником нацистской Германии во Второй мировой войне, так как не дожил до ее начала, но дружил с Гитлером, Герингом, Россию же ненавидел всеми фибрами души. Героями современной Украины официально объявлены С. Бандера и Р. Шухевич, самые прямые пособники Гитлера. Они кумиры националистов, «пример» для украинской молодежи, которую уже готовят к войне с Россией. Сегодняшние кумиры Прибалтики – бывшие legionеры СС, каратели и убийцы евреев, советских военнопленных и мирных граждан, в т.ч. своих соотечественников. Выводы, как говорится, напрашиваются сами собой [11].

Шествия и марши духовных «наследников» Гитлера и его сателлитов-коллаборационистов стали для Европы (особенно Восточной) явлением обыденным. В Польше, Чехии, Болгарии, Румынии, государствах Балтии уничтожаются памятники советским солдатам, павшим в борьбе с нацизмом при освобождении этих стран. На высшем уровне их именуют не иначе, как оккупантами. Эти действия, сильно смахивающие на вандализм, находят поддержку у властей этих стран.

Продолжается экспансия НАТО на Восток, концентрация его войсковых группировок у границ России, втягивание в нее все новых (в т. ч. постсоветских) стран. Россию как правопреемницу СССР призывают каяться за «преступления сталинизма» против европейских народов. Кое-кто (например, страны Балтии) поговаривают даже о выплате им компенсаций за «советскую оккупацию». Оголтелая антисоветская пропаганда, плавно превратившаяся в антироссийскую, ставшая повседневностью современного Запада, является, по сути, духовно-информационной подготовкой будущей войны. Любители повторить историю, переписать заново ее «неудачные» страницы на Западе пока не перевелись. Стоило бы напомнить им, чем закончились

предшествующие попытки на европейский лад цивилизовать Россию.

Россия и Запад – цивилизации, по многим параметрам близкие, но вместе с тем и отличные, а во многом и антиподные. Было бы непростительной ошибкой надеяться, что когда-либо они станут единым целым. Это возможно лишь путем поглощения России Западом, и как следствие – ее уничтожения. Тот, кто этого не понимает, либо наивен, либо предатель. Об этом предупреждал еще Иван Ильин, мыслитель неоднозначный, но без сомнения выдающийся, прекрасно разбирающийся в данном вопросе: «Русские люди...не имеют ни оснований, ни права ждать помощи от Запада» [10, с. 252]. Далее еще категоричнее: «Мы Западу – не ученики и не учителя. Мы – ученики Богу и учителя себе самим себе» [9, с. 427].

Мы народ с исторической памятью, имеющий свою миссию в Истории. Время великодушия, благородства, политической наивности прошло. Мы помним 22 июня и должны быть бдительными, кре-

пить нашу оборону как извне, силой оружия, так и изнутри, зачищая политическое и информационное поле от внутренних пособников потенциального противника, чтобы этот скорбный и героический день в нашей истории никогда больше не повторился. Только сила способна это предотвратить. При этом важно помнить, что друзей на Западе сегодня у нас среди их политических элит нет. Помнить должны и наши «вероятные противники», например, министр обороны ФРГ А. Крамп-Карренбауэр, заявившая, что вести переговоры с Москвой надо с позиции силы, и получившая жестко-ироничный ответ своего российского коллеги С. К. Шойгу, чем это может закончиться, если попробовать так разговаривать с Россией [3]. За трагическим летом 1941 года неизбежно придет победная весна 1945 года. Так было, и уверены, так и будет, ибо таковы неумолимые законы Истории, забывать которые недопустимо.

* * *

1. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Большая российская энциклопедия, 2014. Т. 24. 767 с.

2. В штабах Победы. 1941-1945. Документы : в 5 кн. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : Научно-политическая книга, 2020. Кн. 4: 1944. Освободить народы Европы. 576 с.

3. «Выступление ученицы младших классов»: Шойгу ответил на призыв министра ФРГ говорить с Россией с позиции силы // RT: сайт. URL: <https://russian.rt.com/world/article/807997-shoigu-germaniya-kramp-karrenbauer> (дата обращения: 26.04.2021).

4. Гитлер А. Моя борьба / пер. с нем. М. : Социальное движение, 2003. 464 с.

5. Доклад Председателя Государственного комитета обороны товарища И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. [Электронный ресурс] // Правда. 1941. 7 нояб. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/210477-doklad-predsedatelya-gosudarstvennogo-komiteta-oborony-tovarisha-i-v-stalina-natorzhestvennom-zasedanii-moskovskogo-soveta-deputatov-trudyaschihsya-s-partiynymi-i-obschestvennymi-organizatsiyami-g-moskvy-6-noyabrya-1941-g> (дата обращения:

26.04.2021).

6. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. М.: АПН, 1985. Т. 2. 327 с.

7. Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скороходов Д. Е. Во славу Отечества Российского: (Развитие военной мысли и военного искусства в России во второй половине XVIII в.). М. : Мысль, 1984. 335 с.

8. Иванов А. С. Вечный зов. М. : Воениздат, 1989. 847 с.

9. Ильин И. А. О русской идее [Электронный ресурс] // Православие.ru: портал. URL: <https://pravoslavie.ru/367.html> (дата обращения: 26.04.2021).

10. Ильин И. А. О русском национальном самосознании [Электронный ресурс] // Русское поле: сайт. URL: <http://golos.ruspole.info/node/1286> (дата обращения: 26.04.2021).

11. Лутцев М. В., Федорова А. В. Великая война и великая победа в контексте социально-политической системы Советского Союза // Современная научная мысль. 2019. № 4. С. 98–103.

12. Мирский Г. Война и победа, правда и ложь // Русское слово: тематический канал на платформе «Мир тесен». URL: <https://russland.mirtesen.ru/blog/43462579285/Voyna-i-pobeda,-pravda-i-lozh> (дата обращения: 26.04.2021).

13. «Наше дело правое – победа будет за нами!»: Сталин о борьбе с фашизмом // Regnum.ru: интернет-издание. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2201845.html> (дата обращения: 26.04.2021).

14. Николаева Н. С. Особенности формирования терминосистемы «сварка» (на материале лексики английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2011. 228 с.

15. Подготовка СССР к войне: подвиг достойный титанов // Военное обозрение: информационный портал. URL: <https://topwar.ru/5061-podgotovka-sssr-k-voynye-podvig-doystoynny-titanov.html> (дата обращения: 26.04.2020).

16. Послание Президента Федеральному Собранию [21.04.2021] // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 26.04.2021).

17. Пушкин А. С. Бородинская годовщина //

Сочинения : в 3 т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. 735 с.

18. Сталин И. В. О задачах хозяйственников: речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сочинения : в 49 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 29–42.

19. Фильм Карена Шахназарова «Белый тигр»: командный дух и мистика войны // Кобальт: сайт. URL: <https://kob-alt.ru/komandnyiy-duh-i-mistika-voynyi-o-filme-karena-shahnazarova-belyiy-tigr/> (дата обращения: 26.04.2021).

20. Чернавин В. Н. Атомный, подводный ... М.: Андреевский флаг, 1997. 472 с.

21. Europe must remember its past to build its future // Европейский парламент: сайт. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 26.04.2021).

УДК 355:930+327

И. А. ШЕИН

«КРАЙНЕ ВРЕДНО И БЕЗОТВЕТСТВЕННО СПЕКУЛИРОВАТЬ НА ПАМЯТИ, ПРЕПАРИРОВАТЬ ИСТОРИЮ...»: К ВОПРОСУ ОБ ОСВЕЩЕНИИ ПРИЧИН НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

В статье, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны, показывается актуальность событий тех дней для понимания современной военно-политической обстановки, умения правильно оценить степень современной военной опасности для России, недопущения новых ошибок и извлечения исторических уроков из прошлого. В контексте информационной войны, развязанной странами Запада против Российской Федерации, рассматривается генезис альтернативных точек зрения на причины Второй мировой и Великой Отечественной войн. Автор статьи показывает, как научные взгляды используются западными политиками в целях дискредитации современного внешнеполитического курса России.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война; Германия; СССР; военно-политическая обстановка; советско-германский договор; секретные протоколы; внешняя политика; информационная война; история; историография.

Восемьдесят лет отделяют нас от того памятного и скорбного дня 22 июня 1941 г., когда в 4 часа утра после нападения нацистской Германии на Советский Союз для мил-

лионов советских людей жизнь стала делиться на «до» и «после». Микроскопический по меркам эволюции человеческого общества, продолжавшийся 1418 дней военный пери-

ШЕИН Игорь Александрович – доктор исторических наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: shia57@mail.ru

© Шеин И. А., 2021.

2/2021

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

13

од, по своей всемирно-исторической значимости стал эпохальным рубежом не только для нашей страны, но и для большинства народов Земли.

Стоявшая на пороге нашей страны Вторая мировая война после 22 июня 1941 г. по масштабам привлекаемых противоборствующими сторонами сил и средств, пространственно-географическому размаху и ожесточенности военных действий вступила в качественно новую стадию.

С вторжением гитлеровских войск для советского народа началась освободительная, справедливая война. России в боевом содружестве с братскими союзными республиками пришлось отстаивать свободу и независимость социалистического Отечества. В современном российском обществе отечественный характер войны неизменно ассоциируется с многонациональным составом советского государства. Аксиоматичным является утверждение, согласно которому «Германские фашисты, планируя «молниеносную» войну против СССР, надеялись, что многонациональная советская страна в условиях войны распадется на отдельные части, которые будут быстро завоеваны. Надежды гитлеровцев не оправдались: народы многонациональной страны в едином строю выступили против оккупантов и разгромили их» [19, с. 14].

В буквальном смысле это была борьба против физического уничтожения большей части населения страны, поскольку согласно нацистскому «Generalplan Ost» («Генеральный план Восток») главной задачей очередного пресловутого «Drang nach Osten» («Натиск на Восток») ставилось расширение немецкого «жизненного пространства» за счет колонизации и истребления «неполноценных» народов, населявших европейскую часть СССР. Такую оценку гитлеровским планам дал Президент Российской Федерации В. В. Путин. Выступая перед участниками Парада на Красной Площади в ознаменование 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., он отметил, что «враг <...> хотел <...> уничтожить нас, уничтожить как государство, как нацию, стереть с лица земли наши народы» [7].

В жесточайшей кровопролитной борьбе ценой многомиллионных людских потерь советский народ сумел не только отстоять

свое право на политическую независимость и национальный суверенитет, но и спас от полного уничтожения или рабского существования другие народы планеты.

События тех дней навсегда останутся в исторической памяти россиян. С течением времени научные знания и основанные на них общественные представления о важнейших аспектах войны, связанных с причинами её начала, стратегическим отступлением Красной Армии от западных границ до Москвы и Сталинграда, последующим ходом военных действий, ценой победы и факторами, обеспечившими её достижение, изменялись. С каждым новым десятилетием на основе документов рассекречиваемых архивов историки раскрывали новые, неизвестные и порой нелицеприятные подробности предвоенной и военной поры (см. [2]). На этой основе происходило уточнение и даже радикальное изменение господствующих исторических концепций, их актуализация на политическую злобу дня.

Необходимость объективной и правдивой истории обуславливается не только стремлением сохранить события и факты в назидание потомкам. История дает обильную пищу к осмыслению настоящего, для недопущения новых ошибок и извлечения исторических уроков из прошлого. В этом проявляется прогностическая функция исторической науки, которая помогает нам лучше понимать с учетом исторического опыта современную военно-политическую обстановку в стране и в мире и составляет необходимую основу научного прогнозирования. Подчеркивая важность исторического прошлого для перспектив развития страны, Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал: «Мы обязаны извлекать уроки из истории, если хотим иметь мирное и счастливое будущее» (цит. по: [4]).

В канун 80-летнего «Дня памяти и скорби» на основе исторической ретроспективы очень важно правильно оценить степень современной военной опасности для России, определить и не позволить другим переступить ту грань, за которой может начаться новая Третья мировая война. Вопрос о реальной возможности возникновения нового вооруженного конфликта мирового масштаба сегодня вновь актуален и со

всей остротой поставлен в повестку дня. Циферблат символических «Часов Судного Дня», запущенных в 1947 г. учеными-создателями первой американской ядерной бомбы, в настоящее время показывает «без двух минут Полночь» – Время «Ч», за которым начнется мировой ядерный Апокалипсис.

Прогноз ученых подтверждается событиями последних месяцев, потенциально ведущих к возникновению международного вооруженного конфликта с возможным последующим его расширением до общемирового уровня. Прежде всего, об этом свидетельствует сделанное в начале февраля 2021 г. заявление главы Стратегического командования США адмирала Чарльза Ричарда «о возможности ядерной войны с Россией или Китаем...» [15], а также резкое обострение американо-российских отношений, последовавшее за голословными обвинениями 17 марта 2021 г. главой Белого Дома и поддержавшего его Евросоюза Президента Российской Федерации В. В. Путина в политической ответственности за убийства в России. Безответственные высказывания Дж. Байдена создали, как об этом было официально заявлено в российском посольстве, угрозу «коллапса» отношений России с США [9].

Взрывоопасной становится обстановка на Донбассе в связи с концентрацией украинских войск против Донецкой и Луганской Республик, в которой проживают 300 тыс. российских граждан, и последовавшим за этим предостережением В. В. Путина «реагировать оперативно и жёстко в случае, если будут предприняты какие-то попытки для несоблюдения Минских договорённостей, срыва системы прекращения огня» [18]. Усиливающаяся военная угроза со стороны НАТО на западных границах Российской Федерации вызвала ответные шаги со стороны российского военно-политического руководства в виде решения сформировать в Западном военном округе «около 20 новых российских соединений и воинских частей» [3]. Решимость отстаивать интересы Российской Федерации, оберегать её территориальную целостность Президент выразил следующим образом: «Все нас хотят где-то укусить или чего-то от нас откусить. Но они должны знать: те, кто собираются это сделать, что мы зубы

выбьем всем так, чтобы они не могли кусаться» [23].

В любой момент очаг мирового пожара может разгореться на Ближнем Востоке в связи с американскими ракетными атаками территории Ирана, обострившемся до применения вооруженных сил палестино-израильским конфликтом, а также непростой военно-политической обстановкой в Сирии, где группировка российских войск сдерживает чрезмерные геополитические аппетиты США и их союзников по НАТО [22; 24]. По этим и другим основаниям современные политологи оценивают международную безопасность хуже, чем даже в годы холодной войны (см., например: [20; 28]). Проводя историческую ретроспективу, отметим, что в преддверии Второй мировой войны подобную оценку сложившейся в 1935 г. международной обстановке давал И. В. Сталин, дословно отметивший, что положение «сейчас хуже, чем в 1913 году» [8, с. 247].

Схожесть военно-политической обстановки в Европе в конце 1930-х гг. с современностью отвечают и нынешние исследователи. Исторические параллели проводятся на основе изучения дипломатической переписки, «шифротелеграмм советских послов и разведчиков», мнений советских и западных дипломатов, которые «говорили о приближающейся войне и называли сроки, которые оказались верными» [1, с. 4].

Глобальная политика США и объединённых в НАТО стран Европы против России не ограничивается только наращиванием военных приготовлений и нагнетанием международной напряженности. На Западе хорошо усвоили исторический опыт развала Советского Союза и смены правительств в других странах при помощи «цветных» революций, когда конечные политические цели достигаются без применения вооруженных сил. Поэтому политическое противоборство активно распространяется на все области жизни общества, приобретает характер «гибридных войн». Следуя новым политологическими концепциям, для ослабления и подчинения Российской Федерации своему внешнеполитическому курсу американская администрация и радикально настроенные европейские политики усиливают экономические и дипломатиче-

ские методы борьбы. В этот процесс активно вовлекается внутривластная оппозиция, всемерная поддержка которой из-за рубежа направлена на смену политического руководства Российской Федерации. В отдельную сферу информационной войны, преследующей цели подготовки «цветной революции» в России и формирования антироссийских настроений за рубежом, выделена борьба за общественное сознание.

Не последнее место в средствах и методах ведения информационной войны занимают фальсификации истории и, в особенности, истории Второй мировой и Великой Отечественных войн. Ключевой аспект историографии, подверженный наибольшей мифологизации и фальсификациям, вокруг которого развернулись первоначально научные, а затем и политические дискуссии, связан с персональной ответственностью лидеров европейских государств и СССР за развязывание Второй мировой войны. В зависимости от его интерпретации по-разному объясняются последующие события, приведшие к нападению Германии на Советский Союз.

Сформированная в первое послевоенное десятилетие усилиями историков и политиков общепринятая концепция, согласно которой главным зачинщиком и виновником Второй мировой войны являлась нацистская Германия, с течением времени стала подменяться тезисами о равной персональной ответственности Гитлера и Сталина за начало войны, о превентивном ударе Германии по изготавившемуся к началу вторжения СССР.

Такая оценка стала обосновываться и развиваться во времена обострения холодной войны в первой половине 1960-х гг. первоначально некоторыми радикально настроенными западногерманскими историками, а затем эта точка зрения получила распространение и в части американской исторической литературы (см. об этом: [2; 11; 29]). Так, американский советолог Роберт Такер, проведя свой анализ международной обстановки конца 30-х гг. XX столетия, однозначно считал, что «Сталин не отказался от идеи нового широкомасштабного Бреста – дипломатии сталкивания лбами империалистических держав в новой европейской войне, с тем, чтобы Москва, сохраняя нейтралитет в ожидании

полного истощения воюющих сторон, могла в удобный момент вмешаться и создать «социалистическое окружение» (цит. по: [27, с. 423]).

Подобные суждения первоначально полностью и безоговорочно отвергались советскими историками, которые основным виновником развязывания Второй мировой войны объявляли мировой империализм. Это концептуальное положение советской историографии всесторонне и обстоятельно доказывалось, например, во втором томе фундаментального 12-томного издания «История второй мировой войны», где отмечалось, что «усилия реакционной буржуазной историографии имеют своей целью затушевать и скрыть ответственность международного империализма за непосредственную подготовку и развязывание второй мировой войны» [11, с. 7]. В качестве альтернативы обосновывалась концепция миролюбивой внешней политики Советского государства, которая «активно противодействовала возникновению мировой войны, стремилась помешать агрессорам создать антисоветский фронт» [11, с. 6]. При этом указывалось на вынужденное заключение советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г., получившего на Западе название пакт Молотова-Риббентропа. Его подписание объяснялось нежеланием Англии и Франции идти на создание системы коллективной безопасности в Европе и их скрытым подстрекательством Германии к войне против Советского Союза. Договор оценивался как «единственно правильный шаг, предопределивший в огромной степени благоприятный для Советского Союза и для всех свободолюбивых народов исход второй мировой войны» [11, с. 7].

Аргументация основных положений советской историографии, объясняющих причины Второй мировой войны, осуществлялась на обширной источниковой базе, основу которой составляли архивные документы, подтверждающий миролюбивый курс Советского Правительства. Однако важнейшие документы, позволяющие двояко толковать советскую внешнюю политику в условиях международного кризиса конца 1930-х гг., продолжали храниться в секретных архивных фондах и были недоступны исследователям этого исторического периода.

Заключение советско-германского договора о ненападении.

В первую очередь это касалось архивных материалов, связанных с подготовкой и заключением советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г.

Между тем значительная часть этих документов с германской стороны, оказавшихся в качестве трофейных у американцев, после окончания войны была опубликована в США в конце 1940-х гг. на английском и немецком, а в начале 80-х гг. и на русском языках. Публикации документов продолжались в Великобритании и ФРГ во второй половине 50-х – 60-х гг. [5, с. 8-9]. Были опубликованы и фотокопии секретных протоколов к советско-германскому договору о ненападении, свидетельствовавших о разделе сфер влияния в Восточной Европе между двумя странами, однако подлинность этих документов отрицалась советскими историками и официальными лицами [29].

Ситуация стала принципиально изменяться с конца 1980-х гг. на волне происходивших в стране перестроечных процессов, спровоцировавших первоначально критическое отношение, а после распада СССР огульное охаивание советского периода отечественной истории. Активно проводившаяся в советской внешней политике реализация идей «приоритета общечеловеческих ценностей» и «нового политического мышления», не могла не затронуть истории внешней политики Советского Союза накануне Второй мировой войны. Разрешение дискуссионных вопросов перешло из научной в политическую область.

За поиски исторической правды взялись высшие органы государственной власти СССР. В мае 1989 г. по инициативе прибалтийских республик на I Съезде народных депутатов была создана депутатская (из 26 человек) Комиссия по политической

и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г. с задачей установить подлинность документов, опубликованных на Западе, и определить их место и роль во внешней политике СССР накануне войны. В ходе работы было проведено масштабное научное исследование по изучению фондов министерских и партийных архивохранилищ, в которых хранились документы, относящиеся к 1939 г., а также немецкие архивные материалы, переданные в Комиссию «через посольство СССР в ФРГ». К работе привлекались не только члены комиссии, но и «многочисленные эксперты, ученые, организации и институты» [6, с. 378].

Итоги работы Комиссии были изложены 23 декабря 1989 г. на II Съезде народных депутатов СССР в докладе её Председателя, члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева [6, с. 255–297]. В докладе подчеркивалась сложность международной обстановки, в которой заключался Договор, его направленность на предотвращение «угрозы надвигающейся войны», одновременно признавалась оправданность и законность заключения самого Договора, поскольку это не противоречило сложившейся на тот момент международной практике. Вместе с тем, хотя и с оговоркой: «Его оригинал не обнаружен ни в советских, ни в зарубежных архивах» [6, с. 271], признавался сам факт существования секретного дополнительного протокола (см., подробнее: [1, с. 266–297, 321–331; 16; 28]). В юридическом отношении этот документ оценивался как противоправный, представляющий собой «сговор, выражавший намерения подписавших его физических лиц». На этом основании в докладе делался вывод, согласно которому «встав на путь раздела добычи с хищником, Сталин стал

изъянся языком ультиматумов и угроз с соседними, особенно малыми, странами. Не счел зазорным прибегнуть к силе оружия...» [6, с. 271].

После обсуждения доклада, на следующий день 24 декабря, тайным голосованием было принято Постановление «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года» [6, с. 612–614]. Постановление отразило основные положения доклада, констатировало «тайный характер переговоров с Германией по секретным протоколам» и квалифицировало их как «акт личной власти» Сталина и Молотова, никак не отражающий «волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор» [6, с. 613]. Съезд осудил «факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией», признал их «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания» [6, с. 613].

Обращает на себя внимания факт, что нелегитимным объявлялся не сам Договор, который Съезд посчитал оправданным в условиях острого международного кризиса, а секретные протоколы к нему, якобы, возрождавшие имперскую, завоевательную политику российского самодержавия.

В заключительном слове перед голосованием Председатель комиссии А. Н. Яковлев, отметил, что Съезд принимает вердикт, который «нужен социализму, перестройке, новому политическому мышлению, нужный каждому из нас» [6, с. 380]. Однако с такой точкой зрения были согласны не все депутаты. Пророчески прозвучали слова участника войны председателя Полтавского областного совета ветеранов войны и труда депутата В. С. Образа, который указал на опасность принятых решений для самого существования Советского государства. Это предвидение оказалось настолько точным, что представляется важным привести его дословно: «Принимая такое решение, мы становимся на путь развала государства. Если и дальше так пойдем, то скоро поставим под сомнение решение Богдана Хмельницкого на Переяславской раде. Разве можно идти по этому пути? Я призываю вас к разуму. Взываю! <...> ...нашим потомкам будет стыдно за принятое

нами сегодня решение, ибо оно принимает, когда закрыты британские и американские архивы, все закрыто...» [6, с. 381].

Последующее развитие событий полностью подтвердило прозвучавшее с трибуны Съезда предсказание ветерана. Постановление оказало сильное влияние на внутривнутриполитические процессы в Советском Союзе и его внешнеполитическое положение, поскольку на государственном уровне фактически признавались агрессивный, захватнический курс СССР в предвоенные годы, личная ответственность Сталина за последующее развитие событий, приведших к началу Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Решение съезда, по сути, стало дополнительным фактором, приведшим к распаду единого государства в 1991 г. Оно сыграло роль «спускового крючка», резко обострившим и без того непростые отношения с Польшей и подтолкнувшим уже наметившиеся центробежные процессы, связанные с выходом Прибалтийских республик и Молдавии из состава СССР. Уже при обсуждении доклада А. Н. Яковлева народный депутат от Латвийской ССР Э. Э. Инкенс недвусмысленно заявил, что «территориальная ситуация в СССР сохранилась, как в 1939 г. <...> поскольку инкорпорация в Советский Союз прибалтийских республик не признается цивилизованным миром и <...> для балтийских стран <...> война в какой-то мере не закончилась» [6, с. 285].

Итоги работы II Съезда народных депутатов развернули вектор развития исторической науки в сторону той части западной историографии, которая доказывала агрессивность внешнеполитического курса Советского Союза и личную ответственность Сталина за развязывание Второй мировой войны. Критическое отношение к советской историографии еще больше усилилось и превратилось в лавинообразно нарастающую тенденцию после распада СССР в 1991 г. С открытием ранее недоступных для исследователей архивных фондов и публикацией хранившихся в них материалов новые концептуальные подходы получали соответствующее документальное обоснование. При этом для подтверждения агрессивности советской внешней политики в научном обороте стали использоваться сомнительные с точки

зрения происхождения и содержания источники, выдававшие за неопровержимые доказательства существования у И. В. Сталина некой программы завоевания Европы путем сраживания ведущих западноевропейских держав друг с другом в новой войне. В частности, некоторые российские историки чересчур доверчиво отнеслись к первоначально опубликованной в ноябре 1939 г. французским информационным агентством «Гавас» так называемой программной «речи Сталина» на расширенном закрытом заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 19 августа 1939 г. В «сталинской речи» анализировалась ситуация, сложившаяся к августу 1939 г. в Европе, и высказывалось мнение о необходимости заключения мирного соглашения с Германией. Судя по содержанию публикации, происходившие с августа 1939 г. по июнь 1941 г. события разворачивались по разработанному Сталиным сценарию.

Существование этого документа было взято под сомнение в середине 1950-х гг. немецким историком Йеккелем, а его вымысел с провокационными целями убедительно доказан в начале 2000-х гг. российским исследователем С. З. Случем. Тем не менее архивные копия вокруг «речи Сталина» вызвали одобрение и поддержку со стороны некоторых западногерманских СМИ и политических лидеров, отметивших стремление радикально настроенных российских историков «с помощью средств, которые находились в их распоряжении, <...> прояснить ситуацию» и положивших «начало обширному исследованию всей предистории Второй мировой войны» [26]. «Открытия» российских ученых ставились в пример их зарубежным коллегам, в основном не разделявшим «тезис о «превентивной войне Германии против СССР», и использоваться «в целях далеких от исторической науки» [26].

Антисоветская направленность значительной части публикаций 90-х – начала 2000-х гг. была обусловлена «раскручиванием» дела о катынском расстреле в апреле-мае 1940 гг. 14,5 тыс. польских военнопленных офицеров, оказавшихся в советском плену после вступления войск Красной Армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. Примечательно, что на первом этапе с мая

1987 – по апрель 1990 гг. это дело расследовалось учёными, входившими в состав специальной советско-польской комиссии по изучению истории двух стран, а с сентября 1990 г. по сентябрь 2004 г. следственной группой Главной военной прокуратуры. Архивные материалы изучались преимущественно советскими историками, выступившими с опровержением выводов специальной «комиссии Бурденко», опубликованных в январе 1944 г., о том, что расстрел польских офицеров был осуществлен немцами осенью 1941 г. во время оккупации советской территории.

По настоянию поляков в специальном заявлении ТАСС от 13 апреля 1990 г. «советская сторона» выразила «глубокое сожаление в связи с катынской трагедией» и квалифицировала её как «одно из тяжких преступлений сталинизма» [10]. После распада СССР в 1992 г. по указанию Б. Н. Ельцина все найденные в советских архивах секретные документы по катынскому делу были переданы польской стороне, а сам Ельцин 25 августа 1993 г. при возложении венка к памятнику жертвам Катыни в Варшаве попросил прощения за совершенное преступление [13].

Однако для Польши официального заявления советской стороны и покаяния первого лица Российской Федерации оказалось недостаточным. В марте 2005 г. польские парламентарии признали факт катынского расстрела геноцидом поляков и потребовали такого же признания от российского правительства [25].

В свою очередь Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин недвусмысленно напомнил польской стороне о её ответственности за гибель десятков тысяч красноармейцев, находившихся в польском плену в 1920 г. В специальной статье, опубликованной в польской «Газета Выборча» накануне официального визита в Польшу 1 сентября 2009 г., В. В. Путин отметил: «Мемориалы «Катынь» и «Медное», как и трагическая судьба русских солдат, взятых в польский плен в ходе войны 1920 года, – должны стать символами общей скорби и взаимного прощения» [4]. Через год, выступая 7 апреля 2010 г. на пресс-конференции после совместного с польским премьером Дональдом Туском посещения мемориального комплекса

«Катынь», В. В. Путин высказал личное мнение, что «Сталин совершил этот расстрел, исходя из чувства мести» за гибель в 1920 г. в польском плену «от голода и болезней» 32 тыс. красноармейцев [12; 30, с. 44].

Все последующие предложения первых лиц Российской Федерации «оставить историю историкам» и начать нормализацию межгосударственных отношений не принимались в расчет польской политической элитой. Не без основания современные исследователи истории российско-польских отношений отмечают, что «польские политики целенаправленно актуализируют самые трудные сюжеты прошлого в настоящем... При этом всячески замалчиваются и искажаются нелюбимые страницы истории Польши, связанные с её внешней агрессией и внутренней ксенофобией, включая антисемитизм» [21, с. 8]. Во многом это объясняется тем, что история катынского расстрела стала одной из «козырных карт» в польской «исторической политике», являющейся основной частью разработанной в 20-х гг. XX в. Ю. Пилсудским антироссийской стратегии «Междуморья», базирующейся на идее воссоздания в Восточной Европе обновленной Речи Посполитой (см. [21]).

Следует отметить, что годы перестройки и в последующие постсоветские десятилетия общая концепция Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

масштабной ревизии не подвергалась. Комплексный анализ всего массива литературы, изданного с 1985 по 1995 гг., свидетельствовал, что «концепция истории войны, которая сложилась непосредственно в годы войны и была закреплена в науке сразу после нее, несмотря на отдельные частные уточнения, в целом не претерпела коренных изменений...» [14].

Подавляющее большинство российских историков не отрицали как справедливый, оборонительный характер войны, так и решающую роль СССР в разгроме нацистской Германии, освободительную миссию Красной Армии в Европе. В отечественной историографии критически оценивались главным образом действия советского военно-политического руководства в предвоенный и начальный периоды войны. Здесь, как это подчеркивалось в историографических исследованиях, «конкурируют разные, нередко противоположные, интерпретации и оценки известных событий...» [17]. При этом присутствует низкий уровень научности и ангажированность на новое мифотворчество той части работ, в которых «в значительной мере утрачены критерии научности и объективности, размыта грань между научным исследованием и публицистикой» [17].

(окончание в следующем номере)

* * *

1. Антигитлеровская коалиция – 1939: Формула провала : сб. ст. / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой. М. : Кучково поле, 2019. 336 с.

2. Вестник Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия. 1932–1941. Изд. дополненное и расширенное / гл. ред. С. В. Кудряшов. М. : Историческая литература, 2019. 640 с.

3. В ЗВО создадут до 20 новых соединений и воинских частей в ответ на действия НАТО // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-oprk/11515941> (дата обращения: 31.05.2021).

4. Владимир Путин: «Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?» : статья председателя правительства Российской Федерации В.В. Путина в «Газета Выборча» // ИноСМИ.ру: сайт. URL: <https://inosmi.ru/russia/20090831/252071.html> (дата обращения: 12.05.2021).

5. Восточная Европа между Гитлером и Ста-

линым. 1939–1941 гг. / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М. : Индрик, 1999. 528 с.

6. Второй Съезд народных депутатов СССР 12 декабря – 24 декабря 1989 г. [Электронный ресурс] : стенографический отчет: в 6 т. М. : Изд. Верховного Совета СССР, 1990 Т. IV. 624 с. URL: <https://ia800900.us.archive.org/18/items/B-001-030-365-ALL/B-001-030-365-03.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).

7. Выступление Владимира Путина на военном параде 9 мая 2021 года // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27275/4410245/> (дата обращения: 11.05.2021).

8. Документы внешней политики СССР : в 23 т. М. : Политиздат, 1973. Т. 18. 786 с.

9. Евросоюз: Путин несет политическую ответственность за убийства в России // Delfi: новостной портал Латвии. URL: <https://rus.delfi.lv/>

delfi.ee/statja/92886857/evrosoyuz-putin-neset-politicheskuyu-otvetstvennost-za-ubiystva-v-rossii (дата обращения: 14.05.2021).

10. Заявление ТАСС от 13 апреля 1990 г. // Руниверс: сайт. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6340&CENTER_ELEMENT_ID=147571&PORTAL_ID=7462 (дата обращения: 29.04.2021).

11. История Второй мировой войны : в 12 т. М. : Воениздат, 1973-1982. Т. 2: Накануне войны. 477 с.

12. Катынь без тайн и сведения счетов [07.04.2010] // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20100407/219247301.html> (дата обращения: 12.05.2021).

13. Катынь: хроника событий [17.03.2008] // Права человека в России: сайт. URL: <https://hro.org/node/1520> (дата обращения: 12.05.2021).

14. Мельтюхов М. И. Современная отечественная историография предыстории Великой Отечественной войны, 1985-1995 гг. [Электронный ресурс] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 1995. 255 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovremennaya-otechestvennaya-istoriografiya-predystorii-velikoi-otechestvennoi-voyny-1985-19> (дата обращения: 17.05.2021).

15. Назарова А. В. США не исключили начала ядерной войны с Россией // Взгляд: деловая газета: сайт. URL: https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2021/2/3/1083235.html?utm_source=turbo_turbo... (дата обращения: 17.05.2021).

16. Немые свидетели. В Москве открылась выставка о начале Второй мировой войны // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20190820/1557709491.html?in=t> (дата обращения: 29.04.2021).

17. Никифоров Ю. А. Дискуссионные проблемы предыстории Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии [Электронный ресурс]: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.09. М.: МГОПУ, 200. 300 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/diskussionnye-problemy-predystorii-velikoi-otechestvennoi-voyny-v-noveishei-otechestvennoi-i> (дата обращения: 16.05.2021).

18. Обострение ситуации на Донбассе: блеф команды Зеленского или приближение полномасштабного конфликта // Военное обозрение: сайт. URL: <https://topwar.ru/180808-nachnet-li-zelenskij-voynu-na-donbasse.html> (дата обращения: 18.05.2021).

19. Овчинников А. В., Половецкий С. Д., Седых В. В. Предыюбилейные размышления: цен-

ности и смыслы общей памяти о Великой победе // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 6–17.

20. Отношения с Западом хуже, чем во времена «холодной войны», заявил Лавров [03.03.2020] // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20180416/1518746644.html> (дата обращения: 16.05.2021).

21. Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020 : сб. ст. / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой. М. : Кучково поле, 2020. 176 с.

22. Посольство РФ назвало незаконным военное присутствие США в Сирии [06.05.2021] // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/world/764805> (дата обращения: 22.05.2021).

23. Путин пообещал «выбить зубы» желающим «откусить» Сибирь от России // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/05/2021/60a6529e9a79471d2af54532> (дата обращения: 23.05.2021).

24. Российские политологи оценили возможность начала Третьей мировой войны из-за конфликта США и Ирана [08.01.2021] // Московская газета: сайт. URL: <https://mskgazeta.ru/politika/rossijskie-politologi-ocenili-vozmozhnost-nachala-tret-ej-mirovoj-voyny-iz-za-konflikta-ssha-i-irana.html> (дата обращения: 12.05.2021 г.).

25. Сейм Польши потребовал от России признать факт геноцида поляков [22.03.2005] // РИА Новости: сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2005/03/22/poland/> (дата обращения: 12.05.2021).

26. Случ С. З. Речь Сталина, которой не было [Электронный ресурс] // Отечественная история. 2004. № 1. С. 113–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17694615> (дата обращения: 23.05.2021).

27. Такер Р. Сталин-диктатор. У власти 1928–1941 / пер с англ. М. : Центрполиграф, 2013. 798 с.

28. Фененко А. Конфликтный потенциал российско-американских отношений // Россия в глобальной политике: сайт. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-chem-v-holodnuyu-voynu/> (дата обращения: 17.05.2021).

29. Хавкин Б. Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов (1939-1941) // Великая Отечественная война: происхождение. Основные события, исход: документальные очерки. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 233–247.

30. Шкуренко О. Как признавали Катынь [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. 2010. № 15. С. 44. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1354497> (дата обращения: 29.04.2021).

УДК 355:94"1941/..."

Ю. Н. АРЗАМАСКИН, К. М. ГОЛОД

ОПЕРАТИВНАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА РККА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ТРАГИЧЕСКИЙ 1941 ГОД

В статье рассматривается деятельность оперативной и тактической разведки РККА в 1936-1941 гг. Особое внимание уделено деятельности командиров и штабов по организации оперативной и тактической разведки в первые месяцы войны как основному источнику получения информации о противнике на театрах боевых действий. Делается вывод, что, несмотря на катастрофическое поражение Красной Армии в приграничных сражениях, многие соединения и части оказали войскам вермахта ожесточенное сопротивление, в том числе благодаря своевременной информации, полученной о противнике войсковой разведкой.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная Армия; Генеральный штаб; разведывательное управление; разведывательные органы; военная разведка, оперативная разведка; тактическая разведка; войсковая разведка; штаб; оперсводка; техника; авиация; противник; информация.

Деятельность военной разведки в предвоенный период и в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. вызывает огромный интерес не только у исследователей деятельности спецслужб, но и всех тех, кто любит военную историю России и гордится славными победами ее Вооруженных Сил. Военные разведчики внесли огромный вклад в победу над фашистской Германией, многие из них ценою своей жизни.

Характеризуя деятельность военной разведки РККА в 1930-х гг. за границей, многие современные исследователи деятельности спецслужб отмечают, что это была эпоха «великих нелегалов» советской военной разведки. Резидентуры военной разведки в западноевропейских и других государствах добывали советскому политическому и военному руководству важнейшую информацию о политике западных государств в отношении СССР и военном строительстве. Она позволяла принимать взвешенные решения по вопросам внешней политики и путем развития РККА с уче-

том тенденций развития армий Германии, Франции, Англии и других крупнейших капиталистических государств.

Наряду с развитием стратегической разведки, дальнейшее развитие получили радиоразведка и дешифровально-разведывательная служба. Благодаря этому к началу 1940 г. Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии располагало автономной системой специальной радиосвязи, способной выполнять задачи по обеспечению управления органами и источниками военной разведки [1, с. 54], а при 5-м управлении РККА в июле 1939 г. был образован 11-й отдел, который занимался дешифровальной работой.

Не менее успешно решала задачи и военно-техническая разведка. Она смогла добыть образцы современных вооружений и военной техники, документальные сведения и материалы, которые позволяли своевременно отслеживать основные тенденции в развитии вооружения и военной техники иностранных государств.

АРЗАМАСКИН Юрий Николаевич – доктор исторических наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: jura.arz@bk.ru

ГОЛОД Константин Максимович. E-mail: konstantin.golod@yandex.ru
г. Москва, Военный университет МО РФ.

© Арзамаскин Ю.Н., Голод К.М., 2021.

Военная разведка принимала активное участие в ходе гражданской войны в Испании в 1936-1939 гг. Для оказания помощи республиканцам в Разведывательном управлении РККА в августе 1936 г. был создан отдел «Х», который курировал вопросы направления в Испанию военных советников, инструкторов и добровольцев. Они принимали непосредственное участие в боевых действиях, а также занимались организацией разведки и диверсий в тылу франкистов.

Успешно справились с задачами военные разведчики в ходе военных конфликтов с Японией в районе озера Хасан в 1938 г. и в районе реки Халхин-Гол в 1939 г. Тяжелые испытания выпали на долю военных разведчиков в ходе советско-финской войны 1939-1940 гг. Несмотря на трудности и выявленные недостатки в организации военной разведки и использовании командованием Красной Армии разведывательной информации, военные разведчики прикладывали огромные усилия для выполнения поставленных боевых задач.

В рамках военного строительства, совершенствования и повышения боеспособности РККА получила свое дальнейшее развитие и совершенствование оперативная и тактическая разведка. В исследованиях об истории военной разведки предвоенного периода этим вопросам уделяется недостаточное внимание. Вместе с тем в предвоенный период на страницах военных изданий этот вопрос рассматривался очень детально. Разведуправление РККА исходило из того, что наряду с секретными материалами, которые были доступны только для старших командиров и вышестоящих штабов, публикуя в специализированных военных средствах массовой информации несекретные материалы по вопросам организации оперативной и тактической разведки, за которую отвечало командование армий, дивизий и полков, они смогут максимально довести до комсостава роль и значение оперативной и тактической военной разведки в современной войне.

Так, в органе Народного Комиссариата Обороны Союза ССР журнале «Военная мысль» в ноябре 1939 г. была опубликована статья А. Старунина «Оперативная разведка», в которой обращалось внимание на то, что современный бой требовал от высшего начальника, организующего операцию, тщательно продуманного и обоснованного

решения. Автор статьи очень точно подметил, что «одним из основных факторов успеха задуманной операции является хорошо организованная оперативная разведка как перед боем, так и во время встречного сражения и в ходе наступательной операции» [10, с. 78]. «Без знания противника, его действий, технического оснащения и политико-морального состояния нельзя рассчитывать на победу. <...> Разведка должна быть целеустремленной и соответствовать стоящей перед армией задаче и обстановке; она должна быть активной, гибкой и своевременной, так как сведения о противнике являются основой управления войсками и лучше всего обеспечивают их безопасность», — отмечал А. Старунин [10, с. 78-79]. И тут же он делает вывод: «Пренебрегать данными разведки нельзя, так как это приводит к плачевным результатам» [10, с. 79].

Обращалось внимание командующих армий на то, что «Оперативная разведка в армейском масштабе должна дать командующему необходимые данные для принятия решения, соответствующего обстановке, безотказную и своевременную информацию о противнике; она должна обеспечить своим войскам свободу маневра и своевременно предупредить их от неожиданного нападения противника» [10, с. 79]. В Полевом уставе РККА 1936 г. по этому поводу констатировалось: «Разведка, информация и быстрое реагирование на изменения в обстановке являются элементами управления войсками» (цит. по: [10, с. 79]).

При организации тактической разведки исходили из того, что получить проверенные данные к моменту принятия решения вряд ли представится возможным, поэтому командующий армией должен будет принять решение на основании имеющихся у него общих сведений и далеко не полных данных, полученных от авиаразведки и по радио. «Никто не должен при вступлении во встречный бой выжидать полного выяснения обстановки. Данные разведки никогда не будут исчерпывающими и в условиях подвижности противника быстро стареют. Недостаточная осведомленность о действительной группировке противника будет во встречном бою обычным явлением» [10, с. 81].

В период подготовки к бою и сосредоточения на оперативно-тактическом участке боевых действий задачами оперативной разведки являлись: наблюдение за сосре-

доточением противника по железным дорогам и грунтовым путям, выявление районов выгрузки и мест сосредоточения авиации, направления и быстрота движения маршевых колонн, установление присутствия крупных мотомеханизированных соединений на открытых флангах, сбор данных об укреплениях и разрушениях, проводимых противником, по возможности, сведения о группировке противника и др.

Предполагалось, что в начальный период оперативную разведку будет вести авиация, однако без тесного взаимодействия с наземными войсками она не в состоянии будет выполнить всех задач оперативной разведки. По мере сближения с противником в дело должны были вступать механизированные средства, конница, радио и телефонные перехваты, затем войска, вступившие в соприкосновение с противником, специальные органы наземного наблюдения и т. д. Обращалось внимание командиров Красной Армии на порядок разработки плана разведки и то, что в этом случае никакими схемами и шаблонами нельзя предписать, как нужно организовать разведку в данной операции.

Статьей 144 Временного наставления полевой службе войсковых штабов было установлено, что: «Добывание и изучение штабом сведений об обстановке должны быть организованы так, чтобы данные обстановки и их оценка наиболее полно и правильно отражали фактическое положение и тем обеспечивали командиру возможность своевременно принять решение, соответствующее обстановке» [10, с. 83].

При составлении плана разведки штаб обязан был иметь в виду, что она должна быть целеустремленной, своевременной, непрерывной и соответствовать стоящей перед армией задаче и обстановке. «Разведка ведется постоянно и непрерывно: перед боем, во время боя, после боя и в периоды затишья по общему плану разведки штаба. Установленные боем или разведкой данные о частях противника изо дня в день контролируются и поверяются разведкой», — гласила статья 22 Полевого устава [10, с. 83-84].

Особое внимание обращалось на изучение и обработку разведывательных данных. Подчеркивалось, что анализ разведывательных данных, являясь высшей формой обработки и использования добытых сведений, одновременно является и самым трудным делом для разведывательного отдела штаба армии.

Во Временном наставлении полевой службе войсковых штабов (ст. 182-186) было определено: «Обработка разведывательных данных состоит из:

а) сопоставления этих данных с ранее имевшимися сведениями и предшествующими действиями противника;

б) определения степени достоверности полученных сведений;

в) оценки возможности полученных сведений с точки зрения задачи и положения своих частей;

г) оценки возможного положения и характера действий противника ко времени получения сведений;

д) суммирования всех сведений о противнике в виде донесения или доклада начальнику штаба, либо в виде разведывательной сводки» [10, с. 84].

Офицеры тактической разведки и командиры Красной Армии должны были понимать, что если добывание сведений должно быть децентрализованным, то обработка их требует централизации. К полученным разведывательными органами сведениям нельзя было подходить с заранее предвзятым мнением. Очень часто самые мелкие и на первый взгляд ничего не стоящие сведения при сопоставлении их с другими могли оказаться весьма ценными и дать возможность сделать правильный вывод. При оценке достоверности сведений обращали внимание на то, что необходимо было «критически рассмотреть, когда данные сведения добыты, при какой обстановке и кем они добыты, соответствуют ли они обстановке, которое происходило получение их» [10, с. 85].

Конечным результатом деятельности всех видов разведки должны были явиться выводы и обоснованные предположения, на основе которых принимаются решения и ведется управление операцией.

Если в условиях мирного времени разведывательной службе трудно было сохранить свежесть разведывательной информации об армии противника, то тем более трудно было ее сохранить в военное время. Командиры армейского звена Красной Армии и офицеры разведывательных отделов обращали внимание на то, что «непрерывно возрастающее во время войны количество и разнообразие органов разведки свидетельствуют о значении разведки в современном бою. Очень часто стратегические и оперативные ошибки на поле боя

являются результатом ошибочных, неполных и несвоевременных разведывательных данных. Знание техники добывания разведывательных данных, умение четко и своевременно ее организовать, умение обработать полученные данные и целесообразно их использовать – все это является основной предпосылкой для четкой работы командира-разведчика» [10, с. 86].

Большое внимание уделялось организации разведывательной службы войсковыми штабами. Эти вопросы постоянно изучались и анализировались. Проходило обучение должностных лиц умению организовывать разведывательную службу. В этих целях готовились и издавались учебники и учебные пособия для командиров и штабов Красной Армии. Выбатывались основные направления, формы и методы ведения разведки. Осуществлялась теоретическая и практическая подготовка штабов РККА по вопросам ведения разведки в полосе боевых действий армии, корпуса, дивизии и полка.

Эти вопросы отображались и в требованиях «Полевого устава» (1936 г.) и «Временном наставлении по полевой службе войсковых штабов». Их требования отвечали по тому времени требованиям к организации и ведению боевых действий и разведки. Учитывались современные тенденции моторизации войск и использования авиации.

Совершенствовалась структура разведывательных органов и организация их работы с учетом возрастающих военных угроз и требований руководства РККА к добыванию разведывательной информации. В соответствии с приказом Наркома обороны СССР «О реорганизации Генерального Штаба Красной Армии» от 26 июля 1940 г. № 0038 в составе Генерального Штаба создается Разведывательное управление Красной Армии. Его создание стало неизбежным в связи с передачей Генеральному Штабу функций ранее расформированного Главного Управления Красной Армии. Начальником Разведывательного управления ГШ РККА был назначен генерал-лейтенант Ф. И. Голиков [2, с. 719-720].

В военно-исторических исследованиях довольно часто полемизируют о готовности военной разведки к войне. Это достаточно спорный вопрос, так как военная разведка являлась структурным подразделением войсковых штабов. Она полностью выполняла приказы и распоряжения командира

и начальника штаба и не действовала независимо, как абсолютно самостоятельный орган. Следовательно, от подготовки командиров и штабов во многом зависел и успех деятельности военной разведки. Чем выше была подготовка командования и штабов и их понимание роли разведки в подготовке и ведении боевых действий от полка и выше, тем более значимые успехи были и у военной разведки.

В целях повышения боевой готовности военной разведки в условиях приближающейся агрессии фашистской Германии начальник Разведуправления Генерального штаба РККА потребовал от всех приграничных военных округов привести подразделения военной разведки в мобилизационную готовность. На сборах начальников разведывательных отделов приграничных военных округов, прошедших в Москве с 23 января по 22 февраля 1941 г., были уточнены задачи разведывательным органам при переходе с мирного на военное время. Обращалось внимание на необходимость развертывания разведывательных отделов округов и армий до штатов военного времени и полное обеспечение разведчиков техникой и экипировкой. Участники сборов высказались за организацию хорошо замаскированных и оборудованных баз с боеприпасами и оружием и формирование агентурной сети [5].

Уже в мае 1941 г. на основе обобщенных предложений по итогам сборов начальником Генерального Штаба РККА Г. К. Жуковым был утвержден план по созданию в приграничных военных округах тайных баз с запасом оружия и боеприпасов и создание агентурной сети на глубину до 150 км, которая должна была быть ориентирована на работу по Германии [8, с. 27]. Однако большинство запланированных мероприятий остались лишь на бумаге. Это, безусловно, сказалось на деятельности всех подразделений военной разведки, особенно ее составной части – войсковой разведки. Война сорвала все планы. Разработанные до начала боевых действий документы потеряли смысл.

Отсутствие информации о реальной обстановке на западных границах СССР создало массу проблем не только в Разведывательном управлении ГШ РККА, но и в самих разведывательных отделах приграничных военных округов и армий.

Нарушался основной принцип «Полевого устава РККА» (1936 г.), который гласил: «Сущность управления боем заключается: в тщательной разведке противника, в принятии решения, отвечающего обстановке, в постановке войскам боевых задач и организации их взаимодействия» [10, с. 79].

В условиях повсеместного отступления советских войск в приграничных районах, отсутствия связи с большинством корпусов и соединений, утери агентурной сети разведывательных отделов реально оценить обстановку фактически было не возможно.

В журнале, который начал вести оперативный отдел штаба 4-й армии 22 июня 1941 г., зафиксировано: «4.00-10. Началась бомбардировка городов: Брест, Кобрин, Пружаны. Техническая связь с корпусами и дивизиями в корпусах, кроме гарнизона Березы (205 мсд) и Малориты (75 сд). Управление осуществляется делегатами» [16, л. 1]. Разведывательная авиация была уничтожена на аэродромах. В журнале боевых действий было отмечено: «Авиация 10 сад к 12-13.00 часам была выведена из строя на аэродромах во время заправки. В воздухе безнаказанно господствует авиация противника» [16, л. 3], а в 9.00 23 июня 1941 г. зафиксировано: «10 сад совершенно не боеспособна» [16, л. 4].

Основные потери, которые понесли войска 4-й армии 22 июня 1941 г., стали результатом авиационного и артиллерийского налетов противника, а также вызванных в результате этого пожаров. Начальник штаба армии полковник Л. М. Сандалов констатировал в оперсводке: «От постоянной и жестокой бомбардировки пехота деморализована и упорства в обороне не проявляет. Отходящие беспорядочно подразделения, а иногда и части, приходится останавливать и поворачивать на фронт командирам всех соединений, начиная от командующего армией, хотя эти меры, несмотря даже на применение оружия, должного эффекта не дали» [15, л. 3-4].

В условиях паники и крайне противоречивой информации о противнике, разведывательным органам было очень сложно получить достоверную информацию. Огромные трудности были вызваны и тем, что в штабах отсутствовали топографические карты района боевых действий. Некуда было заносить добываемую с огромным трудом разведывательную информацию. В оперсводке от 28 июня 1941 г. № 03 пол-

ковник Сандалов докладывал: «Части армии терпят большие затруднения из-за отсутствия каких-либо топографических карт района действий» [15, л. 8].

Анализ содержания оперсводок июня-июля 1941 г., направляемых в штаб Западного фронта, показывает, что в большинстве случаев в них отсутствует разведывательная информация о противнике. В представляемых оперсводках и личных докладах командиров и штабов отсутствовали точные данные о расположении и составе частей и подразделений (застав, полевых караулов). В оперативных сводках даже не показывались штабы полков. На схемах многие занимаемые участки отображались сплошным фронтом, в то время как этот участок был занят отдельными очагами и имел большие неохранные промежутки.

Именно на эти серьезнейшие недостатки обратил внимание 20 июля 1941 г. начальник штаба 28-го стрелкового корпуса полковник Лукин в боевом приказании. Касаясь организации разведки, он констатировал: «Разведку штабы организуют формально, ограничиваясь указаниями нижестоящим штабам, не высылая своих представителей для организации разведки на месте и руководства действиями разведорганов; как следствие это положение вводит в заблуждение командование, лишает возможности правильно оценить обстановку и принять решение, а плохо организованная разведка, отсутствие за последние дни документов и пленных, создает временами ложное представление о действиях и силах противника» [13, л. 100-101].

Разведывательные подразделения в сложной боевой обстановке и непрерывного отступления частей и соединений РККА зачастую выдвигались на наиболее сложные участки обороны. Так, в оперсводке № 46 Западного фронта по состоянию на 8.00 19 июля 1941 г. по 4-й армии отмечено, что «79 разведывательный батальон и спешенные артиллеристы упорно обороняют участок Монастырек, Нов. жизнь» [12, л. 156].

Активизировалась деятельность разведуправлений и разведывательных отделов фронтов и армий. Во внутренних военных округах к 11 июля 1941 г. были сформированы 4 фронтовых и 7 армейских разведывательных дивизионов. Предпринимались все меры, чтобы в условиях быстро меняющейся обстановки делать все, чтобы сохранить и увеличить силы и средства разведки [11].

Разведотделы штабов фронтов начали формировать и забрасывать в тыл противника разведывательные, диверсионные и партизанские группы. Только за июль и первую половину августа 1941 г. были подготовлены и переброшены за линию фронта в полосу ответственности Западного фронта 29 отрядов, 99 групп и 38 оперативных офицеров, Юго-Западного фронта – 175 отрядов, 124 группы и 94 агентурные группы для создания партизанских отрядов [1, с. 121].

Под Борисовым, Бобруйском, Лепелем, Смоленском, Вязьмой, Ржевом были созданы разведывательно-диверсионные группы, которые зачастую контролировали действия немецко-фашистских войск. Значительную роль во вскрытии основных направлений переброски резервов противника играла авиация и разведывательные подразделения Западного фронта. Это касалось как прифронтовой полосы, так и в глубокого тыла. Так, 17 июля в 20.00 в журнале боевых действий 4-й армии было отмечено, что «получены данные от разведотдела о движении крупных сил танков и мотопехоты противника с Мстиславля на Смоленск» [16, л. 25].

В оперсводках, касаясь действий ВВС и авиационной разведки, отмечалось: «ВВС 21А 8 июля 1941 г. вели разведку в районе Шапчицы, Рогачев, Жлобин и прикрытие войск,двигающихся по дороге Рудня, Недойка, Жлобин. Произведено 46 самолетовылетов» [10, л. 42]. В оперсводке № 24 к 15.00 10.07.1941 г. было отмечено, что «ВВС армии вели разведку Рогачев, Жлобин, Поболово, Бобруйск, Рогачев, Слуцк и проводили бомбометание по мотомехчастям в этих районах. Произвели 37 самолето-вылетов» [14, л. 51].

Необходимо отметить, что в ряде частей, несмотря на тяжелейшие условия первых месяцев войны, успешно проводились разведывательные операции. При этом наносился не только большой урон живой силе и технике противника, но и временно приостанавливалось его продвижение вглубь страны на данном участке боевых действий.

Примером успешных ведения боев и разведки в наиболее критические месяцы первого периода войны в июне – июле – августе 1941 г. является 6-й отдельный дивизион бронепоездов. Он был сформирован в период с 22 по 29 июня в 1-м запасном пол-

ку бронепоездов в г. Брянске. Основными задачами, поставленными перед бронепоездами дивизиона, были разведка железнодорожных путей, расположений противника и уничтожение его переправ через р. Березину, поддержка частей Красной Армии в ходе боевых действий [3].

27 июля командир бронепоезда № 52 лейтенант Колокольцев, находясь с бронепоездом в окружении противника и ведя бой, направил командиру дивизиона капитану Лобынцеву подробное донесение с выводами о результатах разведки противника и его передвижений: «Производя разведку и нанося все наблюдения и движения противника на карту – можно видеть и предполагать, что основная база его – Слуцк, откуда он двигает свои силы: – на Бобруйск одно направление и второе направление – Слуцк – Уречье – Любань – Витчины – Селютичи – Копцевичи. Как видно – немец здесь идет двумя направлениями, оставляя линию ж. д. длиною в 50 км и весь этот район свободным.

Этот район простирается от деревни Селютичи /под Старушками/ и до станции Ротмировичи – это северо-восточнее на 75 км дер. Селютичи. Немец, проходя по дороге Любань – Постоы – Витчины – Селютичи – Копцевичи, никого сзади себя, т.е. в тылу, не оставляет и в сторону на наши разъезды не высылают. По этой дороге идут все его части и обоз. И вот я бы смел просить Вас, чтобы Вы доложили командующему армией, о том, чтоб бросить ему некоторые силы во фланг – со стороны ст. Птичь – Копцевичи – Новоселки и перерезать дорогу в районе Витчины – Селютичи и после этого ударить ему в тыл на ст. Старушки и Копцевичи. После такого удара немец останется в болотах без всякого подвоза новых сил и боеприпасов.

Тогда его будет легко бить и с фронта, т.е. со стороны реки Птичь... Этот район, о котором я говорю, т.е. от деревни Селютичи до ст. Ротмировичи не занят ни нашими частями, ни частями противника. С этого района можно двигаться в сторону Любань и в сторону Глусск, не встречая совершенно противника. Не ошибаясь можно сказать, что можно вплотную подойти к Любани и Глусску, не встречая противника» [17, л. 77].

Командир дивизиона бронепоездов капитан Лобынцев, получив донесение командира бронепоезда № 52, 28 июля 1941 г.

направил его в оперативный отдел 21-й армии.

Обстановка на фронтах складывалась критическая. Из-за недостаточности боевого опыта и необходимой разведывательной информации допускались и серьезные ошибки. Так, командование Южного фронта, неверно оценив на основании разведданных силы и возможности противника, дало команду на отступление войск Южного фронта к Днестру, чем существенно ухудшило ситуацию для советских войск. На Юго-Западном фронте из-за неверных разведданных войсковой разведки командование неправильно поняло замысел основных сил противника, что отрицательно повлияло на дальнейший ход боевых действий [7]. Это еще раз подтверждает истину, что без знания противника, его действий, технического оснащения и политико-морального состояния нельзя рассчитывать на победу.

13 июля 1941 г. по инициативе и настоянию представителя Главного военно-инженерного управления Красной Армии полковника И. Г. Старинова издается приказ Наркома обороны СССР С. К. Тимошенко о создании штатного центра по подготовке диверсантов-разведчиков, получившего название Оперативно-учебный центр (ОУЦ) Западного фронта. Это позволило более качественно по ускоренной программе проводить подготовку разведчиков-диверсантов.

Достаточно эффективно действовали сотрудники 5-го разведывательно-диверсионного отдела Разведывательного управления ГШ РККА. Заслуживают внимания действия Героя Советского Союза майора В.С. Знаменского, который в составе Особой специальной группы Разведывательного управления Генерального Штаба Красной Армии умело координировал действиями диверсантов в тылу врага. Здесь же прошли подготовку З. Космодемьянская, Н. Галочкин, Н. Горбач, П. Кирьянов, К. Пахомов и многие другие.

Особенно отличилась разведывательно-диверсионная группа под командованием полковника Мамсурова, вся подготовка которой шла на базе диверсионного отделения Разведывательного отдела штаба Западного фронта (в/ч 9903), которое дислоцировалась в Кунцево с конца октября 1941 г. в одном из местных детских садов. Под условным номером этой войсковой

части была скрыта не только диверсионно-разведывательная школа, но и все структуры 3-го (диверсионных действий) отделения Разведывательного отдела штаба Западного фронта. Поэтому в/ч 9903 называли «хозяйством майора А.К. Спрогиса», который с августа 1941 г. был начальником 3-го отделения Разведывательного отдела штаба Западного фронта и одновременно командиром в/ч 9903 [12, с. 7]. Только за лето 1941 г. на базе этой части были сформированы 184 диверсионные группы, которые с успехом действовали в тылу у немцев. За осень-зиму 1941 г. в районы оккупированных приграничных округов была заброшена еще 71 диверсионная группа. Кроме них в тылу фашистских войск действовал специально созданный для организации партизанского движения отдельный разведывательно-диверсионный отряд численностью 1 194 чел. [11].

В своих воспоминаниях о событиях начального периода войны Т.Ф. Корнеев, который являлся начальником разведывательного отдела штаба Западного фронта, писал: «23 сентября 1941 г. разведка фронта установила, что противник готовится к наступлению и создал для этого крупную группировку войск перед Западным и Резервным фронтами. Всего в двух районах было сосредоточено около 80 дивизий, в том числе до 20 танковых и моторизованных. Существенный вклад в решение задачи по вскрытию наступательных группировок внесла радиоразведка» [4].

Военная разведка внесла свой вклад и в сражении под Москвой. Она не только своевременно вскрыла замыслы врага в этом сражении, но и установила точные сроки проведения немцами операции «Тайфун». Благодаря агентурным источникам и действию более 70 разведывательно-диверсионных групп и отрядов в тылу врага удалось заблаговременно узнать планы группы армий «Центр». Войсковая разведка своевременно выявила переброску немецким командованием из глубокого тыла под Москву девяти новых дивизий, что способствовало своевременному принятию решений командованием Западного фронта [11].

В работе «История отечественной военной разведки. Документы и факты», оценивая деятельность войсковой разведки по итогам первых месяцев войны, генерал

В. В. Кондрашов, писал: «В докладной записке начальника Разведывательного управления генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова и исполняющего должность военкома Генштаба Красной Армии полкового комиссара Малькова от 24 сентября 1941 г. на имя И. В. Сталина и Б. М. Шапошникова отмечается, что "войсковая разведка на фронте поставлена неудовлетворительно"» [6, с. 442]. Одной из причин такого положения, на взгляд генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, являлось то, что командиры и штабы в звене армия – корпус – дивизия – полк не понимали в должной мере значения войсковой разведки и ее роли для ведения боевых действий. Незнание противника и обстановки на своем участке боевых действий приводило к большим потерям в первые месяцы войны.

На основании докладной записки, учитывая огромную важность военной разведки в период войны, был проведен тщательный разбор действий оперативной и тактической разведки в начальный пери-

од войны. Были предложены серьезные меры по совершенствованию войсковой разведки.

Более того, Государственный Комитет Обороны еще раз возвратился к этому вопросу сразу же после окончания Московской битвы. Отметив, что военная разведка должна была давать безотказную и своевременную информацию о противнике, обеспечивать своим войскам свободу маневра и своевременно предупреждать их о неожиданном нападении противника, ГКО посчитала все предложения руководства Разведывательного управления по повышению боевой готовности военной разведки обоснованными. На основании решения Государственного Комитета Обороны приказом Наркома обороны от 16 февраля 1942 г. Разведуправление было реорганизовано в Главное разведывательное управление Генерального Штаба Красной Армии со значительным расширением его полномочий и организационно-штатной структуры [6, с. 587].

* * *

1. Величие Родины в ваших славных делах. Главному разведывательному управлению Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации 100 лет: военно-исторический очерк / под общ. ред. Героя Российской Федерации генерал-полковника И. В. Коробова. М. : ООО «Синтерия», 2018. 464 с.

2. Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. / сост. В. Гаврилов. М. : МФД, 2008. 832 с.

3. Голод К. М., Курдюк А. А. «Воспитывать веру в нашу победу»: малоизвестные страницы первых месяцев Великой Отечественной войны // Военный академический журнал. 2020. № 3(27). С. 123–132.

4. Иващутин П. Оперативно и надежно // Солдаты невидимого фронта. М. : Изд. центр МОФ "Победа-1945 год", 1994. С. 110–124.

5. Колпакиди А., Прохоров Д. Советская войсковая разведка в 1941–1945 гг. // Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки [Электронный ресурс]. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 1999. URL : http://militera.lib.ru/research/kolpakidi_prohorov1/07.html (дата обращения: 24.03.2021).

6. Кондрашов В. В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. М. : Кучково поле, 2012. 664 с.

7. Мельтюхов М. И. Советская разведка и проблема внезапного нападения [Электронный ресурс] // Отечественная история. 1998. № 3. С. 3–20. URL: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/meltyuhov-98.html> (дата обращения: 19.03.2021).

8. Павлов А. Военная разведка СССР в 1941–1945 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 26–41.

9. Раевский В. Письмо разведчика Сталину [Электронный ресурс]. Киев : 2011. 25 с. URL: <http://www.vrazvedka.com/book/znamenski.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).

10. Старунин А. Оперативная разведка // Военная мысль. 1939. № 11. С. 78–86.

11. Тараненко И. И. Секретный фронт Генерального штаба. Как работала разведка в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 2020. 10 апр. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2020-04-10_1089_secret.html НВО (дата обращения: 19.03.2021).

12. ЦАМО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 13.

13. ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 8.

14. ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 12.

15. ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 13.

16. ЦАМО. Ф. 318. Оп. 4631. Д. 22.

17. ЦАМО. Ф. 5668. Оп. 95426с. Д. 1.

А. И. ДОМНИН

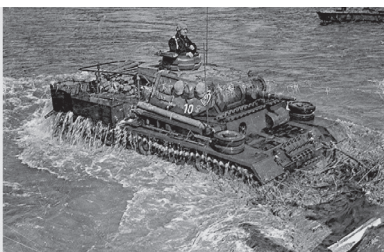
РОЛЬ РЕЧНЫХ РУБЕЖЕЙ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ФРОНТОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема географического фактора (роль расстояний, природных зон, естественных препятствий и т.п.) в Великой Отечественной войне исследована недостаточно. В статье, приуроченной к 80-летию начала боевых действий, рассмотрено значение рек, которые должны были задерживать вражеское наступление и в большей или меньшей степени компенсировать слабость Красной Армии, вызванную общей неготовностью Советского Союза к войне с гитлеровской Германией. Показано, что в результате допущенных ошибок со стороны советского военного командования оборонительный потенциал речных рубежей был реализован частично, так как в планах боевых действий не предусматривались своевременное уничтожение мостов и ведение обороны на реках с планомерными отступлениями от одного речного рубежа к другому.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; стратегическая оборонительная операция; фронт; командование; войска; авиация; противник; немцы; боевые действия; реки; речные рубежи; мосты; преграда.

Восемьдесят лет назад на пограничных реках Западный Буг, Неман, Дунай, Прут, Сан начались первые стратегические и фронтовые оборонительные операции Великой Отечественной войны. Насколько эффективными природными препятствиями стали реки на пути покорителей Европы? Как можно оценить действия советского военного командования на речных рубежах в первые недели войны? Наконец, какие уроки следует извлечь из позитивного и негативного опыта боевых операций на реках в тяжелейший военный период? На эти вопросы попытаемся ответить в данной статье.

Граница расширившегося в 1939-1940 гг. советского государства в местах соприкосновения с «областью государственных интересов Германии» [3, с. 14-15] в основном проходила по рекам. В связи с этим возникает закономерный вопрос о степени изученности оборонительного потенциала речных рубежей в боевых действиях. Следует учитывать, что результаты исторических исследований географического фактора в войнах целесообразно актуализировать в целях использования при разработке проектов руководящих документов и боевых уставов.

ДОМНИН Артем Игоревич – кандидат исторических наук.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: hartwood@yandex.ru
© Домнин А.И., 2021.

В действовавшем на момент начала войны «временном Полевом уставе» 1936 г. (25 июня 1941 г. планировалось принятие нового устава), об оборонительных действиях на реках ничего не сказано [9]. Однако в проекте Полевого устава 1939 г. обороне на реке уже посвящены четыре пункта, в первом из которых указано главное: «Река затрудняет нападение и усиливает оборону» [24, с. 409]. Там же говорится, что «даже незначительная река может явиться серьезным препятствием для наступающего, особенно для танков, если она имеет достаточную глубину, топкое дно, крутые берега» [24, с. 409]. Т. е. описываются свойства немалого количества рек, например, в Белоруссии, на центральном направлении удара немцев, использовавших две танковые группы как главный инструмент германского блицкрига.

На оборонительные возможности рек следовало обратить особое внимание в связи с разукрупнением на старой границе укрепленных районов при их неготовности на новых рубежах. Эту проблему при умелом руководстве обороной могли достаточно компенсировать именно реки. Кроме того, даже в проекте Полевого устава 1939 г. указано о возможности усиления речных рубежей «увеличением крутости берегов, постановкой мин, проволочных заграждений в воде» [24, с. 409] и т. д.

Расположение советской границы на реках, безусловно, могло сыграть позитивную роль и в достоверном обнаружении средств для готовящегося нападения, прежде всего, понтонов. Еще 2 и 5 июня 1941 г. Л. П. Берия направил И. В. Сталину две записки (№ 1798/Б и № 1868/Б) следующего содержания: «Во многих пунктах вблизи границы сосредоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено в направлениях на Брест и Львов...» (цит. по: [33, с. 17]) и «В районе Янов-Подляский, 33 км северо-западнее г. Бреста сосредоточены понтоны и части для двадцати деревянных мостов...» (цит. по: [5]). Нельзя не процитировать «Военную энциклопедию», где прямо указывается: «Оборона, опиравшаяся на водную преграду, исключала внезапную атаку наступающего, и его первоначальный удар оказывался намного слабее, чем в обычных условиях наступления» [7, с. 535].

В проекте Полевого устава 1939 г. имеется следующий важный пункт: «Организуя оборону реки, необходимо установить участки, дающие противнику наибольшие выгоды для форсирования и позволяющие ему производить подготовительные работы скрытно» [24, с. 411]. «Скрытно» подготовиться к форсированию, как показали, например, вышеупомянутые записки Л. П. Берии, немцы действительно не сумели. На установление участков, удобных для переправы врага, советское командование располагало временем с ноября 1939 г.

На Западном Буге, к примеру, имелось следующее приемлемое место для форсирования. В районе 5-й заставы, находившейся к востоку от деревни Дерло, река на 2 км излучиной врезалась вглубь советской территории, при этом имелся брод с пологими берегами. Ночью 20 июня в 4 км от данного места немцы разместили две танковые, одну мотопехотную и одну стрелковую дивизии (2-я танковая группа). Никаких упреждающих мероприятий, например, сосредоточения артиллерии в местах, откуда возможно наносить удар «по подступам к участкам возможных переправ», советским командованием даже за двое суток перед германским вторжением предпринято не было.

Тем не менее р. Западный Буг сыграла важную для обороны СССР роль поздним и сильным половодьем. Командир пулеметного расчета 6-й погранзаставы младший сержант Б. Бабин вспоминал: «Весна 1941 года была дружная. Буг, в летнее время безобидная речонка, разлился в этом памятном году очень сильно. Весь участок нашей заставы оказался затопленными кое-где в низинах с бешеным течением и водоворотами. Наша застава оказалась на островке, отрезанном от всего мира. Связь была только лодками да телефоном» [21, с. 14-15].

О значении позднего разлива реки говорится в статье генерала Г. Блюментритта (в 1941 г. – начальник штаба 4-й армии вермахта): «Но если бы даже и не было Балканской кампании, все равно начало войны с Россией, очевидно, пришлось бы отсрочить, так как в 1941 г. оттепель наступила поздно и река Буг на участке 4-й армии вошла в свои берега только в начале июня» [26]. Поздний весенний разлив имел далеко идущие последствия, ведь в случае

открытия боевых действий 15 мая немцы могли оказаться под Москвой уже ранней осенью или в конце лета.

Как уже указывалось, должного внимания пограничным рекам и, прежде всего, Западному Бугу с точки зрения обороны советское военное командование не уделяло. Отсутствовало и надлежащее взаимодействие Красной Армии с Главным управлением погранвойск НКВД, что в условиях надвигающейся войны также имело критическую значимость. «Такие важные вопросы взаимодействия, как разрушение мостов на реках Западный Буг, Прут и на других реках вблизи границы, оказались забытыми», — отмечает доктор военных наук генерал М. Д. Грецов [11, с. 35-36]¹.

Кроме того, на Западном Буге не проводилось минирования мостов и переправ (за исключением железнодорожного моста под Брестом). Этот просчет крупные советские военачальники (а за ними и советские историки) объясняли политическими, даже дипломатическими соображениями руководства страны: «Взрывать мосты на границе с государством, подписавшим с нами договор о ненападении, было как-то противостестественно. Более того, не желая проявить бестактности по отношению к немцам, мы не решались даже минировать переправы» [28, с. 98-99].

Достижение внезапности немцами имело колоссальное значение для первоначального успеха в авантюре, на которую решился Гитлер. Германскими войсками был осуществлен беспрецедентный захват мостов через Западный Буг в направлении главного удара. Только в полосе 4-й армии захваченными оказались четыре автомобильно-гужевого и два железнодорожных моста. Соединениями 24-го моторизованного корпуса «были захвачены все мосты через Буг, оказавшиеся в полной исправности» [12, с. 209], — читаем в воспоминаниях командующего 2-й танковой группы вермахта Гудериана. Происходил захват за 5-10 минут до начала артиллерийского удара.

¹ Грецов Михаил Дмитриевич (1901-1970). Великую Отечественную войну встретил в должности начальника штаба 2-го кавалерийского корпуса. Участник рейда группы генерала Белова и Тульской оборонительной операции. В 1943 г. назначен старшим преподавателем Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. В том же году защитил докторскую диссертацию. В 1944 г. присвоено звание генерал-майор.

23 июня немцы захватили неповрежденным мост через Днепровско-Бугский канал, а также мосты через р. Ясельду на болотистом участке шириной 5 км — сложнейшее препятствие для моторизованных корпусов. Далее в соседней Гродненской области 47-й моторизованный корпус вермахта, вновь в неповрежденном состоянии, захватил мостовые переправы через р. Щара.

Эффекта внезапности германские дивизии достигли даже в 46 км от государственной границы в Алитусе на Немане, где осуществили захват трех мостов. Советские саперы, имевшие приказ о подрыве сооружений в 13.00 [10, с. 64], не решились действовать инициативно — в соответствии со сложившейся обстановкой. Вражеские танки появились в городе к полудню, и мосты остались целыми. Благодаря их захвату немцы получили возможность быстро нарастить танковую группировку для разгрома советской 5-й танковой дивизии (знаменитое сражение за Алитус). «Захват мостов через Неман у Алитуса, — пишет генерал С. П. Иванов, в июне 1941 г. — начальник оперативного отдела штаба 13-й армии, — и отход 5-й танковой дивизии Северо-Западного фронта в полосу действий нашего Западного фронта свидетельствовали о том, что на стыке двух фронтов образовалась ничем не заполненная брешь, по которой враг, вернее всего, устремится через Молодечно на Минск» [15, с. 48-49]. Так, противнику был открыт путь на столицы Литвы и Белоруссии, в тыл Западного фронта.

Трудным природным препятствием для наступающих являлась небольшая р. Дубисса. Немцам предстояло ее форсирование, осложнявшееся крутостью склонов на «советском» берегу — непреодолимая преграда для танков. Однако мост, построенный еще кайзеровскими инженерами во время Первой мировой войны, был захвачен целым. Подрыв моста, по оценке фельдмаршала Манштейна, привел бы к остановке на рубеже Дубиссы целого корпуса и «нечего было рассчитывать на внезапный захват мостов у Двинска» [19, с. 187].

Так, захватив мост через Дубиссу, германские танки выдвинулись к Западной Двине. Но и здесь командование Северо-Западного фронта после соответствующих

приказаний Ставки 25 июня не успело организовать прочную оборону. Крупные силы противника 26 июня стремительно вышли в район Даугавпилса (Двинска) и заняли мосты, имеющие исключительное значение. Советские посты, ответственные за своевременный подрыв железнодорожного моста были схвачены немцами, успев произвести лишь один небольшой взрыв [19, с. 188].

Немало вопросов вызывают внезапные захваты важнейших мостов, осуществлявшиеся германскими танковыми дивизиями едва не на третьей неделе войны на больших расстояниях от государственной границы, т. е. в обстановке, когда имелась возможность довольно точно спрогнозировать время выхода вражеских танков к определенным оборонительным рубежам. Так, утром 4 июля в Острове (около 450 км от границы) советские войска «не успели» уничтожить железнодорожный и автомобильный мосты через р. Великая [2, с. 86–87].

Своевременного подрыва стратегически важного моста не было произведено на Березине в Борисове, на московском направлении немецкого танкового удара. Командующий гарнизоном города корпусной комиссар И. З. Сусайков попросту «не угадал» момент, когда следовало уничтожить мост, по которому отступали части Красной Армии. Танки 18-й дивизии Норинга, ворвавшись на предельных скоростях на мостовое полотно и разорвав гусеницами детонирующие шнуры, перебили саперов и вышли на левый берег Березины [15, с. 88–89].

Другой распространенной причиной, по которой советскими саперами не производились взрывы мостов, являлась банальная нехватка или даже отсутствие взрывчатки. Например, в Риге защитникам города удалось взорвать Понтонный и Земгальский мосты, а на уничтожение железнодорожного моста динамита не хватило [13]. В 28-м стрелковом корпусе (командир генерал-майор В. С. Попов) не оказалось взрывчатки для подрыва моста через р. Птичь. Мост пришлось поджечь, но «до того, как он сгорел, появились вражеские танки, сбили наши слабые заслоны и относительно легко перебрались на противоположный берег Птичи» [28, с. 151].

Своевременные же подрывы мостов в тяжелых условиях начального периода войны нередко отсекали отступающие соединения Красной Армии. Это был выбор из двух зол. Например, у деревни Якшицы на р. Березина в результате уничтожения моста на правом берегу остались соединения 20-го механизированного корпуса – артиллерийский полк и многочисленная автомобильная техника [31, л. 302]. Взрывами мостов через р. Великая в районе Пскова были отсечены подразделения 111-й и 118-й стрелковых дивизий [23].

Вопрос о подрыве мостов, имеющих стратегическую важность, в условиях отсутствия связи с фронтовым командованием вызывал особые муки выбора ответственных командиров: захват моста врагом мог трактоваться как «пособничество немецко-фашистским захватчикам», а преждевременное уничтожение – паникерством.

Яркий пример – ситуация, сложившаяся на рубеже реки Неман в первые часы войны. Командование Прибалтийского особого военного округа, в отличие от ответственных руководителей Белорусского военного округа, – пусть и в последние дни перед войной, – не успело санкционировать заложение зарядов на мосты. Однако командиры дивизий 11-й армии не решались дать приказ о подрыве, вследствие чего все сооружения были беспрепятственно захвачены врагом в исправном состоянии [2, с. 63–66].

Характерный эпизод описан генералом Л. М. Сандаловым, летом 1941 г. занимавшим должность начальника штаба 4-й армии. Когда на западной окраине Бобруйска появились танки, при недостатке тола (мгновенного взрыва могло не произойти) следовало немедленно начать подрыв моста, но взрыв «очень важного и дорогого сооружения» мог быть проведен только с санкции командующего фронтом. На это обратил внимание колеблющийся в своем решении командир 4-й армии генерал-майор А. А. Коробков, присутствующий на месте разворачивающейся драмы. Лишь благодаря тому, что он воочию мог убедиться в необходимости скорейшего подрыва, был предотвращен захват немцами стратегического моста через р. Березину [28, с. 153].

Своевременным уничтожением большинства мостов через данную реку в условиях отсутствующей связи и общей

растерянности фронтового командования инициативные командиры на местах, несомненно, вносили существенный вклад в срыв блицкрига. «Березина стала на пути наступающих войск Гитлера почти столь же эффективной преградой, как и при отступлении армий Наполеона», — отмечается крупным британским военным историком и теоретиком Б. Лидделлом Гартон [18, с. 184].

Взрывы мостов в Екабпилсе и Ливанах, через Западную Двину, — привели к приостановке движения 41-го моторизованного корпуса вермахта: из-за недостаточного количества переправочных средств вражеские соединения вынужденно растягивали фронт. Разумеется, это имело бы серьезное значение в случае предотвращения захвата мостов в Даугавпилсе и Риге.

Западная Двина, являясь крупным водным рубежом, который мог надолго задерживать немецкое наступление на Ленинград, вызывала огромную озабоченность немцев. Об этом писал и Манштейн, в начале войны командовавший 56-м моторизованным корпусом: «В связи с необходимостью отсечения всех расположенных вдоль Двины вражеских войск и быстрого развития операций группы армий «Север» решающее значение имело овладение неразрушенными мостами через Двину, так как широкая река представляла собой сильное препятствие» [19, с. 182]. Таким образом, захват мостов в Риге и Даугавпилсе свели на нет колоссальный оборонительный потенциал Западной Двины. Немцы не располагали достаточным количеством переправочных средств, а наплавные мосты имели низкую пропускную способность и не выдерживали основные боевые машины германского «бронированного кулака».

Нельзя не упомянуть о таком важном факторе как количество мостовых переправ в районах боевых действий, что определялось густотой дорожно-транспортной сети. Как известно, на рубеже 1930-х – 1940-х гг. на большей части территории Белорусской и Украинской советских республик сеть автомобильных и железных дорог оставалась слабой. Командиры вермахта в своих воспоминаниях «примитивные дороги» называют одной из причин неудач в войне, но Красная Армия страдала не меньше.

Северная часть театра военных действий Юго-Западного фронта на Волыни

отличалась обилием небольших лесистых и заболоченных рек. По воспоминаниям генерала Д. И. Рябышева, командовавшего 8-м механизированным корпусом в знаменитом танковом контрударе в районе Дубно-Луцк-Броды, под тяжестью танков немногочисленные мосты «трещали и разрушались» [27, с. 14]. Заболоченная пойма р. Слонувка при разрушенном немцами мосте стала непреодолимой преградой. За время восстановления мостовой переправы красноармейцами на противоположном берегу реки немцы успели основательно укрепиться, что позволило им во время последовавшего боя за с. Лешнев «почти в упор» расстреливать советские танки искусно замаскированными противотанковыми орудиями [27, с. 24-25].

Поистине трагическую роль в Белорусской стратегической оборонительной операции сыграла малая (по принятой в России классификации) р. Зельвянка. Она перерезала стратегически важное шоссе Белосток-Волковыск-Слоним — именно по этой магистрали двигались зажатые с севера и юга германскими клещами двух танковых групп сотни тысяч отступавших красноармейцев с бронетехникой, грузовиками, орудиями и подводами с беженцами. Тем серьезнее для отступления столь крупных сил было значение мостов, число которых уменьшалось с девяти через Свислочь (приток Немана) до четырех через Россю и одного (!) через Зельвянку. Этот мост собирал гигантскую пробку. В районе Зельвы немцы «закрыли котел», завершив окружение [25].

В первый же день войны врагу удалось нарушить связь и уничтожить значительную часть авиации. Таким образом, немцы отбросили советские вооруженные силы едва ли не в XIX век. Фактически были «ослеплены» фронтовые командования, вынужденные направлять делегатов для связи и зависеть от расстояний между различными штабами, а при тотальном господстве в воздухе враг мог свободно использовать вид вооруженных сил, не зависящий от природных препятствий, в том числе и таких эффективных, как реки.

При нарушенной связи от фронтового или армейского командования невозможно было получить санкцию на уничтожение мостов. Инициативных командиров, способ-

ных взять на себя ответственность и, прямо скажем, соответствующих своей должности по уровню подготовки и опыту, в Красной Армии в результате уничтожения значительной части кадрового состава в 1937-1938 гг.¹ явно не хватало. Вследствие этого связь имела первостепенное значение для решения таких очевидных вопросов, как уничтожение моста даже для командующих армий, не говоря о тех, кто стоял ниже по должности. Неудивительно, что нарушение связи привело к захвату ряда важнейших мостов и через пограничный Западный Буг, и через Неман, и через Западную Двину, и даже через Березину.

Значительно снижали оборонительную ценность речных рубежей безнаказанные действия вражеской авиации. Отсутствие советских истребителей стало важнейшим фактором при нанесении чудовищных по своей эффективности ударов пикировщиками. Часто именно они решали исход боя, в том числе и на речных рубежах в районах наиболее успешной обороны Красной Армии.

Нередко именно на реках действия бомбардировочной вражеской авиации ставили точку в судьбе различных отступающих частей и соединений Красной Армии. Так, после жестокой обработки немецкими пикировщиками в районе Волковыска на берегах р. Росс, ставшей препятствием для уходящих на восток красноармейцев, «окончательно перестали существовать как воинские формирования соединения и части 10-й армии»². Отступающие части 11-го механизированного корпуса в результате действий люфтваффе на р. Щара не имели возможности восстановить мост (наскоро сооруженный). В итоге значительную часть бронетехники и автомашин, оставленных на западном берегу, командир мехкорпуса Д. К. Мостовенко приказал уничтожить. Через реку удалось переправить только 18 танков [1].

¹ По данным О.Ф. Сувенирова в период 1937-1941 гг. расстреляны, умерли под стражей, или покончили жизнь самоубийством: 3 Маршала Советского Союза, 19 командармов 1 и 2 ранга, 64 комкора, 131 комдив, 217 комбригов. (См.: Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937-1938 гг. М.: Терра, 1998. С. 315.

² Воспоминания В. А. Гречаненко (в описываемое время начальника штаба 94-го кавалерийского полка) из личного архива Д. Н. Егорова – И. И. Шапиро, копия. – А. Д.

Действия советской авиации, понесшей тяжелые потери в первые часы войны, были неэффективными. При этом на реках бомбардировщики представляли собой серьезную опасность для врага: перед любой переправой, – даже перед захваченным целым мостом, – неизбежно возникало скопление техники и живой силы наступающих – заветная цель для бомбардировочной авиации.

О возможностях авиационных ударов свидетельствует история боевых действий Южного фронта. Здесь, в отличие от других фронтов, войска в целом были готовы к отражению вражеского вторжения, и, что важно, благодаря своевременному отводу самолетов с приграничных аэродромов на запасные была сохранена фронтовая авиация. Это сыграло свою роль в успешном противодействии форсированию немецко-румынскими войсками пограничной реки Прут: «Наша бомбардировочная авиация наносила удары по скоплению войск противника и переправам, которые враг все время наводил через Прут», – отмечал Я.Т. Черевиченко, командовавший 9-й армией [32, с. 7].

На важнейшем же Западном фронте при отсутствии истребительного прикрытия атаки советских бомбардировщиков представляли собой самоубийственные полеты и за редким исключением не могли приносить пользу общему делу.

Одна из наиболее трагических и одновременно героических страниц истории отечественных ВВС – воздушный «бой», вернее, побоище над Березиной. 30 июня командиру 212-го полка дальнебомбардировочной авиации подполковнику А. Е. Голованову (в последующем ставшим главным маршалом авиации) было приказано разбомбить вражеские переправы в районе Бобруйска. Все девять ценнейших воздушных машин были потеряны; при этом лишь одному из экипажей с высоты 800 м удалось нанести точный удар по скопившимся на берегу технике и солдатам вермахта [14 с. 487].

Прежде чем дать общую характеристику значения рек на различных театрах войны, нельзя не отметить исключительное внимание Гитлера и его командования к днепровскому рубежу, скорейший выход к которому, особенно в направлении глав-

ного удара, виделся ключевой задачей. Агрессор планировал, ни много ни мало, разгромить основные силы Красной Армии до выхода к Днепру. На этом строилась вся стратегия.

Еще большее значение форсированному маршу к крупной реке придавали «архитекторы» блицкрига в Польше и Франции – гитлеровские танковые генералы. В частности, Гудериан полагал, что благодаря стремительному выходу к реке можно было быстро сломить сопротивление русских, как за год до этого были разгромлены французы. Самое поразительное: Днепр должен был стать «такой же наковальней, какой оказался в 1940 г. Ла-Манш» [18, с. 180-181]. Гитлеровская установка была доведена до всех ответственных крупных военачальников вермахта и люфтваффе. Кессельринг, командовавший 2-м воздушным флотом, например, вспоминал: «Цель кампании против России была ясно изложена в приказе – смять русских в Белоруссии, то есть между границей и Днепром» [17, с. 30].

Как известно, совершить задуманное Гитлеру не удалось, и оборона на речных рубежах на пути к Днепру сыграла в этом далеко не последнюю роль.

Главным речным пограничным рубежом являлась река Западный Буг. В результате долговременного наблюдения за советским берегом (местность способствовала организации наблюдательных пунктов) противником была составлена ясная картина положения войск Красной Армии. На важных участках немцы добились огромного превосходства в живой силе и технике. Согласно докладу командира 2-го батальона 40-го стрелкового полка 17-й танковой дивизии вермахта майора Экарта, 22 июня 1941 г. форсирование Западного Буга «осуществлялось в полном соответствии с буквой устава» [30].

При этом на многих участках для переправы через Буг имелся ряд трудностей: кустарник и грубая растительность на берегу, вызывавшие необходимость прорубать просеки, довольно быстрое течение (плот сносило на 300 м, лодку на 100), а также полевые фортификационные сооружения. Тем не менее с момента начала артподготовки в 3-15 (4-15 по советскому времени) батальон вышеупомянутого майора Экарта

вместе с тяжелой техникой оказался на противоположном берегу уже в 05.00. Потери – 2 убитых, 10 раненых и 5 утонувших «в горячке атакующего порыва» в результате опрокидывания перегруженных лодок [30].

Не везде на Буге агрессору удавалось сразу подавить сопротивление обороняющихся. 44-й танковый и 22-й мотострелковый полки 22-й танковой дивизии отбросили за реку переправившиеся части 34-й немецкой пехотной дивизии. При этом бойцами одного из батальонов были потоплены двенадцать лодок с вражеским десантом, идущих в обход Бреста по Мухавцу [14, с. 295].

Определенные «хлопоты» врагу доставили гарнизоны Дрохичин и Семятыче Брестского укрепрайона в 60-70 км от Бреста. Советские укрепления держали под обстрелом железнодорожный мост. Однако этот фактор случайности (в отличие от большинства укреплений «новой» границы, – данные гарнизоны успели укомплектовать) не мог в целом повлиять на общее катастрофическое положение фронта. О героической обороне артиллерийско-пулеметных подразделений Брестского укрепрайона в Советском Союзе стало известно «много лет спустя» из немецких источников [28, с. 135-136].

Одной из составляющих успеха немцев в деле форсирования реки, помимо неготовности советского командования к нападению, было и соответствующее задачам материально-техническое обеспечение. Вместе с «волнами» переправочных средств имелись боевые машины, которые готовили для операции «Морской лев», т.е. для вод Ла-Манша. Характеристики этой техники позволяли преодолевать водные объекты глубиной до 4 м [12, с. 209].

С наибольшей трудностью природного характера столкнулся 47-й моторизованный корпус вермахта, на участке дислокации которого местность оказалась сильно заболоченной, что препятствовало скорейшему наведению мостов. По той же причине Гудериан испытывал проблемы со своевременной доставкой горячего [4, с. 48].

Германское наступление в Белоруссии после преодоления Западного Буга и Немана первое время развивалось почти столь же стремительно, как на ленинградском направлении, хотя природные

условия были тяжелее, чем в Прибалтике. Первоначальные успехи врага на московском направлении объясняются, прежде всего, наличием в распоряжении группы армии «Центр» целых двух танковых групп (в октябре 1941 г. – январе 1942 г. группы стали танковыми армиями). При отсутствии развитой сети дорог и недостаточном количестве мостов гусеничная боевая техника оказывалась наиболее эффективной для бездорожья и преодоления небольших рек. Советские же танки, напротив, столкнулись с серьезными эксплуатационными проблемами. Отстающие из белостокского выступа БТ и Т-26 (в начале войны составлявшие основу танкового парка Красной Армии) не обладали достаточной проходимостью и сильно зависели от количества удобных бродов через болотистые белорусские реки. Так, боевые машины 7-й танковой дивизии по одной переправлялись через единственный подходящий брод Зельвянки, при этом колонна растянулась на 20 км. Некоторые танки застревали в реке [34, с. 256].

Даже в первую неделю войны при обеспечении для стремительного наступления максимально комфортных условий, в Белоруссии немцам пришлось столкнуться с упорной и сравнительно эффективной обороной на р. Ясельда в районе Березы и р. Щара в Слониме. При этом рубеж первой из них оборонялся «молодыми, слабо обученными бойцами». Кроме того, по словам Л. М. Сандалова, «перед окопами у них ни мин, ни проволоки, никаких других заграждений» не было [28, с. 128].

К исходу третьего дня войны части вермахта не смогли преодолеть Щару под Слонимом [28, с. 135]. В течение целого дня 25 июня даже при мощной авиационной поддержке непреодолимой для германской танковой дивизии оказалась р. Случь в районе г. Случка [28, с. 147].

Важной промежуточной задачей перед достижением Днепровского рубежа фельдмаршал фон Бок определял скорейший выход к Березине. Более того, по замыслу командующего группы армий «Центр», река должна была «запереть» отстающие части Красной Армии для их последующего более верного уничтожения в громадном «котле», значительно крупнее Минского. «Надо было замыкать кольцо окружения не

у Зельвы и Минска, а на Березине!», – отмечал фон Бок [4, с. 59].

Разумеется, советское командование видело в Березине эффективную речную преграду, на рубеже которой старалось успеть выстроить оборонительные линии. Однако на возвышенном правом берегу располагались все более или менее значимые населенные пункты, вследствие чего река не защищала их с запада. К этому следует добавить сложившуюся в первые недели войны общую тяжелейшую обстановку, ошибки командования, и станет очевидно, что попытки остановить на Березине немцев были обречены на провал.

Стратегический мост через Березину в результате мощного, скоординированного с действиями танковой дивизии авиаудара по оборонявшимся советским частям, был захвачен целым. Тем не менее, более суток заречную часть Борисова советским частям удавалось удерживать активной обороной на правом берегу реки. Столкнувшись с серьезным сопротивлением, командир 18-й танковой дивизии вермахта Неринг, вновь призвал 8-й авиакорпус пикирующих бомбардировщиков. «Мощь бомбовых ударов стервятников Рихтгофена» вынудила защитников Борисова оставить его правобережную часть [15, с. 88-89]. Таким образом, авиация свела на нет все усилия по обороне речного рубежа в городе.

При защите Борисова отсутствовала авиация, остро не хватало танков, инженерных средств и средств связи. Тем не менее, битва за город и переправу стоила почти половину боевой техники 18-й немецкой танковой дивизии, командир которой генерал-майор Неринг пророчески отметил: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели...» [8].

Еще меньшими силами располагали части и соединения, обороняющие Бобруйск. Командование 4-й армии (вернее, ее остатками) приняло единственно правильное решение – оставить город, взорвать мост и закрепиться на левом берегу Березины. Однако вскоре вмешался командующий фронтом генерал армии Д. Г. Павлов, который, собрав наиболее боеспособные силы, издал утопический приказ вернуть Бобруйск и наступать на Случк. В результа-

те ухода основных сил на правый берег 3-я и 4-я танковые дивизии вермахта почти без помех осуществили подводное форсирование Березины севернее и южнее города, затем, соединившись, разгромили оставшиеся оборонять левый берег фланговые части генерала С. И. Поветкина, после чего выдвинулись к Днепру [28, с. 157]. Таким образом, уже на одиннадцатый день войны, 2 июля, немцы выходили к главному речному рубежу на центральном направлении.

Без преувеличения можно сказать, что р. Днепр являлась наиболее эффективной природной преградой на пути к Москве: неудивительно, что первая попытка 24-го моторизованного корпуса вермахта завладеть переправами у Рогачева и Старого Быхова провалилась. «После хмельных успехов первых военных дней никто не мог предполагать, что русские на Днепре окажут такое серьезное сопротивление», — записано в журнале боевых действий 3-й танковой дивизии (цит. по: [20]).

5 июля, найдя слабое место на стыке 61-й и 167-й стрелковых дивизий, немцы форсировали Днепр под Збаровым, но вражеский плацдарм продержался всего два дня. Это вызвало серьезную озабоченность фельдмаршала фон Бока. Командующий группы армий «Центр» опасался, что преодоление днепровского рубежа танковыми силами без подхода 9-й армии может оказаться бессмысленным. С другой стороны, ожидание пехоты приведет к срыву блицкрига [4, с. 72].

К сожалению, этот важный, прежде всего с моральной точки зрения, успех Красной Армии развить не удалось. Встречавшие противника на Днепре войска Второго Стратегического эшелона не успели построить полноценной обороны. Особенно тяжелая обстановка складывалась с 13-й армией, оборонявшей 100-километровый фронт, в том числе критически важный участок Днепра в районе Могилева. Ее состав был эквивалентен четырем стрелковым дивизиям, плотность артиллерии составляла 5-6 орудий на километр, армейская авиация отсутствовала, а фронтовая оказывала очень слабую поддержку. Соседняя 21-я армия была лучше укомплектована и обороняла более сложный для преодоления рубеж ниже по течению Днепра. Немцы, естественно, нанесли удар

на участке неукомплектованной 13-й армии. Форсирование Днепра двумя клиньями 2-й танковой группы севернее и южнее Могилева в отечественной историографии принято считать началом следующей стратегической оборонительной операции — Смоленского сражения.

Подобно Днепру на территории Белоруссии, в направлении наступления группы армий «Север» крупной рекой, которая должна была «запереть» войска советского Северо-Западного фронта, являлась Западная Двина. Военно-техническое и морально-психологическое превосходство агрессора было настолько высоким, что за выход к реке командиры 41-го и 56-го моторизованных корпусов устроили своего рода «соревнование». При этом после прорыва через Неман германских соединений командование фронта организовало ряд бессмысленных контрударов небольшими механизированными группами.

В целом, упорной, более или менее длительной обороны между государственной границей и Западной Двиной не происходило. Однако благодаря своевременному отходу на правый берег большой реки подразделения 8-й армии избежали «котлов»: немцам не удалось разбить советские войска об «наковальню» Даугавы. Закрепиться же на важном водном рубеже частям 27-й армии наступающий без остановок противник не дал.

Возможности обороняться на правом берегу катастрофически снижали стремительный захват врагом мостов в Даугавпилсе и ошибочные действия Ставки и командования Северо-Западного фронта. Сначала помощником командующего генералом С. Д. Акимовым были предприняты бесплодные попытки уничтожить образовавшийся вражеский плацдарм, затем командующий фронтом Ф. И. Кузнецов приказал отступить к рубежу на р. Великая. После вмешательства Ставки войска 8-й и 27-й армий были развернуты в обратном направлении для уничтожения плацдармов у Крустпилса и Даугавпилса. Немецкие войска нанесли удар в стык между наступающими советскими армиями, сделав бессмысленным возвращение к Западной Двине. С другой стороны, на р. Великая должной обороны командование Северо-Западного фронта построить не успело [2, с. 78–80].

Наименьшее влияние речных рубежей на ход боевых действий наблюдалось в Западной Украине. Это объясняется рядом физико-географических особенностей местности. Однако на берегу небольшой пограничной реки советским войскам удалось довольно успешно обороняться в течение пяти дней.

Речь идет об обороне Перемышля, города, который вернулся в октябре 1939 г. в состав исторической России вместе с рядом других земель Червенских городов – впервые со времен Киевской Руси. Левобережная часть (г. Прёмзель) принадлежала Германии, правобережная высокая – СССР. Фортификационные возможности населенного пункта были продемонстрированы австро-венгерским гарнизоном крепости в Первой мировой войне. Захват советского Перемышля немцами в условиях необходимости пополнения сил с преодолением водной преграды – р. Сан оказался весьма кратковременным: 99-я стрелковая дивизия Красной Армии и пограничные войска НКВД уже утром 23 июня вернули правобережную часть и удерживали ее до 27 июня, после чего организованно отступили [2, с. 157–162].

В целом же, повторим, на Юго-Западном фронте в первые недели войны речные рубежи не сыграли сколь-нибудь значимой роли. На севере театра военных действий, в низменном Полесье, серьезных боевых операций не велось. Южнее, на Волынской и западной части Подольской возвышенностях, где происходили основные события Львовско-Черновицкой стратегической оборонительной операции, небольшие реки имели только тактическое значение.

«Правые притоки реки Припять на севере (Стырь, Горынь, Случь) могли усилить оборону наших войск при отходе и задержать продвижение немецких войск», – читаем в труде М. Д. Грецова [11, с. 11]. Однако именно на Юго-Западном фронте, где были сосредоточены крупнейшие, в сравнении с другими фронтами, силы Красной Армии, в том числе большинство механизированных корпусов, советскими войсками велись активные наступательные действия. Таким образом, нередко оборону вынуждены были занимать немцы. Например, довольно эффективной оказалась вражеская оборо-

на против 8-го механизированного корпуса на р. Слонувка [27, с. 24-25].

Готовить оборонительные линии на реках Волыни не давала Ставка, оперировавшая данными о численном превосходстве над врагом. Так, 26 июня три стрелковых корпуса оперативного резерва М. П. Кирпонос приказал разместить на наиболее удобных рубежах, основными из которых являлись реки Стоход и Стырь. Сюда же из боя должны были отойти подразделения механизированных корпусов. Таким образом, реки могли прикрыть готовящийся полноценный удар бронетанковыми силами. Однако Ставка отменила этот, единственно верный в сложившейся обстановке, приказ чтобы продолжить контрудар, «не давая передышки врагу» [6, с. 108]. В действительности «передышки» не получали мехкорпуса Красной Армии, вновь вступавшие в бои с марша частями, что предопределило их разгром.

На второстепенном Южном фронте, созданном советским командованием только 25 июня, как известно, катастрофы не наблюдалось. Активные действия немецко-румынские войска начали лишь 2 июля. До этого времени враг предпринимал тщетные попытки форсировать Прут. На Дунае же румыны потерпели такое фиаско, что соединения Красной Армии, форсировав реку, образовали широкий плацдарм на вражеской территории и организованно ушли оттуда в связи с общей обстановкой [29, с. 132-146].

Молдавские реки могли сыграть роль в удержании рубежей, но Южный фронт слишком зависел от положения, складывавшегося на соседнем Юго-Западном фронте. Во избежание окружения, командование вынуждено было оставить Молдавию. При этом нельзя не отметить организованный, почти образцовый отход советских войск через Днестр.

На Северном фронте в первые недели войны значение рек было невелико. Некоторым исключением можно считать оборону Заполярья. Под Мурманском сами немцы не располагали достаточным силами для вторжения. Непреодолимой преградой для них стала р. Западная Лица [16, с. 32-33].

При описании боевых действий на водных рубежах нельзя обойти стороной

проблему использования речных флотилий. В начале войны в приграничных районах у Советского Союза имелась лишь одна Пинская флотилия. Однако в условиях господства вражеской авиации и отсутствия надежной связи с сухопутными войсками корабли речных отрядов могли оказывать незначительную поддержку обороняющимся прибрежным населенным пунктам. Корабли Приятского отряда через Днепровско-Бугский канал должны были оказать огневую поддержку защитникам Бреста и Кобриня. Однако немцы открыли шлюзы, начав спуск воды, и только благодаря грамотным распоряжениям командира отряда (затоплению двух барж в качестве плотин, что замедлило уход воды на запад) корабли не были захвачены противником на мели и вернулись в воды р. Пины. Активные действия флотилий были возобновлены во время следующей стратегической оборонительной операции [22].

В заключение отметим, что оборонительная ценность речных рубежей в первые недели Великой Отечественной войны была слабо реализована. Главные причины этого некомпетентность военного командования, невнимание военного руководства к опыту германских вооруженных сил в Польской и Французской кампаниях и, разумеется, отсутствие полноценного плана ведения боевых действий на территории СССР. Вследствие этого в первые недели войны Ставка игнорировала необходимость занятия наиболее удобных оборонительных рубежей, значительную часть которых составляли

реки. Организовывались неподготовленные и необеспеченные авиацией контрудары. При их осуществлении под вражескими бомбами и снарядами советские войска вынуждены были форсировать реки, которые, кроме того, отрезали от тылов.

Опыт первых недель войны показал критическую важность осуществления комплекса заблаговременных мероприятий для подрывов, в случае необходимости, стратегически важных мостов. Кроме того, вскрылись проблемы, связанные с недостатком мостовых переправ для отступающих советских частей и соединений, что стало, например, главной причиной катастрофы на Зельвянке. На этом фоне показателен планомерный отход войск Южного фронта через Днестр.

Сравнительно многочисленные примеры реализации оборонительных возможностей рек продемонстрировали их потенциал для срыва вражеского наступления. Это касается Березины и Днепра, расположенных на московском направлении удара противника. Разумеется, нельзя не отметить успешное отражение вражеских попыток форсировать приграничные реки Молдавии и Буджака.

В дальнейшем советское военное командование учло основные ошибки, допущенные в оборонительных действиях на реках. С учетом печального опыта первых операций, начала совершенствоваться система своевременного уничтожения мостов и ведения обороны на реках с планомерными отступлениями от одного речного рубежа к другому.

* * *

1. 11-й механизированный корпус (в/ч7455) // Дриг Е.Ф. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940-1941 годах [Электронный ресурс]. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 830 с. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/3485638671/14> (дата обращения: 16.04.2021).

2. Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года) : военно-исторический очерк. М. : Воениздат, 1962. 222 с.

3. Атлас мира [Электронный ресурс]. М. : Главное управление геодезии и картографии СНГ СССР; 1940. 60 с. URL: <https://atlas1940.narod.ru/main.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

4. Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы: военные дневники 1941-1945 / пер. с нем. М. : Яуза, Эксмо, 2006. 509 с.

5. Брезкун С. Кто прошаляпил начало войны, которая стала Отечественной [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 2011. 10 июня. URL: <https://nvo.ng.ru/history/2011-06->

10/1_2ww.html. (дата обращения: 15.04.2021).

6. *Владимирский А. В.* На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне – сентябре 1941 г. М. : Воениздат, 1989. 303 с.

7. Военная энциклопедия : в 8 т. / гл. ред. комиссии И. Д. Сергеев. М. : Воениздат, 2001. Т. 5. 575 с.

8. *Ворошень А.* 1941 год. Оборона Борисова [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2012. 26 окт. URL: <https://topwar.ru/20331-1941-god-oborona-borisova.html> (дата обращения: 16.04.2021).

9. Временный Полевой устав РККА (ПУ-36). М. : Государственное военное издательство Наркомата Обороны СССР, 1937. 216 с.

10. *Гот Г.* Танковые операции / пер. с нем. М. : Воениздат, 1961. 207 с.

11. *Грецов М. Д.* На юго-западном направлении. М. : Воениздат, 1965. 365 с.

12. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата / пер. с нем. Смоленск : Русич, 1998. 653 с.

13. Девять огненных дней: очерк // Рижский краеведческий сайт: сайт. URL: http://www.myriga.info/rigacv/articles/nacalo_voini (дата обращения: 12.04.2021).

14. *Егоров Д. Н.* Июнь 1941. Разгром Западного фронта. М. : Яуза, 2008. 797 с.

15. *Иванов С. П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. М. : Воениздат, 1990. 478 с.

16. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. : военно-исторический очерк / отв. ред. А. И. Бабин. М. : Наука, 1984. 359 с.

17. *Кессельринг А.* Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933 - 1947 / пер. с англ. М. : Центрполиграф, 2008. 493 с.

18. *Лиддел Гарт Б.Г.* Вторая мировая война / пер. с англ. М. : АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999. 740 с.

19. *Маништейн Э.* Утерянные победы / пер. с нем. М. : АСТ; СПб : Terra Fantastica, 1999. 891 с.

20. *Мартов В.* Белорусские хроники, 1941 год // Internet Archive: сайт. URL: https://web.archive.org/web/20090211024207/http://www.idiot.vitebsk.net/i40/mart41_4.htm (дата обращения: 8.04.2021).

21. МК БКГ (Мемориальный комплекс «Брестская крепость-Герой!») Ф. 17 КПО. Д. 27. (Письмо Бабина Б. И. к Бобренку С. Т. от 19.01.1957 г.).

22. *Павлович Р. К.* Пинская военная флотилия в боях за Белоруссию летом 1941 года. СПб. : Гангут, 2019. 100 с.

23. *Петров Б. Н.* Как был оставлен Псков // Воен.-ист. журн. 1993. № 6. С. 17–20.

24. Полевой устав РККА (ПУ-39). М. : Государственное военное издательство Наркомата Обороны СССР, 1939. 488 с.

25. *Полонский И.* Трагедия Зельвы. Как Красная Армия прорывалась из Белостокского котла [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2019. 28 февр. URL: http://www.rigacv.lv/articles/nacalo_voini (дата обращения: 12.04.2021).

26. Роковые решения: сборник статей [Электронный ресурс] / З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментритт и др.; пер. с англ. М.: Воениздат, 1958. 318 с. URL: <http://militera.lib.ru/h/fataleerror/index.html> (дата обращения: 8.04.2021).

27. *Рябышев Д. И.* Первый год войны. М. : Воениздат, 1990. 253 с.

28. *Сандалов Л. М.* Пережитое. М. : Воениздат, 1961. 192 с.

29. *Тюленев И. В.* Через три войны. М. : Воениздат, 1972. 271 с.

30. Форсирование рек на Востоке: доклад майора Экарт (Eckart), Вюнсдорф, 12.5.1942 // ЖЖ: блог-платформа. URL: <https://ioncore.livejournal.com/5819.html> (дата обращения: 14.04.2021).

31. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 821.

32. *Черевиченко Я. Т.* Так начиналась война // Война. Народ. Победа. 1941 – 1945 : Статьи. Очерки. Воспоминания / сост. И. М. Данишевский, Ж.В. Таратута : в 3 кн. 2-е изд. М. : Политиздат, 1983. Кн. 1. 230 с.

33. *Шанталов Б.* Испытание войной. М. : АСТ, 2002. 381 с.

34. *Heydorn V. D.* Der Sowjetische Aufmarsch Im Bialystoker Balkon Bis Zum 22. Juni 1941 Und Der Kessel Von Wolkowysk. München : Verlag Für Wehrwissenschaften, 1989. 387 с.

ВОЕННЫЕ КАДРЫ

УДК 82-94

Е. Е. СТЕПАНОВА

**«В РАБОТЕ Я РУКОВОДСТВОВАЛСЯ ПРАВИЛОМ –
ПОЛИТРАБОТНИКУ ДО ВСЕГО ДЕЛО ЕСТЬ!»****(к 120-летию со дня рождения
генерал-майора А. И. Ковалевского)**

В статье освещается жизненный путь генерал-майора А. И. Ковалевского, руководившего Высшими всеармейскими военно-политическими курсами с сентября 1943 г., а в июне 1947 г., после их реорганизации, назначенного начальником Военно-политической академии им. В.И. Ленина. На основании архивных документов раскрываются некоторые направления агитационно-пропагандистской работы политического управления Северо-Западного фронта в период оборонительных и наступательных операций, сыгравших важную роль в защите Москвы и Ленинграда осенью 1941 – летом 1942 гг., организатором которой являлся А. И. Ковалевский. Опыт деятельности политработников периода Великой Отечественной войны, по мнению автора, носит не только познавательный характер, но и может оказаться полезен для практического использования в Вооруженных Силах России в настоящее время.

Ключевые слова: Ковалевский А.И.; Великая Отечественная война; война; Северо-Западный фронт; партийно-политическая работа; политическое управление; пропаганда; курсы; Военно-политическая академия.

Гуманизация современной военно-исторической науки представляется важнейшей тенденцией ее дальнейшего развития. «Очеловечивание» истории, раскрытие роли личности в историческом процессе позволяет нам максимально эффективно использовать не только функцию социальной памяти, но и прогностическую. Этому, на наш взгляд, сегодня способствует усиление личностно-психологического аспекта истории, позволяющего через индивидуальное своеобразие и неповторимость исторической личности глубже понять историю страны, ощутить колорит эпохи.

В 2021 г. исполняется 120 лет со дня рождения генерал-майора Алексея Ивановича Ковалевского (1901-1950), возглавлявшего Военно-политическую академию имени В.И. Ленина с июня 1947 г. по сентябрь 1948 г.

Автобиография, составленная в 1938 г., дает подробное представление о его работе и учебе в детские и юношеские годы

СТЕПАНОВА Елена Евгеньевна – доктор исторических наук.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: step40871@mail.ru

© Степанова Е.Е., 2021.

[6, л. 10-13]. Он родился 30 июля 1901 г. в станице Ивановской Кубанской области в казачьей семье. С десяти лет Алексей посещал Ивановское двухклассное училище. Учился зимой и осенью, весной и летом работал в хозяйстве родителей.

Архивные документы донесли до нас информацию, что до начала Первой мировой войны его семья довольно успешно хозяйствовала на принадлежавшей им земле. С началом войны 1914 г. экономическое положение хозяйства Ковалевских резко ухудшается, особенно после гибели отца на Южном фронте в 1915 г. Возможно, именно по этой причине А. И. Ковалевский, как выходец из обедневшей казачьей семьи, после установления Советской власти получил от нее доверие, несмотря на двойственное отношение большевиков к казачеству.

В 1916 г. Ковалевский, будучи сыном погибшего на войне казака, поступил в учительскую семинарию в станице Полтавской на предоставленную общиной «войсковую стипендию». В 1917-1920 гг. он не проявлял рвения к политике и продолжал обучение. Его отношение к белому движению и идеям большевизма было одинаково нейтральным: «Что я могу сказать о своих тогдашних политических настроениях? Я видел зверства деникинцев, но так как меня это непосредственно не затрагивало, то я зарывался в книги и возился с хозяйством» (цит. по: [6, л. 11об]).

После восстановления Советской власти на Кубани в марте 1920 г. мировоззрение А. И. Ковалевского резко меняется. Он бросает учебу, вступает в Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), принимает участие в сборе продразверстки. В августе, после призыва в РККА и первичной военной подготовки в Казани, в составе особого маневрового отряда по борьбе с махновщиной, направляется на Южный фронт. Осенью участвует в уничтожении отрядов повстанческой армии Нестора Махно в районе Бахмут-Гришино. Срок его службы рядовым красноармейцем оказывается недолгим — всего четыре месяца. Осенью он заболел сыпным тифом и был эвакуирован сначала на лечение, а затем отпущен в отпуск на долечивание. Находясь дома, он участвовал в работе местной ячейки РКСМ и станичного комитета РКП(б).

Летом 1921 г. Ковалевский поступает на командные курсы в Краснодаре. Его репутация фронтовика и неплохое, по меркам того времени, образование способствуют получению рекомендации на учебу. Красные курсанты являлись надежной опорой действующей власти. Осенью сводный отряд Краснодарских командных курсов, в составе которого находился курсант Ковалевский, участвовал в боях против Кубанской повстанческой армии генерала М. А. Пржевальского. Здесь же в 1922 г. его приняли в члены РКП(б). Став членом правящей партии, он избирается депутатом Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б), принимает активное участие в общественной и партийной жизни. Наличие партийного билета открывает А. И. Ковалевскому перспективы военной карьеры.

С окончанием Гражданской войны в России возникает необходимость перестройки системы подготовки военных кадров применительно к мирным условиям. В этот период осуществляется переход от системы краткосрочных командирских курсов к военным школам среднего комсостава по родам войск с трехгодичным курсом обучения. При переходе к новой системе военного образования для укомплектования военно-учебных заведений остро требовались не только верные советской власти и физически крепкие люди из числа рабочей и крестьянской молодежи, но и хорошо образованные. В августе 1922 г., незадолго до окончания обучения, А. И. Ковалевского как одного из лучших курсантов направляют в Московскую военно-педагогическую школу. Уже в это время проявляется его намерение примкнуть к гортю партийно-политических работников. В документах отражено его стремление поступить на историческое отделение, готовившее преподавателей обществоведческих дисциплин. Препятствием осуществить задуманное тогда становится отсутствие партийного стажа, и он, «убежденный доводами мандатной комиссии», поступает на отделение русского языка [6, л. 12].

В Москве А. И. Ковалевский сумел использовать предоставленные ему возможности. В 1924 г. он становится преподавателем русского языка 2-й Московской артиллерийской школы им. Красина. Архивные документы сохранили тексты его ежегодных аттестаций — везде он характе-

ризуется исключительно положительно, но при этом отмечается, что «особой склонности к преподаванию русского языка нет». Целеустремленно он следует намеченной цели – много читает, «систематически и настойчиво работает над собой». Он активный член бюро партийной организации, редактирует школьную многотиражку, преподает в вечерней советской партийной школе Бауманского райкома ВКП(б). И в 1929 г. сначала его допускают к исполнению обязанностей преподавателя обществоведения, а после окончания в 1930 г. курсов подготовки преподавателей при Военно-политической академии им. В.И. Ленина, назначают преподавателем социально-экономических дисциплин.

Новые перспективы в развитии карьеры А.И. Ковалевского открываются в 1933 г. с поступлением на историческое отделение института адъюнктов Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В эти годы он окончательно формируется не только как теоретически подготовленный преподаватель общественных дисциплин, но и как партийный активист, доказавший делами свою преданность. Сохранившиеся документы воссоздают представление о А. И. Ковалевском как о партии, который «сразу и без колебаний» определился с правилами партийной жизни. Факты свидетельствуют, что с первых дней членства в партии, когда явно обозначилась борьба за власть между И. В. Сталиным и Л. Д. Троцким, он примкнул к сталинской группировке. Уже в 1930-е гг. он писал, что «был очень твердо уверен в том, что всякий нападающий на ЦК большевистской партии не может быть другом этой партии» [6, лл. 12, 12об, 13]. Свою партийную лояльность он доказывал неоднократно – в борьбе с троцкизмом в Московской военно-педагогической школе и во 2-й Московской артиллерийской школе, разоблачении «врага народа» на кафедре истории СССР. Насколько искренней была его преданность коммунистическим идеалам? Сегодня сказать сложно, но участие в репрессивной политике, готовность каяться в политической близорукости позволяют предположить нам, что он, чутко улавливая новые политические веяния, подстраивался под них.

По завершении подготовки в адъюнктуре в 1936 г. А.И. Ковалевский был назначен

сначала на должность преподавателя, а спустя три года – начальника кафедры истории СССР ВПА им. В. И. Ленина. Ежегодные аттестации содержат характеристики, отмечающие высокий уровень подготовки, «умение четко и политически остро ставить вопросы», наличие навыков научно-исследовательской работы. К этому же времени относятся и первые его агитационно-пропагандистские публикации в газетах «Известия», «На страже», журнале «Коммунистический интернационал», в сборнике «В помощь изучающим историю ВКП(б)»¹ [7, л. 29]. Научная ценность этих работ невелика в связи с их политической ангажированностью и приверженностью автора целевым идеологическим установкам второй половины 1930-х гг.

Абсолютная политическая преданность, полностью отвечавшая конкретным историческим условиям того времени, способствовала развитию военной карьеры А. И. Ковалевского в предвоенные годы. В феврале 1938 г. указом Президиума Верховного Совета СССР он награждается юбилейной медалью «XX лет РККА», а в 1939 г. в связи с двадцатой годовщиной со дня создания Военно-политической академии им. В.И. Ленина за плодотворную работу по воспитанию кадров военных комиссаров, политработников и преподавателей РККА и ВМФ – орденом Красной Звезды.

С началом Великой Отечественной войны А. И. Ковалевский назначается заместителем ответственного редактора журнала «Агитатор и пропагандист Красной Армии» Главного управления политической пропаганды Красной армии (ГУПП РККА)². При его непосредственном участии летом – осенью 1941 г. было выпущено шесть номеров журнала.

¹ См., например : Ковалевский А. И. Общественное движение 30-40 годов XIX века. М. : ВПА им. В.И. Ленина, 1939. 92 с.; Ковалевский А. И. Разгром японских интервентов на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. М. : ВПА им. В.И. Ленина, 1940. 56 с.; Ковалевский А. И. Буржуазно-помещичья контрреволюция в 1917 г. // Труды Академии. М. : ВПА им. В.И. Ленина, 1940. Т. 4. С. 16–24; Ковалевский А. И. Триумфальное шествие советской власти. М. : ВПА, 1941. 96 с. и др.

² «Агитатор и пропагандист Красной Армии» (до 10 июля 1942 г. – «Пропагандист Красной Армии») выходил три раза в месяц объемом два печатных листа тиражом 100 тыс. экз. С октября 1943 г. периодичность уменьшилась до двух раз в месяц, но объем увеличился до трех печатных листов. – Е. С.

В середине октября 1941 г. А. И. Ковалевский получает назначение на Северо-Западный фронт начальником политического управления, хотя изначально его кандидатура рассматривалась на должность начальника отдела пропаганды в политуправление Московского резервного фронта [7, л. 13-14]. Следует отметить, что обстановка на Северо-Западном фронте осенью 1941 г. была крайне неблагоприятной. Находясь на стыке двух важнейших стратегических направлений – московского и ленинградского, оказавшийся в центре боевых действий, фронт нес огромные потери.

Организация партийно-политической работы «Болотного фронта» – так называют его в своих воспоминаниях ветераны – также была далека от совершенной. В ходе проверок боеспособности частей 11-й и 34-й армий военный совет фронта неоднократно отмечал, что партийно-политическая работа организована слабо, командиры и комиссары полков в окопах у бойцов «редкие гости», политической работой руководят «не вылезая из землянок» [13, лл. 8, 21, 49-52]. В результате, переход на сторону врага, дезертирство, членовредительство и «другие аморальные явления» были нередки: «8 октября сдались в плен 16 человек 8 ср 929 сп. 3-4 ноября из этой же роты перешло на сторону врага 6 чел. бойцов, причем этот переход был заранее организован. Красноармеец С. был в плену у противника, получив задание от немцев, пришел обратно, вел контрреволюционную работу среди бойцов этой роты, но никто об этом не знал, пока не случился сам переход... 12 ноября прострелили себе левую руку политрук 4 ср 929 сп Б. и красноармеец 933 сп Щ. Того же числа позорно бежал с поля боя командир 7-й роты 933 сп О» (цит. по: [13, л. 50]). Причины этого крылись не только в очевидных недостатках в организации обороны и боя, неукомплектованности личным составом и техникой, предельно суровых природных условиях, плохо организованном быте красноармейцев. В условиях неравных боев, отступления, паники и неразберихи ослабевало воздействие командования и политработников на личный состав. Кадров политработников катастрофически не хватало. В этих тяжелых условиях для укрепления партий-

но-политического состояния на фронте и состоялось назначение А. И. Ковалевского.

Объем журнальной публикации не позволяет нам в полном объеме раскрыть все направления работы начальника политуправления Северо-Западного фронта бригадного комиссара А. И. Ковалевского. Анализ ежедневных политических донесений фронта с октября 1941 г. по июнь 1942 г. свидетельствует, что в центре внимания его работы было не только политикоморальное состояние личного состава, но и осуществление повсеместного контроля за всеми сторонами жизни и боевой деятельности – подготовка и проведение операций, состояние боеспособности, материально-техническое обеспечение и др. Он занимался вопросами организационно-инструкторской и кадровой работы, комсомола, партучета, деятельностью среди населения оккупированных территорий и партизан и др. Весной, когда в связи с наступившей распутицей испортились и без того плохие дороги, он лично руководил работами по их строительству. Спустя несколько лет, вспоминая этот период своей жизни, он напишет: «Эта работа была особенно трудной для меня, так как попал я на нее без достаточного опыта в таком масштабе... Помимо основной своей работы пришлось выполнять ряд весьма трудных заданий военного совета фронта (вывод и переформирование десантных бригад в районе Демянска, организация снабжения войск во время весенней распутицы в 1942 г. и др.) При моем ближайшем участии работники политуправления и Ленобкома ВКП(б) руководили действиями партизанских бригад в «Партизанском краю», организовывали обоз в Ленинград и письмо товарищу Сталину» (цит. по: [7, л. 50б]).

Важным направлением деятельности А. И. Ковалевского на Северо-Западном фронте являлась организация пропаганды, ориентированной на войска и население противника с целью «всемерного ослабления морально-политических сил врага, подрыва военной мощи его коалиции на театре военных действий и в тылу» (цит. по: [1, с. 583]). Первые обзоры писем и документов, найденных у пленных и убитых немецких солдат, захваченных немецких газет и листовок были подготовлены седьмым отделом управления политической пропаганды

(после 17 июля – политическое управление) Северо-Западного фронта и направлены в Главное управление политической пропаганды РККА уже в первой декаде июля 1941 г. (см., напр.: [8, лл. 1-2, 3-4, 5-5, 7-8]).

На начальном этапе это новое направление деятельности политработников, связанное со сбором сведений о противнике, сводилось к простейшему пересказу полученных из писем и печатной продукции сведений. Однако довольно быстро обзоры писем и документов совершенствуются, в них появляются сгруппированные по наиболее существенным моментам обобщения, характеризующие положение противника (см., напр.: [4; 5]). Показания военнопленных, трофейные фотодокументы, письма, содержащие факты преступлений против человечности, используются дифференцированно для спецпропаганды и активного идеологического обеспечения вооруженной борьбы.

После прибытия на фронт А. И. Ковалевский активно включается в эту работу. Он занимается обобщением данных, полученных из писем, газет и листовок, в ходе политических опросов военнопленных составляет обстоятельные аналитические материалы, содержащие информацию о политико-моральном состоянии частей противника, положении в Германии, отношении германских солдат к войне с СССР, влиянии наших листовок на моральное состояние вермахта и др. [12, л. 17-24]. Документы свидетельствуют, что Главное политическое управление Красной Армии (ГлавПУ РККА) строго контролировало содержание этого направления партийно-политической работы. Это подтверждает указание, поступившее в политуправление Северо-Западного фронта в декабре 1941 г., в котором Л. З. Мехлис подверг критике «нейтральную» в отношении к вражеской пропаганде позицию А. И. Ковалевского. В обзорах о фашистской пропаганде среди населения оккупированных территорий (от 30 ноября 1941 г.) и немецких листовках, распространенных среди частей Красной Армии (от 4 декабря 1941 г.), А. И. Ковалевский, ссылаясь на «провокационный и авантюристический характер, лживость вражеской пропаганды», «топорность» ее проведения, считал не нужным опровергать содер-

жание вражеских газет и листовок, «ибо их опровергают сами фашисты своими делами: убийствами, грабежом и насилием [10, л. 10-11]. Л. З. Мехлис же, напротив, указывал на необходимость «наступательной пропаганды» и агитации: «Делать вывод, что вражеская пропаганда «не нуждается даже в опровержении» – значит развязывать руки врагу и полагаться в политической работе на самотек» [10, л. 11].

Разумеется, призыв начальника ГлавПУРККА к «наступательной пропаганде» не мог быть проигнорирован. К апрелю 1942 г. политуправлением Северо-Западного фронта было распространено 927 наименований листовок в количестве 76 млн. экземпляров и 3,7 млн. экземпляров газет на немецком, испанском и латышском языках, из которых 164 наименования листовок и все газеты были составлены седьмым отделом политического управления фронта [11, л. 18] и редакцией газеты «Друг солдата»¹ [11, л. 27].

После указаний начальника Главного политического управления в сентябре 1941 г. политуправления фронтов получили право самостоятельно выпускать листовки, обращенные к конкретным частям и соединениям противника² (см., напр.: [9, лл. 366, 366об, 367]). В этих листовках начали печатать отрывки из показаний военнопленных, их писем и документов, а также обращения солдат, взятых в плен на Северо-Западном фронте. С началом наступления, зимой 1941-1942 гг., уже почти все выпускаемые листовки имели конкретного адресата – дивизию, группировку противника, попавшую в окружение, гарнизон – «К солдатам 290 и 32 ПД», «К войскам, сражающимся южнее озера Ильмень», «К группе войск, окруженных в районе Демянска», «К 174 пехотному полку 81 ПД» и др. [11, л. 22]. Данная практика резко повысила эффективность военно-

¹ На Северо-Западном фронте с начала войны издавалась газета на немецком языке «Друг солдата» («Soldatenfreund»), с августа – газета «За Советскую Латвию», с декабря – газета на испанском языке «Правда». За десять месяцев войны было выпущено 54 номера газеты «Друг солдата».

² См., например, листовку к солдатам 30-й пехотной дивизии, отпечатанную ПУ СЗФ в сентябре 1941 г. в количестве 100 тыс. экз.: «Товарищи. Разве вы самоубийцы? Вас гонят на верную гибель. Месяц тому назад в Старой Руссе вы получили пополнение в 600 человек. Многие ли из них остались в живых?...».

политической пропаганды на противника. По отзывам военнопленных, на немецких солдат «наибольшее впечатление производили листовки с фотографиями пленных и с изложением тяжелого положения в Германии» [11, л. 22]. Повсеместное использование богатого фактического материала о моральном состоянии противника, его сильных и слабых сторонах в политическом, идеологическом, военном, материально-техническом обеспечении повысило эффективность контрпропаганды, способствовало снижению боевого духа, склонению к разрыву с войной.

На передовой линии Северо-Западного фронта агитационно-пропагандистская информация доводилась до войск противника посредством радиовещания и устных передач через громкоговорящие установки. За девять месяцев войны было проведено 309 передач восьмью станциями МГУ-39 и ОЗС-41. Последние – малые окопные установки типа ОЗС-41 – благодаря портативности, простоте конструкции и эксплуатации показали себя как наиболее подходящие для работы в условиях фронта. В политуправлении Северо-Западного фронта своими силами было смонтировано и введено в эксплуатацию пять таких установок. В программу передач включались специально составленный текст и музыкальные номера (обычно в начале и конце программы). На каждой звуковещательной установке работал диктор, владеющий немецким языком. На фронте практиковались передачи, когда к микрофону допускались только что попавшие в плен немецкие солдаты. По отзывам пленных, их выступление, особенно в сочетании с музыкой и стихами на немецком языке, производило на них наибольшее впечатление [11, л. 40-41]. Удачным примером работы «звуковок» стали проведенные в ноябре-декабре 1941 г. передачи против испанской «Голубой дивизии» в районе Новгорода, Посада, Оттенского и др. населенных пунктов. Здесь наземной разведкой была захвачена адресованная испанцам почта, в которой содержалась большое количество жалоб на мошенничество немецких вербовщиков в связи с невыплатой обещанного жалования, многочисленные сообщения о голоде, нужде и лишениях. На основании этих недоставленных писем были подготовлены программы, которые по информации перебеж-

чиков и военнопленных, вызвали большой интерес у испанских солдат: «Многие даже вылезали из окопов и выползали вперед, чтобы лучше слышать». Сдавшиеся в плен два испанских солдата – Эмилио Родригес и Гераро Наранко – подтвердили высокую популярность устной агитации и по собственному желанию выразили готовность обратиться своим сослуживцам с призывами сложить оружие. Политуправление Северо-Западного фронта использовало их в качестве дикторов при организации спецпропаганды через громкоговорящие установки на «Голубую дивизию» [11, л. 42].

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что работа политического управления Северо-Западного фронта по разложению вражеской армии за десять месяцев войны, несмотря на объективные и субъективные проблемы в ее организации, была эффективной. Пропагандистская информация доходила до немецких солдат, привлекала их внимание, в большей или меньшей степени влияла на их настроения. При этом еще рано было говорить о действительно результативном информационно-психологическом воздействии на врага. Причинами этого были не только высокая вера значительной части германских солдат в победу, внушенный геббельсовской идеологией страх перед уничтожением немцев как нации, их традиционная военная дисциплина, но и сама организация советской пропаганды.

Начальник политуправления фронта, его коллеги и подчиненные предпочитали не уходить от указаний, полученных из Москвы, строили свою работу в строгом соответствии с ними. В интересах объективности следует отметить проявление творческого, нестандартного подхода политработников Северо-Западного фронта к анализу полученных от пленных сведений. Так, высокий авторитет офицеров вермахта в политуправлении связывали не только с «традиционной жесткой субординацией», но и «ловко насаженной демагогической системой морального овладения солдатом». Дав высокую оценку этой работе, ее сравнили с неким подобием «политработы», при проведении которой командиры рот вникали во все детали личной жизни подчиненных, вели переписку с ранеными и семьями убитых солдат, заботились о сол-

датских могилах, проводили информирование о событиях на фронте, разъясняли содержание советской пропаганды [11, л. 83].

В конце мая 1942 г. А. И. Ковалевский серьезно заболел и после безуспешного лечения в условиях фронта был отозван в Москву. Более двух месяцев он находится в распоряжении ГлавПУ РККА. В своих мемуарах генерал-лейтенант А.Д. Окороков, возглавивший в августе 1942 г. политическое управление Северо-Западного фронта, приводит напутственные слова, данные ему А. С. Щербаковым: «Побывайте во всех армиях, ознакомьтесь с историей фронта. История интересная и поучительная. В ней – опыт ваших предшественников, их успехи и неудачи...» (цит. по: [2, с. 103]). В этой двойственной оценке, скорее всего, содержится констатация того, что аванс, полученный А. И. Ковалевским при назначении на должность начальника политуправления фронта, не был использован полностью. Отметим, что официальной причиной его освобождения от должности стала болезнь, но последующие аттестации содержат и такую формулировку: «объема фронтовой работы полностью не охватывал...» [7, л. 20-21].

Последующие события показали, что дальнейшая карьера фронтового политработника для него пошла на понижение. Весь следующий год проходит под знаком частой перемены мест службы: начальник политического отдела 1-й гвардейской армии (август – ноябрь 1942 г.), заместитель начальника по научной и учебной работе ВПА им. В.И. Ленина (декабрь 1942 г. – июль 1943 г.), начальник политического управления Сталинградского военного округа (июль – сентябрь 1943 г.). Шанс реабилитироваться А. И. Ковалевский получил в сентябре 1943 г. с назначением на должность начальника Высших всеармейских военно-политических курсов¹ [6, л. 2], созданных на базе Военно-политической академии им. В.И. Ленина² (см., напр.: [3, с. 226]).

¹ Приказ начальника ГлавПУ РККА от 3 сентября 1943 г. № 01263. – Е. С.

² В соответствии с постановлением ГКО СССР от 2 июля 1943 г. № 3679 на базе Военно-политической академии им. В.И. Ленина были созданы Высшие всеармейские военно-политические курсы ГлавПУ РККА. На курсах обучались 800 слушателей (срок обучения 1 год) и действовали постоянные четырехмесячные сборы политсостава численностью 800 человек. – Е. С.

Военно-политические курсы под руководством А. И. Ковалевского в годы Великой Отечественной войны успешно решали возложенные на них задачи – было подготовлено и направлено в действующую армию около 13 тыс. политработников. 13 декабря 1944 г. за заслуги в подготовке кадров политработников и в ознаменование 25-й годовщины образования академии генерал-майор А.И. Ковалевский был награжден орденом Красного Знамени. Помимо командно-административной работы в эти годы он занимается и научно-педагогической деятельностью: читает лекционные курсы партийно-политической работы и учения о войне и армии, пишет материалы для лекционного бюро при Министерстве высшего образования СССР, является автором статей, опубликованных в журналах «Спутник агитатора», «Агитатор и пропагандист Красной Армии» и др., готовит информацию для Совинформбюро для последующей рассылки в иностранную прессу³ [7, л. 30]. Этим работам, написанным в историко-партийном формате, присуща крайняя степень идеологизации и политизации, а высказываниям партийно-государственного руководства придается значение общих методологических ориентиров.

После реорганизации курсов А. И. Ковалевский приказом министра Вооруженных Сил СССР от 14 июня 1947 г. № 042 [6, л. 7] назначается начальником Военно-политической академии им. В. И. Ленина⁴. В 1947-1948 гг. он проводит значительную организаторскую работу по восстановлению учебного заведения, укомплектованию его постоянным и переменным составом, разработке учебных программ и организации учебного процесса. В эти годы он входит в состав редакци-

³ В списке печатных работ генерал-майора А.И. Ковалевского содержится информация о материалах, подготовленных для Совинформбюро и переведенных на английский, испанский, французский, немецкий, японский, китайский языки. Например, «Советский Союз всегда боролся за мир между народами», «Ленин и Красная Армия», «Ленин о возможности существования двух систем», «Почему Япония стремилась вступить в войну с СССР и что из этого вышло». – Е. С.

⁴ В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 7 мая 1947 г. и приказом министра Вооруженных Сил Союза ССР от 14 июня 1947 г. была восстановлена Военно-политическая академия имени В.И. Ленина Краснознаменная академия имени В.И. Ленина.

онной коллегии журнала «Советский воин», состоит членом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, избирается депутатом Московского областного совета. Приказом министра Вооруженных Сил СССР от 15 сентября 1948 г. А.И. Ковалевский утверждается ректором Академии общественных наук при ЦК КПСС [6, л. 7]¹.

Безусловно, жизненные принципы и мотивы поведения А.И. Ковалевского формировались в условиях тоталитарного политического режима 20–50-х гг. прошлого века. Его военная и политическая карьера началась в годы, когда с отходом В. И. Ленина от политической деятельности, в РКП(б) шел процесс перераспределения власти. А. И. Ковалевский чутко уловил правила выживания в этих условиях – безраздельная верность большевистской партии и готовность выполнить любой ее приказ. Архивы содержат свидетельства не только его твердой уверенности в правильности линии ЦК партии, но и факты непосредственного участия в жесткой кадровой политике конца 1930-х гг. Вполне вероятно, этот нравственный выбор был сделан им с целью политически мимикрировать, чтобы выжить. Насколько оправдан был этот выбор? Судить сложно.

За тридцать лет военной службы А. И. Ковалевский прошел путь от рядового красноармейца до генерал-майора,

ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС. Карьера его была успешной. Преданность партийца сочеталась с добросовестностью, аккуратностью, энергичностью, дисциплинированностью, требовательностью к себе, вдумчивым и серьезным отношением к делу. Не случайно, когда в ходе Великой Отечественной войны карьера его пошла «на снижение», он не опустил руки и сумел восстановить пошатнувшийся авторитет. Член военного совета 1-й гвардейской армии дивизионный комиссар Н. Абрамов, характеризуя А. И. Ковалевского, назначенного начальником политического отдела армии после снятия его с должности начальника политического управления Северо-Западного фронта, напишет: «Несмотря на короткий срок своего пребывания в армии, сумел создать себе авторитет крупного партийно-политического работника, отлично подготовленного в теоретическом и военном отношении. Хороший организатор. В своей практической работе тесно связан с массами... Из армии брать не следует, пусть хоть 2-3 месяца поработает в гвардии и наладит дело» (цит. по: [7, л. 45]). Подтверждением этому является и профессиональный принцип, сформулированный А. И. Ковалевским летом 1942 г.: «В работе я руководствовался правилом – политработнику до всего дело есть. И этому учил своих подчиненных» (цит. по: [7, л. 16]).

* * *

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов : в 12 т. М. : Кучково поле, 2015. Т. 2. Происхождение и начало войны. 864 с.

2. *Окорков А. Д.* Слово, ведущее в бой. М. : Воениздат, 1980. 351 с.

3. Русский архив: Великая Отечественная: Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. : документы и материалы. М. : ТЕРРА, 1996. Т. 17 (6). 672 с.

4. *Степанова Е. Е.* Опыт организации политических опросов военнопленных политработниками Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Военный академический журнал. 2020. № 3 (27). С. 133–137.

5. *Степанова Е. Е., Барановский М. В.* Применение опросных технологий в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 35–43.

6. ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ). Инв. № 1258842.

7. ЦАМО. Инв. № 1439568.

8. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 102.

9. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 105.

10. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 107.

11. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 114.

12. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 115.

13. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1366. Д. 8.

¹ Академия общественных наук при ЦК КПСС создана в Москве 2 августа 1946 г. как высшее партийное учебное заведение для подготовки кадров для центральных партийных учреждений, преподавателей вузов, сотрудников для НИИ и научных журналов. – Е.С.

УДК 94(470)"1941/1945"

А. Г. АБРАМОВ, М. С. ПОЛЯНСКИЙ

О РОЛИ ТРАДИЦИЙ В ПРОЯВЛЕНИИ ПАТРИОТИЗМА И ГЕРОИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена роли отечественных традиций в проявлении патриотизма и героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны. Показано, что высокий моральный дух защитников Отечества и тружеников тыла являлся важнейшим компонентом духовно-нравственной основы борьбы с врагом. Общий патриотический подъем сплотил народ и армию. Представители всех социальных слоев проявили невиданный героизм и самопожертвование, отстаивая независимость Родины. По мнению авторов статьи, сегодня ценен военный опыт, свидетельствующий о необходимости усиления роли духовно-нравственного аспекта в ходе политического и патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; защита Отечества; народ; армия; традиции; патриотизм; героизм; моральный дух.

*Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте,
и такой фундамент – это патриотизм...*

В. В. Путин

Великая Отечественная война, начавшаяся 80 лет назад с вероломного наступления гитлеровских войск на Советский Союз, явилась тяжелейшим испытанием для нашего государства и его вооруженных сил.

Патриотизм всегда выступал духовно-нравственным истоком победы над врагами России. В годы самой кровавой войны XX в., наш народ проявил истинный патриотизм, успешно решил важнейшую задачу по защите Отечества и отстоял свою независимость и государственный суверенитет. «Великая Отечественная война стала вершиной проявления патриотических традиций нашего многонационального государства. Патриотическое сознание единства Родины, слитности судьбы каждого человека с ее судьбой рождало невиданные и невозможные в прошлом формы боевого еди-

нения населения страны, единства фронта и тыла. Вся страна превратилась в единый боевой лагерь» [4, с. 147].

Слово патриотизм в переводе с греческого языка означает любовь к Родине во всем ее многообразии положительных и отрицательных черт. Патриотом можно считать гражданина, который не только любит свое Отечество, но всецело предан ему и его народу. Проявление истинного патриотизма – важнейшая основа любой государственной идеологии. Общество, в котором патриотизм занимает главенствующее положение, способно выполнить глобальную задачу современности.

Содержание патриотизма и его сила определялись в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны с неразрывной связью с героической историей

АБРАМОВ Андрей Гаврилович. E-mail: vasinbrat@mail.ru
г. Москва, Военный университет МО РФ.

ПОЛЯНСКИЙ Михаил Семенович – доктор педагогических наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: m-s-pol@yandex.ru

© Абрамов А.Г., Полянский М.С., 2021.

страны, славными боевыми традициями его Вооруженных Сил.

Необходимо подчеркнуть, что традиции российских Вооруженных Сил – это исторически сложившиеся в армии и на флоте, передающиеся из поколения в поколение правила, обычаи и нормы поведения военнослужащих, такие как: беззаветная преданность Родине и постоянная готовность к ее защите, верность воинской присяге и патриотическое восприятие воинского долга. Эти традиции родились и крепились в тяжелых испытаниях, связанных с защитой от агрессоров.

О значении духовной сферы, нравственных идеалов, системы ценностей было хорошо известно наиболее выдающимся военным деятелям нашего Отечества.

Александр II в Высочайшем Манифесте о введении всеобщей воинской повинности от 1 января 1870 г. указывал: «Сила государств не в одной численности войска, но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высокого развития только тогда, когда дело защиты отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний, соединяются на это святое дело» [8]. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков считал: «Крупнейшие битвы и сражения выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, осознанностью целей, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой» [9, с. 385].

Роль и место патриотических идей сформированы в героических традициях российской армии и военно-морского флота. Подлинным воплощением истинного патриотизма явились деяния наших великих предков А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, Петра Великого, А. Суворова, Ф. Ушакова, М. Кутузова их последователей. Это бесценное достояние нашего Отечества. Не случайно в 1943 г. в армии и флоте «возвратили» погоны, боевые награды, названные именами полководцев и флотоводцев России, что, безусловно, способствовало укреплению боевого духа офицеров, красноармейцев и краснофлотцев.

Феномен советского патриотизма сложился не вдруг и не сам по себе. Он возник как ответ на враждебное, агрессивное отношение к социалистическому государ-

ству, как необходимость включения широких масс населения в дело защиты и укрепления, имевшего тысячелетнюю историю государства. По этому вопросу английский историк Э. Карр писал, что «новое руководство страны по мере удаления от октябрьского переворота все более открыто становилось наследником русской государственной власти и провозглашало свои цели в выражениях, которые для чувствительного уха отзывались безошибочным эхом прошлого России» [14, р. 4-22].

Советское государство уделяло вопросу патриотического воспитания, особенно молодежи, значительное внимание, привлекая к его решению средства массовой информации, общественные организации, добровольные общества. «Важное место в системе патриотического воспитания, несмотря на свою идеологическую основу, составляли октябрьское, пионерское и комсомольское движения» [4, с. 141]. Широко использовались достижения науки и искусства.

В годы Великой Отечественной войны в генетическую память веками воевавшего народа вошло понимание неразрывной связи преданности Отечеству и необходимости его самоотверженной защиты. «Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может...», – обратился в первый день войны к верующим митрополит Московский и Коломенский Сергей. – Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Леше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника» [4, с. 157].

Церковь постепенно стала приобретать государственную опору, в результате которой сформировалась новая церковная политика советской власти. Необходимо отметить, что богослужения в блокадном Ленинграде проходили при переполненных храмах, часто с присутствием командования Ленинградского фронта.

И все же священным чувством в годы войны выступали несгибаемая воля народа и вера в свое Отечество. Как уже отмечалось, общий патриотический подъем во имя победы сплотил все социальные слои. «Мужчины и женщины, старики и подростки, люди разного вероисповедания, общественного положения» [3, с. 76] в силу своих сил и возможностей отстаивали независимость Родины.

Следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны немецкое командование, которое хорошо помнило традиции русского воинства еще со времен Первой мировой войны 1914-1918 гг., возлагало большие надежды на возможное, с его точки зрения, ослабление патриотических чувств многонационального советского народа вследствие его политической и национальной разобщенности в молодом советском государстве. В чем-то они были правы, т.к. «у населения такого огромного государства, каким являлся Советский Союз, не было и не могло быть однозначного отношения к утвердившемуся в стране строю. К тому, что делалось в ходе, например, так называемого рассказывания, коллективизации, борьбы с "врагами народа"» [4, с. 149]. Такая точка зрения оказалась применима для мирного времени. Все это отступило на второй план, как только враг перешел государственную границу.

Германская военная машина и разнужданная фашистская пропаганда стремились сделать все, чтобы разрушить наши славные героические традиции: вселить страх перед немецкой военной мощью, сломить волю к сопротивлению и уничтожить Красную Армию, жестоко подавить и поработить героический народ. Гитлер и его приспешники отчетливо осознавали, что невиданный ими доселе патриотизм русского народа является сильнейшим фактором сопротивления фашизму и не позволит утвердить господство Германии на оккупированных территориях. Поэтому поведение нацистов на советской территории отличалось невиданной жестокостью и невиданными карательными акциями к населению.

Генерал-фельдмаршал Кейтель уже 23 июля 1941 г. издал следующий приказ: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет

достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление станет караться не судебным преследованием виновных, а созданием такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая окажется достаточной для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» (цит. по: [10, с. 328]).

Руководство страны, Ставка Верховного Главнокомандования в годы Великой Отечественной войны смогли сформировать у населения осознанные действия по обеспечению отпора врагу. Девиз, прозвучавший в обращении советского правительства к народу 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!», – был воспринят как жизненно важная программа. «Он был источником удививших мир стойкости, мужества и самоотверженности советских людей. Служение надличностным ценностям и целям определяло их стиль жизни и линию поведения» [3, с. 74].

Государственный патриотизм, гордость за свою страну, сопричастность к ее успехам и неудачам способствовали осознанию большинством населения и военнослужащими уверенности в победе. Мероприятия советского правительства по мобилизации сил и средств на борьбу с оккупантами имели всеобщую поддержку.

Высокий моральный дух советского народа и Красной Армии в годы войны претворялись в жизнь путем проявления невиданного героизма и самопожертвования. В течение 1418 дней Великой Отечественной войны героические подвиги и самоотверженные поступки стали для тысяч известных и многих миллионов безымянных героев характерной чертой личности защитников Отечества.

Героизм на фронтах Великой Отечественной войны, проявлявшийся в условиях смертельной опасности, измерялся глубиной и устойчивостью мотивов, двигавших героев на решающий шаг. Эти действия, по мнению военного исследователя Е. П. Абрамова, были осознаны как необходимость в интересах выполнения стоящей боевой задачи [1]. «И эта потребность сделать почти невозможное, а не только собственная смелость, толкает людей на подвиг», – писал К. Симонов [12, с. 23].

В основе самоотверженности, массового героизма и стойкости советских воинов

были духовные и патриотические традиции. Высокий уровень осознания своего воинского и гражданского долга, его неразрывная связь с любовью к Родине, с верой в справедливость достижения победы над врагом обусловили устойчивое моральное состояние армии и народа советского государства.

Интересны оценки представителей разных сторон этого вопроса.

Например, в начале войны на Восточном фронте немецкое командование отмечало для себя, что русские отчаянно дерутся в безвыходном положении для них. Так, немецкий генерал К. Типпельскирх позже подчеркнул, что «русские¹ держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали» [13, с. 195].

Вспоминая тяжелейшие события в ходе сражений под Москвой осенью 1941 г., 80-летие начала знаменитой Московской битвы, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков подчеркивал, что «не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг» [9, с. 380].

«Дух подлинной патриотической преданности и самопожертвования, проявленный советским народом за эти четыре года, – по словам английского корреспондента А. Верта, бывшего очевидцем событий на территории нашей страны, – имеет мало подобных примеров в человеческой истории, а история осады Ленинграда (и в меньшей степени Севастополя) является вообще единственной в своем роде» [5, с. 149].

Одними из главных сформированных устойчивых армейских традиций являются войсковое товарищество, взаимопомощь и коллективизм. С давних времен в России для солдата основополагающей в бою была крылатая заповедь: «Сам погибай, а товарища выручай». Однако и сегодня значимость фронтовой дружбы невозможно переоценить. Она бесценна, потому что проверена в тяжелых испытаниях. Особое место в поведении фронтовика занимали действия по спасе-

нию жизни командира. Огромное число примеров проявленных подвигов в годы Великой Отечественной войны связаны со спасением командиров и начальников. Это высшее проявление войскового товарищества.

Захватчиков и изменников в нашей стране всегда ненавидели и презирали. Однако история свидетельствует, что в лихие годы испытаний человеческой психики всегда появляются трусые и предатели. Безусловно, их количество незначительно по сравнению с общей численностью тех, кто боролся с врагом в открытом бою и глубоко тылу. «Цифры говорят сами за себя: так общее число дезертиров составляло 588,7 тыс. человек, то есть около 1,7 % от общего числа призванных» [11, с. 238].

Советский Союз сумел не только выстоять, переломить ход войны, но и, в конечном счете, нанести врагу сокрушительное поражение. Защите Отечества и отстаиванию своей независимости были подчинены все имевшиеся в то время возможности государства.

В годы Великой Отечественной войны проявились подлинно патриотические качества не только у воинов на передовой, проявляемые в героических поступках, но и у мирных тружеников в глубоком тылу нашей страны, которые показывали неимоверные результаты производительности своего труда. Работники тыла самоотверженно трудились под лозунгом: «Все для фронта! Все для победы!»! Вооружение и боевая техника, поступавшие с предприятий в войска, способствовали результативности военных действий на фронте.

На захваченной гитлеровцами территории страны начало развиваться небывалое массовое всеобщее партизанское движение, поддерживаемое населением. Осенью 1941 г. возникли первые партизанские отряды, а к концу года на оккупированной территории действовали «278 подпольных областных, городских и районных комитетов ВКПб» и «более 2 тыс. партизанских отрядов (свыше 90 тыс. чел.)» [2, с. 93; 6, с. 273].

К 1943 г. партизанское движение приняло характер стратегического масштаба. Центральным штабом осуществлялось единое руководство боевой деятельностью партизан, поддерживалась постоянная устойчивая связь между партизанскими штабами и

¹ На немецких картах Советский Союз часто обозначался как Россия, а в обыденной речи немцы представителей славянской внешности воспринимали как русских. – Прим. авт.

отрядами и организовывалось непрерывное взаимодействие с частями Красной Армии. Подавляющее число отрядов формировалось и управлялось централизованно.

Деятельность партизан и подпольщиков оказала значительную поддержку фронту. Они не только уничтожали живую силу противника, но и наносили громадный материальный ущерб, способствовали развитию у оккупантов неуверенности в завтрашнем дне, переживанию постоянного страха перед неожиданными появлениями народных мстителей.

Государство и общество объективно заинтересованы в сохранении и приумножении славных патриотических традиций. Память о событиях военной истории является одной из традиций, присущих русскому народу, начиная с древних времен. Особо почиталась на Руси память воинов, отдавших в борьбе за родную землю свои жизни. В их честь и в ознаменование славных военных побед испокон веков строились храмы, памятники и монументы, создавались музеи, на почетных местах выставлялись исторические реликвии, свидетельствовавшие о ратных подвигах защитников Отечества.

Необходимо подчеркнуть, что патриотическая позиция человека предполагает социальную активность и ответственность,

непрерывное служение государственным ценностям и целям. Именно в годы Великой Отечественной войны проявилось и окрепло священное чувство любви к своему Отечеству, определившее сознание и поведение людей.

Говоря о роли патриотизма в жизни нашей страны, Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «Мы, как бы долго не обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем» [7].

Для патриота смысл жизни состоит в служении Отечеству, этому делу он отдает все свои силы и знания. Отечественная история знает множество ярких примеров справедливости этого утверждения. Сегодня, как никогда, ценен опыт прошедшей войны, свидетельствующий о необходимости усиления роли духовно-нравственного аспекта в ходе строительства и подготовки Вооруженных Сил, повышения уровня политического и патриотического воспитания молодежи на основе глубокого уважения к духовному богатству, героическим традициям, мужеству, стойкости и самоотверженности, проявленных старшими поколениями в годы Великой Отечественной войны.

* * *

1. *Абрамов Е. П.* Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941–1944 гг. : дис... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб., 2007.

2. *Арзамаскин Ю. Н.* В едином боевом строю: к вопросу о партизанском движении на территории СССР в 1941–1944 гг. // Военный академический журнал. 2020. № 1(25). С. 93–97.

3. *Арзамаскин Ю. Н.* Патриотизм – основополагающий фактор победы в Великой Отечественной войне // Безопасность Евразии. 2015. № 2(50). С. 74–78.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. М. : Кучково поле, 2015. Т. 12. Итоги и уроки войны. 864 с.

5. *Верт А.* Россия в войне 1941–1945 / авторизованный пер. с англ. М. : Воениздат, 2001. 664 с.

6. Военная энциклопедия : в 8 т. М. : Воениздат, 2002. Т. 6. 639 с.

7. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи: стенографический отчет [Краснодар, 12.09.2012] // Президент России: сайт. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/16470>

8. Высочайший Манифест о введении всеобщей воинской повинности (1874 г., Января 1)

// Русский портал: историческая библиотека русской цивилизации. URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1874_01_01_01

9. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления : в 2 т. М. : АПН, 1978. Т. 1. 425 с.

10. *Мирецкий С.* Преступники в фельдмаршальских мундирах [Электронный ресурс]// Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. М. : Воениздат, 1979. С. 212–225. URL: http://militera.lib.ru/h/sb_neotvratimoe_vozmezdnie/15.html (дата обращения: 29.03.2021).

11. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил: Статистическое исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Олма Пресс, 2001. 607 с.

12. *Симонов К. С.* Двадцать дней без войны // Знамя. 1972. №10. С. 23–24.

13. *Тунпельскирх К.* История Второй мировой войны / пер. с нем. М. : Изд-во иностранной литературы, 1956. 607 с.

14. *Carr E.* Socialism in One Country: 1924–1926. Vol. 1. Macmillan, 1958. 557 p.

В. М. ПОДЪЯКОНОВ, А. А. КУРДЮК

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В статье раскрывается процесс формирования и развития одного из знаковых общественно-политических явлений XX в. – движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Показывается, что по охвату различных европейских стран, по масштабу участия в нем народных масс это движение не знает себе равных. На основе изложенных исторических фактов и событий рассматриваемого периода делается вывод, что движение Сопротивления, являясь частью борьбы против фашизма и милитаризма, не только способствовало достижению победы над гитлеровской Германией, но и оказало влияние на послевоенное переустройство мира.

Ключевые слова: Вторая мировая война; антифашистское движение; движение Сопротивления; оккупация; борьба за независимость; партизанское движение; Германия; Италия; Албания; Болгария; Польша; Румыния; Чехословакия; Югославия; Красная Армия.

Минуло 80 лет с той поры, когда фашистская Германия вероломно напала на СССР. Советский народ и его Вооруженные Силы с первых дней войны оказали активное сопротивление захватчикам. В этой борьбе за свободу и независимость от «коричневой чумы» наши предшественники были не одни. В странах Европы также были прогрессивные силы, которые как могли сопротивлялись фашизму.

Все многообразие форм противодействия, которое оказывало агрессорам в годы Второй мировой войны население стран и территорий, временно захваченных германскими и итальянскими войсками, их сателлитами и ставленниками, принято обозначать ёмким словом Сопротивление, причем с прописной буквы. Уклонение от выполнения приказов и распоряжений фашистских властей, устная и печатная антифашистская пропаганда, саботаж и диверсии на промышленных предприятиях и транспорте, срыв различных повинностей и поборов, участие в стачках и демонстрациях против фашизма – все являлось Сопротивлением, высшим проявлением которого была вооруженная борьба народных масс против захватчиков и пора-

ботителей. Важно отметить, что движение Сопротивления имело место не только на захваченных фашистскими агрессорами землях, но и в самих странах-агрессорах.

По своему охвату различных стран и целых регионов мира, по участию в нем широчайших народных масс, поднявшихся на борьбу против фашизма и милитаризма, это движение не знает себе равных. Деятельными участниками Сопротивления во всех странах Европы были по тем или иным обстоятельствам оказавшиеся на их территории советские люди. Партизаны на временно-оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), движение антифашистского Сопротивления в странах Европы (Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Голландия, Греция, Дания, Италия, Норвегия, Польша, Франция, Румыния, Чехословакия, Югославия), антифашистская борьба немецких подпольщиков в гитлеровской Германии – все внесли вклад в достижение победы над фашистской Германией.

Отечественные и зарубежные исследования свидетельствуют о неразрывной связи движения Сопротивления с успехами Красной Армии на советско-германском фронте.

ПОДЪЯКОНОВ Владимир Михайлович – кандидат исторических наук.

г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: kon127@bk.ru

КУРДЮК Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент.

г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: vestvu@yandex.ru

© Подьяконов В.М., Курдюк А.А., 2021.

Следует отметить, что ещё в пору самого движения Сопротивления оно стало привлекать к себе внимание историков, политиков, публицистов. Постоянным и неослабевающим оставался интерес к нему и в последующее время. Его общие черты, национально-государственные особенности, роль в нем различных партий, особое место в его развитии, занятое самыми последовательными и самоотверженными борцами против фашизма, стали предметом глубокого и всестороннего изучения. Прodelана огромная работа по исследованию социальных, классовых, политических, военных, дипломатических аспектов этого движения.

* * *

Сопротивление выросло из предвоенного массового антифашистского движения, имевшего место в ряде стран, и национально-освободительной борьбы колониальных и зависимых народов [2, с. 26]. Активное участие в борьбе с фашизмом принимали демократические круги. Немалый вклад внесли коммунистические партии европейских стран. В своей стратегии и тактике они руководствовались коллективно выработанными и закреплёнными решениями VII конгресса Коммунистического Интернационала, состоявшегося в 1935 г., задачами борьбы против наступления фашизма в защиту и углубление демократии. На конгрессе подчеркивалось, что возникли очаги новой войны и гитлеровская Германия открыто стремится поработить другие народы. На первый план выдвигались проблемы борьбы против фашизма, войны, угрозы захвата и порабощения фашистскими странами других государств и народов. Как отметил конгресс, в случае фашистской агрессии «коммунисты и рабочий класс каждой страны обязаны стать в первые ряды борцов за национальную независимость и вести освободительную борьбу до конца...» [13, с. 41].

Достойным примером отпора фашизму для всего последующего Сопротивления послужила борьба Республиканской Испании в 1936-1939 гг. С октября 1936 г. на стороне сторонников республики сражалось свыше 40 тыс. добровольцев-антифашистов

Выявлены формы и методы партизанской борьбы в различных странах с учетом конкретно-исторических особенностей, сложившихся в каждой из них, раскрыты движущие силы сопротивления, обозначена периодизация его развития и пр. Результаты научных исследований этой проблематики нашли свое выражение во многих сотнях статей, в монографиях и диссертационных исследованиях, обобщающих военно-исторических трудах, таких как «История Второй мировой войны 1939-1945», «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945», «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» и др.¹

из 34 стран, в том числе около 600 добровольцев из Советского Союза; среди них П. И. Батов, Н. Н. Воронов, Н. Г. Кузнецов, Р. Я. Малиновский, Г. М. Штерн и другие известные военачальники [12, с. 84].

В ходе борьбы против мятежников и интервентов менялся политический, социальный, экономический облик Испании, рождалось демократическое государство нового типа. Этого особо боялись правительства ряда западных стран, оказывавшие все возможное содействие удушению Республиканской Испании.

Широкое Сопротивление народа вызвала начавшаяся в октябре 1935 г. интервенция империалистическо-фашистской Италии против Эфиопии. Хотя захватчикам удалось овладеть крупными городами и административными центрами страны, национально-освободительная война эфиопского народа становилась все более широкой и лишь в партизанских отрядах – боевой вооруженной силе сопротивления – в 1938-1939 гг. состояло около 400 тыс. человек.

Когда в 1938 г. вслед за захватом гитлеровской Германией Австрии возникла угроза целостности и независимости Чехословакии, компартия этой страны приняла все от нее зависевшее для организации отпора гитлеровской агрессии. Однако капитулянтская позиция правящих кругов, боявшихся призвать народ к отпору агрессорам и принять предложенную СССР вооруженную помощь, облегчила заключе-

¹ Материал, представленный в статье, может быть использован при проведении занятий по историческим дисциплинам с обучающимися военных вузов и военно-политической подготовке с различными категориями военнослужаших. – *Прим. ред.*

ние противоправного сговора правительств Англии и Франции с гитлеровской Германией и фашистской Италией в Мюнхене 29 сентября 1938 г. В результате этого сговора последовали расчленение Чехословакии, а в последующем полная ликвидация ее независимости 14-15 марта 1939 г.

Для широких кругов чешского и словацкого народов гитлеровская оккупация чешских земель и создание марионеточного словацкого «государства» явились огромным потрясением. Вынужденная с осени 1938 г. действовать в подполье, коммунистическая партия Чехословакии уже 15 марта 1939 г. призвала к сопротивлению оккупантам и предателям. Первоначально движение Сопротивления в Чехословакии проявилось, прежде всего, в отрицательном отношении ко всему нацистскому. Постепенно с ростом мотивации к активной освободительной борьбе пополнялись и ряды борцов за независимость, авангардное место в которых заняли трудящиеся. Рабочий класс, как уже не раз бывало в истории, снова стал оплотом национально-го сопротивления в стране [5, с. 17].

В апреле 1939 г. произошел захват Албании войсками фашистской Италии.

Нападение гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. явилось началом Второй мировой войны. Еще в предвидении гитлеровской агрессии против Польши, Советский Союз, последовательно добивавшийся создания системы коллективной безопасности в Европе, вел интенсивные переговоры с Англией и Францией о мерах по обузданию фашистских агрессоров. В ходе Московских переговоров, продолжавшихся с марта по август 1939 г., Англия и Франция показали, что они вовсе не хотят соглашения с СССР. Очевидно, что их интерес состоял в том, чтобы удар фашистских агрессоров пришелся на Польшу и Советский Союз.

Подстрекаемый Англией и Францией, уповавший на «гарантии» со стороны правительств этих стран, правивший в Польше авантюристический и антинациональный режим «санаций», несмотря на то, что гитлеровская Германия бесцеремонно расторгла польско-германский договор о ненападении, заключенный в 1934 г., 11 мая 1939 г. заявил правительству СССР, что польское правительство считает невозмож-

ным заключение пакта о взаимопомощи с СССР и его участие в гарантировании безопасности своей страны. Отдавая себе отчет в том, что английские и французские гарантии Польше не имеют какого-либо реального содержания, Советский Союз высказывал предостережения польскому правительству по поводу того, что в результате проводимой им политики страна может оказаться «в обособленной войне с Германией» [6, с. 13].

Советский Союз был вынужден согласиться на предложение гитлеровской Германии о заключении советско-германского договора о ненападении. Заключение этого договора состоялось 23 августа 1939 г. Несмотря на это, СССР продолжал заботиться о сохранении независимости Польши. 27 августа 1939 г. Польше была предложена помощь сырьем и военными материалами. Польша, однако, не приняла этого предложения, как не приняла подобные предложения 2 сентября 1939 г., т. е. на следующий день после нападения Германии на Польшу, а также и в последующие дни [6, с. 32].

Преступно уклоняясь от выполнения своих союзнических обязательств, Англия и Франция хотя и объявили 3 сентября войну гитлеровской Германии, но не оказали Польше никакой помощи. Западные державы рассчитывали на то, что чем скорее падет Польша, тем вероятнее станет война Германии против СССР.

Однако в преданной своими союзниками Польше широкие народные массы поднимались на борьбу против гитлеровского нашествия. Для польского народа это было не защитой обнаружившего свою полную несостоятельность режима «санации», а отстаивание своего существования. Несмотря на стойкость польских солдат и героизм гражданского населения, превосходство гитлеровской армии было бесспорным. К тому же 6 сентября польское правительство, а несколько позднее верховное командование тайно покинули Варшаву и потеряли всякую способность управлять войсками и администрацией. Уже с 11 сентября они вели переговоры с Румынией о порядке перехода на румынскую территорию.

Для предотвращения захвата гитлеровцами Западной Украины, Западной Белоруссии и Виленщины, находившихся

ранее под господством потерпевшей катастрофу Польши, Красная Армия в сентябре 1939 г. предприняла меры, которые вынудили гитлеровцев остановиться у рубежей украинских, белорусских, литовских земель. Это явилось в тех условиях не только актом исторической справедливости в отношении населения бывших восточных колониальных окраин Польши, но и весьма действенной помощью сотням тысяч польских беженцев, хлынувших из внутренних воеводств на восток, под защиту СССР.

После катастрофы, постигшей Польшу, некоторые разрозненные группы польских солдат и офицеров, действовавшие в лесах и горах, продолжали в течение ряда месяцев вооруженную борьбу против захватчиков. Население Варшавы отстаивало столицу героически и сравнительно длительное время. Трудное положение, в котором находилось революционно-демократическое направление польского антигитлеровского подполья, облегчало вовлечение многих антифашистов в конспиративные организации, далекие от интересов народа. Создавались эти организации бывшими офицерами «санационной» армии, политическими деятелями рухнувшего в сентябре 1939 г. режима и их единомышленниками. Общее руководство этими организациями постепенно сосредоточило польское эмигрантское правительство, которое было сформировано на территории Франции.

Следует отметить, что одним из первых решений правительства, возглавляемого генералом В. Сикорским, было объявление себя «в состоянии войны» с Советским Союзом, который якобы освободительным походом Красной Армии, предпринятым после краха Польши, нанес ей «удар ножом в спину». Так эмигрантское правительство и связанная с ним широкая сеть конспиративных организаций в стране обосновывали фальшивую теорию «двух врагов» Польши, в соответствии с которой считалось недопустимыми какие-либо активные действия против гитлеровских оккупантов, так как такие действия якобы были бы выгодны одному Советскому Союзу. В результате, порабощенный и истребляемый польский народ обрекался на пассивное отношение к постигшей его трагической судьбе.

Существенно изменилась международная обстановка, соотношение сил сторон и

развитие складывавшегося Сопротивления, когда гитлеровская Германия, прервав «странную войну», 9 апреля 1940 г. напала на Данию и Норвегию. Не встретив сопротивления в первой и широко используя во второй содействие гитлеровского агента В. Квиолинга, занимавшего пост норвежского военного министра, немецкие войска в кратчайший срок достигли своих целей. 10 мая 1940 г. гитлеровская Германия начала наступление на Голландию, Бельгию, Люксембург, а затем и Францию.

Еще 24 мая 1940 г., после назначения капитулянтов Ф. Лэгена и М. Вейгана на высшие правительственные и военные посты, пребывая в подполье, ЦК Французской компартии (ФКП) принял декларацию о борьбе с оккупантами и их пособниками внутри страны. Руководствуясь стремлением остановить развал государства, уничтожение национально-культурных ценностей нации, лидеры партии выступили с призывом организовать народное ополчение и начать борьбу за национальное освобождение страны.

В июле 1940 г. в воззвании, выражавшем чувства и чаяния французского народа, ЦК ФКП писал: «Франция познала поражение, оккупацию, унижение ... Никогда столь великий народ, как наш, не будет народом рабов... Великая надежда национального и социального освобождения коренится в народе» [7, с. 325]. Истинные патриоты не смирились с капитуляцией, подписанной правительством 22 июня 1940 г. Солдаты целого ряда воинских частей продолжали вести бои с немецкими частями. Тысячи французов активно встали на путь Сопротивления, борясь с оккупантами и их пособниками.

Как во Франции, так и в других оккупированных странах против гитлеровского «нового порядка», против изуверств, насилий, грабежа, чинимых захватчиками нарастало стремление к активному противодействию. В результате усилий антифашистов создавались организационная структура Сопротивления, их боевые группы. В мае 1941 г. ФКП выдвинула предложение о создании Национального фронта – широкого сплочения всех патриотов, добивавшихся освобождения Франции.

Помимо демократического Сопротивления внутри оккупированных стран уже в 1940 г. возникло движение борьбы против

оккупантов, центры которого находились за рубежом оккупированных стран и были связаны с западными правительствами. Важным моментом стало выступление генерала Шарля де Голля по радио из Лондона 18 июня 1940 г. Де Голль, занимавший до капитуляции пост заместителя военного министра Франции, призвал французов к активной борьбе за независимость. Так было положено начало движению «Свободная Франция», сыгравшему весьма заметную роль во французском Сопротивлении нацизму во многих колониальных владениях Франции, а затем и в метрополии. Некоторое содействие Сопротивлению в своих странах оказывали находившиеся в эмиграции в Лондоне нидерландское, норвежское и некоторые другие эмигрантские правительства.

Число правительств в эмиграции быстро увеличилось. Напавшая 28 октября 1940 г. на Грецию фашистская Италия, вопреки капитулянтской позиции греческого правительства и командования, встретила сокрушительный отпор со стороны патриотически настроенных воинских частей и населения. «Ныне мы, греки, – говорилось в одном из обращений компартии Греции, – сражаемся за свободу, честь и независимость нашего народа... Наградой народу, венцом его борьбы будет завоевание новой Греции, страны гряда и свободы, освобожденной от империалистического господства, обладающей подлинно народным строем» [14, с. 35]. Отбив нападение, армия и народ Греции в ноябре 1940 г. перешли в наступление и перенесли военные действия на территорию Албании. Здесь вместе с греческими силами развернули успешную борьбу и сложившиеся отряды албанских партизан.

Подготавливаясь к главной своей цели, разгрому Советского Союза, Германия развернула экономическую, дипломатическую, а затем военную агрессию в Юго-Восточной Европе. 6 апреля 1941 г. с территории Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии гитлеровские войска напали на Югославию и Грецию. В нападении на Югославию участвовала и хортистская Венгрия.

В условиях нашествия агрессоров и подрывной деятельности связанных с ними фашистских и капитулянтских элементов в Югославии стала распадаться государственно-политическая система страны.

Вместо вооружения народа и организации всенародного отпора агрессорам монархи, правительства и верховные командования обеих стран предпочли бегство, бросив свои страны и народы на растерзание захватчиков и их приспешников.

Сопутствовавшая оккупации политика массового террора, разжигания национальных противоречий, грабежа повсеместно встречала сопротивление населения. Находящаяся на нелегальном положении коммунистическая партия Югославии (КПЮ) приняла решение о разрывании всенародной вооруженной борьбы против захватчиков и предателей за такую Югославию, которая будет основана на свободном братском союзе составляющих ее народов. С этой целью был образован Военный комитет во главе с генеральным секретарем ЦК КПЮ Иосифом Броз Тито. Стали формироваться и развернули деятельность отдельные партизанские группы.

Антифашистское движение нарастало и в странах-сателлитах, в наибольшей мере – в монархо-фашистской Болгарии. Сразу после присоединения Болгарии к Тройственному пакту и вступления гитлеровских войск в страну Болгарская коммунистическая партия (БКП) обратилась к народу с декларацией. В ней все трудящиеся, все патриоты призывались к борьбе за мир, за братство балканских народов, ликвидацию антинародного режима в стране, за ее тесное сотрудничество с СССР. В письме к членам БКП 10 мая 1941 г. Г. Димитров указывал: «Главной задачей партии на данном этапе является разъяснять народу опасность полного национального порабощения и сплачивать здоровые силы нации на борьбу за национальную независимость» [1, с. 45].

В этом же направлении развивали деятельность патриоты хортистской Венгрии, королевско-фашистской Румынии и таких гитлеровских государственных образований, как «независимая Словакия», «Независимое государство Хорватия» и др., а равно патриоты-антифашисты в самих странах-агрессорах – гитлеровской Германии и фашистской Италии.

Необходимо отметить, что если 1939–1941 гг. были периодом формирования передовых, сравнительно ограниченных сил движения Сопротивления, внявших первым

призывам к борьбе за освобождение и независимость, то с началом 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии поработенные ею, ее союзниками и сателлитами народы воспряли духом, поняв, что агрессоры получают сокрушительный отпор и потерпят поражение.

«Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, – заявил И.В. Сталин, выступив по радио 3 июля 1941 г. – Наша борьба за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против поработения и угрозы поработения со стороны фашистских армий Гитлера» (цит. по: [8]).

Поработенные агрессорами народы, как считают многие исследователи феномена движения Сопrotивления, понимали, что в разворачивавшейся вооруженной борьбе между фашистским блоком и Советским Союзом решается и их судьба. Патриотические круги этих народов отдавали себе отчет в том, что они обязаны в интересах спасения своих народов и быстрого сокрушения фашизма внести свой вклад в борьбу против гитлеровских грабителей и палачей.

Центральный Комитет КПЮ, с апреля 1941 г. возглавившей народно-освободительную борьбу в Югославии, обратился к народам страны с призывом «начать подготовку к всеобщему вооруженному восстанию против оккупантов» [9]. В разных частях страны под руководством Главного (с сентября 1941 г. – Верховный) штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с И. Тито, который был сформирован 27 июня 1941 г., развернулась широкая партизанская борьба против оккупантов и установленных ими предательских режимов. На освобожденных территориях, а также на некоторых оккупированных землях создавались народно-освободительные комитеты. Они являлись одновременно как органами складывавшейся новой, народной власти, так и органами формировавшегося под влиянием КПЮ Единого народно-освобо-

дительного фронта, объединявшего всех активных антифашистов. К концу 1941 г. вооруженную борьбу против оккупантов и предателей вели в Югославии уже до 80 тыс. человек.

Советский Союз решительно и последовательно всеми доступными средствами поддерживал Сопrotивление. Большую роль играли средства массовой информации. 8 июля 1941 г. Советское информационное бюро сообщило о начале антифашистских выступлений в Югославии. В этом же месяце «"Правда" поместила 26 материалов о положении в Югославии, "Известия" – 30, "Труд" – 22, "Красная звезда" – 27. С этого времени сообщения и статьи о народно-освободительной борьбе в Югославии превратились в постоянный компонент содержания советской прессы, радиопередач. Начиная с июля 1941 г. сведения о действиях югославских партизан регулярно включались в сообщения Совинформбюро. Борьбе в Югославии давалась самая высокая оценка, указывалось, что югославские партизаны и Красная Армия, хотя и отделенные большим расстоянием, борются плечом к плечу» [4].

К «общему делу» вместе с советскими партизанами, развернувшими смертельную борьбу против оккупантов на временно захваченных ими землях, примкнули и партизаны во Франции – вооруженные силы складывавшегося Национального фронта и партизаны Албании, и партизаны Греции, руководимые созданным в сентябре 1941 г. Национально-освободительным фронтом, сумевшим на основе партизанских отрядов создать в феврале 1942 г. греческую народно-освободительную армию, и партизанские группы, отряды, соединения, возникшие во всех захваченных странах, а также в Болгарии, где ими руководила Центральная военная комиссия, затем – и в других странах-сателлитах гитлеровского рейха.

Боль и огорчение вызвали у антифашистов всего мира первоначальные неудачи Красной Армии, захват гитлеровцами многих советских земель. Вместе с тем они получали сведения о той всенародной борьбе, которую развернули за линией фронта на оккупированной советской земле партизаны и подпольщики. Партизанская борьба, всенародное противодействие населения гитлеровским оккупантам являлось частью общего движения Сопrotивления, направ-

ленного против фашистских агрессоров за свободу и независимость всех народов.

Разгром гитлеровских войск в битве под Москвой, крах «блицкрига» послужили новым мощным импульсом к развертыванию Сопротивления. Примерно с этого времени особенно отчетливо стало проявляться наличие в Сопротивлении двух основных направлений — революционно-демократического, подлинно антифашистского, патриотического и интернационального и либерально-буржуазного, внутри которого были как сторонники активной борьбы с оккупантами, так и сторонники тактики выжидания (атантизма)¹, стремившиеся избежать вовлечения народных масс в Сопротивление.

Атантизм в конечном счете находился в прямом противоречии с целями и задачами Сопротивления. С теми же деятелями, течениями и организациями либерально-буржуазного Сопротивления, которые не уклонялись от борьбы против фашистских захватчиков и их ставленников, демократические организации Сопротивления охотно шли на честное боевое сотрудничество. Так произошло, например, во Франции, где организации внутреннего Сопротивления, связанные с ФКП, поддержали движение «Свободной Франции» (позднее «Сражающейся Франции»).

Во многих странах движение Сопротивления существенно осложняли происки эмигрантских правительств, действовавших в интересах реакционных сил соответствующих стран и находившихся, как правило, под полным контролем английского правительства. Эти эмигрантские правительства создавали в оккупированных странах свои собственные военные и гражданские конспиративные организации (Армия Краева в Польше, четники в Югославии, вооруженные отряды Зерваса в Греции и т.д.) в целях торможения Сопротивления, подрыва и ликвидации его революционно-демократического крыла и тех либерально-буржуазных групп, которые

противодействовали коллаборационизму и атантизму, допускали возможность лояльного сотрудничества с коммунистическими партиями, известного взаимодействия с СССР.

Так, например, в духе той же антисоветской, антинациональной «теории двух врагов» командование польских конспиративных военных организаций отдало приказ, запрещавший какие-либо действия против оккупантов. Отмечалось, что лица, нарушившие этот приказ, будут признаваться изменниками.

Нарушая свои союзнические обязательства в отношении СССР, пренебрегая своим долгом по отношению к народам, подпавшим под иго оккупантов, правительство Англии, а за ним и правительство США проводили линию на противодействие Сопротивлению, особенно его революционно-демократическому крылу. Намередываясь в послевоенной Европе обеспечить свое преобладание и восстановить и расширить «санитарный кордон», обращенный против СССР, английское правительство руководствовалось стремлением к «законной реставрации» существовавших до войны режимов.

Образованное в Англии еще в июле 1940 г. Управление специальных операций, постоянно расширявшее свою деятельность и получавшее огромные денежные, технические и военные средства, использовало свои возможности для того, чтобы поставить Сопротивление под общее руководство английского командования. В свою прямую агентуру, подрывавшую Сопротивление, английское правительство превратило четников в Югославии, Военно-гражданскую организацию во Франции, реакционное руководство Армии Краевой в Польше, выведенную из СССР в нарушение всяких межсоюзнических обязательств почти 100-тысячную польскую, так называемую армию Андерса и др. В том же духе, что и Управление специальных операций, действовало созданное несколько позднее в США Управление стратегических служб.

Однако подрывная деятельность агентуры США, Великобритании и эмигрантских правительств не смогла помешать дальнейшему развитию движению Сопротивления.

В Польше, с образованием в январе 1942 г. в двойном подполье Польской рабочей партии, буржуазные и правосоциалистические круги стали терять свое влияние.

¹ Атантизм — «тактика выжидания», предлагаемая буржуазно-демократическим крылом Движения сопротивления, подразумевала использование пассивных и отчасти активных форм борьбы, исключая боевые действия. Сторонники атантизма считали, что таким образом они смогут избежать напрасных жертв среди участников сопротивления. Предлагалось развернуть вооруженную борьбу в тот момент, когда страну начнут освобождать армии США и Англии. См.: Международное рабочее движение. URL: <https://poisk-ru.ru/s16804t12.html>.

Успешно действовала созданная по инициативе партии Гвардия Людова, ставшая боевой силой борющегося польского народа.

В Югославии на базе партизанских отрядов складывалась регулярная революционная Народно-освободительная армия.

В марте 1942 г., был образован словацкий Центральный национально-революционный комитет. Примечательно, что его членами наряду с коммунистами были представители буржуазных кругов, враждебных профашистскому режиму. В Чехии и Моравии возникли первые вооруженные группы Сопротивления. Постепенно борьба «Яношиковых дружин» и других партизанских групп в Словакии стала расширяться.

В Албании в сентябре 1942 г. на базе местных народно-освободительных советов сложился Национально-освободительный фронт во главе с Центральным народно-освободительным советом.

В Бельгии росло влияние созданного по предложению коммунистов Фронта независимости.

В Германии и странах-сателлитах в антифашистскую справедливую борьбу влиялись новые силы.

Началом качественно нового периода движения Сопротивления условно можно считать конец 1942 г. К этому времени оно стало приобретать массовый характер под влиянием успешной борьбы Красной Армии против фашистских агрессоров, показавшей, что, несмотря на саботаж западными союзниками своих обязательств об открытии второго фронта, Советский Союз способен не только устоять, но и разгромить врага. Это подтвердили Сталинградское сражение, битва на Курской дуге и начавшееся изгнание врага с советской земли.

Заметными факторами Сопротивления стали:

- борьба на советской земле чехословацкого добровольческого батальона, развернутого затем в бригаду и корпус;

- прибытие «в СССР в ноябре 1942 г. группы французских добровольцев-летчиков эскадрильи "Нормандия" для участия на советско-германском фронте» [10] в борьбе против гитлеровцев;

- образование весной 1943 г. Союза польских патриотов в СССР и формирование по его инициативе польской дивизии, а затем Польской армии;

- создание румынской добровольческой дивизии им. Т. Владимиреску;

- распространение среди оказавшихся в СССР многих тысяч военных антифашистских взглядов и течений, что привело к образованию движения «Свободная Германия».

В целом, можно говорить, что в рассматриваемый период в сознании различных групп населения европейских стран, ранее слепо служивших фашизму, произошел глубокий сдвиг [1, с. 88].

Народно-освободительная война в Югославии, совместившаяся с гражданской войной, привела к становлению государственной власти нового типа – формированию и укреплению в тяжелой борьбе государства народной демократии. Важной вехой, свидетельствовавшей о перерастании народно-освободительной войны в революцию, явилось образование в ноябре 1942 г. Антифашистского вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ), которое получило статус верховного органа законодательной и исполнительной власти. Гитлеровцы предпринимали многочисленные попытки, чтобы задушить революцию, разгромить национально-освободительную армию Югославии (НОАЮ). Несмотря на это, народы Югославии спланивали свои силы в героической борьбе.

Произошедшая в сентябре 1943 г. капитуляция фашистской Италии привела к некоторому облегчению положения НОАЮ, а в самой Италии сопровождалась мощным разворотом антифашистского Сопротивления, направленного как против остатков местного фашизма, так и против гитлеровцев, развернувших военные действия, направленные на оккупацию Италии и на восстановление в Италии фашистского режима.

В конце ноября 1943 г., в те дни, когда проходила Тегеранская конференция руководителей трех держав, состоялась II сессия АВНОЮ. Решением вече эмигрантское правительство лишалось всяких прав, а королю запрещалось возвращение в страну. Оно определило, что новая Югославия будет представлять собой федерацию равноправных земель. АВНОЮ образовало временное правительство страны – Национальный комитет освобождения Югославии. Председателем этого органа был назначен Иосиф Броз Тито

с одновременным присвоением воинского звания маршала.

15 декабря 1943 г. Информационное бюро НКВД СССР сообщило, что правительство СССР «рассматривает решения II сессии АВНОЮ как способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии и свидетельствующие о серьезных успехах новых лидеров Югославии в деле объединения всех национальных сил страны» [11].

События в Югославии, находившиеся в прямой связи с ходом Великой Отечественной войны Советского Союза, в свою очередь благоприятствовали развитию освободительной войны в Албании. В июле 1943 г. албанские партизанские отряды были сведены в Национально-освободительную армию Албании. После капитуляции Италии против Национально-освободительной армии Албании повели борьбу части гитлеровской армии, усилили подрывную деятельность коллаборационистская организация «Балли комбетер», агентурная проанглийская организация «Легалитет». Народно-освободительная война в Албании одновременно стала и гражданской войной против буржуазных кругов, религиозной реакции, прозападной агентуры.

Столь же острая борьба продолжалась и в Греции, где также ценой огромных усилий складывались элементы новой, народно-демократической государственности. Успехам Национально-освободительного фронта и Греческой народно-освободительной армии во многом мешали подрывные организации, создававшиеся английскими специальными службами.

Продолжало крепнуть Сопротивление и в соседней Болгарии. К лету 1943 г. из разрозненных партизанских отрядов в стране образовалась Народно-освободительная повстанческая армия. Она действовала в тесном контакте с возникавшими комитетами Отечественного фронта, программу которого по поручению БКП еще в 1942 г. выработал Г. Димитров. В августе 1943 г. возник весьма представительный Национальный комитет Отечественного фронта, сплотивший народные массы на борьбу против монархо-фашистских сателлитов гитлеровской Германии, за выход Болгарии из войны и проведение в стране ряда демократических преобразований.

Во Франции в мае 1943 г. сложился центр внутреннего Сопротивления – Национальный совет сопротивления. Связанные с ним вооруженные формирования были объединены во Французские внутренние силы. Примерно в это же время, в июне 1943 г., в Алжире возник весьма неоднородный по составу, порожденный компромиссом и давлением западных держав Французский комитет национального освобождения (ФКНО), включивший де Голля и некоторых других деятелей сражающейся Франции, а равно и деятелей из недавно враждебных им более правых групп. В целом создание ФКНО говорило о дальнейшем развертывании Сопротивления и официально приветствовалось Советским Союзом.

После ряда реорганизаций и внутренних кризисов в апреле 1944 г. в состав Французского комитета национального освобождения были включены представители компартии, а в июне на его базе было сформировано Временное правительство Французской республики.

Приближение боевых действий Красной Армии к довоенным западным границам СССР, её неистощаемая наступательная сила повсеместно отзывалась дальнейшим развертыванием движения Сопротивления. Ярким его проявлением в Польше стало образование в ночь на 1 января 1944 г. подпольного демократического представительства польского народа – Краевой Рады Народовой (Национального совета страны), в которую вошли деятели Польской рабочей партии и сотрудничавших с ней демократических организаций Сопротивления. Вслед за тем «рады народовой» – новые органы действовавшей в подполье революционной власти стали возникать во многих местностях страны.

Правительство Чехословакии, проводя политику более реалистическую, чем другие эмигрантские правительства, в декабре 1943 г. заключило договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между ЧСР и СССР. Этот договор закладывал элементы перестройки международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе в сторону опоры стран региона на СССР. Последовавшее затем упрочнение отношений с КПЧ подготовило создание в эмиграции Национального блока грудящихся города и деревни, чем была проведена

база к образованию несколько позднее антифашистского фронта чехов и словаков.

В конце 1943 – начале 1944 гг. наступил новый, заключительный период в движении Соппротивления, когда в процессе своего развития оно сплотило весьма широкие социальные слои, стоявшие на антифашистских позициях. «Движение Соппротивления народов оккупированных стран Европы на заключительном этапе войны против фашистской Германии характеризовалось возросшей организованностью, широким применением методов вооруженной борьбы, более тесным взаимодействием с войсками антигитлеровской коалиции, особенно с Советской Армией [Красной Армией – Прим. авт.], на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы» [3].

В эту пору освободительная миссия, осуществлявшаяся Советским Союзом, все в большей степени непосредственно смыкалась с Соппротивлением. Так было в Польше, начало освобождения которой позволило Краевой Раде Неродовой образовать свой исполнительный орган – Польский комитет национального освобождения, который в своем программном документе «Манифесте к польскому народу» провозгласил задачу создания нового, народного польского государства, располагающего справедливыми границами и тесно сотрудничающего с СССР и другими миролюбивыми странами.

Так было в Румынии, где в предвидении краха фашистской диктатуры, после разгрома Красной Армией в Ясско-Кишиневской операции 22 гитлеровских и большинства румынско-фашистских дивизий, королевский двор пошел на сотрудничество с компартией Румынии и попытался сохранить свои позиции верхушечным переворотом. Так было и в Болгарии, где приближение советских войск помогло победе всенародного вооруженного восстания, покончившего с монархо-фашистским режимом. Так произошло и в Югославии, где НОАЮ, соединившись с Красной Армией в октябре 1944 г., освободила от гитлеровцев столицу страны – Белград, а затем и все еще оставшиеся под властью оккупантов участки югославской земли.

Не всюду движение Соппротивления сразу добивалось решающих успехов. Так, польское эмигрантское правительство и командование Армии Краевой, действуя

в сговоре с английскими властями, спровоцировала при приближении советских войск к Варшаве вооруженное восстание. Внешне направленное против ненавистных народу фашистских извергов, оно имело целью захват столицы, недопущение распространения власти Польского комитета национального освобождения на зависимые территории и провоцирование новых конфликтов во взаимных отношениях между СССР и его западными союзниками. Кровавыми жертвами этой авантюры стало более 200 тыс. варшавян.

В августе 1944 г. набрало силу мощное антифашистское народное восстание в Словакии. В октябре, используя превосходящие силы, гитлеровцы овладели главными центрами восстания. Далее героическая борьба велась партизанскими отрядами и бригадами, которые в январе 1945 г. соединились с наступавшими советскими войсками.

Зимой 1945 г. Красная Армия начала изгнание гитлеровских оккупантов с чехословацкой земли. При ее поддержке майское восстание чешского народа увенчалось полным разгромом оккупантов и освобождением всей страны.

В трудных и затяжных боях при поддержке движения Соппротивления произошло освобождение Венгрии.

Еще в октябре 1944 г. Греческая народно-освободительная армия, развивая общее дело освобождения Балкан, полностью очистила территорию Греции от оккупантов и их наемников. 4 октября в стране началась высадка английских войск, вслед за которыми из эмиграции вернулось реакционное правительство. С помощью английских интервентов оно развязало гражданскую войну, в результате которой в 1949 г. были утеряны все завоевания греческого народа, связанные с Соппротивлением.

В Италии, где с осени 1943 г. в условиях оккупации части страны гитлеровскими войсками и занятия ряда ее областей англо-американскими войсками, начался новый этап Соппротивления. Являясь по форме антифашистской освободительной войной, она по характеру была антифашистско-демократической революцией. Ее органами стали коалиционные Комитеты национального освобождения. В результате Апрельского восстания 1945 г. было завершено освобождение севера страны от гит-

леровцев и местных фашистов. Несмотря на противодействие англо-американской военной администрации и силам внутренней реакции, ряд завоеваний Соппротивления был сохранен и нашел подтверждение в принятой в 1947 г. Конституции.

Во Франции, на западном побережье которой в июне 1944 г. началась высадка английских и американских войск, продолжалась успешная борьба Французских

внутренних сил. Именно они в августе 1944 г. освободили Париж и значительную часть страны от оккупантов. Успехи Соппротивления некоторое время оказывали влияние на политическую жизнь, на социальные преобразования, происходившие после окончания войны. Аналогичные процессы имели место и в Бельгии, и в Нидерландах, и в других странах, освобожденных от гитлеровского господства.

* * *

Таким образом, движение Соппротивления в годы Второй мировой войны можно по праву считать крупнейшим общественным явлением XX в., которое внесло немалый вклад в общее дело народов – разгром гитлеровской Германии, ее союзников и сателлитов. Существенной была и деятельность антифашистов в самой гитлеровской Германии, способствовавшая высвобождению немецкого народа от дурмана нацистской пропаганды, направленная на оказание помощи угнанным на принудительные работы гражданам других стран и военнопленным. Соппротивление в Европе

выполнило свои непосредственные задачи, когда разгромленная Советским Союзом капитулировала гитлеровская Германия.

Победоносное завершение Второй мировой войны привело к известной демократизации на определенном историческом этапе общественно-политической жизни в Бельгии, Дании, Италии, Норвегии, Франции и других европейских странах.

Социально-политические последствия движения Соппротивления исторически непреходящи. Они не только оказали влияние на послевоенное переустройство мира, но продолжают ощущаться и поныне.

* * *

1. Антипартизанская война в 1941–1945 гг. / под ред. А. Е. Тараса. М.; Минск : АСТ, 2005. 400 с.

2. Антифашистское движение Соппротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны / под ред. В. П. Бондаренко, П. И. Резонова. М. : Соцэкгиз, 1962. 733 с.

3. Вторая мировая война: дальнейшие революционные преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы 1945 г. // Тайны веков : сайт. URL: <https://agesmystery.ru/rubriki/vojny-i-tajny/vtoraya-mirovaya-voyna-dalnejshie-revolucionnyie-preobrazovaniya-v-stranax-centralnoj-i-yugo-vostochnoj-evropy-1945-g/> (дата обращения: 21.04.2021).

4. Гибанский Л. Я. Югославский вопрос в антигитлеровской коалиции и позиция СССР (1941–1942 гг.) // Балканские исследования : сборник статей. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М. : Наука, 1984. С. 240–253.

5. Движение Соппротивления в Западной Европе, 1939–1945. М. : Наука, 1991. 224 с.

6. Движение Соппротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1939–1945. М. : Радикс, 1995. 224 с.

7. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. [Электронный

ресурс]: в 6 т. М. : Воениздат, 1960. Т. 1 : Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. 261 с. URL: <http://www.litlife.club/books/270334> (дата обращения: 25.04.2021).

8. Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941–1945 М. : Олма-Пресс, 2005. 476 с.

9. Курицын В. М. Военное сотрудничество Союза ССР с Югославией в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2009. № 17. С. 23–30.

10. Манусевич А. Я. Борьба за демократию во Франции. М. : Госполитиздат, 1947. 196 с.

11. Ольтышский Л. И. Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории). М. : ИТРК, 2005. 344 с.

12. Платошкин Н. Н. Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. М. : Олма-Пресс, Красный пролетарий, 2005. 478 с.

13. Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического интернационала. М. : Партиздат, 1935. 45 с.

14. Шеврие Д., Марэн А. Демократия или фашизм в Греции? / пер. с фр. М. : Гос. изд-во иностранной лит-ры, 1947. 127 с.

УДК 821(133.1.0+112.2.0)+37.035.7

Г. В. БОНДАРЕНКО

НЕМЕЦКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

В статье рассматривается возможность использования зарубежной антифашистской литературы в военно-политической работе. На материале немецких и французских произведений анализируются условия возникновения националистического движения, формирования личности фашиста и значение общественного сознания в этих процессах. Раскрывается роль зарубежной литературы в борьбе с пересмотром истории и итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: фашизм; нацист; война; антифашистская литература; А.Зегерс; Б.Келлерман; Г.Манн; Р. Мерль; сопротивление.

80-летие со дня начала Великой Отечественной войны заставляет еще раз оглянуться назад и постараться понять, как такое могло случиться. Международная обстановка такова, что уже в целом ряде стран фашизм поднимает голову. Предпринимаются попытки пересмотреть причины и события Второй мировой войны. Именно в этих условиях, как представляется, особенно актуальной становится антифашистская литература Германии и Франции как свидетельница событий подготовки войны, ее движущих сил, формирования условий для роста фашистского движения.

Один из важнейших вопросов сегодня – как складывается характер фашиста, какими качествами он обладает, в каких условиях развивается. Эта проблема ставилась в немецкой литературе еще до того, как сформировалось фашистское движение.

Пожалуй, первым, кто обратил внимание на те условия, которые способствуют формированию качеств будущего фашиста, был Генрих Манн [5]. Его роман «Верноподданный» стоит у истоков международной антифашистской литературы. В романе показана триумфальная карьера провинциального прусского буржуа, воинствующего националиста и мракобеса. В

своей мемуарно-публицистической книге «Обзор века» Генрих Манн писал о романе «Верноподданный»: «Я закончил рукопись в 1914 году, за два месяца до начала войны, которая в этой книге представляется близкой и неотвратимой, как и поражение немцев. А также и фашизм – если посмотреть к образу «верноподданного» в свете последующих событий. Когда я создавал его, у меня не было ясного понятия о неродившемся еще фашизме, но живое представление о нем уже было» [5].

В феврале 1929 г., который ознаменовался в Германии угрожающе быстрым ростом фашистского движения, Генрих Манн написал предисловие к новому изданию «Верноподданного». Он предупреждал: «Новое издание попадет в руки к другим людям – в большинстве своем они не привыкли мыслить исторически. Они не распознают в самих себе наследие бывшего верноподданного, которое продолжает жить. Они не осведомлены относительно грядущих опасностей. Мне бы хотелось, чтобы эта книга помогла просветить новое поколение, если она и не смогла уже изменить старое... Приznak верноподданного – это по-прежнему отказ от личной ответственности. От того, чтобы его совесть участвовала в решении, произойдут или не

БОНДАРЕНКО Галина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: bonryn.2a@yandex.ru

© Бондаренко Г.В., 2021.

произойдут те или иные события. Вместо этого он принимает эти события – с восторженными криками, как былой верноподданный, или равнодушно и покорно, как большинство людей сегодня» [5]. По сути, это характеристика «героя» и нашего времени, «расцветающего» на почве националистического движения в ряде стран. Но это и предупреждение нашему обществу.

О сходстве и несходстве «верноподданного» как социально-психологического типа с фашистом Г. Манн писал в статье «К моим советским читателям», опубликованной в «Правде» 2 июля 1988 г.: «Теперь всякому ясно, что роман «Верноподданный» и не был ни преувеличением, ни искажением... Роман изображает предшествующую стадию развития того типа, который затем достиг власти. И лишь захват и использование власти позволили этому типу раскрыть свою отвратительную сущность».

К антифашистской литературе можно причислить и роман Г. Манна «Учитель Гнус». Главный персонаж этого романа – гимназический учитель в провинциальном немецком городке. Воображая себя неким «фюрером», он тиранит своих учеников и держит в страхе жителей городка, запугивая их с помощью сплетен. Своей задачей этот мелкий тиран видел воспитание нерассуждающего покорного исполнителя. Вырастив таким образом не одно поколение, он чувствовал себя «хозяином» города.

К. Федин в заметках к роману «Города и годы» писал: «Прусское воспитание, заполнившее все земли, покоилось на двух китах: повелении и повиновении» [7]. Для Генриха Манна, защищавшего в своем творчестве достоинство человека и уважавшего прежде всего мыслящую личность, система, воспитывающая покорных рабов, была неприемлема. Жизнь показала, что такая система воспитания оказалась крайне неудобной для формирования фашистских недочеловеков.

В своем лучшем романе «Седьмой крест», написанном в годы эмиграции, Анна Зегерс, по сути, ставит вопрос о том, возможна ли борьба с фашистской кликой в гитлеровской Германии. В галерее персонажей романа гитлеровцев не очень много. Все они давно освободились от «унижающей химеры, именуемой совестью». Каждый из них жесток и циничен на свой

лад. А. Зегерс стремится прежде всего понять, что сделало их такими [5].

Анализируя в романе характер представителя гитлеровских палачей Циллиха, писательница сумела обнажить рабское начало, лежавшее в основе психики типового фашиста. Она показала его заурядность и полную зависимость от мелкого и крупного начальства – от тех, кто одел его в коричневую форму и снял ответственность за свои поступки. Главное – выполнять то, что требуется. Истязая заключенных, Циллих чувствовал себя могущественным, будучи при этом слепым орудием в руках своих руководителей.

Главная антитеза романа – «подданными рейха» были те, кто осознанно или по инерции следовал гитлеровской политике и кто выступал против нее. Были и те, кто находился между ними, – аморфная масса немцев. Привычка к повседневной рутине, обывательскому прозябанию соотносится в романе с той силой инерции, которая делает людей равнодушными ко злу, лишь бы оно не касалось их лично. Обыденностью стал тот кошмар, с которым примирились миллионы немцев, живших под властью Гитлера. Ощущение всемогущества нацистов прочно укоренилось в сознании обывателей «третьей империи». А для многих оно оказалось и выгодным.

Гитлеровскому режиму удалось вывести страну из состояния кризиса и застоя, дать работу безработным и этим привлечь многих на свою сторону. Анна Зегерс подняла эту тему одной из первых не только в романе «Седьмой крест», но и в предшествующем «Спасение». В обоих романах прослежен один из важнейших истоков «обыкновенного фашизма»: в глазах бывших безработных, деморализованных за годы кризиса, Гитлер – «спаситель» нации. В 1937 году в мире разворачивались драматические события, а в Германии внешне было спокойно, господство фашизма стало привычным. Одни раздавлены, другие притерпелись, третьи довольны. Писательница показала будни фашистского рейха с такой конкретностью, какой до этого еще не было [5].

Однако всем своим содержанием роман «Седьмой крест» утверждает: вести борьбу даже и без надежды на скорое и реальное освобождение возможно и необходимо. Любой частичный успех не бесполезен,

оставляет свой след, способен пусть ненадолго изменить соотношение сил. Только так, упорной долгой работой многих, взаимодействием разнообразных усилий антифашистских сил можно добиться победы.

В период Великой Отечественной войны советские люди могли соотнести образы романа А. Зегерс с собственным трагическим опытом, попытаться найти ответ на мучительный вопрос: почему так много немцев пошло за Гитлером, покорилося ему? Сегодня романы Анны Зегерс по-прежнему актуальны, только теперь они предупреждают, где лежит опасность, на что нужно обращать внимание, чтобы трагедия не повторилась в какой-либо стране.

В статье «Германия и мы», напечатанной в первом номере журнала «Фрайес Дойчланд» за ноябрь 1941 г., Анна Зегерс сделала признание, что в оккупированном Париже она вступала в разговоры с солдатами вермахта, пытаясь понять, что думает немецкий солдат, из какого материала скроен этот человек, рискующий жизнью ради фашизма. Из этих встреч сложился вывод, который позднее писательница раскрыла в очерке «Человек становится фашистом» (1943). Фашизм не заключает в себе ничего рокового, непостижимого. Фашистами не рождаются. Вполне обыкновенный молодой человек может при определенных обстоятельствах, определенной системе воспитания стать нацистом. В этом и заключается особая опасность фашизма, которая сегодня, как никогда, требует осмысления и бдительности [5].

Послевоенный роман А. Зегерс «Мертвые остаются молодыми» создавался как вклад писательницы в дело «дефашизации» Германии. Всем строем своих образов этот роман направлен против фашистской идеологии, оставившей, по убеждению писательницы, прочный след в душах немцев. Вместе с тем он направлен и против взглядов на фашизм и судьбу Германии, подыгрывавших нацистской пропаганде [5].

Глубина авторского взгляда проявляется здесь не только в психологической, но и в политической характеристике персонажей реакционного лагеря. Многие из них принимают нацистскую идеологию с оговорками, порой даже не рассматривают ее всерьез. Просто им выгодно поступать так, а не иначе. Они отлично понимают, что «со-

циализм», демагогически афишируемый нацистами для привлечения масс, не более чем уловка. Не разделяют они и «культу фюрера», ставшего одной из основ фашистской идеологии. Но именно эти люди – фабриканты, кадровые офицеры, финансисты, правящая верхушка общества – способствуют возвышению этого авантюриста и, не будучи лично палачами, выкармливают и поддерживают целую армию нацистских палачей.

В нынешней ситуации «базой поддержки» неонацистов становится уже не только своя финансово-политическая верхушка, а и международный олигархат.

Слово «история» в переводе с древнегреческого означает «расследование». Необходимо расследовать до конца, как получилось, что Германия – родина великих философов, музыкантов, писателей и поэтов – в двадцатом веке стала родиной фашизма. Почему так случилось, что именно в этой стране какая-то часть народа пошла за Гитлером? Литература как важнейшая область человековедения и свидетельница тех событий может помочь разобраться в этом нашим современникам. Сегодня это особенно важно, ибо проблемы национализма и расизма обостряются все больше в «передовых» странах.

Молодежь живет в атмосфере бездуховности, общественно-политического безразличия, отсутствия знаний в области отечественной и мировой истории и культуры. У нее растет стремление к наживе, нравственной распущенности, безответственности. Для тех, кто управляет общественными процессами выгодно, чтобы отвыкшие или не умеющие мыслить люди не протестовали против давления, мелких подачек и общего обнищания в «обществе потребления». Когда надо будет, их построят и с флагами отправят убивать, громить, сжигать инакомыслящих.

Писатели, пережившие катастрофу европейских народов, в своих произведениях рассказывают правду о тех событиях. Один из них – французский романист Робер Мерль – участник Второй мировой войны и французского движения Сопротивления – был в течение девяти месяцев узником фашистского лагеря смерти. Присутствие на Нюрнбергском процессе еще глубже раскрыло для него масштаб зверств фашизма.

В романе «Смерть – мое ремесло», написанном в 1952 году, Р. Мерль показывает, как с детства складывался характер рядового фашиста, ставшего позднее комендантом концлагеря [3]. Его суждения базируются на глубоком исследовании конкретных общественных условий и социальной психологии.

«Герой» романа показан как обычный исполнитель приказов, в сознании которого не существует понятий добра и зла. Есть только приказ, его надлежит выполнить в указанный срок и наилучшим образом. Рудольф Ланг никого не казнит лично, только исправно организует выполнение приказов начальства. Способность не рассуждать, а выполнять – главное качество Рудольфа. Благодаря этому качеству Ланг и продвигается по карьерной лестнице, приобретает власть над судьбами людей [3]. Следуя за ходом мысли писателя, можно понять, что такое фашизм, каково его влияние на отдельного человека. И что принесет с собой возрождение фашизма.

Отец Ланга – католик, готовивший сына в священники, воспитал в нем характер исполнительного чиновника-робота. Он был высшим авторитетом для мальчика. Покорность авторитету была ненарушимой, но зато и ответственность ложилась на того, кто повелевал. Безмыслие, безволие и безответственность стали сущностью Рудольфа. На смену церкви пришел такой же давящий, требующий повиновения авторитет германской военщины: «Существует лишь один грех – быть плохим немцем».

Когда шестнадцатилетний Рудольф Ланг попал в солдатскую казарму, он был восхищен ее порядком. Вся его жизнь включала теперь только ряд четких движений, как в упражнениях с оружием. Опустошенностью чувств, слепотой подчинения приказу, как бы он ни был жесток, Ланг снискал одобрение начальства и ненависть подчиненных.

Но вот кайзеровская Германия капитулировала. Бывшие солдаты никому не нужны. Нет никого, кто дал бы приказ. Все надо решать самому. Только в Балтийском добровольческом корпусе вновь нашел себя Рудольф Ланг, единственным ремеслом которого была военная служба и казнь (убивали в основном русских, литовцев, латышей). Затем в его биографию вошли ка-

рательные экспедиции, расстрелы пленных немецких коммунистов [6].

После Первой мировой войны обнищавшее и униженное население Германии было легко обмануть, одурманивая его шовинизмом. Ланг вступил в ряды нацистов и вернулся к привычному ремеслу. За теракт, совершенный по приказу нацистов, он попал в тюрьму. Примечательно, что его устраивала тюремная жизнь, напоминавшая казарму. Была возможность жить в безмыслии, безволии, безотчетности.

Рудольф Ланг ничего в жизни не совершал по своему почину. После тюрьмы фашистская партия устроила его на работу у помещика, бывшего полковника. По приказу помещика Ланг женился, чтобы от «чистокровных» немца и немки получить «чистокровное» потомство. Тот же помещик ставит его руководить местными крестьянами, и Ланг опять осуществляет «боевую тактику национал-социалистической партии, унаследованную от частей добровольческого корпуса [6].

Крестьянский союз оказывается одной из организаций гитлеровцев. Его фактическими хозяевами были окрестные помещики, возглавляемые эсэсовцем Гиммлером. «Твоя честь – это верность», – провозглашает нацистская партия. «Эсэсовец должен быть готов прикончить собственную мать, если получит на то приказ», – заявляет Гиммлер. Солдат не должен сомневаться в своем начальнике [6].

Благодаря своим «исключительным моральным качествам» Ланг приобретает особое доверие Гиммлера, становится комендантом концлагеря Дахау, его производят в офицеры СС. Затем его направляют в Польшу для создания концлагеря Освенцим.

В романе Р. Мерля дается подлинная история военного преступника Рудольфа Гесса – коменданта лагеря смерти Освенцима. Под именем Ланга Рудольф Гесс скрывался после капитуляции Германии до своего ареста.

Кто же такой Рудольф Ланг? Р. Мерль показывает – это примитивный служака, который даже не способен понять, что он творит. Его заботит только одно – точное выполнение приказов, что считалось признаком «исключительных моральных качеств» эсэсовца. Если такой бюрократ обладал еще и организаторскими способ-

ностями то это могло стать основанием для поручения «грандиозной исторической задачи» – уничтожения миллионов людей, о которых эсэсовцы говорили как о «единицах», подвергаемых «особой обработке» [3].

После выхода романа в свет Р. Мерль был ошеломлен неистовой злобой нападок во Франции и еще больше – в Западной Германии, имевших целью вернуть автора на «путь истинный». Роман стал первым шагом на пути осознания писателем своего долга.

Процесс становления и развития гитлеровского рейха можно проследить по страницам романа Бернгарда Келлермана – одного из крупных немецких писателей, оставшихся в Германии в период фашистского правления. Роман «Пляска смерти» писался тайно, в условиях «внутренней эмиграции», и был опубликован лишь в 1948 г. Эта книга принадлежит к лучшим творениям антифашистской немецкой литературы. Она подробно и наглядно свидетельствует, как создавалось и крепло фашистское государство.

Глазами главного героя романа – адвоката Фабиана, одного из самых уважаемых граждан небольшого немецкого городка, – мы имеем возможность наблюдать, как «прорастают» черты новой власти в Германии. О нацистах Фабиан размышлял: «Они уже давно появились в городе. В коричневых рубашках, с портупеями в высоких кавалерийских сапогах, как будто только что сошедшие с боевых коней, не то ландскнехты, не то ковбои. Но что бы там ни говорили, выглядели они хорошо: сильные, мужественные, полные энергии, порой дерзкие. В общем, они держали себя пристойно, иногда, правда, грубовато и несколько вызывающе, но в городе к ним уже привыкли. Сначала их было немного, и люди оглядывались на них. Постепенно их становилось все больше и больше, но и это стало обычным. Они привлекали к себе внимание, только когда появлялись на улице целыми толпами, громыхая кружками для сбора пожертвований, и те, кому тяжело давались трудовые гроши, старались обходить их» [2]. Фабиан, которому не очень нравятся эти «молодцы», как бы успокаивает себя: ничего страшного, к ним уже привыкли.

Автор обращает наше внимание на тот факт, что «прикармливали» нацистов не

рабочие люди, а такие, как герой романа: «Сам Фабиан всегда имел наготове мелочь, чтобы никто не подумал, будто он намеренно держится в стороне. Да это было бы и ни к чему» [2]. В одной фразе Келлерман дает точную характеристику обывателю, чья пассивная и трусливая позиция способствовала укреплению базы нацизма.

И вот теперь, вернувшись из отпуска, Фабиан вдруг замечает: «Без сомнения, за четыре месяца, которые он провел в отпуску, их самонадеянность сильно возросла, а властолюбивые помыслы непомерно окрепли. Казалось, они вдруг стали силой в стране» [2]. Неожиданно оказывается, что вместо Фабиана заведовать юридическим отделом уже неделю назад был назначен бывший студент-неудачник, безграмотный в юриспруденции, но фанатичный приверженец нацистской партии. Все знакомые героя романа стремятся продемонстрировать свою приверженность к нацизму, понимая, что это приносит выгоду. Прогуливаясь по городу, Фабиан замечает во всех витринах книги и открытки с портретами нацистов, бюсты фюрера и различные атрибуты его партии.

Фабиан долго присматривался к тому, что происходит, и убеждал себя, что это нормально, так и должно быть: «Расовое сознание должно быть укреплено и поднято на более высокую степень. Сторонникам правящей партии отдается явное предпочтение так же, как и в других странах, например, в Америке, и это правильно и разумно» [2]. «Народу, предоставленному самому себе, ни в чем не уверенному, частично поколебленному в своих моральных устоях, нужно дать новую мораль. Я никогда не забывал заслуги национал-социалистической партии: ликвидации безработицы. Этим нацистская партия предотвратила гибель, грозившую немецкому народу» [2]. Из всего этого герой романа, как и его знакомые, делает вывод: «Нельзя дожидаться, пока все значительные посты окажутся в чужих руках» [2]. Значит, интересы семьи, карьеры требуют служить нацистам.

Даже прежние символы рабочего и коммунистического движения перехватывались нацистами: «Первое мая, издавна праздновавшееся рабочими, теперь было превращено в торжественный праздник национал-социалистической партии» [2].

И этот праздник использовался для того, чтобы все больше внедрять в головы идеи нацистов: «В городе гремели марши, они неслись из всех улиц и переулков. Из домов поспешно выходили нацисты в коричневых и черных рубашках; пожилые люди гордо красовались в мундирах нацистской партии. Тут были судьи и профессора, чиновники и учителя – все в форменной одежде. Из переулков шли отряды гитлеровской молодежи в коричневых рубашках; у многих за поясом торчали кинжалы. В голове каждого отряда плыло небольшое знамя со свастикой. Молодежь пела, и звуки молодых, свежих голосов разносились по всему городу. "Сегодня Германия наша, а завтра, завтра – весь мир", – пели они» [2]. При этом, свидетельствует писатель, – «У тех, кто надеялся увильнуть, ничего не вышло: когда они собирались в колонны и когда расходились по домам, их имена проверялись по спискам. Не говоря уж о том, что улицы кишели шпиками и наблюдателями, никто не знал, не донесет ли на него подручный, работающий вместе с ним за токарным станком, или красивая кассирша из универсального магазина» [2].

Апогеем всего стали еврейские погромы в «хрустальную ночь». «Горожане обезумели от страха, не решались перемолвиться словом даже с лучшими друзьями: а вдруг они состоят на службе в гестапо?» [2].

Давая нам летопись восхождения к власти нацистов, Б. Келлерман показывает в романе и тех, кто способствовал их приходу, кто создавал их материальную базу: финансистов, промышленников, землевладельцев. Особую роль в этом процессе сыграли хозяева военных заводов, которые, «подкармливая» нацистов изначально, впоследствии наживались на их военных авантюрах.

Еще одна острейшая проблема нашего времени – пересмотр истории и итогов Второй мировой войны. Здесь также важно обратиться к произведениям зарубежной литературы, отразившим события того периода. И роман А. Зегерс «Мертвые остаются молодыми», и роман Б. Келлермана «Пляска смерти» рассказывают о том, как готовилась война за пересмотр результатов Версальского договора, унижившего Германию и бросившего в нищету немецкий народ. Именно на этой трагедии народа «сыграли» те, кто

рвался к завоеванию мира.

События кануна и начала Второй мировой войны анализируются в романе-эпопее Л. Арагона «Коммунисты», созданном после войны, хотя наброски его делались, уже начиная с 1941 года [4]. В многоотном повествовании раскрываются важнейшие события того времени: сговор правителей Франции и Англии с Гитлером; поддержка правительственными кругами Франции Финляндии в войне с СССР; захват немцами Австрии, Чехословакии, Польши и реакция на это французских буржуазных политических деятелей; подготовка войны с СССР вплоть до обсуждения французскими политиками возможности бомбить нефтяные промыслы Баку при поддержке Турции; лицемерные переговоры англо-французских представителей с руководством нашей страны; «странная война» французских правителей с прогрессивными силами этой страны; измена ее правительства и генералитета, приведшая к разгрому и капитуляции Франции.

Одновременно Арагон показывает и прогрессивные силы во Франции, боровшиеся за независимость страны, организовавшие базу Сопротивления в период гитлеровской оккупации.

Отношение к родине и народу, фашизму и войне – пробный камень, на котором испытываются в романе-эпопее люди от законодателей политики до обычных граждан.

Творческий путь другого французского писателя, Армана Лану, также связан с событиями Второй мировой войны. Он прошел опыт «странной войны» и лагеря военнопленных. Пережитое им и его страной нашло отражение в романе «Майор Ватрен», опубликованном в 1956 г.

Писатель раскрывает историю «странной войны», начиная от бездарных тактических планов верховного командования и заканчивая бестолковостью военного интендантства. Все это отражается на судьбе батальона, изнуренного и ожесточенного сначала нелепым бездельем, затем столь же нелепыми приказами. Страх французского верховного командования перед «коммунистической угрозой» затмевал подлинную угрозу со стороны германского фашизма и привел в конце концов Францию к военному поражению. Но думающие и честные французы не смирились. В

романе Лану показано национальное единство в рядах народного Сопротивления [4].

Одним из самых видных участников Сопротивления был Франсуа Мориак – действительный член Французской Академии. Мориак не принимал участия в антифашистских митингах и конгрессах, но в 1943 году в подпольном издательстве он опубликовал гневную публицистическую «Черную тетрадь».

Ф. Мориак включился в общественно-политическую жизнь и послевоенной Франции. В своей публицистике он клеймил коллаборационистов, пытавшихся приспособиться к теперь уже послевоенной жизни, сражался за сохранение национальной культуры и души народа (статья «У французской нации есть душа»). Борьба за Францию продолжалась. Важно было ничего и никого не забыть, не предать память героев Сопротивления и страданий народа [4].

Задача была в том, чтобы не позволить «украсть» победу французского народа в борьбе с фашизмом. А такие попытки предпринимались. Мориак принял активное участие в разоблачении деятельности литераторов-коллаборационистов. Эта борьба в тот период была чрезвычайно важна. С освобождением Франции обстановка оставалась неблагоприятной: подняли голову и находили себе место в новой жизни соглашатели с врагом, в тяжелом положении оказалась экономика страны, ей грозила зависимость от Америки [4].

Темы, идеи, образы Сопротивления надолго определили характер прогрессивной французской литературы и после войны. В обстановке новых, более тонких и коварных форм идеологической реакции, когда те, кто стоял в стороне, пытались присвоить себе плоды победы, когда шла разнузданная клевета на Сопротивление и его руко-

водителей, необходимо было восстановить истину, вскрыть действительную картину событий и показать подлинных героев Освобождения.

В современных Вооруженных Силах Российской Федерации сформирована разветвленная система военно-политических органов. Офицерам военно-политических органов предстоит освоить помимо специальных знаний ряд смежных областей: социологию, историю, психологию, сферу культуры. Литература – одна из важнейших дисциплин, которой необходимо овладеть военно-политическим работникам. И это не случайно. Знание отечественной и зарубежной литературы не только позволяет расширить свои познания в области истории, политики, психологии, но и дает возможность более доходчиво объяснять процессы, происходящие в мире, подчиненным.

В нынешней международной обстановке мы сталкиваемся с ситуацией, которая, с одной стороны, напоминает предвоенный период, характеризовавшийся провокациями, угрозами, лицемерием политиков. С другой стороны, это похоже на послевоенное время, с его попытками «перекрасить» историю, исказить итоги Второй мировой войны.

Именно поэтому так важно обратиться к опыту истории, воплощенному в произведениях писателей-антифашистов Германии и Франции. Произведения литературы не только раскрывают суть прошедших событий, но и заставляют «окунуться» в ту атмосферу, почувствовать ее вместе с героями произведений.

Как живое свидетельство исторических событий, эмоционально воздействующее на читателя, антифашистская литература может и должна использоваться в современной военно-политической работе.

* * *

1. Зегерс А. Мертвые остаются молодыми. М. : Изд-во иностранной литературы, 1951. 592 с.

2. Келлерман Б. Пляска смерти. М. : Правда, 1957. 463 с.

3. Мерль Р. Смерть – мое ремесло. М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. 254 с.

4. Бондаренко Г. В. Французская литература и движение Сопротивления. М. : ВУ, 2015. 74 с.

5. Бондаренко Г. В. История зарубежной литературы. Антифашистская тема в немецкой литературе. М. : ВУ, 2017. 100 с.

6. Злобин С. Роботы смерти (Исповедь палача Освенцима) // Мерль Р. Смерть – мое ремесло. М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 5–16.

7. Федин К. Писатель, искусство, время. М. : Советский писатель, 1957. 523 с.

УДК 94(470-25)

С. Д. ПОЛОВЕЦКИЙ, Е. Б. ПОЛЯКОВА

«ЗАЩИТНИКАМ ЗЕМЛИ РОССИЙСКОЙ...»: ВОЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОГО ВОИНСТВА

В статье показано, что важную часть монументального наследия, отражающего ратную историю Отечества, составляют памятники, установленные в столице России – городе Москве. Особое внимание уделено памятникам и монументам героической славы во время Великой Отечественной войны. Определены некоторые основные направления и формы деятельности государственных, общественных организаций, органов военного управления по использованию значительных воспитательных возможностей, заложенных в военных памятниках и монументах, в деле патриотического воспитания подрастающего поколения, военнотружущих Российской армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Москва; монументальное искусство; монумент; памятник; традиции; военнотружущие; молодое поколение; военно-патриотическое воспитание.

Все основополагающие черты уникальной российской культуры и история славного российского воинства ярко проявляются в отечественном изобразительном искусстве. Почитание традиций Российской армии, запечатленных в произведениях отечественного монументального искусства, в воинских памятниках и монументах, а самое главное – неукоснительное следование им – является патриотическим долгом каждого военнотружущего.

В событиях военной истории, запечатленных средствами монументальной пластики, мы видим, «что в основе воинской деятельности и боевых традиций русской армии лежали три основополагающих нравственных понятия – "патриотизм", "воинская честь" и "воинский долг". Их цементирующей морально-этической основой традиционно являлась православная вера» [1, с. 135].

Памятники и монументы ратной славы России – прочная связующая нить между

ПОЛОВЕЦКИЙ Сергей Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: polovez53@mail.ru

ПОЛЯКОВА Елена Борисовна – кандидат исторических наук.
Главное архивное управление г. Москвы. E-mail: PolyakovaEB@mos.ru

© Половецкий С.Д., Полякова Е.Б., 2021.

2/2021

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

73

всеми поколениями российского воинства. В камне и бронзе они отражают целые исторические эпохи в развитии Российского государства. Всегда в центре борьбы за свободу и независимость нашей Родины с XIV в. была Москва. Именно со столицей нашего государства связаны победы русского воинства, сила народного духа и беспредельного мужества в дни суровых испытаний. Величественно возвышается на Красной площади памятник Минину и Пожарскому – первый общегородской московский памятник, торжественно открытый в 1818 г.

Установленные в столице храмы и мемориалы несут энергию ратных дружин, собиравшихся у стен Москвы в поход на Куликово поле, отрядов народного ополчения, освободивших Белокаменную в 1612 г., русской армии, совершившей через 200 лет ратный подвиг в Бородинском сражении. Часовня-памятник героям Плевны напоминает нам о славных ратных победах в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Не прерывается связь со славной военной историей дооктябрьского периода и сегодня. «Защитникам земли российской...» – так называется скульптурно-архитектурная композиция, установленная на Поклонной горе в 1995 г. к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Древнерусский витязь, воин Отечественной войны 1812 г. и советский солдат времен Великой Отечественной символизируют славу русского оружия и преемственность героических традиций. Там же, на Поклонной горе, к 100-летию начала Первой мировой войны

в 2014 г. был возведен величественный монумент, посвященный русскому воинству, героям той войны.

Особенно широко в скульптурно-архитектурном облике столицы запечатлен подвиг воинов армии и флота в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [3]. По подсчетам авторов, в столице и ближайшем Подмосковье после окончания войны было возведено более 300 памятников, монументов, скульптурных композиций, сотни мемориальных досок защитникам Отечества.

Условно их можно разделить на несколько групп.

Первая посвящена защитникам Москвы в судьбоносном для страны 1941 г.

Вторая группа – это монументы и обелиски в честь подвига воинов различных родов войск.

Третья – памятники, посвященные полководцам и героям Великой Отечественной войны.

Четвертая – памятники, сооруженные воинам-жителям разных районов Москвы.

Пятая – памятники, установленные на предприятиях, учреждениях и в учебных заведениях столицы в память рабочих, сотрудников заводов и фабрик, преподавателей, студентов и школьников, ушедших сражаться с фашистами.

Завершают созвездие памятников народному подвигу мемориалы, которые можно назвать «Посвящение Великой Победе». Они возвращают нас к победному маю 1945 г.

Эти мемориальные сооружения, являющиеся символами величия духа нашего народа, его сплоченности, стойкости, героизма, позволяют нам соприкасаться с огнем подвига фронтового поколения, разгромившего фашизм, познавать историю защиты Москвы и нашего государства в годы Великой Отечественной.

О подвиге защитников столицы сегодня напоминают многочисленные памятники, воздвигнутые на основных рубежах обороны Москвы – Дмитровском, Клинско-Солнечногорском, Волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском и Серпуховском направлениях. Много монументов сооружено на Ленинградском шоссе, где враг, вводя в сражения последние резервы, вышел ближе всего к Москве. Здесь каждый оборонительный рубеж

был неприступной крепостью, где противник терял силу, мощь и, в конце концов, выдохся. На 40-м километре шоссе, где в конце ноября 1941 г. шли тяжелейшие бои, сооружен монумент «Защитникам Москвы». На высоком кургане Славы, у подножия которого находится братская могила воинов, гордо высятся 58-метровый обелиск в форме трех сомкнутых штыков. Они символизируют собой стойкость воинов трех родов войск – стрелков, танкистов и кавалеристов, защищавших подступы к Москве.

Мемориал «Противотанковые ежи» расположен на 23-м километре Ленинградского шоссе. Враг стоял в одном шаге от столицы, однако этот рубеж прорвать не смог. В 1966 г. здесь был воздвигнут памятник. У подножия 6-метровых ежей, на каменной глыбе из цветного стекла и керамики – карта обороны столицы, а на гранитной стеле – барельеф, изображающий защитников Москвы – воинов, партизан, рабочих, трудившихся в тылу.

«Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Эти слова, бронзой начертанные на надгробной плите перед Вечным огнем памятника-мемориала «Могила. Неизвестного солдата» в Александровском саду, выражают высочайшую степень уважения к защитнику нашего Отечества, сломавшему в 1941-1945 гг. хребет германскому фашизму, поставившему целью поработить наш народ. Мемориал, протянувшийся вдоль Кремлевской стены от Арсенальной башни в сторону грота, стал символом всенародного преклонения перед светлой памятью тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей державы в годы Великой Отечественной войны. У мемориала всегда живые цветы. Их возлагают москвичи и многочисленные гости столицы.

Неизвестный солдат, который погиб в самом опасном для страны сорок первом, защищая Москву на 40-м километре Ленинградского шоссе, на рубеже, с которого начался победный путь советских войск, нашел свое последнее упокоевание в Александровском саду в декабре 1966 г., в год 25-летия разгрома гитлеровских войск под Москвой. Открытие мемориала состоялась 8 мая 1967 г., когда был зажжен Вечный огонь.

Мемориал воплощает подвиг, совершенный Неизвестным солдатом, и одновременно является символом беспримерного подвига, совершенного всем нашим народом, памятником погибшим защитникам Отечества на всех участках советско-германского фронта от Черного до Белого моря, на Дальнем Востоке в августе 1945 г. Неслучайно в блоках с надписями городов-героев и крепости-героя Бреста замурованы капсулы со священной, политой кровью их защитников земель. «Ее взяли: со знаменитого Мамаева кургана в Волгограде и у стен легендарной Брестской крепости; в городе Ленина на Неве с Пискаревского кладбища и с рубежей героической обороны Одессы; у подножия обелиска Славы защитников Киева и с Малахова кургана в Севастополе; с площади Победы города Минска и с берегов Черного моря, где мужественно сражались близ Новороссийска герои-десантники Малой земли; с горы Митридат, на склонах которой насмерть стояли защитники Керчи, и с оборонительных рубежей героического города Тулы» [2, с. 103].

С 1997 г. мемориал «Могила Неизвестного солдата» – это пост № 1 Почетного караула, который несут воины Президентского полка.

На пересечении улиц Ферганской и Ташкентской на постаменте находится ар-

тиллерийское орудие – памятник «Москвичам-защитникам Отечества», открытый в 1997 г. Простой по форме монумент олицетворяет подвиг фронтового поколения москвичей, которые совместно с воинами Советской Армии отстояли столицу, внесли значительный вклад в разгром вермахта в других сражениях Великой Отечественной.

На Осеннем бульваре в 1995 г. установлен значительный и колоритный монумент воинам противовоздушной обороны Москвы, создавшим непреступный воздушный рубеж для фашистской авиации. Памятник воинам 3-й зенитной артиллерийской дивизии открыт на Митинской улице. Несколько памятников сооружены героям-танкистам – на Ломоносовском проспекте, на Таманской и Дубининской улицах, в других местах города.

Установлены также памятники, посвященные героическим соединениям, в частности, знаменитой Пролетарской Московско-Минской дивизии. Монумент «Без права на ошибку» на Первомайской улице увековечивает подвиг воинов-саперов. Есть памятники, посвященные героям-партизанам, морякам-североморцам, воинам-чекистам.

В столице сооружены памятники, выполняющие задачу героизации подвига, совершенного советскими воинами во время войны, – «Поднимающий Знамя», Мстители», «Воины-победители».

Благодаря героизму солдат и офицеров, которые покоятся в братских могилах, наше Отечество отстояло право на независимость и свободу. Их имена, высеченные на камне, отлитые в металле, олицетворяют подвиг Солдата-победителя, подвиг Народа-победителя в годы самой кровопролитной за всю историю человечества войны.

Основополагающая цель реализации потенциала отечественного изобразительного искусства – формирование и развитие у военнослужащих базовых патриотических ценностей, патриотического сознания, понимания своих священных обязанностей по защите национального суверенитета России, рубежей своей Родины. «Это духовное начало, которое сыграло огромную роль в деле защиты Родины, и является основой, на которой зарождается и развивается то, что становится Подвигом...» [4, с. 10].

Воинские традиции, ратный подвиг, запечатленные в памятниках и монументах, богатые изобразительные возможности отечественного монументального искусства важно и необходимо использовать в деле разработки новых, современных путей военно-патриотического воспитания, повышения его эффективности.

Необходимо обобщить все богатство проводимой работы и выделить некоторые основные направления деятельности властных и общественных структур по использованию значительного воспитательного

потенциала, заложенного в памятниках и монументах, в деле военно-патриотического воспитания молодого поколения, военнослужащих Российской армии:

- утверждение через произведения монументального искусства в общественном сознании любви к своему Отечеству, гордости за славные дела наших предков, за героическое прошлое нашей страны;

- воспитание военнослужащих как сознательных и достойных продолжателей патриотических традиций, формирование у воинов Российской армии чувства гордости, «глубокого уважения и почитания памятников как исторических святынь Отечества» [5, с. 163-164];

- приобщение молодежи, военнослужащих к работе по привитию бережного отношения к произведениям монументального искусства, формирование непримиримого отношения к попыткам вандализма и осквернения памятников Родины;

- поддержка позитивных инициатив патриотической направленности, иницируемых государственными и общественными организациями, и направленными на активизацию воспитательной деятельности органов военного управления на основе почитания святынь российского государства, запечатленных в воинских памятниках и монументах;

- систематическое привлечение внимания мастеров культуры к военно-патриотической проблематике, аргументированное противодействие антипатриотизму, выраженному в низкохудожественных произведениях отдельных авторов.

Совместная работа государственных органов, органов военного управления,

общественных организаций по изучению и пропаганде героической истории России с использованием воспитательного потенциала, заложенного в произведениях монументальной скульптуры, включает в себя следующие основные формы:

- проведение экскурсий, квестов, иных культурно-массовых мероприятий, написание научно-исследовательских работ, рефератов, посвященных истории создания и использования воинских памятников и монументов;

- принятие военнослужащими Военной присяги у памятных мест, связанных с ратной историей Отечества;

- возложение венков и цветов к воинским мемориалам в Дни государственных праздников и в Дни воинской славы России;

- осуществление различных мемориально-патронатных акций у мест воинских захоронений, у памятников и монументов, проведение других мероприятий патриотической направленности;

На наш взгляд, большое значение в формировании чувства патриотизма, любви к своему Отечеству в качестве задач общенационального значения имеет обращение к славным героическим страницам нашей истории, запечатленной в памятниках и монументах. Они яркие символы неувядаемой ратной славы народов России в сражениях за свободу и независимость нашей Родины. Произведения монументального искусства отражают силу народного духа, степень беспредельной стойкости россиян в дни суровых испытаний, широко используются в патриотическом и воинском воспитании подрастающего поколения и военнослужащих.

* * *

1. Военная история : учебник / А.С. Киселев, В.В. Гаврищук, С.Д. Половецкий [и др.]. М. : ВУ, 1999. 388 с.

2. Кожевников Р. Ф. Скульптурные памятники Москвы. М. : Московский рабочий, 1983. 320 с.

3. Кукина Е. М., Кожевников Р. Ф. Рукотворная память Москвы. М. : Московский рабочий, 1997. 381 с.

4. Овчинников А. В., Половецкий С. Д., Седых В. В. Предыюбилейные размышления : ценности и смыслы общей памяти о Великой победе // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 6–17.

5. Полякова Е. Б. Использование произведений монументальной скульптуры Москвы в патриотическом воспитании российских граждан // Вестник Военного университета. 2008. № 4. С. 160–166.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 327

Д. Г. ЕВСТАФЬЕВ, А. М. ИЛЬНИЦКИЙ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Процессы глобальных трансформаций, замороженные в связи с пандемией коронавируса, начинают вновь оживляться, что происходит на фоне обострения в ряде геоэкономически значимых регионов военно-политической напряженности. Это отражает сложный и противоречивый процесс преодоления американской геополитической и геоэкономической монополярности, замещаемой более динамичной системой, построенной на данном этапе на конкуренции региональных «центров силы» за статус «ядер» макрорегионов. Именно невозможность сохранить эту конкуренцию в рамках существующей системы глобальной геоэкономической взаимозависимости создает эффект усиления военно-политической и военно-силовой составляющих процесса. В этих условиях в отношении постсоветской Евразии возникает целый ряд факторов, угрожающих разрыву уже не геоэкономической целостности региона, уже утраченной пространственной целостности. Это создаст политические, а при определенных условиях и военно-политические риски для России. В статье дается обзор нового типа угроз, включая ментальные войны. Обосновывается необходимость пересмотра подходов к реализации стратегии национальной безопасности, поиска новых организационных форм управления ее обеспечением и внедрения комплексности в сфере политико-силового планирования. Предложены актуальные для современных условий приоритеты обеспечения национальной безопасности и развития России.

Ключевые слова: геополитика; США; Евразия; Китай; Россия; стратегия; макрорегионы; геоэкономическая взаимозависимость; управление; военно-силовые риски; угрозы; ментальная война; гибридная война; национальная безопасность.

Современные глобальные геоэкономические процессы отличаются неустойчивостью и многовекторностью, что не дает возможности говорить о формировании устоявшегося вектора формирования новой глобальной политической и экономической архитектуры. Затянувшееся состояние геоэкономического «предхаоса», в том числе связанное с активным противодействием со стороны США и их спутников (прежде всего, Великобритании) попыткам сформировать

новые глобальные «правила игры» в мировой политике и экономике, с одной стороны, стимулирует попытки решить проблемы злоупотребления Соединенными Штатами своим потенциалом управления глобальной геоэкономической взаимозависимостью за счет купирования «частных угроз», с другой – усугубляет уже сформировавшиеся геоэкономические диспропорции и делает весьма вероятным сценарий перерастания локализованных противоре-

* Статья развивает положения, сформулированные авторами в ряде предыдущих публикаций: *Евстафьев Д. Г., Ильницкий А. М.* Глобальный кризис как «запал» геоэкономических трансформаций: вызовы для России // *Международная жизнь.* 2019. № 12. С. 96–109; *Евстафьев Д. Г., Ильницкий А. М.* Пять гипотез о будущем мире // *Международная жизнь.* 2020. № 8. С. 14–23; *Евстафьев Д. Г., Ильницкий А. М.* Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира // *Военная мысль.* 2021. № 3. С. 6–24.

чий в региональные. Эти факторы создают эффект возможной радикализации сценариев развития международных отношений. В частности, сценарий непосредственно секторального финансового кризиса уже невозможен, вероятен лишь системный кризис всего глобализированного сегмента экономики. В условиях сохранения значимых узлов глобальной геоэкономической взаимозависимости это обуславливает осторожность поведения важнейших игроков в системе международных отношений.

Выделим три тенденции, определяющих характер нынешних глобальных процессов:

- попытки возвращения к «старой нормальности», основанной на безусловном доминировании американско-центричных геополитических институтов и экономических систем, но уже без релевантного международного права. Вместо него предполагается набор неких ситуативно формируемых правил, для поддержания которых не всегда имеются ресурсы и механизмы. Крупнейшие игроки в системе глобальной экономики и политики ориентированы на достижение некоей «паузы трансформаций», вытекающей из отсутствия безопасного из сценария;

- вопреки предположениям 2017-2019 гг. возрождается актуальность политики глобальной десуверенизации и операционной сетевизации. Это стало результатом принципиального изменения расклада сил в США, где политическая власть перешла к сторонникам неограниченной глобализации в лице представителей глобальных коммуникационных и инвестиционных компаний и связанных с ними социально-политических сил;

- возникновение пространств, где допустимой становится конкуренция за влия-

ние с использованием средств, выходящих за рамки форматов конкуренции «мирного времени» и даже не силовой части инструментария платформы «гибридных войн». Эта конкуренция становится первым шагом в процессе отработки механизмов формирования геоэкономических макрорегионов, но еще не их структурирования.

Исходя из этого, целесообразно предположить, что будущий мир будет системой, где диспропорции развития станут естественной и постоянной чертой, в среднесрочной перспективе способствуя более четкому очерчиванию границ геоэкономических регионов. В рамках этих регионов фактор многофакторной защищенности будет иметь фундаментальное значение, но в краткосрочной создаст эффект мультипликации малых по масштабам и относительно коротких в силу ограниченности ресурсов конфликтов в регионах, «выпадающих» из традиционных сфер влияния крупнейших игроков. Это приведет к тому, что в среднесрочной перспективе значение силовой (в широком смысле термина) защищенности для устойчивого развития будет расти.

Закономерно возникнет вопрос о необходимости нового уровня интеграции различных составляющих российской политики – от поддержки продвижения продукции российской экономики на новые рынки до формирования новой системы логистической связности. Ключевым вызовом российской политике на ближайшие 10 лет, таким образом, станет вызов новой управленческо-политической интегративности, что выведет на первый план необходимость резкого повышения качества и усиления целостности государственного управления.

* * *

Возникающую в мире ситуацию можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, США уже не способны даже в партнерстве с другими игроками в системе международных отношений обеспечить сбалансированное навязывание собственных правил игры по всему пространству современной межгосударственной конкуренции. С другой стороны, ни одна из сил, считающих себя конкурентами США, пока не способна оспорить доминирование США в важнейших для развития мировой политики и экономики узлах глобального развития. Иными словами, американоцентричный глобализм становится очаговым явлением, а пространства, где произошло его размывание, не замеща-

ются другими «центрами силы», а становятся регионами вакуума влияния, заполняемые ситуативно, в том числе и силами, порождающими геоэкономический хаос.

По объективным показателям, США сегодня – слабеющая держава. Если после Второй мировой войны ВВП США был равен примерно половине номинала мирового ВВП, то сейчас, по данным Международного банка, это 23-24 %. По паритету покупательной способности Китай уже превзошёл США и по самым оптимистичным для Вашингтона прогнозам к 2030 г. выйдет на первое место по всем показателям.

Следует обратить внимание и на следующий факт. По китайским и американским рей-

тингам (например, по данным американской аналитической компании "Global Firepower" и китайского агентства "SOHU"), наша армия считается второй в мире. Поскольку военный фактор в современном мире становится все более весомым, к гегемонии США возникают дополнительные вопросы.

Как результат на переходный период возможно возникновение системы «скорректированного глобализма». Подобные идеи начинают активно обкатываться в США [8]. Сокращенное «ядро» нового «коллективного Запада», интегрированное на основе систем корпоративного управления (этот процесс начал происходить уже в 2020 г. на острой фазе пандемической истории), распространенное на «периферию», куда будет включена и бывшая «полупериферия», опирается на корпоративные механизмы и на ранее заявленные стратегии догоняющего социального развития. Данное обстоятельство – постепенный и неафишируемый отказ лидеров глобализации от роли догоняющего социального развития – является фундаментальным. Это подразумевает возможность глубокой архаизации (как минимум отдельных в прошлом значимых пространств), причем как архаизации социальной (что в ряде случаев, например, в пространстве Большого Леванта мы уже наблюдали в 2014-2018 гг.), так и политико-экономической. Последнее предполагает переход к «трофейной экономике», а затем к экономике «набеговой». Это существенным образом может изменить характер геоэкономических процессов в современном мире, включая формирование геоэкономических макрорегионов, что, безусловно, замедлено пандемией коронавируса, но остается одним из центральных в формировании постглобального мира.

Бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд – человек, во многом определявший политику сразу нескольких американских Администраций, – как-то заметил, что для выхода из кризиса и создания нового мира необходимо «трансформирующее событие». Такими «трансформирующими событиями» могут стать эпидемии, революции/перевороты и, конечно, войны. Выход из кризиса посредством войны – традиционное для США решение.

В конце мая на сайте RAND появилось заявление министра обороны США Ллойда Остина в статье «It's Time to Drop 'Competition' in the National Defense Strategy» («Пришло время отказаться от слово "Конкуренции" в Стратегии национальной обороны»): «Что

должно делать Министерство обороны в мирное время?... Пентагон должен подготовиться к победе в следующей войне, временно побеждая любую военную агрессию ниже порога конфликта...». То есть, стратегическое направление – война!

Характер, содержание и определения войны меняются. Гиперзвук, цифровизация и роботизация становятся доминирующей тенденцией при создании новых вооружений. Космос, информационное и киберпространство все активнее вовлекаются в военное противоборство.

Суть сегодняшней глобальной повестки в том, что инструменты ведения войны и мира перемешались до степени смешения. Спектр угроз и инструментов меняется радикально. В классических войнах целью является захват территории и уничтожение живой силы противника. Цель современных инфо- и кибервойн – уничтожение критически значимой инфраструктуры противника с целью потери управления, создания хаоса, дисбаланса и ликвидации государства.

Целью новой войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной цивилизационной основы общества противника. По существу, это новый тип войны – *ментальная война*. Она направлена на разрушение мировоззрения и цивилизационных основ противника.

Главным вызовом современности и одновременно императивом глобального развития становится «вызов комплексности», то есть способности интегрировать разнородные проблемы и вызовы развитию в единую систему целеполагания и, как минимум, среднесрочных действий [7]. В полной мере этот вызов стоит перед Россией, вокруг которой сформировалась система конфликтных узлов, объединяющая различные факторы – от экономических до политических – и формирующих трансграничные риски.

В условиях, когда формирование глобальных геоэкономических макрорегионов будет происходить при относительно высоком уровне военно-политической напряженности с элементами локальной военно-силовой конфронтации (в формате гибридных войн или на несколько более высокой стадии) становится операционно невозможной реализация сценария «разноэтажных» макрорегионов, когда то или иное пространство может быть включено одновременно в различные секторальные системы. Например, быть частью «атлантического мира» политически, но принадлежать к

Тенденции развития текущих рисков национальной безопасности России

Риск	Локализация	Проявления транс-граничной гибридности	Наличие военно-силового компонента	Тенденции развития	Примечания
Этнический радикализм	Причерноморье Восточная Европа Средний Восток Центральная Азия	Да Пока незначительный	Да Незначительный	Сращивание с религиозным радикализмом	Наращение рисков для России с «Западного» направления
Религиозный радикализм	Прикаспий Центральная Азия Средний Восток Северный Кавказ	Да	Да Низкая интенсивность «Войны союзников» (proxu warfare)	Стагнация Возникновение запроса на новую идеологическую платформу	Высокий уровень стимулирования извне
Информационные манипуляции	Социально вовлеченные группы в крупных (мегаполисы) и средних городах	Да. Методика основана на транс-граничности воздействия	Нет	Радикализация фейков Вовлечение в манипуляции институтов государственных коммуникаций	«Рубежной» является ситуация вокруг взрывов оружейных складов в Врбетице (Чехия). Это обозначило переход к неограниченной информационной войне
Применение киберударных средств	Социальные системы крупных субъектов РФ Социально-вовлеченные группы в крупных городах	Да	Ситуативно Легко интегрируется с низкоинтенсивным применением силовых методов	Сопряжение информационных манипуляций и использования киберударных средств	Освоение технологий киберударного воздействия негосударственными участниками
«Гражданский протест»	Крупные города Узловые логистические точки Важнейшие ресурсные точки	Да Управление протестом извне	Нет	Исчерпание возможностей классических протестных технологий Интенсивный поиск новых тематических и организационных решений	Отменены попытки легитимизации насильственного протеста Попытки конструирования новой идеологической основы
Военные демонстрации	Черное море Прибалтика	Нет Имеются отдельные попытки интеграции давления и протестов	Да	Наращение провокативности Реальная перспектива возникновения вооруженного конфликта	Высокий уровень рисков эскалации в силу слабой контролируемости союзников Появление запроса на правила игры
Локальные конфликты	Центральная Азия Южный Кавказ Регионы	Да	Да	Исчерпание возможностей нынешнего поколения «гибридных войн» Попытки освоения «серой зоны» между «низкой» и «средней» интенсивностью	В ходе 2-й войны в Карабахе отмечены попытки использования диаспор в России как фактора давления на руководство страны

формирующему на Среднем Востоке с проекцией на Балканы туркоцентричной геоэкономической системе. Мир по объективным причинам начинает двигаться к новой геоэкономической и геополитической целостности, что само по себе становится серьезным и не вполне еще осознанным вызовом.

На фоне формирования в различных регионах мира «ядер» нового пространственного суверенитета, обеспечиваемых государствами-лидерами (наиболее явные – Китай, Россия, Иран и Турция), возникновение некоего конкурентного «дикого поля», куда могут попасть не только маргинальные в геоэкономическом плане пространства, но и ресурсно и логистически ценные, представляется неизбежным. Для полноценного освоения «дикого поля» у главных игроков глобальной политики и экономики не будет достаточных организационных и тем более организационных ресурсов. Ситуация в этих «серых зонах» может стать долгосрочным источником напряженности и рисков для претендентов на статус «ядра» макрорегионов. Вопрос о возможности управления «серыми зонами» постепенно становится одним из центральных в геополитическом дискурсе, в том числе, применительно к отношениям с Россией [4].

На этом фоне существенно растет интерес к инструментарию, адекватному задачам безопасного и неревolutionного изменения систем региональной и, в особенности, трансрегиональной экономической взаимозависимости. Специалисты констатируют, что характер взаимозависимости неизбежно изменится, причем произойдет это в результате сочетания объективных факторов упрощения систем управления и ситуативного влияния пандемии, стимулировавшей изменение восприятия неэкономических элементов взаимозависимости [3].

Процессы переформатирования глобального мира будут развиваться, вероятно, в русле регионализации, как и предполагалось, однако окажутся существенно более мозаичными, с локализацией ключевых особенностей, формируемых в формате «вызов-ответ». Встает, однако, вопрос, какое место в этих трансформациях будут занимать Россия и Евразия, каковы будут локальные особенности этих трансформаций, неизбежно затрагивающие Россию.

Рассмотрим структуру и особенности важнейших макрорегионов по периметру Евразии. Для этого обозначим несколько принципиальных рисков, связанных с влиянием процессов регионализации на про-

блематику безопасности России в евразийском контексте:

Каспий и Прикаспийское ресурсное и логистическое пространство. Каспийский регион становится объектом внешней военно-силовой экспансии уже на данном этапе развития процессов регионализации. Особенностью региона является ускоренное развитие политико-силовой составляющей. Главные риски: возможность глубокого геоэкономического и геополитического переформатирования региона, разрушение его традиционной структуры, при всех издержках оставшейся для России благоприятной в последние годы. Интернационализация не только экономических процессов в регионе (что произошло уже давно), но и военно-силовых ставит вопрос о том, насколько в принципе Прикаспийское пространство может рассматриваться в качестве элемента Евразии. Возможно, целесообразно признать формирование (опережающими по сравнению с остальной Евразией темпами) в регионе самостоятельного узла геоэкономических трансформаций. Развитие ситуации в Прикаспийском пространстве является наглядным примером того, как геоэкономические процессы, стимулированные действиями внешних сил (Турция, Иран, ЕС, а в перспективе и Китай) могут разрушить целостность Евразийского региона в одном из наиболее важных для его развития пространств.

Для России сохранение политического и военно-политического контроля над данным регионом является принципиальным вопросом геополитического и геоэкономического развития. Включение региона в периферию любого другого потенциального «центра силы» (Турции или, что менее вероятно, Ирана) или его хаотизация, что также является вполне вероятным сценарием развития, создаст критические риски для территориальной целостности России. Успешная миротворческая миссия России в Нагорном Карабахе усиливает возможности защиты российских интересов на этом направлении, но нуждается в надстройке геоэкономическими компонентами, одним из которых должно стать резкое ускорение развития российской части Прикаспия и бассейна р. Волга. Прикаспий стал пространством, где гибридность внешних и внутренних рисков для развития России может проявиться быстрее всего, причем изначально в опасных политических формах, разрушающих возможность эффективной

экономической деятельности. Изначально этот риск может реализоваться, будучи нацеленным вглубь геоэкономического пространства России и эксплуатируя объективно существующие внутренние разрывы социальной (в том числе, национально-религиозной) связности.

Черноморский регион. Происходит активный распад целостного геоэкономического пространства с доминирующей ролью России. Не исключен вариант формирования «полосы отсечения» России от важнейших логистических коридоров на юге. Развитие процессов регионализации в данном формате при усилении влияния Турции означает расширение потенциала экспорта нестабильности на российский Северный Кавказ и в целом Причерноморье, включая Крым. Перспективы перехода процессов регионализации в силовое измерение также нельзя отрицать, причем масштабы силового компонента в последние годы только нарастают. Проблема в том, что происходит быстрая милитаризация региона, не балансируемая адекватным ему развитием геоэкономической составляющей. Это создает угрозу превращения Черноморского региона в «поле боя», безопасное для внешних игроков, но создающее чувствительные риски для всех государств региона. В этом случае перспективы развития Причерноморского региона как геоэкономически значимого пространства выглядят крайне сомнительно, как в формате включения его в «Большую Евразию», так и в случае присоединения его к другим прото-макрорегионам. Возможности гибридного воздействия на внутреннюю ситуацию в России могут перевесить в краткосрочной перспективе геоэкономическую ценность региона.

Восточная Европа. Мы наблюдаем во многом искусственный и не подкрепляемый объективными экономическими потребностями процесс конструирования в Восточной Европе макрорегиона при военно-политическом лидерстве Польши, основанном на геоэкономическом потенциале проекта «Междуморье». Этот проект, предполагающий высокую степень опоры на этно-социальные и религиозные факторы (использование потенциала этнических поляков в восточноевропейских странах), непосредственно оказывает воздействие на военно-политического союзника России – Республику Беларусь, стимулирует очаг внутренней напряженности на Украине, а главное, создает высокий риск военно-силовой эскалации внутренних процессов в одном из

наиболее взрывоопасных регионов мира.

Маловероятно, что приход к власти администрации Дж. Байдена, ориентированной на отношения со «старой Европой», этот процесс остановит, хотя может его существенно переконфигурировать, сделав более насыщенным идеологическим содержанием. С точки зрения западных экспертов, ситуация в западной оконечности Евразии созрела для глубинных трансформаций, поскольку ее нынешнее состояние, в частности, Союзное государство России и Беларуси отражает, скорее, исторические особенности, нежели перспективные экономические связи [6]. Формирование псевдо-макрорегиона в Восточной Европе, что может произойти только при прямой поддержке США, может существенно ухудшить не только геоэкономическое, но и геополитическое положение России. Важно, что политика не только Польши, но и «коллективного Запада» направлена на разрушение целостности Евразии не только в геоэкономическом, но и в политическом плане. Россия сталкивается здесь с конкурирующим проектом макрорегиона и конкурирующим «ядром», претендующим не просто на влияние, а на контроль важнейшего для России пространства.

Восточное Средиземноморье. Здесь процессы военно-политической и геоэкономической регионализации идут наиболее быстрыми темпами в нарастающем жестко-конкурентном режиме. Несмотря на то, что процессы в регионе, казалось бы, не несут прямой угрозы безопасности России, события в Нагорном Карабахе и экспорт при содействии Турции экстремистских и даже террористических элементов в Закавказье создают для России серьезные риски. Очевидно, что Турция, стремящаяся к установлению гегемонии в регионе из геоэкономических соображений и имеющая для этого реальные возможности, будет и дальше следовать принципу выдавливания радикально-исламистских элементов, даже формально контролируемых, из региона в регионы, потенциально перспективные для экспансии.

Это потребует от России той или иной формы участия в процессах формирования макрорегиона, включая и военно-силовую, и геоэкономическую составляющую хотя бы из соображений сдерживания возникающих пространственных угроз. В Средиземноморье будет вестись жесткая конкуренция претендентов на статус «ядра» макрорегиона (Египет, Турция, Франция), способная привести к его распаду на несколько более ком-

пактных. Для России это не будет нести критических рисков, но станет крайне значимым с точки зрения дальнейшего обеспечения благоприятных условий для экспорта и роста экспортно ориентированных несырьевых отраслей. Однако подход к организации российской политики должен базироваться не на «идеологических», а на геоэкономических целях и инструментах.

Центральная Азия. Регион является идеальным объектом для политических и военно-политических манипуляций, поскольку обладает потенциалом выброса этно-религиозной нестабильности в любом направлении, включая Россию и Китай, и одновременно почти идеальной площадкой для противоборства крупнейших геополитических игроков с минимальными рисками для них самих.

Эта ситуация обостряется востребованностью региона именно как пространства, но не как экономической системы [5]. Ни одна из внешних сил не имеет достаточных возможностей для экономической и социальной модернизации региона и включения его в свою экономическую периферию. Это касается даже Китая, активно развивающего связи с государствами региона, пользуясь сложившейся в 2019-2020 гг. ситуацией [1], и Ирана, фактически являющегося частью региона.

Проблема региона состоит в том, что он может остаться при определенных условиях вне макрорегионов, постепенно превращаясь в геоэкономическую серую зону. Последние действия руководства Узбекистана, форсировавшего сближение с ЕАЭС, говорят о понимании опасности такого сценария [2].

Только Россия способна обеспечить военно-силовую безопасность региона, но и для нее социально-экономическая модернизация государств, часть из которых можно смело отнести к «несостоявшимся»,

будет представлять известную сложность. Необходимо предотвратить превращение региона, даже в условиях его относительной структурной социально-экономической деградации, в «резервуар нестабильности», направленный против России, острее на Южный Урал и в Поволжье с использованием фактора этнической и религиозной близости населения.

Арктика. На сегодняшний день благодаря усилиям Президента Российской Федерации В. В. Путина и Министерства обороны обеспечено лидерство России на данном направлении. Макрорегион пока формируется, хотя процессы его геоэкономической консолидации несколько отстают от военно-политической. Конкуренты России четко осознают значение региона для глобального геоэкономического развития за горизонтом 2035-2040 гг. Наиболее очевидный способ нейтрализовать доминирование России – это сочетание усиления военно-силового давления (частью его является, например, воссоздание весной 2018 г. расформированного в 2011 г. 2-го флота США, ориентированного на ведение операций в Северной Атлантике) и раскачивание внутренней ситуации в арктических и приарктических регионах за счет политических манипуляций, основанных на экологической тематике и социальной активности малых народов Севера.

Арктический регион является на сегодняшний день классическим пространством с точки зрения геоэкономической конкуренции крупнейших государств мира, в том числе, не имеющих прямого выхода в регион. Нельзя исключать, что в условиях обострения конкуренции с использованием военно-силовых средств формирование макрорегиона в Арктической зоне и конкуренция за статус его «ядра» значительно ускорятся, что потребует и от России существенной коррекции наращивания политики на этом направлении.

* * *

Проблема российской политики в отношении постсоветской Евразии, вероятно, кроется в недостаточном понимании изменения роли и места региона в системе глобальных трансформаций, а также в восприятии задач российского влияния и присутствия на постсоветском пространстве как потенциально естественного результата общего укрепления геоэкономических возможностей России и ее влияния в мире. Как показывает опыт последних лет, в данном случае прямой зависимости не суще-

ствует, а Евразия уже в ближайшее время может превратиться в пространство неограниченной конкуренции, допускающей не просто глубокую деинституционализацию, но и хаотизацию пространства. Во всяком случае, главным выводом, который можно сделать из наблюдаемых сейчас процессов трансформации, является полное отсутствие признаков готовности внешних сил к новому социально-экономическому (а не только к краткосрочному социально-политическому) конструированию.

Единственным регионом, где такие признаки имеются, стал Прикаспий, исторически выделенный из системы евразийских отношений и представляющий собой потенциальный центр экономической консолидации, до известной степени конкурирующий с общеевразийскими экономическими процессами. В остальном мы видим, что рамки безопасной конкуренции в пространствах вокруг Евразии существенно шире, чем в большинстве других регионов (в силу сокращающейся более быстрыми темпами степени глобальной геоэкономической зависимости), а роль военной силы в стимулировании и управлении геоэкономическими трансформациями за последние годы только возрастала.

Сделаем несколько принципиальных выводов относительно возникающей вокруг России ситуации.

Во-первых, трансграничная гибридность рисков для России становится уже не политической, но операционной реальностью, причем не только применительно к классическим пространствам Евразии, но и непосредственно территории России. Главным вызовом для развития России является необходимость формирования единого контура управления стратегическими приоритетами внешней и внутренней политики. Евразия в этом формате становится естественным приоритетом российской политики, но не в рамках лишь «международного» понимания происходящих там процессов, а в рамках политики по формированию защищенной и экономически функциональной полупериферии России на смешанной индустриально-ресурсной основе. Это неизбежно потребует от России усилий и затрат по частичной реиндустриализации стран Евразии на базе российских технологических цепочек и стандартов.

Во-вторых, приоритеты в области безопасности становятся для обеспечения целостности евразийского пространства на краткосрочную перспективу одними из важнейших. Именно в этой области, вероятнее всего, будут проявляться основные риски, грозящие окончательным разрушением целостности. Эти риски в большинстве своем будут первоначально реализовываться в формате конфликтов низкой интенсивности, базового военно-силового сегмента платформы гибридных войн. Именно этот формат реализации уже накопленных противоречий даст наибольший потенциал манипулируемости.

В-третьих, важнейшим фактором, оказывающим влияние на межгосударственную и межсистемную конкуренцию в Евразии и вокруг нее, становится игра с идеологическими, точнее, социально-идеологическими сущностями, с управлением конфликтами с неэкономической составляющей. Это определит остроту возможного эффекта применения в Евразии (включая и Россию) инструментария «ментальной войны», становящегося важнейшим компонентом несилового инструментария на платформе гибридной войны. Это означает, что Россия в рамках своих усилий по консолидации евразийского пространства и обеспечения собственной безопасности будет рано или поздно вынуждена выходить на поле социально-идеологической конкуренции, чего Москва пока избегала.

В-четвертых, Россия оказывается прагматически заинтересованной в сохранении постсоветскими государствами своего суверенитета, но реального, основанного на устойчивых системах власти, как гарантии от внешнего манипулирования, в том числе, вывода потенциально конфликтных межгосударственных или внутригосударственных ситуаций в военно-силовое русло. В условиях относительного кризиса механизмов ОДКБ и неготовности ряда стран к многосторонним договоренностям, вероятно, имеет смысл сделать акцент на двусторонних отношениях в области безопасности, однако, имея в виду необходимость уточнения в рамках ОДКБ общего вектора развития.

Проблема состоит в том, что при сохранении существующих тенденций развития у России не будет «среднего» варианта политики в отношении постсоветского пространства: Евразия либо будет окончательно разорвана более сильными в геоэкономическом плане регионами и, даже сохранив формально-правовой статус на уровне национальных государств, будет источником нестабильности, связанной с возникновением «серых зон», либо большая ее часть станет основой нового близкого к самодостаточности региона.

России на период до 2035 г. необходима стратегия социально-политического и пространственного устройства страны, базирующаяся на трех составляющих – безопасности, сбережении народа и территориально-экономической связности. В этом контексте представляется актуальным ставить вопрос о необходимости развития положений ныне

действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Основным предположением о характере процессов в сфере национальной безопасности страны следует считать принципиальную неразделимость внутренних и внешних вызовов безопасности страны.

Современные подходы к обеспечению национальной безопасности Российской Федерации должны учитывать цивилизационный масштаб вызовов и угроз, нарастающую сложность разделения военно-силовых и невоенных рисков на фоне срачивания внутривосточных и внутривосточных опасностей с внешними угрозами.

Основным принципом разработки соответствующей стратегии должен стать опережающий характер противодействия, основанный на единой (комплексной) системе прогнозирования и предупреждения угроз и вызовов во всех сферах – образовании, культуре, экономике, науке, обороне и безопасности. России нужно сосредоточиться на себе, на формировании своего геополитического панрегиона – пространства национальных интересов, суверенитета, влияния, безопасности, защищенного «красными линиями», переступить через которые не позволено никому.

* * *

1. Нежданов В. Эхо коронакризиса: Китай наращивает экономическое влияние в Центральной Азии // Евразия. Эксперт: аналитический портал. URL: <https://eurasia.expert/kitay-narashchivaet-ekonomicheskoe-vliyanie-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 8.06.2021).

2. Парламент Узбекистана принял дорожную карту по интеграции с ЕАЭС [16.03.2021] // Евразия. Эксперт: аналитический портал. URL: <https://eurasia.expert/parlament-uzbekistana-prinyal-dorozhnyuyu-kartu-po-integratsii-s-eaes/> (дата обращения: 10.06.2021).

3. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Новый глобальный экономический кризис: как изменится глобализация? [Электронный ресурс] // Контуры глобальных трансформаций. 2020. № 4. Т. 13. С. 34–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-globalnyy-ekonomicheskiy-krizis-kak-izmenitsya-globalizatsiya/viewer> (дата обращения: 5.06.2021).

4. Bolton J. R. How Biden Can Turn the Tables on Putin // National Review: сайт. URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2021/06/01/how-biden-can-turn-the-tables-on-putin/> (дата обращения: 3.06.2021).

Геоэкономическая и военная значимость фактора Арктики, Сибири и Дальнего Востока для национальной безопасности на фоне инфраструктурных и демографических пустот за Уралом – лишь обостряют эту проблему.

На наш взгляд, требуется поиск новых организационных форм синергичного военно-гражданского управления для обеспечения динамичного развития системы. В связи с этим встает вопрос адаптации системы военного и политического управления к новому спектру геополитических угроз и геоэкономических задач.

Подобный принцип синергичности становится все более актуален и для контура гражданского администрирования, особенно там, где возникают противоречия между региональной и отраслевой моделями управления ресурсами. Подчеркиваем, необходима концентрация России через мобилизацию ресурсов внутреннего развития!

Формирование стратегического контура управления не следует понимать как слияние органов военного и гражданского управления, что может сыграть негативную роль для корректной постановки задач развития. Это должно, безусловно, означать усиление синергичности системы политического руководства государством.

5. Dadabaev T. “Silk Road” as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia // ResearchGate: сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/321989152_2018_Silk_Road_as_foreign_policy_discourse_The_construction_of_Chinese_Japanese_and_Korean_engagement_strategies_in_Central_Asia_Journal_of_Eurasian_Studies_91_1-12 (дата обращения: 8.06.2021).

6. Gould-Davies N. Belarus and Russian Policy: Patterns of the Past, Dilemmas of the Present // Survival. 2020. Vol. 62. № 6. P. 179–198.

7. Mauro F. G. 2030: How Today's Biggest Trends Will Collide and Reshape the Future of Everything. New York, St. Martin's Press, 2020. 288 p.

8. Richard N. Haass., Kupchan C. A. The New Concert of Powers. How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2021. March/April. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers> (дата обращения: 3.06.2021).

УДК 327.5

В. В. КСЕНОФОНТОВ

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС – УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕЕ СОЮЗНИКАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье обосновывается угроза безопасности для России и её союзников в связи с расширением военно-политической деятельности Североатлантического альянса. Рассматривается генетический аспект, обосновывающий несостоятельность возникновения НАТО в 1949 г., когда США и странам Западной Европы не было никакой военной угрозы со стороны СССР. Раскрывается функционирование НАТО, в современных условиях реализуемое в военно-стратегической концепции наращивании военной мощи в странах Восточной Европы, Балтии, вблизи границ России и её союзников, проводимых в реальности политику безопасности и мира, а не конфронтации. Показано, что идеологическая деятельность НАТО ведёт не только к информационной войне с Россией и её союзниками, но и размещению в космосе новых технических и военных средств, представляющих угрозу миру и безопасности народов.

Ключевые слова: международные отношения; военно-политическая деятельность; идеологическая деятельность; Североатлантический альянс; НАТО; США; Турция; Молдова; страны Балтии; Россия; союзники; вооруженные силы; политическая напряженность; угрозы; безопасность.

Состояние международных отношений в меняющемся мире XXI в. характеризуются сложностью и напряженностью. При этом Россия активно стремится к обеспечению стабильности и безопасности в отношениях с различными государствами планеты, предлагает действенные меры в области политических и военных отношений. Однако США и их партнеры по НАТО, отвергая позитивные предложения России, стремятся обеспечить свое гегемонистское положение в мире, опираются на военную силу, расширяют сферу своей деятельности.¹

Реалии военно-политической ситуации выдвигают для России и ее союзников актуальную задачу: дать взвешенную, объективную оценку деятельности НАТО в условиях современных международных отношений. В этой связи рассмотрим ряд положений.

¹ Содержательные положения по этой проблеме рассмотрены в главе I коллективной монографии, подготовленной в Смоленске [2, с. 28-39].

Генетический аспект. По своему содержанию он связан с состоянием международных отношений в 40-е гг. XX столетия. В этот исторический период Советский Союз направлял материально-экономические средства и духовные силы на созидательную деятельность. Они реализовывались в восстановлении последствий войны против германского фашизма, которые были ощутимы. Только населения за годы войны Белоруссия потеряла каждого третьего своего жителя, а СССР 27 млн человек. В стране было разрушено 1710 городов и рабочих поселков, более 70 тыс. сел и деревень, уничтожено свыше 400 архитектурных сооружений и уникальных памятников культуры, в т.ч. всемирно известных. Сумма ущерба в результате войны составила 679 млрд рублей [5, с. 46]. Именно послевоенный период 1945-1950 гг. стал для руководителей государства и народов Советского Союза периодом мирного созидания.

В этой связи подчеркнем, что наша страна в этих условиях в военном отношении не

КСЕНОФОНТОВ Владимир Владимирович – кандидат философских наук.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: kvvmvoky173@mail.ru

© Ксенофонтов В. В., 2021.

2/2021

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

87

представляла собой какой-либо угрозы для США и государств Западной Европы. Более того, наше государство предлагало сотрудничество, а не конфронтацию с США и западноевропейскими странами, особенно в сфере международных отношений.

Однако предложения Советского Союза по обеспечению безопасности в Европе странами Запада были проигнорированы. Так, У. Черчилль после поражения на выборах 1945 г. возглавил кампанию холодной войны, направленной против СССР. Особенно отчетливо его мысль прозвучала в речи в г. Фултон (США) 5 марта 1946 г., где он выдвинул тезис, что западный мир должен объединиться под англо-американским руководством против Советского Союза. В выступлении У. Черчилля ввел в оборот термин «железный занавес», который в его характеристике опустился от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике. Кстати, выступление У. Черчилля слушал президент США Г. Трумэн. Наряду с этим в своей агрессивной по содержанию речи он предложил применить силу против СССР, сформулировал для правящих кругов Англии и США идею «политики с позиции силы».

Руководство Советского Союза в те годы объективно оценивало складывающиеся напряженные отношения в Европе и в целом в мире, принимало во внимание также и угрозу нарастания военной силы со стороны США для народов на континенте, включая СССР. Учитывая нарастание военно-политической напряженности дипломаты Советского государства, а также Председатель Совета министров И.В. Сталин выдвигают странам Запада ряд миролюбивых предложений [3, с. 11]. Так, в частности, 31 января 1949 г. И.В. Сталин в печати подчеркнул готовность вместе с США принять развернутую декларацию о том, что оба государства (СССР и США) не имеют никаких намерений начать войну между собой. Однако такое предложение Советского руководителя президент США Г. Трумэн отклонил.

Вскоре в военной политике в качестве приоритетной задачи он выдвигает наращивание военной мощи в Европе, форсирует формирование военной политической структуры. Уже 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне было подписано соглашение об организации Североатлантического Союза (НАТО). Договор вступил в силу 24 августа 1949 г. В состав НАТО вошли США,

Бельгия, Голландия, Канада, Италия, Дания, Нидерланды, Великобритания, Люксембург, Исландия, Франция, Португалия.

Следует отметить, что Варшавский Договор, являвшийся в свое время ответной военной политической мерой по отношению к НАТО, образовался только в 1955 г. Примечательно, что в настоящее время на политической карте Европы уже много лет не функционирует объединение государств Варшавского Договора. Наряду с этим Россия и ее союзники ныне не выступают государствами, находящимися в конфронтации в области международных отношений к государствам НАТО. Наряду с таким процессом расширяются без всяких объективных оснований и границы деятельности войск НАТО. Об этом с беспокойством говорит министр обороны РФ генерал армии С. К. Шойгу: «Систематическими стали тренировки НАТО, проводимые одновременно у западных, южных и восточных рубежей России» [9, с. 3].

В этом плане Россия вправе рассчитывать на взаимность со стороны Североатлантического альянса. Однако такой процесс со стороны стран НАТО не происходит. Более того, число членов этой военно-политической организации в настоящее время выросло с 12 до 29 государств.

Функциональный аспект. Он по своему содержанию и направленности обнаруживается в стратегических решениях НАТО военно-политического характера, прежде всего, в наращивании членов НАТО из числа государств Восточной Европы. При непосредственном участии США в этих странах идет процесс активного наращивания числа военнослужащих и оснащения их новейшей военной техникой. Так, в Польше увеличилось количество танковых частей, оснащенных новыми средствами ведения вооруженной борьбы, размещены ракеты средней дальности, способные нести ядерное оружие; размещаются средства ПРО на территории Румынии. Заметим, что полетное время ракет средней дальности, способных достичь территории соседней с Польшей Беларуси, укладывается в 1-2 мин., а с Россией – от 2 до 4 минут.

Разработки военно-стратегической концепции НАТО в своих планах рассматривают Калининградскую область в качестве одной из важных целей. По их взглядам, расположение в географическом

отношении этой территории России между Польшей и Литвой, а также ее отдаленность от остальной части страны создает определенные предпосылки для военного успеха НАТО. Рассуждения в таком направлении представителей Военно-морского аналитического Центра США сосредотачиваются на разработанном ими определенном сценарии. Он концентрируется на четырех доминирующих задачах: 1) ликвидации российских пусковых установок баллистических ракет малой дальности; 2) уничтожении зенитных ракет систем С-400 «Триумф»; 3) нанесении значительного ущерба кораблям Балтийского флота России; 4) уничтожении группировки ее сухопутных сил в Калининградском регионе.

При этом американские аналитики считают, что захват этой территории, во-первых, усилит военно-стратегическое положение в составе НАТО стран Балтии, во-вторых, участие в такой операции армии Польши при поддержке США создаст основы для передачи Калининградской территории в состав Польши.

В своих военно-стратегических взглядах руководство НАТО стремится приблизить к своим планам республику Молдова, находящуюся вблизи границ союзного государства. Достаточно сказать, что еще в августе 2010 г. Правительство Молдовы утвердило обновленный план военных действий под девизом «Индивидуальное партнерство Молдова – НАТО». Оно предусматривает развертывание так называемого миротворческого батальона со стороны Молдовы с целью урегулирования различного рода кризисов и поддержки проводимых НАТО операций за рубежом.

В свою очередь Молдова получала и продолжает получать военную помощь от НАТО по оптимизации структуры своих войск, эффективности управления ими современными техническими средствами, а также по усовершенствованию методов и способов безопасности страны.

Нельзя недооценивать поэтапное наращивание военного потенциала со стороны Украины. Такому процессу способствует постепенное укрепление её как одного из сильных в военном отношении государств, тяготеющих к НАТО. Этому обстоятельству сопутствует ряд важных совместных соглашений. Так, в октябре 2020 г. президент Украины В. Зеленский в ходе своего пре-

бывания в Турции подписал совместный меморандум о намерении двух государств реализовать перспективные проекты военно-технического характера. Они направлены на создание боевых кораблей, беспилотных летательных аппаратов, газотурбинных двигателей для Вооруженных Сил Украины. Несколько позже, в декабре 2020 г., после ответного визита представительной военной делегации Турции в Киев было подписано соглашение о производстве корветов, а также ударных беспилотных авиационных комплексов для армии Украины.

В этой связи необходимо отметить, что корветы такого класса по своим характеристикам способны поражать как морские, так и береговые цели по дальности до 200 км. Представители военного ведомства Украины полагают, что такие корветы весьма эффективны для военных действий в Черном и Азовском морях. Нетрудно предположить, что их направленность сориентирована в акватории Черного моря против России, включая Крым, часть Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

Наряду с этим руководство Украины в наращивании военно-технического компонента своих вооруженных сил придает большое значение беспилотным летательным аппаратам. При этом ее военные руководители учитывают эффективный опыт их применения Турцией и Азербайджаном в войне против Армении в Нагорном Карабахе с далеко идущими военно-политическими целями вернуть себе Донбасс.

Появление новой угрозы для России и Беларуси представляет реализация плана руководством НАТО по созданию на Черном море в Болгарии современной военно-морской базы альянса для кораблей различного типа. Цель такой военно-морской базы направлена против военно-морских сил России на Черном море.

Другим геополитическим направлением НАТО явилось вхождение в альянс Латвии, Литвы и Эстонии. Они непосредственно граничат с Россией в акватории Балтийского моря и на сухопутной территории – с областями Беларуси и России. В этой связи следует отметить, что войска НАТО, исходя из такой геополитической обстановки, приблизились к жизненно важным экономическим, политическим и историко-культурным центрам Союзного государства. Среди них Великий Новгород, Калининград, Псков,

Санкт-Петербург, Смоленск (Россия), Брест, Гродно, Витебск, Минск (Беларусь).

На территории стран Балтии идет интенсивный процесс увеличения передовой группы сил быстрого развертывания, включающий сухопутную бригаду, воздушные и военно-морские силы. Кроме того, модернизируются военные аэродромы, которые прежде располагались для находящихся там авиационных частей Советской Армии. Ныне на территории Литвы НАТО использует авиационную базу для облета границ Беларуси и России.

Наряду с этим Североатлантический альянс активизирует и свою военно-морскую деятельность. В частности, его руководство использует литовский порт Клайпеду для вхождения в него военных кораблей НАТО и их присутствия вблизи морских границ с Россией в акватории Балтийского моря.

Весьма опасным в военно-стратегическом отношении для России и ее союзников выступает деятельность НАТО в расширении масштабов геополитической направленности. В своей стратегии НАТО уделяет внимание присутствию вооруженных сил в таких географических районах как северо-западная часть Африки, Средний и Ближний Восток, Закавказье, Центральная Азия. Такие действия североатлантического альянса опираются на провозглашенную в свое время американским идеологом З. Бжезинским концепцию «дуги нестабильности». Он писал: «В конечном счете стратегические интересы НАТО будут охватывать всю Евразию» [1, с. 277].

Исходя из такой стратегии, НАТО действует по ряду направлений. Так, руководство альянса заявило о наличии у него стратегических интересов на Черном море, что обусловлено заинтересованным военным сотрудничеством с Грузией, находящейся в зоне Кавказа. При этом руководство НАТО заверило власти этой страны в позиции по неприятию независимости Абхазии и Южной Осетии и разнообразной военной помощи Тбилиси.

События последних лет в международных отношениях убедительно показывают возросший интерес и целенаправленное проникновение североатлантического альянса в лице Турции к региону Южного Кавказа близи границ с Россией и ее союзниками. Ее армия ныне по численности является второй после армии США.

Особенно динамично военное и военнотехническое сотрудничество реализовывалось между Азербайджаном и Турцией. Так, накануне войны с Арменией армия Азербайджана получила значительную партию беспилотных летательных аппаратов и ударных мультикоптеров, произведенных в Турции. Кроме того, в этой войне на стороне Азербайджана открыто принимали участие различного рода военные турецкие советники и протурецкие наемники, примыкающие к радикальным исламским группировкам.

Сложившаяся ситуация в этом регионе свидетельствует о постепенном наращивании влияния Турции как активного члена НАТО в Средней и Центральной Азии. Для этого есть определенные основания. Так, расширяется военное сотрудничество между Турцией, Узбекистаном и Казахстаном. Достаточно отметить подписание в Ташкенте соглашения с Турцией о военном сотрудничестве, включая разнообразное военнотехническое направление.

Такое сближение этих государств с Турцией вызывает беспокойство у России, ибо Казахстан и Киргизия входят в состав ОДКБ. Характерно также и то, что Президент Турции Эрдоган и его сторонники в своей внешней политике конструируют далеко идущие цели. Так, на основе разработанной в Турции стратегической доктрины планируется к 2050 г. ввести в состав империи все Закавказье и часть территории России за счет Башкирии и Татарстана, где проживает тюркское население.

Идеологический аспект. Идеологическая составляющая НАТО в сфере международных отношений, включая в их орбиту Россию и ее союзников, представляет собой особый инструмент деятельности¹. Он направлен на реализацию доктринальных положений типа «Глобальная мощь», «Ядерное устрашение», «Образ врага», «Многосферное сражение».

Североатлантический альянс, игнорируя действительность, своей идеологической направленностью активно пропагандирует идею о том, что политика России в системе международных отношений предстает агрессивной по отношению к государствам этого союза.

¹ Заслуживает внимания ряд положений, выдвинутых в монографии Н.А. Чалдымова, которые не потеряли своей актуальности и в наше время [8].

Между тем реалии времени свидетельствуют, что в процессе складывающихся в последние годы противоречий в сфере военно-политических отношений между НАТО и Россией с ее союзниками именно Россия открыто провозглашает уход от стереотипа «образа врага». Кроме того, она настоятельно предлагает конструктивные направления диалога по совместной деятельности в сфере безопасности, опираясь на нормы международного права, по снижению военно-политической напряженности на основе развития между странами мер доверия. На это положение прямо акцентирует внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Мы уже много раз говорили о нашей озабоченности, предлагали сотрудничество. Все это, по сути, отвергнуто» [6, с. 2].

В противоположность конструктивным предложениям России в сфере международной безопасности США выдвигают жесткие идеологические требования к своим партнерам по НАТО для руководства по отношению к России. Такие положения сводятся к ряду условий, предложенных, а по существу диктуемых, США членам альянса. Во-первых, сотрудничество стран НАТО с Россией в сфере международной безопасности будет связываться при таких условиях, в какой степени российское государство проводит и будет проводить в интересах «демократии», понимаемой США, разностороннюю политику. Во-вторых, по взглядам США и НАТО, в современных международных отношениях тенденции социально-политического содержания, происходящие в России, якобы указывают на свертывание в ней стремления к демократическим свободам и деятельности в этом векторе их институтов. В-третьих, определяющим критерием отношений США с другими государствами является советная деятельность в дилемме соответствия или несоответствия функционирования внешней политики Америки и их вместе или в отдельности американским идеологическим взглядам на демократию и активном противостоянии в борьбе с неудобными режимами.

Идеолого-пропагандистская деятельность таких членов НАТО, как Литва, Латвия и Эстония приобретает свои особенности. Она ярко проявляется в ряде направлений. Во-первых, СМИ стран Балтии с подачи государственных институтов власти в массо-

вое сознание насаждается «образ врага» в лице Советского Союза. Идеологическое содержание СМИ направлено на то, что после завершения Великой Отечественной войны СССР создал в этих государствах политический режим, противоречащий демократии. Во-вторых, в Латвии, Литве и Эстонии правовые институты и СМИ активно превозносят деятельность граждан, которые сотрудничали с немецко-фашистскими войсками, в том числе участвовали в карательных чистках и воевали против Красной Армии. В этих государствах уничтожаются памятники полководцам Красной Армии, которые обеспечили освобождение стран Балтии от фашистских оккупантов. Все это происходит при поддержке руководства НАТО и США.

За последние годы среди членов НАТО усиливается идеологическая деятельность Турции в регионе южных границ с Россией и ее союзников. Она базируется на идеологической платформе панисламизма и пантюркизма. В этой связи заметим, что генетически панисламизм по своей сущности представляет реакционное движение, которое возникло в начале XX в. и активно распространяется сегодня руководством «Братьев-мусульман» в странах, исповедующих ислам. За последние годы одним из приоритетных направлений Турции становится Средняя и Центральная Азия.

В декларативном заявлении о необходимости единства тюркских народов ее руководство использует панисламизм для проникновения в те регионы, страны которых являются союзниками России. Естественно, нельзя игнорировать при этом факт, что большинство стран Центральной Азии, кроме таджиков, по своему составу представляют тюркские народы.

Идеологическое воздействие Турции на народы Азербайджана и Азии осуществляется благодаря созданию в этих регионах образовательных и бизнес программ. Они реализуются через функционирующие в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане центры, которые систематически пропагандируют мессианскую роль Турции в создании уникального мироустройства на платформе тюркской идентичности. Кроме того, в одной из ветвей власти государств Средней Азии, а именно, в меджлисе функционируют фракции, по своим мировоззренческим позициям ориентирующиеся на Турцию [7, с. 2]. Нельзя не учитывать стрем-

ление и практику Турции идеологически воздействовать на основе панисламизма, используя различные спецслужбы. Такая направленность, включая организацию ее разведки, имеет определенные контакты с пантюркским подпольем, находящимся в Крыму, Башкирии, Татарстане.

Следует отметить, что в настоящее время США как главный субъект НАТО продолжает развивать идеологические основы стратегической концепции размещения оружия различного типа в космосе. Для реализации этих целей в военных кругах США интенсивно развивается программа под девизом: «Кто владеет космосом, тот владеет Землей», которая включает три приоритетных направления в военно-космической деятельности США.

Первое направление – «Глобальное присутствие» нацелено на постоянный контроль и анализ военно-политической обстановки в любой географической точке планеты и в любой сфере: наземной, морской, воздушной, космической, учитывая характер и особенности ведущих боевых действий в том или ином регионе планеты. Естественно, такое «глобальное присутствие» производится в интересах НАТО.

Второе направление – «Глобальная досягаемость» представляет собой направление деятельности США, характеризующее гарантированный проход и присутствие в космосе, при этом опирающееся на стабильность функционирования в нем всех своих военно-технических систем в процессе противодействия различных аналогичных систем противника.

Третье направление носит название – «Глобальная мощь» выражает способность и необходимость быстрого и эффективного использования разнообразных средств по-

ражения в ходе вооруженных конфликтов любого масштаба и интенсивности по любым многообразным целям и в любой сфере и регионе.

США, опираясь на такие теоретико-идеологические основы, целенаправленно переносят потенциал угроз в космическое пространство. При этом в настоящее время и перспективе его реализация находит практическое воплощение благодаря увеличению численности орбитальных группировок информационных космических аппаратов и их сочетанию с ядерными военно-техническими средствами.

В русле таких позиций в США был выведен на орбиту аналог нового наступательного оружия США – беспилотный космический корабль многоразового использования, а также гиперзвуковой летательный аппарат [4, с. 210-211]. Примечательно, что оружие в этих «изделиях» снаряжается болтами взрывающегося типа и выстреливает по целям Земли вольфрамовыми стрелами. Характерно, что их кинетическая энергия по своему воздействию адекватно эффекту от ядерной боеголовки небольшого вида.

Таким образом, в условиях сложных и достаточно противоречивых международных отношений современности наблюдается опасный процесс для России, ее союзников, связанный с расширением военно-политической деятельности НАТО. Вот почему в наше тревожное время возрастает объективная необходимость как вскрытия несостоятельности для судеб человеческой цивилизации такой деятельности Североатлантического альянса, так и необходимости принятия конструктивных мер Россией и ее союзниками по укреплению безопасности и развитию сотрудничества между государствами.

* * *

1. Бжезинский З. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М. : Международные отношения, 2005. 264 с.

2. Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе : монография / А. С. Брычков [и др.]. Смоленск : ВА ВПВО РФ, 2019. 317 с.

3. Леонов А. Сталин против НАТО // Военно-промышленный курьер. 2019. 2-8 апр. № 12 (775). С. 3-5.

4. Международная безопасность: геополитические и военно-политические аспекты современности / В.И. Анненков [и др.] : учебник. М. : РУСАВИА, 2015. 396 с.

5. Микора В. И., Савушкин Р. А. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 // Военная энциклопедия : в 8 т. М. : Воениздат, 1994. Т. 2. С. 294-327.

6. Смирнов Д. Россия ответит на ядерные угрозы // Комсомольская правда. 2016. 16 мая. № 52.

7. Титов И., Скок А. Тень турана // Завтра. 2021. № 7 (1417).

8. Чалдымов Н. А. Критика идеологических основ военной стратегии НАТО. М. : Воениздат, 1982. 176 с.

9. Шойгу С. Насколько прочен щит России // Военно-промышленный курьер. 2021. 29 дек. 2020 – 4 янв. 2021. № 50 (863). С. 3.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 55.68

И. В. ЧИСТОВ, А. Б. ЛАЗЫКИН

**ПРОБЛЕМЫ КРИТЕРИАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ
ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ**

Статья посвящена обоснованию критериев оптимизации управленческих решений в сфере жизненного цикла вооружения и военной техники, которые являются субоптимизационными критериями обоснования решений по отношению к критерию конечной военно-экономической эффективности вооружения и военной техники. Формируемая сложная иерархическая система критериев эффективности решений по управлению жизненным циклом вооружения и военной техники, по мнению авторов, должна быть связана определенными многоуровневыми отношениями координации. Делается вывод о том, что в основу построения и функционирования системы управления жизненным циклом вооружения и военной техники должны быть положены современные модели анализа, обоснования и оптимизации различных технических, организационных, экономических и бюджетных решений.

Ключевые слова: вооружение; военная техника; образцы; эксплуатация; жизненный цикл; критерии; управление; оптимизация; военно-экономическая эффективность.

Основная задача оснащения Вооруженных Сил современными образцами вооружения военной и техники (далее ВВТ), являющегося неотъемлемой частью военно-технической политики государства, заключается в создании такой системы вооружения, которая характеризуется взаимоувязанностью, целостностью, соответствием задачам Вооруженных Сил, их предназначению. Кроме того, должны учитываться формы и способы применения Вооруженных Сил, а также экономические и мобилизационные возможности государства. Военная доктрина Российской Федерации одной из задач оснащения Вооруженных Сил вооружением и военной техникой определяет «комплексное оснащение (переоснащение) современными системами и образцами вооружения и военной техники Вооруженных Сил, а также поддержание их в состоянии, обеспечивающем их боевое применение» [1].

В последние годы вопросы технического оснащения Вооруженных Сил не теряют своей актуальности и продолжают оставаться приоритетными для высшего руководства страны и военного ведомства. Так, в ходе проведения в 2020 г. селекторного совещания Министр обороны Российской Федерации генерал армии С. К. Шойгу отметил, что «к концу 2020 г. уровень оснащенности войск современным вооружением должен быть доведен до 70 % и стабильно поддерживаться в дальнейшем» [2]. Кроме того, глава военного ведомства подчеркнул необходимость «повышения боеспособности Вооруженных Сил, в том числе посредством поставок современных видов вооружения. На реализацию гособоронзаказа в этом году предусмотрено около полутора триллионов рублей. Почти 68 % средств пойдет на серийные закупки новейших образцов. 19,4 % бюджетных ассигнований направим на модернизацию, ремонт и сервис-

ЧИСТОВ Игорь Вадимович – доктор экономических наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: ivchistov@mail.ru

ЛАЗЫКИН Андрей Борисович. E-mail: lazykin@mail.ru
г. Москва, Государственный научно-исследовательский институт приборостроения.

© Чистов И.В., Лазыкин А.Б., 2021.

ное обслуживание техники. Ее исправность будет поддерживаться на уровне 95 %» [2].

В целях реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса». Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить создание и внедрение системы управления полным индустриальным (жиз-

ненным) циклом (далее ЖЦ) вооружения и военной техники – от моделирования и проектирования до серийного выпуска изделий, обеспечения их эксплуатации, возможной модернизации и утилизации [4]. В утвержденной Президентом Российской Федерации 26 декабря 2014 г. Военной доктрине Российской Федерации создание такой системы было отнесено к одной из задач развития оборонно-промышленного комплекса страны [1].

Жизненный цикл ВВТ включает все стадии жизненного цикла согласно ГОСТ РВ 15.004-2004, которые приведены на рисунке.

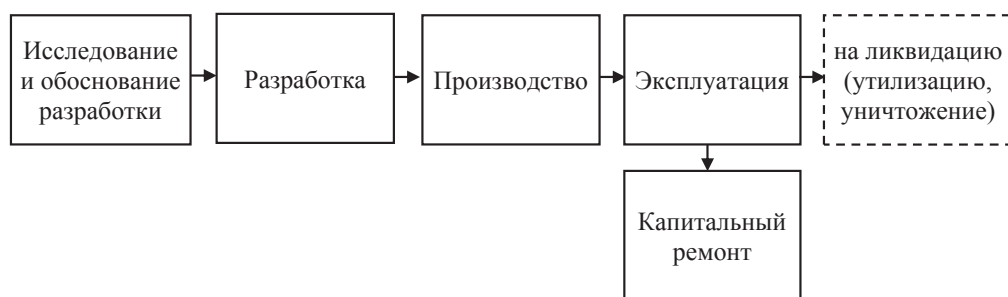

Схема взаимосвязи стадий жизненного цикла ВВТ согласно ГОСТ РВ 15.004-2004

Поддержание готовности и эффективности образцов ВВТ на необходимом уровне является основной задачей управления жизненным циклом ВВТ [5; 6]. При этом задачи оптимального управления ЖЦ являются задачами субоптимизации (эндогенной оптимизации) по отношению к общим задачам оптимизации ЖЦ ВВТ в соответствии с критерием минимума полных затрат ЖЦ образцов ВВТ на их разработку, производство и эксплуатацию при заданном уровне коэффициента технической готовности:

$$\hat{S}_{\text{пм}} = \min_{\bar{x}} S_{\text{пм}}(k_{\text{тг}}^3, \bar{x}, \bar{y}_{\text{мп}}), \text{ где}$$

$\bar{x}$ и $\bar{y}$ – векторы (множества) управляемых эндогенных характеристик «х» и внешних экзогенных параметров «у»; $S_{\text{пм}}$ – полные затраты по мирному периоду ЖЦ ВВТ; $k_{\text{тг}}^3$ – нормативное значение коэффициента технической готовности (КТГ), определяющее его минимальный уровень.

Решение задач управления жизненным циклом ВВТ должно осуществляться одновременно как по циклу единичных экземпляров образцов, так и по циклу типовых конструкций (видов) ВВТ.

Задачи управления ЖЦ ВВТ по циклу единичных экземпляров образцов ВВТ – это характерные управленческие задачи текущего уровня. К ним, например, можно отнести следующие:

- планирование процессов ЖЦ ВВТ единичных экземпляров образцов ВВТ, в том числе процессов постпроизводственного сопровождения работ ЖЦ;
- формирование, согласование и утверждение контрактов на производство ВВТ, их финансирование, контроль их выполнения;
- текущее информационное, финансовое и логистическое обеспечение процессов эксплуатации ВВТ;
- формирование, согласование и утверждение контрактов жизненного цикла, их финансирование, контроль их выполнения;
- текущий мониторинг и контроль процессов ЖЦ ВВТ, контроль достигаемого уровня технической готовности образцов ВВТ;
- принятие решений по утилизации образцов, по их передаче (продаже) в гражданский сектор и т.д.

Критериальная основа моделей решения этих задач – это, как правило, критерии

минимума полных затрат на обеспечение производства и закупок образцов, на их эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонты и утилизацию, на постпроизводственное обслуживание и научно-производственное сопровождение жизненного цикла ВВТ. Этот минимум должен обеспечиваться при условии соблюдения условий достижения заданного уровня технической готовности образцов и приемлемости контрактных условий для производителей ВВТ и исполнителей контрактов жизненного цикла ВВТ.

Формально общий вид этих критериев можно представить в следующем виде:

$$S_{\text{жц}} \rightarrow \min, \text{ при } k_{\text{тг}} = k_{\text{тгmin}}, D_k \geq D_{k\text{min}},$$

где: $S_{\text{жц}}$ – полные затраты по ЖЦ ВВТ; $k_{\text{тг}}$, $k_{\text{тгmin}}$ – коэффициент технической готовности ВВТ и его минимально допустимый уровень (в общем случае – разный для разных видов ВВТ и разных групп их эксплуатации); D_k , $D_{k\text{min}}$ – доходность (рентабельность) контрактов по производству ВВТ, контрактов ЖЦ для их исполнителей и минимально допустимый уровень этой доходности для исполнителей контрактов.

Задачи управления ЖЦ ВВТ по циклу типовых конструкций (видов) ВВТ здесь – это задачи фактически стратегического регулирования. К ним можно отнести, например, следующие типы задач:

- оптимизация затрат на производство ВВТ с требованием обеспечения должного уровня качества образцов при одновременном выполнении условия экономической выгоды их производства для исполнителей ГОЗ;

- оптимизация затрат на создание и поддержание мобилизационных мощностей производства, на создание и содержание мобилизационных запасов образцов ВВТ в необходимых структурных пропорциях;

- формирование планов НИР и ОКР, формирование контрактов на их проведение, их финансирование, контроль за их выполнением;

- проведение НИР и ОКР, модернизаций образцов ВВТ в процессе их производства и эксплуатации с целью поддержания их эффективности с учетом процессов морального старения;

- сопровождение процессов эксплуатации образцов со стороны разработчиков и производителей в целях поддержания тре-

буемого уровня готовности и эффективности образцов ВВТ;

- мониторинг процессов ЖЦ со стороны заказчиков и органов государственного управления;

- оптимизация режимов эксплуатации, длительного хранения образцов, режимов проведения их технического обслуживания, ремонтов, модернизаций, организация их утилизации;

- создание, развитие и управление функционированием систем ценообразования на НИОКР, производство, процессы эксплуатации, технического обслуживания, ремонтов и утилизации образцов ВВТ с целью обеспечения их высокого качества;

- создание и развитие системы информационного, ресурсного и логистического обеспечения процессов ЖЦ ВВТ в мирный период, системы информационно-логистической поддержки ЖЦ ВВТ.

В связи с возможными аспектами отображения один и тот же объект может представляться самыми разнообразными моделями. Применительно к системам управления жизненным циклом ВВТ могут, например, рассматриваться следующие основные аспекты их модельного представления:

- критериальный – анализируются критерии и экономико-математические модели оценки эффективности систем управления жизненным циклом ВВТ на различных уровнях, этапах и для различных субъектов принятия решений в этих системах, критерии и модели принятия решений, связь критериев разных уровней, этапов и субъектов принятия решений;

- функциональный – анализируются функции данных систем, функции их субъектов, связь различных функций в системах управления ЖЦ ВВТ на разных уровнях и этапах принятия решений;

- процессный – анализируются базовые процессы жизненного цикла ВВТ, а также процессы внешнего управления и координации этими базовыми процессами;

- организационный – анализируется взаимодействие между субъектами принятия решений в системах управления жизненным циклом ВВТ, их права и ответственность;

- информационный – анализируются потоки информации в системах управления жизненным циклом ВВТ;

– нормативный – анализируются нормативно-правовые акты, нормативно-технические и нормативно-методические документы в обоснование решений по построению и обеспечению функционирования систем управления ЖЦ ВВТ.

В практике описания сложных организационных систем часто модельное представление осуществляется одновременно в нескольких аспектах. Например, часто совмещаются критериальное и функциональное модельные описания, функциональное и процессное модельные описания, процессное, организационное и информационное модельные описания, организационно-процессное и нормативное модельные описания.

Наиболее важным и глубоким, вследствие экономической природы систем управления ЖЦ ВВТ, безусловно, следует считать их критериальное модельное описание. Не случайно принимаемая система критериев оценки эффективности и готовности ВВТ, эффективности принимаемых решений в системе управления жизненным циклом ВВТ должна стать основой решений в части совершенствования функциональной, процессной и организационной структур в системе управления жизненным циклом ВВТ.

Отношения в иерархической структуре этих систем можно описать следующим образом.

Система критериев, отражающая систему конечных целей управления ЖЦ ВВТ, определяет необходимую систему функций управления в общей системе управления ЖЦ ВВТ. В данном случае система критериев с кибернетической точки зрения должна являться инвариантной системой условий для формирования системы функций управления. Далее система функций управления ЖЦ ВВТ должна выступать инвариантной системой условий для формирования системы процессов управления ЖЦ ВВТ, система процессов – инвариантной системой условий по отношению к организационной системе управления ЖЦ ВВТ, организационная система – инвариантной системой условий по отношению к информационной системе управления ЖЦ ВВТ.

К сожалению, чаще всего создание сложных организационных систем происходит ровно с точностью до наоборот. Например, от заданного списка организационных субъектов определяется список их

функций, из списка функций определяется список процессов и т.д. Типичный пример в сфере создания систем управления ЖЦ ВВТ: еще до определения концептуальной модели, концептуальной схемы функционирования перспективной системы управления ЖЦ ВВТ предлагается сформировать предложения по изменению нормативной базы создания этой системы.

Можно выделить четыре характерные группы моделей в обоснование решений по управлению ЖЦ ВВТ:

– затратные модели оценки стоимости и цен по работам, этапам жизненного цикла, цель которых – дать базовую оценку нижней границы стоимостных оценок работ, этапов и стадий жизненного цикла ВВТ;

– затратные модели технико-экономической оптимизации стоимости по работам и этапам жизненного цикла без использования критериев военно-экономической эффективности ВВТ (типичные примеры таких моделей – модели оптимизации сроков и условий проведения ремонтов, технических обслуживаний ВВТ);

– модели военно-экономического анализа образцов ВВТ в военных задачах, основная цель которых – дать оценки верхних границ затрат заказчиков по частным работам и этапам ЖЦ;

– модели технико-экономической оценки, оптимизации стоимости по работам и этапам жизненного цикла, управления ЖЦ ВВТ с использованием критериев военно-экономической эффективности ВВТ, оценок верхних границ затрат заказчиков.

Первые две из этой группы моделей – это модели управления без использования оценок теневых цен – верхних границ затрат для заказчика. По сути, это управление затратами жизненного цикла ВВТ «снизу» – через калькуляции, оптимизационные модели, построенные без использования оценок верхних границ цен, получаемых методами военно-экономического анализа от конечной военно-экономической эффективности ВВТ. Данные модели – основа управления затратами ЖЦ ВВТ, основа системы управления ЖЦ ВВТ в частном цикле единичных экземпляров образцов ВВТ. Кроме того, они должны использоваться для получения оценок минимально допустимых затрат (нижних границ цен), используемых в моделях «эффективного» управления.

Структура, состав и функции модельного аппарата управления жизненным циклом ВВТ по критериям эффективности ВВТ

Группа моделей	Наименование группы моделей	Функция группы моделей
I	Затратные модели прогнозирования и оценки затрат по работам и этапам ЖЦ ВВТ, полных затрат по этапам мирного периода ЖЦ ВВТ	База оценки нижних границ стоимости ЖЦ, его работ и этапов, оценка затрат мирного периода ЖЦ в составе затрат по задачам военного использования ВВТ
II	Затратные модели технико-экономического анализа и обоснования оптимальных решений по работам, этапам мирного периода ЖЦ ВВТ, в том числе по срокам и условиям проведения технического обслуживания и ремонта ВВТ	Рационализация работ и этапов ЖЦ ВВТ по частным критериям эффективности затрат этапов и работ мирного периода ЖЦ ВВТ без применения критериев конечной военно-экономической эффективности ВВТ
III	Модели технико-экономического анализа образцов ВВТ, систем их эксплуатации, их составных частей, их ЖЦ	Оценка эффективности системы управления ЖЦ ВВТ, вклада различных факторов в эту эффективность, оценка эффективности процессов ЖЦ ВВТ, расчет предельных затрат (верхних границ цен и стоимости) по работам и этапам ЖЦ ВВТ
IV	Модели управления процессами, этапами и работами ЖЦ ВВТ с учетом двух границ стоимости – нижней и верхней	Оценка, анализ и обоснование оптимальных решений по работам, этапам ЖЦ ВВТ по критериям конечной эффективности ВВТ, системный анализ ЖЦ ВВТ, управление инновациями и сменой поколений ВВТ

Таблица составлена авторами по: [3].

Остальные две группы моделей – это модели, базирующиеся непосредственно на использовании показателей теневых цен заказчиков. Они должны быть основой системы управления ЖЦ ВВТ в частном цикле типовых конструкций (видов) образцов ВВТ (см. таблицу).

К базовым критериям оценки эффективности систем управления жизненным циклом ВВТ относятся критерии общей эффективности (военно-экономической эффективности) ВВТ и стоимости обеспечения готовности ВВТ. Общая эффективность ВВТ может при этом определяться прямыми методами военно-экономического анализа – по критерию минимума приведенных затрат при выполнении боевых (военных) задач ВВТ, а также косвенными эвристическими методами – по соотношению показателей полных затрат мирного периода жизненного цикла ВВТ и обобщенных показателей качества. Первый вариант с теоретической точки зрения, безусловно, предпочтительнее, но и намного сложнее. Второй вариант более прост в расчетах, но точность его, как правило, невысока.

С позиции показателей стоимости обеспечения готовности ВВТ для системы управления жизненным циклом типовых

конструкций ВВТ должен быть характерен критерий минимума полных затрат на производство (а в некоторых ситуациях – и на разработку), эксплуатацию и утилизацию ВВТ при обеспечении заданного уровня готовности (оцениваемого по показателю КТГ и другим подобным показателям).

Для системы управления жизненным циклом единичных экземпляров и партий образцов ВВТ должен быть характерен критерий минимума полных затрат на эксплуатацию при обеспечении заданного уровня готовности.

Отличия в вариантах здесь связаны с возможностью, в случае типовых конструкций, снижения затрат на эксплуатацию, полных затрат мирного периода образцов ЖЦ ВВТ за счет увеличения затрат на производство и на разработку образцов.

Важным элементом критериального управления ЖЦ ВВТ следует считать систему адекватных критериев перехода от одной стадии ЖЦ к другой. Для жизненного цикла единичных экземпляров образцов ВВТ актуальными, например, можно считать критерии выбора моментов проведения средних и капитальных ремонтов образцов, принятия решений по утилизации образцов. Например, критерием принятия

решений по военной автомобильной технике могут выступать величины фактических пробегов. Предполагается, что к моменту достижения определенной величины пробега вероятность необходимости проведения ремонтных воздействий или утилизации достигает критического уровня. Другой возможный критерий – фактические данные по текущей диагностике технического состояния данной машины, свидетельствующие о критическом уровне ее параметров ее качества.

Для жизненного цикла типовых конструкций ВВТ критериями перехода от одной стадии к последующей должно быть достижение критических значений показателей военно-экономической эффективности образцов. Эти критические уровни на этапах обоснования разработки, этапах самой разработки (этапах ОКР) должны, как правило, определяться на основе сопоставительного анализа создаваемых образцов с образцами – аналогами. На этапах производства и эксплуатации образцов критические уровни должны определяться из анализа условий морального старения образцов.

Проблемными вопросами в части разработки целостной системы критериев оценки эффективности систем управления ЖЦ ВВТ являются следующие:

- обоснование иерархической и скоординированной системы критериев обоснования и оптимизации решений по управле-

нию полным жизненным циклом образцов ВВТ, их составных частей, систем эксплуатации образцов ВВТ;

- реализация в системе критериев управления полным жизненным циклом ВВТ развитых проектно-инвестиционных подходов к обоснованию, принятию и оценке эффективности управленческих решений;

- использование создаваемой системы критериев обоснования и оптимизации решений по управлению полным жизненным циклом образцов ВВТ, их составных частей, систем эксплуатации образцов ВВТ для всего комплекса управленческих решений. Это, в частности, должно касаться создания связанной «сквозной» системы контрактного ценообразования на работы различных этапов жизненного цикла образцов ВВТ, в том числе на НИР и ОКР, на производство образцов, на их ремонты, техническое обслуживание и утилизацию, на сопровождение и обеспечение жизненного цикла образцов.

Таким образом, в основу построения и функционирования системы управления жизненным циклом вооружения и военной техники должны быть положены современные модели анализа, обоснования и оптимизации различных технических, организационных, экономических и бюджетных решений, которые принимаются и реализуются в рамках критериального управления жизненным циклом вооружения и военной техники.

* * *

1. Военная доктрина Российской Федерации / утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Гарантированно обеспечить сдерживание угроз против России и наших союзников [Электронный ресурс] // Красная звезда. 2020. 13 янв. URL: <http://redstar.ru/garantirovanno-obespechit-sderzhivanie-ugroz-protiv-rossii-i-nashih-soyuznikov/?attempt=1> (дата обращения: 28.02.2021).

3. Лютова Е. А. Современный концептуальный взгляд на развитие системы управления жизненным циклом вооружения и военной техники // «Цифра» – реальность, меняющая мир: готовность российской экономики к новым правилам игры : материалы национальной научно-практической конференции (Москва, 23 апреля 2019). М. : Изд-во ГГУП «Всероссийский научно-ис-

следовательский институт «Центр». С. 132–135.

4. О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 603. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Сосков М. Н. Современные проблемы управления жизненным циклом вооружения и военной техники и условия повышения его результативности // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3. С. 1179–1182.

6. Чистов И. В., Сосков М. Н. Инвестиционный подход к оценке и управлению полными затратами жизненного цикла продукции военного назначения // Военный академический журнал. 2020. № 4. С. 62–67.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассматриваются вопросы становления и тенденции развития оборонной отрасли, а также роль в этом процессе квалифицированных человеческих ресурсов. Отражена важность непрерывного обучения сотрудников как технического, так и руководящего состава, повышения уровня их образования и необходимость овладения новыми компетенциями при диверсификации отрасли. Исследованы подходы во взаимодействии работодателей оборонно-промышленного комплекса и представителей образовательных организаций при построении единой системы подготовки квалифицированных специалистов. Ставится вопрос о необходимости создания системы корпоративного образования в условиях повышения роли кадрового обеспечения Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса в целях обеспечения разработки передовых технологий, производства новейшего вооружения и достижения долгосрочных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; вооружение; техника; производство; кадровый менеджмент; кадровый потенциал; управление персоналом; корпоративное обучение; повышение квалификации; переподготовка; конкурентоспособность.

Одной из важнейших принципиальных характеристик современного этапа развития мирового хозяйства является возможность экономического доминирования, обеспечиваемая не только повышением наукоемкости производства, внедрением инновационных технологий, но и конкурентоспособностью кадров [3].

Работа с людьми по своей специфике всегда относилась к приоритетным аспектам управления. Особенно отчетливо это проявляется в таком важнейшем секторе национальной экономики, как оборонно-промышленный комплекс (ОПК), в котором сосредоточен значительный производственно-технологический, инновационный и экспортный потенциал, обеспечивающий создание и производство высокотехнологичной продукции. Самая новейшая техника, мощнейшее оружие и его разработка без человеческого разума и рук будут лишь

мертвым железом и бумагами. В процессе создания новейших образцов вооружения и военной техники кадровый вопрос оборонной отрасли будет не только оставаться в числе наиважнейших, но и его значение будет расти [5].

Принимая во внимание сложившуюся международную обстановку, российское государство уделяет первостепенное значение развитию ОПК. Продолжается активное перевооружение армии на военную технику и оборудование нового образца. На ОПК возлагается ответственность за состояние защищенности населения, сохранение материальных и интеллектуальных ресурсов, отстаивание национальных интересов и многого другого, имеющего влияние на темпы стратегического развития страны, рассчитанного на долгосрочную перспективу. Наблюдается значительный рост прогрессивного оборудования и технологиче-

ЗАКУТНЕВ Сергей Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор.

г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: szakutnev@yandex.ru

ЗОЛОТАРЕВ Александр Владимирович. E-mail: izolotareva09@inbox.ru

г. Москва, Военный университет МО РФ.

© Закутнев С.Е., Золотарев А.В., 2021.

ских линий, в том числе с использованием роботов, робототехнических комплексов, многокоординатных станков и гибких автоматических линий [4, с. 18]. Растет инновационная составляющая продукции организаций ОПК.

Антироссийские санкции осложнили экономическое положение ОПК. В этой связи объективно требуется новый вектор развития отечественного ОПК, нацеленный в первую очередь на замещение иностранного оборудования, ранее поставлявшегося в рамках импортных поставок. Очевидно, что нынешняя государственная политика направлена на формирование современного, мощного, конкурентоспособного оборонно-промышленного комплекса, способного обеспечивать Вооруженные Силы России качественным, современным, эффективным вооружением и специальной техникой. В её основе должно быть повышение кадрового потенциала и подготовленная система кадрового менеджмента [1].

Вместе с тем одним из важнейших проблемных вопросов является гражданская диверсификация оборонной отрасли. В условиях сокращения государственного оборонного заказа Президентом Российской Федерации поставлена задача увеличения выпуска организациями ОПК высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения.

Такая переориентация требует разработки и применения инновационных решений, технологических новинок, сохранения высококвалифицированных, в том числе молодых, специалистов, стимулирования результативности и эффективности их работы. ОПК должен стать наиболее развитым высокотехнологичным сектором экономики, где сосредоточены лучшие кадры ученых и специалистов. Следует поддерживать в структуре ОПК активное присутствие научно-исследовательских, испытательных и опытно-конструкторских организаций, развивать высокотехнологичный комплекс, способствующий производству наукоемкой продукции не только военного, но и гражданского назначения.

Выпуск продукции, конкурентоспособной в гражданском секторе и на мировом уровне, является показателем инновационного развития оборонной промышленности. Качественное решение поставленных перед ОПК задач предполагает новые требования к качеству трудовых ресурсов и к организации

системы подготовки квалифицированных кадров для ОПК. Это предопределяет необходимость перехода к новому технологическому укладу и модернизации системы подготовки специалистов ОПК, а также развитию новых подходов к построению системы кадрового менеджмента. Конкурентоспособные кадры смогут обеспечить исследования и перспективные разработки, инновационное развитие ОПК, активное развитие военно-технического сотрудничества. Значит, важнейшим направлением достижения этих целей является кадровое обеспечение, наращивание интеллектуального потенциала ОПК, совершенствование системы корпоративного обучения, включая подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров для предприятий ОПК.

Специфическая российская проблема последних десятилетий – несоответствие структуры профессионального образования рынку труда и дефицит квалифицированных инженеров, техников и рабочих кадров, способных работать по современным технологиям. Россия отстает в области профессиональных образовательных программ в работе со сложным техническим оборудованием. Значительная часть населения потеряла интерес к дополнительному образованию. Все это снижает перспективы ОПК в условиях нарастающей международной и внутренней конкуренции.

Длительное время в России отсутствовали необходимые системные подходы к развитию кадрового потенциала ОПК, в том числе в части повышения квалификации специалистов ОПК. Отсутствовали механизмы учета кадровой потребности в обеспечении разработки приоритетных образцов вооружения, военной и специальной техники. Только в последние годы назревшая проблема начала решаться, стали создаваться региональные и межрегиональные банки вакантных должностей, разрабатываться методические рекомендации для комплексной оценки состояния кадрового потенциала, рассматриваются задачи сертификации профессиональных квалификаций кадров по отраслям ОПК и по субъектам Российской Федерации – все эти вопросы требуют дальнейшего развития.

К сожалению, до сих пор не приходится говорить о налаживании устойчивых связей между организациями профессионального образования и организациями ОПК,

в частности, работодателями. Последние практически не привлекаются к разработке образовательных программ, участию в работе ученых советов, созданию корпоративных центров и т. д. Все это затрудняет формирование межотраслевой и отраслевой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов ОПК, адаптацию ее к рыночным условиям.

Организационно и методологически адаптивное управление развитием кадрового потенциала ОПК должно предусматривать:

- подготовку специалистов необходимой квалификации в требуемом количестве;
- подбор квалифицированных специалистов для оборонных предприятий;
- организацию системы непрерывного обновления знаний;
- мотивацию и стимулирование развития сотрудников;
- мониторинг конкурентоспособности кадров ОПК.

Решение поставленных вопросов состоит в построении взаимодействия между государством, кадровыми потребностями работодателей, сферой образования и рынком труда, в выстраивании системы обеспечения их взаимных интересов. Нужно понять неизбежность развития новых инструментов сопряжения рынка труда и сферы образования, системно подойти к решению этого вопроса. Нельзя выжидать до тех пор, пока проблема приведет к кризису либо рассосется сама собой вследствие того, что рынок труда все отрегулирует самостоятельно. Сомнительно, что рынок труда обладает такими гомеостатическими свойствами [6].

Развитие кадрового потенциала отечественной оборонной отрасли требует системных подходов, начиная со школы и дополнительного образования школьников, включая основное профессиональное и непрерывное дополнительное образование на протяжении всей трудовой деятельности. Вместе с тем, немаловажно привлекать на предприятия и в организации ОПК подготовленных, грамотных специалистов, обеспечив их переподготовку для работы в оборонной отрасли. Особый интерес представляет привлечение увольняемых специалистов силовых ведомств, включая Вооруженные Силы. Данный контингент имеет обширную теоретическую базу и практический опыт работы с технически сложными устройствами,

следовательно, им не требуется специальная переподготовка.

Эффективность мероприятий, направленных на решение задач по созданию системы корпоративного обучения сотрудников ОПК, во многом будет зависеть от комплексности, системности и взаимосвязи практических мер по ее реализации, включая активность работодателей ОПК и представителей образовательных организаций. При кадровом планировании организациям ОПК во взаимодействии со средними, высшими учебными заведениями и организациями дополнительного образования целесообразно выработать единую политику устойчивого развития кадрового потенциала, в том числе рассмотреть вопросы:

- взаимодействия с вузами, внутрифирменном профессиональном обучении и повышении квалификации работников;
- развития сети базовых кафедр учебных заведений и эффективности их работы в интересах конкретных предприятий ОПК;
- состояния дел и развития обучения сотрудников в учебных центрах предприятий и на рабочих местах организаций ОПК;
- развития ресурсных центров на базе предприятий ОПК;
- применяемых форм организации корпоративных образовательных структур в сфере ОПК (кластеры, корпоративные университеты и др.).

Должно быть единое четкое представление о направлениях развития профессиональной компетентности, карьерного роста, а также внутри- и межотраслевой мобильности научных сотрудников, инженеров, рабочих кадров и других категорий работников организаций и предприятий, входящих в государственные корпорации и в иные интегрированные структуры ОПК.

Следует согласиться с мнением Б. А. Виноградова и В. Г. Пальмова о том, что «при разработке программ повышения квалификации кадрового персонала следует определять их дисциплинарное содержание в увязке с профессиональными стандартами и анализом трудовых функций, устанавливать необходимые компетенции, требующие развития конкретных групп слушателей, и на этой основе разрабатывать рабочие программы курсов, конкретных учебных предметов, дисциплин (модулей), стажировок и практик» [2, с. 22]. Кроме того, «для повышения квалифика-

ции необходимы современные инженерно-технологические учебно-производственные центры, работающие на стыке интересов учебных и научно-исследовательских организаций, ориентированных на ОПК, предприятий-разработчиков и производителей современного вооружения и соответствующего технологического оборудования» [2, с. 23].

Для мотивации молодежи на работу в оборонной отрасли необходима организационная работа, проводимая уже со школьной скамьи. Для привлечения студентов необходимы четко сформулированные работодателем перспективы, материальные, социальные и иные стимулы и условия. Нельзя забывать, что в сфере ОПК сильным стимулом традиционно является такая непреходящая ценность, как патриотизм. Работать с молодежью стоит постоянно и на различных уровнях. При этом следует учитывать, что в современном креативном обществе востребован нормативный объединяющий идеал, способный сформировать ядро потенциала.

Сегодня руководителю крупной интегрированной системы ОПК уже недостаточно успевать адаптироваться к новым потребностям рынка труда, личности, общества и государства, ему нужно успеть вовремя и адекватно отреагировать на скорость их изменений, которая нарастает с каждым днем. Применение современных методов определяет будущее систем управления развитием, а когнитивная природа сложности управления предполагает использование соответствующих математических методов при анализе далеко не полностью формализуемых технологий деятельности социальных систем [3].

Основной целью рассмотренных подходов выступает формирование передового кадрового потенциала оборонной промышленности достаточной квалификации для обеспечения разработки и производства новейших вооружения, военной и специальной техники, а также достижения и развития долгосрочных конкурентных преимуществ отечественного ОПК в приоритетных направлениях выпуска продукции гражданского назначения. Для разработок, производства передового вооружения и инновационной продукции двойного назначения важна целенаправленная и эффектив-

ная система развития инженерных кадров, нацеленная на переход к опережающему инновационному развитию государства. Для этого необходимо активное формирование интеллектуального потенциала Вооруженных Сил и национального ОПК.

С целью создания кадрового потенциала необходимого уровня и качества для обеспечения разработки и производства вооружения, военной и специальной техники, а также конкурентных преимуществ российских предприятий ОПК необходимо:

создание кадрового резерва и инновационно-ориентированных команд;

устранение дефицита разработчиков сложных систем вооружений, квалифицированных рабочих и техников;

постоянный мониторинг и непрерывное развитие сотрудников ОПК;

профессиональная ориентация молодежи на работу в ОПК.

Таким образом, создание инновационных разработок требует постоянного наращивания базовых, военных, промышленных и специальных технологий, интеллектуального потенциала высококвалифицированных специалистов, научно-технического и инновационного развития организаций ОПК. Только высококвалифицированные кадры смогут разработать техническое задание, создать конкурентоспособные образцы продукции, организовать современное производство, обеспечить контроль качества компонентов и итоговой продукции, грамотную логистику, обслуживание, практическое применение и эксплуатацию, утилизацию этой продукции. Системность подходов к непрерывной и последовательной подготовке сотрудников ОПК и потенциальных кандидатов – важнейшие компоненты, способствующие получению отраслью подобного рода специалистов.

Являясь фундаментом развития национальной экономики, отечественный ОПК оказывает непосредственное влияние на достижение поставленных государством стратегических целей. Оборонный потенциал нашего государства остается бесценным приоритетным направлением национальной безопасности в отношении сохранения и удержания его в конкурентоспособном, лидирующем состоянии, что является залогом целостности и суверенитета российской государственности.

* * *

1. Анников А. В. Совершенствование оборонно-промышленного комплекса как одно из стратегических направлений развития России // Российская государственность в XXI веке: модели и перспективы социально-политического развития : материалы науч.-практ. конф. (Владимир, 13 октября 2017 г.). Владимир, 2017. С. 13–16.

2. Виноградов Б. А., Пальмов В. Г. Об информационной открытости и повышении квалификации инженерных кадров для ОПК // Инновации. 2014. № 3. С. 18–25.

3. Виноградов Б. А., Пальмов В. Г. Оборонная промышленность и российские вузы : монография. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 348 с.

4. Маликова Д. М. Моделирование эффективного механизма программно-проектного управления внедрением безлюдных технологий производства на предприятиях ОПК // Организатор производства. 2017. № 4. Т. 25. С. 18–31.

5. Офицерский корпус Отечества. История и современность (к 95-летию Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации) / В. П. Горемыкин, Ю. П. Бобров, В. А. Золотарев [и др.]. М. : Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2013. 280 с.

6. Пальмов В. Г. Развитие кадрового потенциала оборонно-промышленного комплекса и Вооруженных Сил Российской Федерации : монография. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 256 с.

УДК 338.45::623

М. А. БАБЕШИН, С. С. ХАХАЛЕВА

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УНИКАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО И ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Статья посвящена специфике системного влияния мультипликативности уникальных технологических компетенций на опережающее развитие оборонно-промышленного комплекса. По мнению авторов оно определяется тем, что на основе учета совокупности данных о свойствах объектов, закономерностях процессов и явлений, последовательности действий, условий и т.п. на функциональном, структурном, межотраслевом уровнях, а также правил использования этих данных для принятия решений в области обеспечения военной безопасности в условиях ограниченных ресурсов, генерируется практическое освоение базовых и критических военных технологий. Установлено, что посредством аккумуляирования уникальных технологических компетенций достигается их мультипликативность, позволяющая выполнять работы и оказывать услуги, создавать инновационные технологии и продукцию военного назначения, технические характеристики которых превышают мировые аналоги и обеспечивают повышение боевых возможностей Вооруженных Сил России при решении задач обеспечения военной безопасности.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; оборонные технологии; вооружение; продукция гражданского назначения; конкурентоспособность; мультипликативность; уникальные технологические компетенции.

Практика последних десятилетий развития геополитических процессов в мире ставит новые задачи повышения эффек-

тивности системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации, требующей оснащения ее Вооруженных

БАБЕШИН Михаил Андреевич – кандидат экономических наук, доцент.

г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: babeshin-78@mail.ru

ХАХАЛЕВА Светлана Сергеевна. E-mail: skhakhaleva@yandex.ru

г. Москва, Военный университет МО РФ.

© Бабешин М.А., Хახалева С.С., 2021.

2/2021

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

103

Сил и военной организации новейшим вооружением.

Вектор государственной политики в достижении этой цели закреплён в Стратегии научно-технологического развития, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. «Ключевыми приоритетами считаются те направления деятельности, – говорится в Стратегии, – которые обеспечат получение научных и научно-технических результатов и создание новых технологий, являющихся основой инновационного развития России и ее устойчивых позиций на мировом рынке за счет достижения высоких показателей конкурентоспособности продукции и услуг, а также предприятий, их производящих» [8, п. 20].

В рамках определения глобальных приоритетов еще в принятой в 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации было закреплено: «организация производства глобально конкурентоспособной продукции на основе перспективных разработок и технологической модернизации предприятий, продвижение ее на внутренний и внешний рынки; разработка инновационных технологий, продуктов и услуг мирового уровня, обеспечивающих технологическое превосходство предприятий; формирование современной инфраструктуры инновационной деятельности и эффективная коммерциализация передовых разработок с использованием модели открытых инноваций» [7, п. 3]. При решении столь серьезных и важных для государства задач одно из основных мест отводится оборонно-промышленному комплексу (ОПК), обладающему мощным научным потенциалом, позволяющему отрасли стать драйвером структурных преобразований и перейти к выпуску инновационной продукции.

В 2018 г. российский ОПК объединял в себе более 1360 предприятий, сгруппированных в профильные структуры. Крупнейшие из них – корпорации «Ростехнология» и «Роскосмос», принадлежащие государству. В состав ГК «Ростехнология» входит около 700 предприятий, часть из которых представлена в гражданском сегменте производства. В структуре «Роскосмоса» представлено 75 предприятий. В состав комплекса входит

также 65 интегрированных структур, объединенных в основном по технологическому принципу. Это около 670 организаций и предприятий. До 75 % всех хозяйствующих субъектов в отрасли подчиняются Минпромторгу, а общее число трудоустроенных в ОПК превышает 1,4 млн человек. В целом ОПК по объемам производства равен 30-35 % объема выпуска продукции предприятий гражданского машиностроения [14, с. 4].

Основным направлением деятельности предприятий ОПК является исполнение государственного оборонного заказа. Вместе с этим в рамках проводимой модернизации производств и повышения финансовой эффективности предприятий перед участниками отрасли поставлена задача последовательного увеличения объемов производства продукции гражданского предназначения, ориентированной не только на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, но и на экспорт. Еще в октябре 2019 г. в ходе совещания с руководящим составом Министерства обороны, руководителями федеральных ведомств и предприятий ОПК Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил: «Уже говорил и хочу еще раз повторить: пик поставок вооружения в рамках гособоронзаказа в целом пройден, но по некоторым направлениям находится в стадии этого прохождения, уже близок к завершению» [1]. От предприятий ОПК, обладающих значительными технологическими и научно-исследовательскими возможностями, требуется производство конкурентоспособной продукции гражданского назначения, обладающей высокой добавочной стоимостью.

Для этого необходимо создание новых механизмов диверсификации производственной деятельности предприятий отрасли. Требуется использование инновационных, уникальных технологических компетенций, позволяющих повышать уровень конкурентоспособности как самих производителей, так и их продукции. Соответственно именно такие уникальные компетенции становятся залогом инновационного отраслевого развития отечественного ОПК в целом.

Современная наука определяет следующие особенности технологических компетенций:

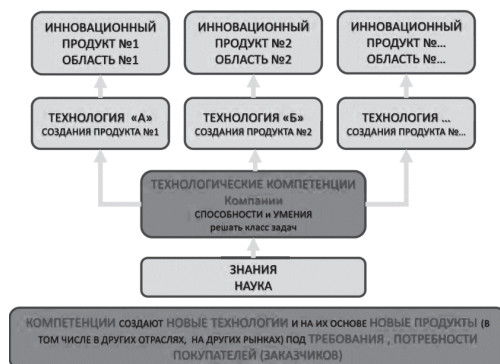

- практическое использование накопленных знаний позволяет разрабатывать новые продукты, качественно отличающиеся от предшественников;
- происходит разработка концепций новых продуктов/услуг и их дальнейшего применения;
- появление в ассортименте уникальных по свойствам продуктов гарантирует лидерство при освоении новых рынков и повышение собственной конкурентоспособности;
- уникальные технологические компетенции в цепи инновационного процесса рассматриваются в качестве производной от знаний и обеспечивают появление новых технологий [11, с. 73-76].

Важнейшие из компетенций приобретают ключевую роль. Их в свою очередь принято разделять на три категории: управленческие, маркетинговые и технологические. Именно последние отвечают за появление новых технологий, продуктов и видов услуг [12, с. 145-147].

Ключевые уникальные технологические компетенции (УТК) предусматривают наличие опытных специалистов, современной научно-исследовательской базы и передовых производственных мощностей, достаточных для создания инновационной продукции, освоенных инновационных технологий и продуктов, имеющих стабильный подтвержденный реальными заказами спрос, демонстрирующий наличие у предприятия преимуществ перед конкурентами. Появление ключевых УТК является результатом совокупности передовых и инновационных возможностей в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), производства и высококвалифицированных людских ресурсов [3, с. 93].

Наличие уникальных технологических компетенций позволяет на их основе создавать новые продукты и технологии, обладающие инновационными свойствами [9, с. 24]. Соответственно применение ключевых компетенций приводит к синергетическому эффекту и позволяет ликвидировать отдельные проблемы систем управления инновационным развитием за счет более полного применения имеющегося человеческого потенциала и обретения дополнительных конкурентных преимуществ (см. рис.).

Место компетенций в современном инновационном процессе

В контексте продукции военного назначения УТК отображают применение нестандартного интеллектуального подхода к решению поставленных задач в области достижения превосходства над вероятными противниками не только в количественном, но и технологическом плане. Достигается это через внедрение УТК в программно-целевое планирование и управление критическими технологиями оборонного значения, способными не только обеспечить преимущество в настоящее время, но и нивелировать потенциальные угрозы, возникновение которых возможно в будущем.

Категория УТК является динамической, отображающей изменения параметров инновационных процессов (число изобретений, интенсивность появления на единицу времени). В условиях, когда конкуренты обладают возможностью также осваивать новые технологии и выпускать инновационные продукты, критерий времени оказывается основополагающим.

Соответственно в рамках технологического совершенствования отечественных предприятиях ОПК УТК должны приводить к созданию продукта (вооружений и военной техники), обладающего улучшенными характеристиками по сравнению со схожими по назначению изделиями вероятных противников. Примером такой инновационной работы может считаться противокорабельная ракета 3М22 «Циркон», обладающая уникальными техническими данными, в частности гиперзвуковой скоростью полета, что делает ее эффективным средством поражения боевых кораблей противника. По предварительным данным, а офици-

альные характеристики изделия являются государственной тайной, ракета способна поражать цели на дистанции до 600 км, обладая маршевой скоростью полета $M=8$. Для сравнения лучшая из американских корабельных зенитных ракет RIM-174 Standard SM-6 при дальности в 240 км разгоняется до скорости $M=3,5$. Теоретически она имеет шанс на перехват, но с отсутствием гарантированного успеха. При этом цена одной ракеты приближается к 5 млн долларов [5].

Рассматриваемые технологии относятся к категории высокорискованных, поэтому в разрезе военно-экономических задач требуется минимизация неприемлемых рисков, способных в дальнейшем неблагоприятно сказаться на существующем стратегическом балансе из-за появления качественно иных технологических решений.

В России появление УТК связывается с деятельностью центров глобального технологического превосходства. Например, корпорация «Росатом» выступает центром компетенций в вопросах Big Data, квантовых технологий, виртуальной реальности. Специалистами корпорации проведена внушительная работа в области формирования промышленно-технологической платформы полного жизненного цикла для продукции, обладающей высоким уровнем технической сложности, объектов капитального строительства, имитационного моделирования, работы с большими данными и т. д.

Внушительный пласт мероприятий запланирован к реализации в рамках корпоративного инновационного развития и в корпорации «Ростех». В частности, повышенное внимание уделяется вопросам дальнейшего совершенствования возможностей управления уникальными технологическими компетенциями в рамках системности используемых подходов. Для этого корпорацией проводится внедрение в практическое использование ряда механизмов открытых инноваций:

- при ряде вузов, в частности РЭУ им. Г. В. Плеханова и РУДН, созданы Центры открытых инноваций, ориентированные на практическое внедрение разрабатываемых механизмов в работу многочисленных компаний, формирующих государственную корпорацию;

- создан венчурный фонд «Гражданские

технологии ОПК», ориентированный на инвестирование в перспективные, инновационные стартапы (основой фонда послужило «Раменское приборостроительное КБ»);

- создан венчурный фонд «РТвенчурные инвестиции», существующий с 2017 г.;

- концерн «Автоматика» в рамках осуществления своей основной деятельности практикует привлечение сторонних специалистов, обладающих навыками и компетенциями, отсутствующими непосредственно в структурах «Ростеха» для повышения эффективности собственной инновационной деятельности;

- в кооперации с «Россети» функционирует Единый центр компетенций, ориентированный на производство электротехнического оборудования, призванного заместить импортные закупки;

- при заводе «Кузнецов» (Самара), входящем в Объединенную двигателестроительную корпорацию, сформирован Центр компетенций по производству зубчатых колес приводов. Использование нового оборудования позволяет предприятию ежегодно выпускать до 100 тысяч изделий при одновременном увеличении эффективности производственной деятельности на 30 %. В рамках реализации проекта были привлечены инвестиции на сумму в 2,5 млрд рублей;

- холдингом «Швабе» создан технопарк «Полус», рассчитанный на функционирование представителей малого бизнеса, работающих в инновационных сферах, чьи компетенции и готовая продукция представляют интерес для самой компании. Примером такой работы может являться создание алгоритма уникальных технологических компетенций для лазерного микроскопа МИМ-340. Взаимодействует холдинг «Швабе» и с Московским физико-техническим институтом (МФТИ), совместно с которым создан научно-исследовательский центр оптоэлектроники и искусственного интеллекта. Целью его создания является повышение уровня компетенций персонала холдинга в рамках развития взаимодействия с представителями научной среды и развития научно-исследовательской и конструкторской деятельности для генерации новых технологических решений и товаров.

Анализ опыта, накопленного западными странами, позволяет говорить о возмож-

ности практической реализации подобных возможностей за счет своевременности создания инновационного рычага, строящегося на базе системы инновационных факторов. Целью такой работы становится возможность получения максимального военно-экономического эффекта при минимальных ресурсных затратах. Добиться же необходимого уровня достижения эффекта, обеспечивающего приобретение конкурентных преимуществ, позволяет мультипликатор (мультипликационный эффект), консолидирующий и усиливающий положительные эффекты от всех внедряемых инноваций [6, с. 59-61].

Получение мультипликативного эффекта возможно в случаях, когда объем изменений приобретаемого эффекта оказывается больше, чем объем ресурсов, затрачиваемых на его возникновение. В большинстве случаев мультипликативный эффект формируется на основе совершенствований используемых технологий, методов управления и уровня профессиональной подготовки персонала.

Соответственно для уникальных технологических компетенций на предприятиях ОПК мультипликативность заключается в последовательном наборе действий и инструментов на всех уровнях (структурный, межотраслевой, функциональный) с целью перемножения получаемых положительных эффектов воздействия на выходные результаты разработки уникальных технологий оборонного назначения, не имеющих аналогичных решений у вероятных противников и способствующих повышению уровня боеготовности [13, с. 905-907].

Как уже отмечалось, в России основная часть инноваций и передовых технологических компетенций сосредоточена на предприятиях оборонного комплекса, поэтому в этой отрасли возможно возникновение серьезных мультипликативных эффектов, обеспечивающих:

1. Увеличение объемов производства продукции, в первую очередь высокотехнологичной, прирост уровня национального дохода и ускорение темпов экономического роста выше первоначальных плановых показателей. Развитие инновационных направлений экономики на фоне притока инвестиций вызовет положительные изменения и в других отраслях народного

хозяйства, в той или иной степени взаимодействующих с ОПК, обеспечивая его ресурсами, оборудованием или технологическими решениями [2, с. 16-17].

2. Аккумуляцию принимаемых нововведений. При этом наиболее перспективной отраслью в контексте нашей страны выступает оборонный комплекс как производитель продукции с высокой добавочной стоимостью, обладающей стабильным спросом на мировом рынке и высоким уровнем конкурентоспособности [4, с. 43].

3. Повышение уровня обороноспособности за счет увеличения закупок современной техники и вооружений, совершенствования военной инфраструктуры, интенсификации научно-исследовательской деятельности, улучшения условий содержания военнослужащих и т. д. Каждое из представленных направлений также дает собственный мультипликативный эффект, еще больше наращивая получаемые итоговые выгоды для экономики за счет развития взаимодействия в экономической сфере [10, с. 75-76]. Мультипликативный прирост доходов одновременно обеспечит выход инноваций за пределы отрасли, способствуя появлению новых производственных и инфраструктурных объектов.

4. Получение максимального эффекта в сфере производств современных вооружений как отрасли, предусматривающей не только минимальный уровень использования импортных комплектующих, но и необходимость привлечения предприятий, представляющих смежные отрасли экономики. Расчеты показывают значения мультипликатора на ВВП в районе 0,7-0,9. Соответственно на каждый инвестированный в отрасль 1 рубль приходится получение 70-90 копеек дополнительных доходов в национальной экономике. В качестве примера можно привести статистические данные 2016 г., когда при оборонном заказе в 2 трлн рублей, полученный для экономики мультипликативный эффект составил не меньше 1,4 трлн рублей или около 1,6 % национального ВВП [15, с. 65-67].

Соответственно нагрузка, формируемая расходами оборонного ведомства на национальный бюджет, снижается. Мультипликативный эффект характерен и для инвестиций в другие отрасли, включая социальную сферу (медицина, образо-

вание), но его уровень оказывается существенно ниже.

5. Положительное воздействие на уровень развития национальной науки и системы образования вследствие пересечения мультипликативных и инновационных процессов, что дополнительно способствует повышению уровня компетенций в отрасли. Развитие инновационных направлений производства требует его обеспечение профессиональными кадрами, выдвигая соответствующие требования к системе образования. Практика показывает, что для поддержания на должном уровне обороноспособности страны требуется прирост национальной экономики ежегодно на 3,5-4,5 %.

В целом каждый из представленных выше мультипликативных эффектов оказывает свое положительное воздействие на производство в стране современной, высокоэффективной продукции оборонного назначения, что позволит повысить уровень национальной безопасности.

Вместе с этим необходимо разграничение компетенций интеллектуального потенциала отрасли и интеллектуальных ресурсов как элемента общей системы обеспечения ресурсами. Преимущество в интеллектуальных ресурсах можно рассматривать в динамике изменений или статическом положении с учетом зависимости от внешних факторов. Появление же уникальной технологической компетенции возможно только в том случае, когда обладатели знаний смогли таким образом спроецировать их на человеческий капитал, чтобы гарантированно увеличить темпы возникновения инновационных технологий в сравнении с основными конкурентами.

Таким образом, основополагающим элементом обеспечения стабильного раз-

вития производств, связанных с продукцией военного назначения, выступает наличие опережающего научно-технологического задела, являющегося результатом проведения комплексных, фундаментальных и прикладных научных изысканий в области повышения национальной безопасности. За счет совершаемых достижений гарантируется результативность дальнейшего развития в стране оборонных технологий, выступающих основой любых видов вооружений и военной техники, а также ее эффективности.

Современный мир характеризуется высокой скоростью генерации знаний и производства инноваций, поэтому одним из основополагающих элементов обретения превосходства в оборонной сфере является использование уникальных технологических компетенций. Их наличие и последовательное совершенствование выступает гарантом развития отечественного ОПК.

Мультипликативность в отношении ОПК необходимо рассматривать в качестве последовательного набора действий, позволяющего приумножить положительный эффект от обратной связи с выходных результатов генерируемых технологий и создаваемых вооружений, превосходящих по характеристикам аналогичные решения конкурентов и обеспечивающих превосходство над предполагаемым противником.

Российские оборонные предприятия с целью достижения опережающих темпов развития нуждаются в создании инновационной продукции с высоким уровнем конкурентоспособности с учетом возникающего при этом мультипликативного эффекта уникальных технологических компетенций, способствующих росту объемов производства военной и гражданской продукции.

* * *

1. Герейханова А. Уйти на гражданку // Рос. газ. 2019. 16 окт. № 234 (7992).

2. Еремин В. В., Котова Н. Е. Инновации и их роль в формировании мультипликативных эффектов // Экономические науки. 2018. № 167. С. 12–20.

3. Каширин А. И. Разработка механизмов опережающего инновационного развития государственных корпораций на основе уникальных технологических компетенций : дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2019. 369 с.

4. Морозов И. В., Исачкин В. С. Историко-экономические параллели современного этапа развития российского хозяйства // Теория и практика общественного развития. 2019. № 6 (136). С. 42–46.

5. Рябов К. Как защититься от «Циркона» // Армейский вестник: сайт. URL: <https://army-news.ru/2019/12/kak-zashhititsya-ot-cirkona> (дата обращения: 05.04.2021).

6. Сергиенко Л. В. Инновационный мультипликатор в промышленности на современном

этапе // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2015. № 2. С. 59–66.

7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации № 2227-р от 8 декабря 2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Стрелюк П. Г. Разработка системы управления уникальными технологическими компетенциями высокотехнологичных предприятий промышленности: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2018. 198 с.

10. Тучина Н. А. Стратегическая значимость конкурентоспособных преимуществ России на пути инновационного развития // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 1 (10). С. 73–77.

11. Управление компетенциями в корпоративной практике : монография / А.И. Каширин [и др.]. М. : РУДН, 2018. 137 с.

12. Хахалева С. С. К вопросу о реализации когнитивной модели взаимного влияния уникальных технологических компетенций на предприятия оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. 2019. № 2 (50). С. 144–149.

13. Хахалева С. С. Повышение военно-экономической эффективности производства продукции военного назначения на основе реализации уникальных технологических компетенций // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 903–908.

14. Широков А. А., Гусев М. С., Фролов И. Э. Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4. С. 3–16.

15. Экономическое моделирование и эмпирический подход к решению проблемы оптимизации соотношения обеспечения обороны страны и экономического роста / В.Л. Гладышевский, Е.В. Горгола, В.В. Лысенко, Е.Е. Митякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 1 (346). С. 59–76.

УДК 338.45:623

Н. В. КАНДЫБКО, С. В. СОРОКИН

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЕЙ ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье комплексно рассматривается вопрос формирования и функционирования государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения, которая представляет собой упорядоченный состав мероприятий по созданию и выведению на рынок высокотехнологичной продукции гражданского назначения. Авторами разработаны предложения по составу участников данной системы и их взаимодействию.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; продукция гражданского назначения; высокотехнологичная ПГН; диверсификация; коммерциализация; интеллектуальная деятельность; государственный оборонный заказ.

В современных условиях в структуре отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) происходят масштабные преобразования, в основе которых лежит

потребность кардинального изменения подходов к использованию технологического потенциала и, в том числе, необходимость коммерциализации технологий, созданных

КАНДЫБКО Наталья Викторовна – доктор экономических наук, профессор.

г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: nataliya_v_@mail.ru

СОРОКИН Сергей Викторович. E-mail: sorokin-s.v.87@mail.ru

г. Москва, 46 Центральный научно-исследовательский институт МО РФ.

© Кандыбко Н.В., Сорокин С.В., 2021.

2/2021

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

109

в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ). В данном случае нельзя ограничиться отдельными «точечными» мероприятиями, следует сформировать в масштабе государства эффективную систему, которая позволит успешно реализовать планы по созданию и выведению инновационных продуктов на рынок.

Термин система («systema») берет свое начало в философии древней Греции и определяется как нечто целое, составленное из частей.

Российский энциклопедический словарь дает более ясное значение данного термина и представляет систему как множество элементов, находящихся в обоюдных связях друг с другом, образующих целостность, единство.

В Международном стандарте ИСО 9000-2000 «Система менеджмента качества» определяется как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

Приведенные определения свидетельствуют, что:

- элементы системы взаимосвязаны и образуют нечто единое;
- элементы системы вступают во взаимодействие друг с другом и таким образом в системе осуществляется определенный процесс (см. [2; 3; 9; 17; 18; 19]).
- система представляет собой некоторую совокупность элементов.

Каждая система является частью системы более высокого уровня, например, человек (биосистема) представляет собой часть общества (социальная система). При этом система высокого уровня выступает в роли внешней среды для систем низшего уровня. Из этого следует, что системе присущ многоуровневый характер представления и интерпретации. Такие свойства системы,

как ее структура и функции имеют признак феноменологичности [9].

Структура системы обеспечивается целостностью и сохранением ее специфических свойств за счет совокупности устойчивых связей между ее элементами. Функция системы реализуется путем ее взаимодействия с внешней средой и представляет собой внешнее проявление свойств системы. В частности, функция – это ряд действий или реакций системы.

Таким образом, рассмотренные общие положения теории систем представляют собой теоретическую основу для разработки государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения. При этом целесообразно использовать общие принципы системного подхода, который представляет собой «научное методологическое направление, цель которого – создание средств и методов исследования сложных по своей организации объектов» [1].

Учитывая вышеизложенное, предлагается определить государственную систему управления коммерциализацией технологий двойного назначения как подсистему диверсификации ОПК (рис. 1) [7]. В свою очередь система диверсификации производства ОПК предназначена для формирования и интенсификации процесса создания высокотехнологичной продукции гражданского назначения (ПГН) на предприятиях ОПК (рис. 1).

Предлагается представить систему диверсификации производства ОПК в виде упорядоченной совокупности систем в следующем составе и предназначении:

1. Система управления коммерциализацией технологий двойного назначения. Ее функционирование направлено на создание и выведение на рынок высокотехно-

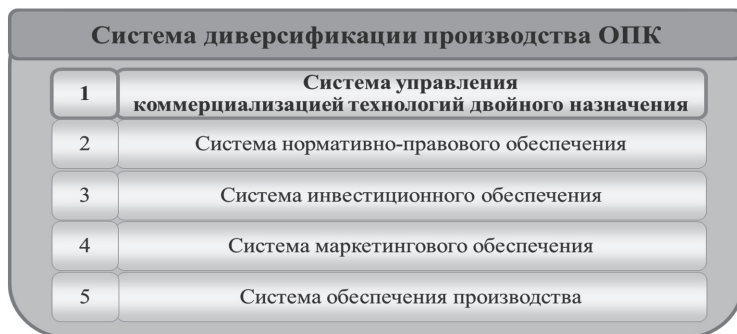

Рис. 1. Структура системы диверсификации производства оборонно-промышленного комплекса

логичной ПГН путем использования прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), полученных в рамках ГОЗ.

2. Система нормативно-правового обеспечения предназначена для правовой поддержки процессов использования технологий двойного назначения и создания высокотехнологичной ПГН.

3. Система инвестиционного обеспечения необходима для обеспечения финансовой поддержки проектов по созданию высокотехнологичной ПГН.

4. Система маркетингового обеспечения. Ее действие направлено на формирование и реализацию стратегии поведения на рынке высокотехнологичной ПГН и, в частности, на выявление и удовлетворение экономических интересов представителей государственного и частного секторов экономики.

5. Система обеспечения производства. Функционирование которой обеспечивает достижение соответствия параметров выпускаемой продукции требованиям высокотехнологичной ПГН, формирование кооперационных связей между предприятиями ОПК и представителями гражданской промышленности, а также рыночных компетенций персонала.

Возвращаясь к вопросу системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения необходимо отметить, что на ее формирование и функционирование оказывают влияние факторы, связанные с экономической ситуацией в стране и мире, механизмом управления и его участниками, а также используемым инструментарием.

Рассматриваемая система предполагает наличие таких групп элементов, как:

1. Программа реализации мероприятий, представляющая собой документ, определяющий цели, задачи и конкретные мероприятия, исполнителей и сроки выполнения, а также требования к результатам.

2. Механизм управления коммерциализацией технологий двойного назначения, созданный в ходе выполнения ГОЗ, представляет собой инструмент формализации процесса создания и выведения на рынок высокотехнологичной ПГН путем соблюдения определенного алгоритма действий.

3. Участники процесса: единый институт развития; центр трансфера и коммерциализации технологий; предприятия ОПК; заинтересованные представители государственного и частного секторов экономики [15].

Раскрывая тему состава и сущности государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения, необходимо отметить, что в ее основе должна лежать концепция программно-целевого планирования, включающую в себя три основных составляющих: цель, программа и ресурсы [4; 5].

Упорядоченный комплекс мероприятий, который связан с затратами различных ресурсов (материальных, финансовых, людских), обозначен как программа, направленная на достижение цели и имеющая качественные и временные параметры, определяемые как состояние системы в заданный момент времени. Проводя параллели данной темы с современным этапом процесса диверсификации ОПК, необходимо, сказать, что целью его функционирования как системы является повышение к 2030 г. доли высокотехнологичной ПГН до 50 % в общем объеме производства ОПК [14].

В то же время ресурсы, которые необходимо привлечь для достижения заданной цели, можно разделить на несколько основных групп: научно-технический задел, производственный потенциал предприятий промышленности, людские и финансовые ресурсы.

Вместе с тем ключевым элементом государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения наряду с целями и ресурсами является программа.

В статье под «программой» подразумевается подпрограмма «Коммерциализация технологий двойного назначения», которая входит в состав государственной программы «Диверсификация ОПК» (ГПД), представляющей собой документ стратегического планирования и регламентирующий достижение показателей процесса диверсификации ОПК.

По этой причине раскрыть содержание подпрограммы «Коммерциализация технологий двойного назначения», лежащей в основе государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения, необходимо в комплексе с ГПД.

Предлагаемый вариант структурной схемы государственной программы дивер-

сификации оборонно-промышленного комплекса представлен на рисунке 2.

Государственная программа диверсификации ОПК представляет собой системный документ, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам, исполнителям и ресурсам, а также инструментам государственной политики, обеспечивающим создание высокотехнологичной ПГН на предприятиях ОПК в рамках реализации целей социально-экономического развития страны. ГПД подразумевает наличие в своем составе целевых программ, содержащих ориентиры и отдельные мероприятия, проводимые в интересах эффективности процесса диверсификации ОПК.

ГПД должна иметь прямую связь с другими национальными проектами и программами развития и, в частности, с Государственной программой вооружения, и учитывать при этом множество факторов, таких как научный, технический и технологический потенциал предприятий ОПК, их конкурентные преимущества и недостатки. Вместе с тем важна объективная оценка ситуации на рынке высокотехнологичной ПГН.

В ходе разработки ГПД необходимо с разбивкой по годам сформировать перечень проектов диверсификации ОПК, определить предприятия – производителей про-

дукции гражданского назначения, ее виды и объемы. В ходе данной работы необходимо учитывать, что потенциал диверсификации индивидуален для каждого предприятия. В свою очередь его оценка должна базироваться на анализе реальных возможностей предприятий, их конкурентных преимуществах и недостатках.

Подробно рассматривая предлагаемый вариант структурной схемы ГПД, необходимо определить, что ключевым ее элементом является подпрограмма «Коммерциализация технологий двойного назначения», в основе которой лежат процессы использования интеллектуального капитала – прав на РИД, полученных в рамках государственного оборонного заказа в интересах производства на предприятиях ОПК высокотехнологичной ПГН.

Целью в данном случае является применение РИД или технологий, ранее полученных в ходе оборонных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в интересах создания качественно нового продукта – образца высокотехнологичной ПГН. Использование образца высокотехнологичной ПГН, представляющего собой объект техники, может быть направлено на реализацию национального проекта или удовлетворение потребностей крупных представителей частного сектора экономики.

Рис. 2. Структурная схема государственной программы диверсификации оборонно-промышленного комплекса

В данном случае вопросом, требующим особого внимания, является использование РИД, созданных в рамках ГОЗ, права на которые принадлежат Российской Федерации в лице Министерства обороны России. Решение этого вопроса является одним из основных в ходе реализации подпрограммы «Формирование нормативной правовой базы», которая направлена на обеспечение правовых условий создания высокотехнологичной ПГН.

Мероприятия по данной подпрограмме должны включать как разработку новых, так и совершенствование действующих нормативных правовых актов. Это обусловлено тем, что реализация процесса диверсификации ОПК, нацеленного на производство высокотехнологичной ПГН, невозможна без законодательной платформы использования научно-технологического потенциала, в частности, исключительных прав на РИД, созданных на средства федерального бюджета.

В целом, по мнению авторов, вопрос управления правами Российской Федерации на РИД, полученных в ходе выполнения ГОЗ, является одной из недостаточно урегулированных проблем на законодательном уровне. Данная тема многогранна и затрагивает интересы двух основных участников: с одной стороны, государства, выделяющего на нужды национальной обороны и безопасности значительные средства и в собственности которого находятся права на РИД [16], с другой – предприятий оборонной промышленности, на производственной базе которых созданы как технологии, так и конкретные высокотехнологичные образцы техники [15].

Основной целью управления правами на РИД, полученных в ходе выполнения ГОЗ, является организация и совершенствование работы по оформлению, охране и защите прав, а также обеспечение эффективного использования их инновационного потенциала [10].

Рассматривая сегмент отечественной правовой базы, регламентирующий сферу управления правами на РИД гражданского, военного, специального и двойного назначения сквозь призму современных условий [8], представляется возможным сделать вывод о необходимости разработки и внедрения новых подходов к управлению правами государства на созданные по его заказу

РИД, позволяющих обеспечить их общегосударственный оборот, минимизировав при этом возможные риски.

Одним из основных нормативных правовых актов, регламентирующих управление правами Российской Федерации на РИД, является постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» (постановление Правительства Российской Федерации № 233). В рассматриваемом документе определено, что в обязанность государственных заказчиков, в том числе Министерства обороны России, входит организация использования РИД, указаны также инструменты вовлечения РИД в хозяйственный оборот, такие как лицензионный договор и договор об отчуждении.

Однако постановление Правительства Российской Федерации № 233 основное внимание уделяет распоряжению правами Российской Федерации на РИД военного, специального и двойного назначения в рамках обеспечения выполнения государственных контрактов по программам в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также военнотехнического сотрудничества [10]. При этом практически не затрагиваются вопросы передачи прав на РИД в гражданский сектор производства и их использования.

Несмотря на то, что постановление Правительства Российской Федерации № 233 было принято в 2012 г., до настоящего времени в Министерстве обороны России отсутствуют нормативно-методическое обеспечение, единая методология и механизмы передачи технологий двойного назначения из военного в гражданский сектор экономики.

Важно понимать, что современные условия предъявляют иные требования к правовому обеспечению деятельности государственных заказчиков по управлению правами на РИД. Государственный заказчик должен обладать более широким инструментарием вовлечения РИД в хозяйственный оборот, включая возможность использования РИД, полученных в ходе

ГОЗ в интересах создания высокотехнологичной ПГН, что особенно важно в свете перехода предприятий ОПК к увеличению доли выпуска подобной продукции.

Кроме того, еще одним правовым стимулом для активизации деятельности по передаче РИД в гражданский сектор производства является требование постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 1250 «О доходах федерального бюджета от управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения», согласно которому все доходы от деятельности государственных заказчиков по управлению правами Российской Федерации на РИД поступают в федеральный бюджет. Механизм выполнения этого требования до настоящего времени также не разработан.

Необходимо отметить, что в настоящее время в корпоративной среде ОПК сформировалось устойчивое неприятие практики закрепления за государством прав на РИД, полученных в рамках ГОЗ. Данная позиция основана на пересмотре прежних взглядов и несет в себе идею закрепления прав за предприятием ОПК, создавшим РИД в ходе НИОКР по ГОЗ. Обоснованием в данном случае выступает объективная необходимость удаления бюрократических барьеров на пути использования РИД двойного назначения. Согласно мнению представителей бизнеса, предприятия получают возможность свободно использовать созданные ими технологии, что будет способствовать росту отечественного промышленного производства и в целом приведет к оздоровлению экономической ситуации в стране.

Вместе с тем имеется позиция государственного заказчика в лице Министерства обороны России. Она связана с фактором риска, который возникает в ходе закрепления прав на РИД за предприятиями промышленности [11]. Риск в данном случае обусловлен тем, что права на РИД, созданные за счет средств федерального бюджета, будучи выведенными из под контроля государства, могут быть использованы недобросовестными представителями бизнес-среды в своих коммерческих интересах с последующим нанесением ущерба обороноспособности страны [6; 12]. По этим и иным не менее

веским причинам в структуре Министерства обороны России сформировалось негативное отношение к возможности закрепления прав на РИД за предприятиями ОПК. В то же время существуют прямые указания Президента Российской Федерации в части интенсификации использования технологий, полученных в рамках ГОЗ при производстве ПГН [13; 14].

Таким образом, различие существующих мнений обусловлено столкновением интересов представителей государства и бизнеса, что диктует потребность в поиске компромиссного решения. Выходом из сложившейся ситуации, позволяющим соблюсти интересы основных участников процессов выполнения ГОЗ и диверсификации оборонных производств, является формирование механизма управления коммерциализацией технологий двойного назначения, созданных в ходе выполнения ГОЗ и лежащих в его основе ГПД.

Одним из элементов, затрагивающих правовые аспекты реализации ГПД, является подпрограмма «Формирование спроса на высокотехнологичную ПГН».

В основе мероприятий по формированию спроса на высокотехнологичную ПГН производимую на предприятиях ОПК могут лежать инструменты государственного регулирования – определения (планирования) потребности, государственных корпораций и федеральных органов власти в высокотехнологичной ПГН (номенклатуру и размер доли) в ходе реализации национальных проектов.

В качестве инструментов могут выступать льготное кредитование закупок отечественной ПГН и льготное налогообложение, а также обязательство использования высокотехнологичной ПГН отечественного производства как условие участия в национальных проектах.

Предлагается также, что именно государственные корпорации и федеральные органы власти на начальном этапе диверсификации должны стать ключевыми потребителями высокотехнологичной ПГН, формируя тем самым «заказ» и естественный спрос.

В рамках реализации подпрограммы «Формирование благоприятного инвестиционного климата» также может быть применен инструментальный государственный регулирования.

Так, поддержку реализации проектов по созданию высокотехнологичной ПГН целесообразно осуществлять в рамках специальных инвестиционных программ, реализацию которых будет осуществлять единый институт развития. Важно отметить, что на базе единого института развития целесообразно формирование научно-технического совета (НТС) в целях сопровождения реализации научно-технических проектов полного инновационного цикла, а также экспертного и аналитического сопровождения системы диверсификации производства ОПК.

Мероприятия по созданию и реализации ГПД подразумевают наличие инструментов инвестиционной поддержки. Поэтому в ходе формирования перечня проектов по диверсификации ОПК необходимо проработать вопрос поддержки каждого проекта с учетом деятельности единого института развития и частных инвесторов.

Поддержку предприятий ОПК предлагается осуществлять путем реализации подпрограммы «Обеспечение производства высокотехнологичной ПГН», которая направлена на реализацию комплекса организационно-технических мероприятий по управлению производственной базой предприятий ОПК, направленных на получение заданных результатов в рамках реализа-

ции проектов по созданию высокотехнологичной ПГН.

В целом, программный документ, формирование и реализация которого были представлены выше, содержит элементы государственного регулирования, обусловленные достижением целевых показателей диверсификации ОПК и предполагающие государственную поддержку, включающую как формирование нормативной правовой базы, так и участие в этом процессе единого института развития.

Таким образом, в комплексе рассмотрев вопросы формирования и функционирования государственной системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения, необходимо подчеркнуть, что она представляет собой упорядоченный состав мероприятий по созданию и выведению на рынок высокотехнологичной ПГН. Эта система базируется на программе реализации мероприятий и механизме управления. Функционирование системы управления коммерциализацией технологий двойного назначения направлено на создание высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции гражданского назначения путем использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках государственного оборонного заказа.

* * *

1. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России [Электронный ресурс] : монография / И.И. Гребенюк [и др.] . М.: Академия естествознания, 2012. 307 с. URL: <https://monographies.ru/en/book/section?id=4729>

2. Артохов В. В. Общая теория систем: самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. М. : Книжный дом «Либроком», 2010. 224 с.

3. Беляев И. П., Капустян В. М. Системный анализ: прикладной аспект. М. : ТОО «СИМС», 1999. 272 с.

4. Буренок В. М., Косенко А. А., Лавринов Г. А. Техническое оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации: организационные, экономические и методологические аспекты. М : Изд. дом «Граница», 2007, 720 с.

5. Буренок В. М. Эволюция и перспективы программно-целевого планирования развития системы вооружения Российской Федерации // Вооружение и экономика. 2012. № 4(20). С. 6–19.

6. Евстафьев В. Ф., Хитрова Л. Н. Новые функции государственных заказчиков в области интеллектуальной собственности [Электрон-

ный ресурс] // Межотраслевая информационная служба. 2013. № 2. С. 41–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19040429_94944589.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

7. Кандыбко Н. В., Сорокин С. В. Методический подход к диверсификации производства высокотехнологичных предприятий оборонной промышленности // Военный академический журнал. 2020. № 2(26). С. 128–133.

8. Мазур Н.О правах на результаты интеллектуальной деятельности в НИОКР // ВКО «Интеллект»: сайт. URL: <http://www.vko-intellekt.ru/media-center/o-pravah-rid-niokr/> (дата обращения: 22.11.2020).

9. Методы военно-научных исследований систем вооружения: военно-теоретический труд / А. И. Буравлев, В. М. Буренок, Г. А. Лавринов, А. Г. Подольский, А. А. Пьянков. М. : Граница, 2016. 511 с.

10. Об утверждении правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначе-

ния : постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

11. Орехов Д. В. Порядок предоставления Минобороны России прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности военного специального и двойного назначения для их использования при выполнении государственного оборонного заказа [Электронный ресурс] // Вестник академии военных наук. 2017. № 1(58). С. 121–126. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/zhurnal-qvoennyj-vestnik/arkhiv-nomerov/907-vestnik-avn-1-2017> (дата обращения: 27.02.2021).

12. Орехов Д. В. Совершенствование методического обеспечения управления монополией государства на результаты интеллектуальной деятельности в ходе их экономического оборота // Российский экономический интернет-журнал. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Orekhov.pdf> (дата обращения: 27.02.2021).

13. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу диверсификации оборонно-промышленного комплекса [21.11.2018 г.] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59448> (дата обращения: 23.12.2020).

14. Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699> (дата обращения: 23.12.2020).

15. Сорокин С. Трансфер двойных технологий при диверсификации оборонной промышленности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 25–34

16. Статья 1373. Изобретение, полезная модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

17. Теория выбора и принятия решений / И. М. Макаров, Т. М. Виноградская, А. А. Рубчинский, В. В. Соколов : учебное пособие. М. : Наука, 1982. 328 с.

18. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.

19. Урманцев Ю. А. Общая теория систем : состояние, приложения и перспективы развития // Система, симметрия, гармония. М. : Мысль, 1988. С. 38–124.

УДК 339:623.4

И.В. РЫЖОВ, А.Н. ДМУХ, Д.С. МАКСИМОВ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЭКСПОРТЕ РОССИЙСКОЙ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье анализируются особенности применения маркетинговой составляющей в процессе осуществления экспортной деятельности в сфере торговли отечественной продукцией военного назначения. Особое внимание уделено анализу необходимости совершенствования рекламно-выставочной деятельности в рамках продвижения оборонной продукции на мировой рынок.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество; продукция военного назначения; вооружение; экспорт; маркетинговый инструментариум, рекламно-выставочная деятельность.

РЫЖОВ Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: ryzhovi@mail.ru

ДМУХ Александр Николаевич – кандидат экономических наук.
г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: dmukhan@rambler.ru

МАКСИМОВ Дмитрий Сергеевич. E-mail: rus_dimax@mail.ru
г. Москва, Центр исследований военного потенциала зарубежных стран МО РФ.

© Рыжов И.В., Дмух А.Н., Максимов Д.С., 2021.

2/2021

По общепризнанному мнению, принимая во внимание самое широкое понимание современной трактовки данной дефиниции, «маркетинг» представляет собой систему управленческой деятельности, предназначенной для оперативного отражения запросов и требований рыночной среды и оперативного ответа на данные требования и запросы, т.е. это деятельность в рыночной сфере в самом широком смысле данного понятия, которая предполагает реализацию ряда ключевых принципов. Среди них:

1. Скрупулезный, точный учет разнообразных рыночных потребностей, общего состояния и динамики спроса, изменений хозяйственной конъюнктуры и возникновения связанных с ней тенденций в процессе принятия обоснованных экономических решений.

2. Создание необходимых условий, предполагающих максимально полное и точное приспособление производственно-хозяйственной деятельности к требованиям и запросам рыночной среды, структуре рынка и характеру спроса, преследуя не краткосрочную, сиюминутную выгоду, а стремясь к долгосрочному получению прибыли и развитию организации в стратегической перспективе. Современная маркетинговая концепция основывается на том, что вся совокупность разнообразных направлений коммерческой (хозяйственной) деятельности современного субъекта хозяйствования, особенно функционирующего в высокотехнологичном секторе экономики, связанном с производством современных вооружений, основана на глубоком знании и комплексном анализе потребительского спроса и его возможных изменений в кратко- и долгосрочной перспективе в соответствии с запросами потребителей и изменениями факторов внешней среды и непосредственного окружения.

3. Активное планомерное преобразование рынка посредством воздействия на потребителей совокупностью методов и средств по формированию наиболее оптимальных условий для осуществления рыночной деятельности хозяйствующего субъекта, а также при необходимости требуемых изменений и обеспечения устойчивости предпочтений потребителей товаров и/или услуг [1; 5; 6; 7; 8].

Таким образом, следует констатировать, что маркетинг предполагает опреде-

ленную организационно-экономическую составляющую системы управленческой деятельности предприятия, производящего товарную продукцию (услугу) в ответ на запросы рыночной среды, базу для принятия обоснованных экономических решений, которую составляют не производственно-технологические возможности хозяйствующего субъекта, играющие важную роль в осуществлении его экономической деятельности, а требования, предъявляемые со стороны рынка и потребителей, и ответ на данные запросы, а также изменения хозяйственной конъюнктуры.

При этом совершенно очевидно, что маркетинговый инструментарий нет необходимости применять в качестве самоцели, поскольку современное использование определенных средств и методов должно обеспечивать повышение качества и эффективности, а также устойчивости функционирования бизнеса. Наиболее важным фактором, обуславливающим применение данной составляющей, выступает обеспечение необходимого соотношения затрат к полученным результатам, т.е. полученная экономическая эффективность. Компаративный анализ многочисленных исследований показывает, что компании, выпускающие высокотехнологичную, в том числе военную продукцию, которые были отнесены к наиболее успешным с учетом определенных количественных показателей, включая норму прибыли, величину дохода на вложенный капитал, освоенную долю рынка, по сравнению с другими компаниями отличались следующими характеристиками [11]¹:

- гораздо чаще осуществляли свое присутствие на новых, недавно возникших, наиболее быстро развивающихся и растущих рынках;

- высший менеджмент данных компаний более глубоко воспринял и применил в повседневной деятельности результаты исследований в области освоения новых рынков, используя в рамках планирования деятельности предприятий инновационные, наступательные стратегии, а также средства долгосрочного развития;

¹ В данном случае авторы развивают и уточняют основные характеристики деятельности успешных высокотехнологичных компаний, изложенные в статье Д.С. Максимова [11].

- для обеспечения конкурентного преимущества высокотехнологичные компании уделяли самое пристальное внимание не только ценовым, но и иным, не менее важным признакам и качествам продукта, признавая приоритетной занимаемую компанией рыночную долю для оценки результативности и эффективности бизнеса.

В целом следует отметить, что результаты исследований, полученные учеными и практиками в области маркетинговой, управленческой, организационно-экономической деятельности применительно к сфере военно-технического сотрудничества (далее ВТС) [3; 12; 13; 14], позволяют сформулировать вывод о безусловном превосходстве такого подхода, основанного на результатах научного анализа, по сравнению с интуитивной рыночной деятельностью, применяемой отдельными руководителями.

Как указывает признанный эксперт в области маркетинговой деятельности Д. Джоббер, достижение тех или иных целей, которые ставят перед собой компании применительно к использованию маркетингового подхода, предполагает лучшее их достижение по сравнению с деятельностью конкурентов с точки зрения предвосхищения и удовлетворения потребительских запросов и ожиданий [4].

Здесь особенно важен акцент на получение добавленной ценности со стороны потребителей, а не на сокращение производственных расходов, что напрямую связано и с реализацией продукции военного назначения (далее ПВН) на международном рынке вооружений. Высокотехнологичные компании с ориентацией на современную концепцию маркетинга, на применение новых методов в процессе управления считают особенно важным достижения предпочтительного уровня эффективности деятельности, позволяющей привлекать всё новых потребителей их продукта, а не только увеличения продуктивности. Основная деятельность в рамках таких компаний направлена на удовлетворение запросов потребителей, что обуславливает необходимость своевременного применения различных нововведений, способствующих разработке такой ПВН, которая способна удовлетворять потребительские предпочтения в долгосрочной перспекти-

ве, осваивать все новые рыночные ниши, привлекая новых потребителей российских вооружений и военной техники (далее ВВТ).

Таким образом, следует отметить, что использование маркетингового подхода обуславливает объективную взаимосвязь производства ПВН с рыночной деятельностью, предпочтениями потребителей, включая возможность воздействия на них вне зависимости от специфики как самого международного оружейного рынка, так и применяемого при экспорте ПВН маркетингового инструментария. Следовательно, экспортная деятельность в рамках ВТС должна основываться на исследовании рыночных потребностей и структуры оружейного рынка, возможных объемов поставок ПВН, развития тенденций как со стороны спроса, так и предложения со стороны конкурентов.

Однако маркетинговый инструментарий и его использование в сфере производства и реализации ПВН связан, как правило, с продажей уже готовых ВВТ. Кроме того, ключевым ориентиром для производителей в данной сфере деятельности являются не столько рыночные потребности и запросы, сколько возможности собственного производства, осуществляемого компаниями. Из этого следует, что область экспорта ПВН на мировой оружейный рынок и осуществление ВТС в целом объективно выступает одной из самых слабо восприимчивых к рассматриваемому инструментарию сфер, что обусловлено рядом существенных особенностей сферы ВТС:

1. Функционирование оборонных предприятий и оборонно-промышленного комплекса (далее ОПК) в целом предназначено, прежде всего, для наиболее полного удовлетворения оборонных и военно-экономических потребностей государства, обеспечения его оборонной мощи и национальной безопасности, что обуславливает экспортную деятельность на оружейном рынке в качестве задачи, которую нельзя признать первоочередной.

2. Данная деятельность предполагает осуществление жесткого государственного контроля за производством и реализацией оборонной продукции, поскольку именно государство выступает ее заказчиком, включая, в том числе поставку необходимых для производства ВВТ ресурсов.

3. Налицо ограниченность информационного обеспечения вопросов, связанных с разработкой и реализацией оборонной продукции, включая все этапы жизненного цикла ПВН, что обусловлено не только режимом секретности, но и спецификой производства, оборота и потребления ВВТ.

4. Оборонная продукция не поддается однозначной количественной оценке относительно получаемого экономического эффекта. Показатели стоимости такой продукции находятся в одном ряду с наиболее важными тактико-техническими характеристиками, огневой и боевой мощностью, надежностью, скорострельностью, безопасностью эксплуатации и т.д.

5. Целью иностранных заказчиков при покупке ПВН является приобретение необходимых средств для осуществления целей, связанных с обеспечением собственной безопасности, т.е. военная продукция, реализуемая в процессе экспортной деятельности на мировом рынке выступает не абстрактным высокотехнологичным изделием, а представляет собой гарантию национальной безопасности применительно к тому государству, которое ее импортирует.

6. Довольно часто приобретаемая ПВН выступает в качестве средства для устрашения или сдерживания потенциальных противников, поскольку за время эксплуатации, как показывает реальная практика осуществления боевых действий и учений, реализуется не более 50 % имеющегося у данного изделия потенциала.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют, что в рамках осуществления комплекса маркетинга применительно к экспорту ПВН и осуществления ВТС наиболее важное значение всегда имела и будет иметь, прежде всего, рекламно-выставочная деятельность (далее РВД) и сопровождающие ее организационно-экономические и иные мероприятия. Следует, таким образом, принять во внимание, что наиболее важной целью осуществления маркетинговых методов продвижения ПВН на мировой рынок выступает исследование нужд и запросов потребителей и формирование необходимых конкурентных преимуществ на основе принятия экономически обоснованных решений.

Совершенствование РВД как основной составляющей развития маркетингового инструментария экспорта ПВН предпола-

ет осуществление ряда мероприятий, в соответствии с которыми необходимо:

1) упорядочить как организацию, так и структуру проводимых выставок, чтобы исключить ежегодное одновременное проведение крупных салонов. Так, разрыв в проведении Международного авиакосмического салона (МАКС) и Международного военно-морского салона (МВМС) составляет, как правило, полтора-два месяца. Поэтому вовсе не удивительно, что МВМС привлекает гораздо меньшее внимание потенциальных покупателей, поскольку находится в тени авиафорума. Кроме того, для большинства не только участников, но и посетителей немаловажное значение имеет развитая транспортная инфраструктура, коммуникационные возможности, социально-бытовые условия. Очевидно, что пока далеко не все российские населенные пункты, претендующие на проведение выставок, отвечают всем названным условиям;

2) координировать работы по привлечению иностранных участников на российские выставки, включая, прежде всего, лиц, принимающих решения (далее ЛПР), представителей целевой аудитории (далее ПЦА) и представителей закупочных центров (далее ПЗЦ) в отношении заключения контрактов на поставку ВВТ;

3) создать все необходимые условия для роста количества отечественных производителей ПВН, демонстрирующих собственные достижения в сфере новейших образцов ВВТ исключительно на отечественных выставочных мероприятиях;

4) обязать оборонные предприятия РФ объявлять о заключении предварительных договоренностей, контрактов и договоров относительно поставки ВВТ только на тех выставках и салонах, которые про-

ходят в России. Зарубежные конкуренты, как правило, заключают экспортные контракты только на территориях своих салонов, увеличивая их статус и международное значение, а у нас такая практика только налаживается, поскольку зачастую всё ограничивается лишь заявлениями о намерениях;

5) процесс демонстрации и заключения сделок на поставку российского оружия должен организовываться отечественными субъектами ВТС таким образом, чтобы реклама и резонанс от заключаемых сделок был максимально положительным.

Кроме того, сегодня необходимо осознать, что главные усилия отечественных спецэкспортеров изначально следует направлять на конкретные маркетинговые мероприятия, связанные именно с РВД применительно к экспорту ПВН, поскольку именно она в рамках маркетингового инструментария, реализуемого либо в рамках одноканальной, либо многоканальной системы сбыта ВВТ, обладает наивысшим потенциалом для оружейного экспорта, что обусловлено рядом существенных обстоятельств.

Во-первых, ПВН, поставляемая на мировой оружейный рынок, характеризуется высокой степенью унификации и стандартизации. По существующей оценке, не более 10-15 % предлагаемой на экспорт ПВН имеет те или иные черты, обладающие эксклюзивным характером. При всём разнообразии производимых в мире ВВТ основная масса поставляемых на рынок образцов имеет слабую дифференциацию (подробнее см.: [9]).

Очевидно, что невозможно предполагать полную взаимозаменяемость того или иного стрелкового оружия, систем залпового огня, бронетехники, комплексов ПВО и т.п. Помимо этого каждый подписанный экспортный контракт на поставку ПВН обладает определенными чертами уникальности, а любой образец оборонной продукции обладает не только техническими, но и конструктивными особенностями. Тем не менее общим является то, что предлагаемая ПВН предназначена, как правило, для решения одних и тех же задач. Как правило, вооружение, обладающее абсолютно новыми свойствами и качествами, становится «товаром на мировом рынке только спустя значитель-

ный промежуток времени после принятия на вооружение в стране-экспортере. Как правило, это происходит тогда, когда у союзников или оппонентов появятся аналоговые разработки» [11, с. 936]. Исключением выступает кооперативная разработка инновационной ПВН, основанная на интеграционных связях, относящаяся к последующим новейшим поколениям ВВТ.

В этих условиях «естественным направлением конкурентного поведения наряду с ценовой конкуренцией становится реализация спецэкспортерами дифференцированных стратегий, заключающихся в поиске целевых рынков (субрынков, ниш) и приспособлении своего предложения к индивидуальным потребностям выбранных сегментов. Речь в данном случае идет именно о приспособлении. История мировой торговли продукцией военного назначения не знает случаев, когда к поставкам предлагалось бы несуществующее вооружение (хотя бы в виде проектно-инженерного решения)» [11, с. 937].

Во-вторых, мировой рынок ПВН находит свое функциональное предназначение в виде специфического случая монополистической конкуренции.

1. «Его участниками является ограниченное число организаций (по разным оценкам, не более полутысячи), уполномоченных к участию во внешнеэкономической деятельности соответствующими органами государственной власти своих стран. Объемы нелегальных сделок сегодня находятся на уровне статистической погрешности, ведь практически все крупнейшие экспортеры и импортеры предпочитают прозрачные сделки, в противном случае репутационные потери могут быть слишком большими» [11, с. 937].

2. Как правило, все субъекты мирового рынка вооружений, осуществляющие легальную деятельность, выступают в качестве его профессиональных участников, поскольку представляют собой наиболее крупные, многопрофильные, специализированные организации, обладающие устойчивой платежеспособностью и высоким рейтингом. Такая ситуация обусловлена спецификой ВВТ как дорогостоящей наукоемкой продукции.

3. Налицо сильное влияние политических решений руководства государств-им-

портеров, оказываемое на спрос, связанный с приобретением ПВН, что обусловлено существующими планами технического перевооружения, военной и политической активностью стран-соседей, потенциальных и реальных противников.

4. Существуют ограничения экспортного предложения ПВН, что связано, с одной стороны, с производственными возможностями экспортеров, а с другой стороны, с платежеспособным спросом импортеров ВВТ. Поэтому существенный рост объемов рынка вооружений в краткосрочный временной период невозможен, а подавляющее большинство заключаемых договоров предсказуемы.

5. «Мировой оружейный рынок испытывает существенное влияние как односторонних, так и многосторонних решений, принимающихся органами власти и управления государств-экспортеров, которые связаны с запретом на поставку ВВТ тем или иным странам. Помимо этого существует юридически обязательное международное эмбарго или санкции Совбеза ООН» [11, с. 938].

6. Мировой рынок ВВТ сегодня вплотную приблизился к своему насыщению.

Следует констатировать, что даже наиболее крупные субъекты мирового оружейного рынка имеют существенные ограничения по его регулируемому и какому-либо иному воздействию.

В-третьих, эффективность экспортной деятельности в сфере ПВН в большой степени зависит от цен экспортных сделок, в которых учитывается все многообразие условий, прописанных во внешнеэкономических договорах. При этом необходимо принять во внимание целый ряд проблем, существующих в данном вопросе.

Важно отметить, что цена экспортного контракта должна предполагать учет не только расходов, обусловленных производством тех или иных образцов ПВН. Важно учесть все вложения многих поколений работников, трудившихся над появлением того или иного вооружения, в том числе и результаты НИОКР, причем порой не всегда удачных. Непростым бывает и определение порядка осуществления расчета и выбор средств платежа особенно в случае осуществления долгосрочного экспортного контракта.

В рамках общения с конкретным заказчиком необходимо учесть все аспекты предварительных договоренностей, реальные возможности покупки той ПВН, в которой он заинтересован, специфику определения договорной цены с учетом ценовых тенденций на рынках определенного региона. Необходимо принять во внимание и особенности политической ситуации того государства (региона), которое намерено приобрести данную ПВН.

Между тем, как отмечают исследователи, на протяжении длительного периода времени наиболее важным принципом определения цен для экспортных контрактов выступает ценообразование относительно мировых аналогов, что предполагает наличие определенного ценового диапазона, в рамках которого формируются цены на экспортируемую ПВН [2; 10; 11; 12].

«Получается, таким образом, что и этот элемент имеет весьма ограниченный потенциал своего применения. Что же касается новых элементов комплекса маркетинга (персонал, процессы, материальные свидетельства), то следует констатировать, что в рамках ВТС они также играют в большей степени вспомогательную роль.

Так, подготовленность персонала первого уровня, его компетентность и другие профессионально важные качества находят свою реализацию в тактико-технических и ценовых характеристиках выпускаемых ВВТ. Поражающие и эксплуатационные свойства оборонной продукции интересуют заказчиков в гораздо большей степени, нежели уровень образования или наличие дипломов у конструкторов и разработчиков. Исключение составляют так называемые "брендовые"

изделия, спрос на которые может быть обусловлен соображениями ограниченной рациональности. Несмотря на то, что персонал второго уровня играет существенную роль в продвижении образцов ВВТ на международный оружейный рынок, переоценивать его значение не следует. Его возможности лимитированы практикой персональных продаж и реализуются в рамках мероприятий РВД и продвижения ПВН» [11, с. 938].

Процессуальная сторона маркетингового комплекса также в определяющей мере связана с проведением мероприятий по пропаганде и рекламе образцов ВВТ. То же можно сказать и о материальных свидетельствах.

Таким образом, базовые компоненты маркетинга имеют весьма ограниченный потенциал развития применительно к ВТС, а новые находят свое полное отражение именно в РВД. Тем не менее, вышеизложенные соображения позволяют устано-

вить и обосновать теоретическое положение, согласно которому основное внимание спецэкспортеров должно быть направлено на всю совокупность элементов современного маркетинга-микс при преобладающем значении такого его элемента, как рекламно-выставочная деятельность при экспорте российской ПВН.

Можно констатировать, что традиционный инструментарий, применяемый к экспорту отечественной ПВН, предназначенный для реализации адаптационного поведения к деятельности на конкретном рынке, не способен в настоящих условиях обеспечить полноценное ВТС с иностранными государствами. В этой связи следует обратить внимание на использование и развитие максимально наступательных инструментов маркетинговой деятельности, среди которых наибольшее применение должны получить инновационные маркетинговые аспекты, обеспечивающие активизацию экспорта отечественного ВВТ.

* * *

1. *Ассель Г.* Маркетинг: принципы и стратегия : учеб. для вузов / пер. с англ. 2-е изд. М. : Инфра-М; НФПК. NTF, 1999. 803 с.

2. *Бельянинов А. Ю.* Оценка государственным посредником инвестиционной привлекательности предприятий исполнителей контрактов в сфере ВТС : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М. : РЭА, 2002. 151 с.

3. *Григорьев М. Н.* Маркетинг продукции военного назначения – важный инструмент повышения национальной безопасности страны // *Инновационная наука*. 2015. № 11. С. 63–66.

4. *Джоббер Д.* Принципы и практика маркетинга. М. : Вильямс, 2000. 679 с.

5. *Завьялов П. С., Демидов В. Е.* Формула успеха: маркетинг (Сто вопросов – сто ответов о том, как эффективно действовать на внешнем рынке). 2-е изд. М. : Международные отношения, 1991. 414 с.

6. *Егоров Ю. Н.* Основы маркетинга : учебник. М. : ИНФРА-М, 2014. 272 с.

7. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. Краткий курс. М. : Вильямс, 2019. 496 с.

8. *Крэнделл Р.* 1001 способ успешного маркетинга / пер. с англ. М. : Гранд-ФАИР, 2002. 496 с.

9. *Котцев К. Э., Кушниц А. М., Рыжов И. В.* Направления совершенствования отдельных инструментов управления качеством продвижения

отечественной высокотехнологичной продукции // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 10-2(63). С. 554–558.

10. *Кушниц А. М., Дианова Т. В., Максимов Д. С.* Методические аспекты маркетингового подхода к рынку товаров военного назначения // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 1. С. 669–672.

11. *Максимов Д. С.* Продвижение как ключевой фактор повышения результативности экспорта высокотехнологичной продукции // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 5-1(58). С. 936–938.

12. *Максимов Д. С., Рыжов И. В., Шуба Д. М.* Теоретические основы анализа военно-технического сотрудничества и его экспортной составляющей // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 1. С. 826–829.

13. *Мужжавлева Т. В.* Военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами и военно-экономический потенциал России: монография. М. : ВУ, «Руссика», 2005.

14. *Семенов Д. С.* Маркетинг российской продукции военного назначения: анализ опыта и перспективы продвижения [Электронный ресурс] // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 11(67). С. 407–415. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28127758> (дата обращения: 24.04.2021).

УДК 338.439.62

Д. С. КОЛЕУХО, К. С. ХАЧАТУРЯН, Е. Ю. ХРУСТАЛЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

В статье приведены основные результаты комплексного анализа удовлетворения экономических потребностей системы МВД России в продовольственном обеспечении на современном этапе. Продовольственное обеспечение рассмотрено с нескольких ракурсов: как явление, как процесс, как система. Выделены и проанализированы основные элементы процесса удовлетворения потребностей в продовольственном обеспечении в рамках структуры МВД России: источники формирования и объем потребностей, их структура. Показано, что потребности в продовольственном обеспечении занимают важное место в составе экономических потребностей МВД России и требуют существенного финансирования.

Ключевые слова: МВД России; продовольственное обеспечение; продукты питания; продовольственный паек; норма; удовлетворение потребностей; запасы; бюджетные ассигнования.

Среди экономических потребностей системы МВД особое место занимают потребности в продовольственном обеспечении. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, специфичностью таких потребностей. Основной целью продовольственного обеспечения является своевременное питание конечных потребителей по установленным нормам продовольственных пайков, в связи с этим процесс удовлетворения данной категории потребностей характеризуется постоянством и непрерывностью, что существенно отличает его от целого ряда других видов потребностей.

Во-вторых, важностью для конечных потребителей. Известный американский психолог А. Маслоу в своей теории иерархии потребностей, широко используемой в различных отраслях научного знания, поставил в основание потребность в утолении голода, объяснив это тем, что нельзя тянуться к высокому, если человек испытает чувство голода [9]. Питание является одним из ключевых факторов, оказывающих важное влияние на человеческий организм. В организм человека вместе с пищей поступает большинство необходимых питательных веществ, определяющихся базовым источ-

ником энергии, микро- и макроэлементов. Повышается уровень состояния здоровья, а также общая трудоспособность. Неполное или несвоевременное удовлетворение потребностей человека в пище не позволяет ему долгое время поддерживать физическую и умственную активность, ведет к истощению и ослаблению защитных функций организма. Можно заключить, что качество служебно-боевой и учебной деятельности напрямую зависит от правильно организованного продовольственного обеспечения.

Библиографический поиск показал, что вопросам изучения проблем продовольственного обеспечения в системе МВД России отечественными исследователями не уделяется должного внимания. В этой сфере отсутствуют комплексные изыскания, раскрывающие сущность и содержание экономических отношений, возникающих в процессе формирования и удовлетворения потребностей в продовольственном обеспечении.

Такое понятие, как «продовольственное обеспечение» в работах отечественных исследователей употребляется в следующих аспектах: «продовольственное обеспечение государства», «продовольственное обеспе-

КОЛЕУХО Дмитрий Сергеевич – кандидат экономических наук.

г. Москва, Главный клинический госпиталь МВД России. E-mail: koleukho2013@yandex.ru

ХАЧАТУРЯН Каринэ Суменовна – доктор экономических наук, профессор.

г. Москва, Военный университет МО РФ. E-mail: kara111315hks@yandex.ru

ХРУСТАЛЁВ Евгений Юрьевич – доктор экономических наук, профессор.

г. Москва, Центральный экономико-математический институт РАН. E-mail: stalev777@yandex.ru

© Колеухо Д.С., Хачатурян К.С., Хрусталев Е.Ю., 2021.

2/2021

ВОЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

123

чение населения региона» [15; 17], «продовольственное обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации», «продовольственное обеспечение военнослужащих» [13; 16], последние два из них напрямую связаны с материальным обеспечением военнослужащих. В настоящей статье продовольственное обеспечение рассматривается как вид материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) и некоторых других категорий, имеющих право на получение питания за счет средств федерального бюджета в рамках системы МВД.

В руководящих документах МВД России определение понятия «продовольственное обеспечение» (далее ПО) отсутствует, однако по смыслу и содержанию подходит определение, данное в «Руководстве по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц».

Материальное обеспечение сегодня рассматривается специалистами в виде системы реализации установления и последующего применения правил формирования продовольственных пайков, а также соответствующего обеспечения всем необходимым конечных потребителей. Здесь важно учитывать реализацию мероприятий:

- уточнение норм расхода средств на продовольствие;
- учет потребности ОВД в соответствующих материалах и продовольственных товарах;
- своевременного учета процесса эксплуатации материалов и продовольственных товаров, предоставляемых для соответствующих служб;
- применение норм обеспечения конечных потребителей соответствующими формами продовольствия;
- обеспечение питания сотрудников ОВД, иных категорий граждан, которым предоставляется право на соответствующее получение бесплатного питания;
- реализация руководства над осуществляемой деятельностью органов, обеспечивающих продовольственное обеспечение, организующих продовольственную службу МВД.

Средствами федерального бюджета покрываются расходы на продовольственное обеспечение МВД РФ.

Продовольственные пайки используют в МВД РФ для соответствующего обеспечения потребителей. Соответствующие нормы могут различаться по номенклатуре и количеству присутствующих продуктов питания. Энергетическая ценность тех продуктов, которыми обеспечиваются потребители, изменяется относительно норм. Например, норма, по которой обеспечиваются сотрудники МВД в учебных заведениях МВД России (за исключением кадетских училищ), является норма № 1 «Общевойсковой паек». Значение показателя её энергетической ценности составляет 4 374 ккал. При планировании питания с применением указанной нормы состав продуктов в суточном рационе за счет замены одних продуктов другими меняется, при этом минимальное значение показателя её энергетической ценности при проведении замен может составить 2585 ккал, а максимальное – 4778 ккал. При планировании питания из указанной нормы среднее значение показателя её энергетической ценности составляет 4029 ккал [1]. Такое значение соответствует группе физической активности взрослого населения – «очень высокая физическая активность»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в контексте исследования продовольственного обеспечения как явления на передний план выступают такие сферы научного знания, как нутрициология – наука о питании и диетология – наука о питании больных. Они определяют рациональные нормативы потребления продуктов питания различными группами населения при различных внешних условиях и состояниях организма. В то же время удовлетворение рациональных нормативов конечных потребителей напрямую зависит от возможностей экономики государства [2; 3; 5; 6; 7; 11]. Данный тезис наиболее ярко подтверждается примером совершенствования нормы основного солдатского пайка в послевоенные годы. По мере восстановления и укрепления экономики государства улучшался как количественный, так и качественный её состав.

¹ Методические рекомендации МР 2.3.1.2432-08 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации».

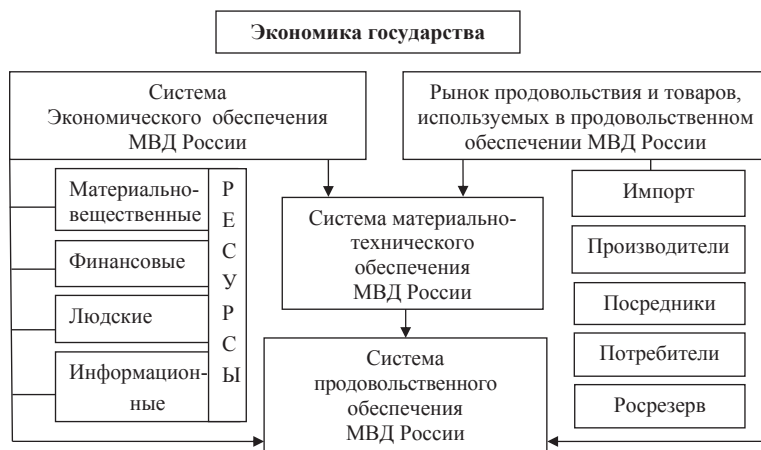

Рис. 1. Место системы продовольственного обеспечения в экономическом обеспечении МВД России в современных условиях

При рассмотрении продовольственного обеспечения как процесса на первый план выходят такие его характеристики, как постоянство и непрерывность. Среди основных функций процесса можно выделить функцию снабжения продовольствием, техникой и имуществом номенклатуры продовольственной службы организаций и подразделений ОВД, включающую организацию закупки (получения) необходимых объемов продовольствия (техники и имущества) и хранения запасов продовольствия, а также функцию производства готовой пищи и её реализацию на довольствие [7].

Снабжение включает мероприятия по исчислению и планированию потребности в продовольствии, технических средствах и имуществе номенклатуры продовольственной службы; истребованию необходимых лимитов бюджетных обязательств; закупке продовольствия, технических средств и имущества; организации хранения необходимых запасов продовольствия.

Производство готовой пищи заключается в приготовлении пищи по установленным нормам продовольственных пайков с соблюдением санитарно-гигиенических норм и правил, с использованием необходимого технологического оборудования и инвентаря. Реализация готовой пищи на довольствие (сбыт) заключается в выдаче её питающимся в стационарных или полевых столовых, укомплектованных необходимым технологическим и холодильным оборудованием, с соблюдением санитарных норм и правил, принятых в общественном питании.

Снабжение, производство и сбыт относятся к базисным функциям логистики [10; 12]. Таким образом, продовольственное обеспечение можно рассматривать как логистический процесс. Использование принципов и методов логистики позволяет повысить экономическую эффективность на разных этапах процесса продовольственного обеспечения [4].

Современное продовольственное обеспечение определяется целеустремленно-

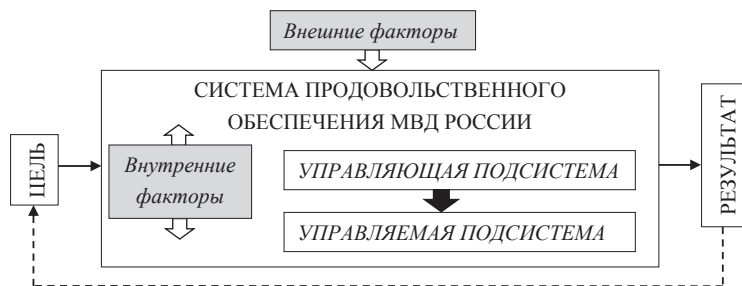

Рис. 2. Система продовольственного обеспечения МВД России

стью, целостностью, проблематичностью в осуществлении, полиструктурностью, динамичностью, самоорганизованностью, управляемостью, результативностью. Данные свойства сочетаются с долговременностью, информативностью и иными свойствами системы обеспечения. Данное обеспечение МВД сегодня, по мнению специалистов, стоит рассматривать в виде процесса и явления, а также как обособленную систему.

Система продовольственного обеспечения (СПО) обладает причинным фактором своего формирования, отражается потребностью МВД РФ в осуществлении данной деятельности. Преследуемой целью данной деятельности МВД РФ видит обеспечение различных организаций ОВД техникой, продовольствием и имуществом, качественным питанием, согласно установленным нормам всех конечных потребителей. Система обеспечения совпадает с целью продовольственного обеспечения конечных

потребителей. Система продовольственного обеспечения МВД РФ при своем активном развитии помогает выявлять наиболее приоритетные вопросы и экономические процессы, ключевые моменты факторов обеспечения конечных потребителей, закономерности, которые влияют на процесс её общего функционирования.

С практической точки зрения соблюдение требований системности позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы для решения основных задач продовольственного обеспечения МВД России.

Для полного понимания сущности и содержания системы продовольственного обеспечения МВД России необходимо уточнение ее места в системе экономического обеспечения МВД в современных условиях (рис. 1).

Необходимо отметить, что в интересах исследования в рамках системы продовольственного обеспечения целесообразно выделить управляющую и управляемую

Источник: составлено авторами Source: Authoring

Рис. 3. Источники формирования потребностей в продовольственном обеспечении в системе МВД России

подсистемы (рис. 2) [7]. К управляющей подсистеме относятся органы управления, иерархически подразделяющиеся на несколько уровней: центр – округ – территориальный орган (организация). К управляемой относится материально-техническая база с запасами ресурсов продовольствия, технических средств и имущества, включающая такие объекты, как продовольственные базы, продовольственные склады и столовые организаций и подразделений.

В процессе функционирования системы на неё влияют различные факторы, которые можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам можно отнести такие, на которые нельзя повлиять, например, неурожай, девальвация национальной валюты и некоторые другие. К внутренним факторам можно отнести, например, решение руководства материально-технического обеспечения МВД в части порядка продовольственного обеспечения. Перед системой продовольственного обеспечения стоит цель: своевременное, полноценное и качественное удовлетворение определенных категорий конечных потребителей в пище. Между результатом деятельности системы и её целью существует обратная связь, позволяющая оценить деятельность системы и при необходимости внести корректирующие управляющие воздействия.

Удовлетворение потребностей в продовольственном обеспечении в системе МВД неразрывно связано с источниками их формирования в мирное и военное время. В особый период весь личный состав МВД России зачисляется на продовольственное обеспечение.

Можно выделить следующие основные элементы процесса удовлетворения потребностей в системе МВД России в продовольственном обеспечении.

В мирное время, исходя из организационно-штатной структуры системы МВД России, в качестве основных источников формирования потребностей в продовольственном обеспечении можно выделить следующие: медицинские и образовательные организации центрального подчинения, территориальные органы внутренних дел (далее ОВД), включающие организации, в которых осуществляется продовольственное обеспечение сотрудников ОВД, некоторых категорий граждан (лиц), обеспечение

кормами (продуктами) штатных животных ОВД (рис. 3).

Можно выделить следующие основные элементы процесса удовлетворения потребностей в системе МВД России в продовольственном обеспечении:

- объем потребностей и их структура;
- источники их удовлетворения;
- экономический механизм удовлетворения потребностей.

В основе определения объема потребностей в продовольственном обеспечении в системе МВД России лежат личные потребности конечных потребителей в готовой пище. Формирование объема потребностей в системе МВД России в продовольственном обеспечении зависит от структуры потребностей. Несомненно, что большую часть из потребностей в продовольственном обеспечении составляют потребности в продуктах питания, из которых непосредственно и готовится пища и которые по роли в процессе производства готовой пищи выступают как предметы труда. Важную часть потребностей при приготовлении готовой пищи и выдачи её на питание конечным потребителям составляют средства труда – технологическое и холодильное оборудование, инвентарь, столово-кухонная посуда и др. В совокупности предметы и средства труда составляют средства производства готовой пищи.

При формировании объема потребностей в предметах труда при продовольственном обеспечении организаций МВД России учитываются: штатная численность обеспечиваемого контингента, среднее количество питающихся за год, норма продовольственного пайка, запасы продовольствия на продовольственных складах, период, на который рассчитывается потребность. При формировании объема потребностей в средствах труда используется норма снабжения столово-кухонной посудой, инвентарем и оборудованием, учитываются имеющиеся и планируемые к списанию посуды, инвентаря и оборудования. Основные нормативно-правовые акты, на основании которых формируется потребность в продовольственном обеспечении в системе МВД России, представлены в таблице 1.

Проанализируем основные источники удовлетворения потребностей системы МВД России в продовольственном обеспе-

НОРМАТИВНО ПРАВОВЫЕ АКТЫ, НА ОСНОВЕ КОТОРЫХ ФОРМИРУЕТСЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Источники формирования потребностей	Средства труда	Предметы труда (продовольствие)	
		Начисление потребности	Замены продуктов при составлении меню
Образовательные организации, Центры профессиональной подготовки (ГУМВД по субъекту РФ, подразделения полиции по охране общественного порядка)	Приказ МВД России от 28.06.2018 г. № 405	Постановление Правительства РФ 29.12.2007 г. № 946, Норма № 1 «Общевойсковой паек»	Приказ МВД РФ от 23.06.2020 г. № 444
Медицинские организации за исключением центров восстановительной медицины и реабилитации, центров реабилитации медико-санитарных организаций системы МВД России, санаторно-курортных организаций (нетуберкулезного профиля) системы МВД России		Постановление Правительства РФ 29.12.2007 г. № 946, Норма №5 «Лечебный паек»	
Центры восстановительной медицины и реабилитации, центры реабилитации медико-санитарных организаций системы МВД России, санаторно-курортные организации (нетуберкулезного профиля) системы МВД России		Приказ Минздрава России от 05.08.2003 г. № 330	
Центры кинологической службы		Постановление Правительства РФ 29.12.2007 № 946	
Изоляторы временного содержания		Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205, Приказ МВД России от 19.10.2012 г. № 966	Приказ МВД России от 19.10.2012 г. № 966
Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей		Приказ МВД России от 19.10.2012 г. № 966	
Центры временного содержания иностранных граждан		Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 г. № 1306	Отсутствует

Источник: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>.

чении. Первичным источником удовлетворения выступает федеральный бюджет, в рамках которого выделяются лимиты бюджетных обязательств, требующиеся для закупки необходимых предметов и средств труда на рынке товаров и продовольствия.

Основным источником удовлетворения потребностей в продовольственном обеспечении в части предметов труда (продовольствия) выступает агропромышленный комплекс страны (далее АПК), в рамках которого осуществляется производство продуктов питания. Те виды продовольствия, входящие в состав применяемых норм продовольственных пайков, которые не

производятся в рамках АПК страны, либо производятся в недостаточном количестве, например, чай, специи, импортируются из других стран. Необходимо отметить, что формирование структуры внутреннего рынка продовольственных товаров напрямую зависит от уровня развития АПК страны, чем выше его уровень, тем ниже доля импорта на рынке.

В последние годы важную роль в качестве источника удовлетворения потребностей системы МВД России в продовольствии играет система «Росрезерва». Это обстоятельство обусловлено необходимостью освежения хранящихся там запасов

продовольствия. Организации МВД России, в которых осуществляется организация питания, выступают потребителями высвобождаемых запасов.

Авторы отмечают, что для удовлетворения потребностей системы МВД России в продовольственном обеспечении продовольственные товары не просто должны быть произведены, но и своевременно в необходимом ассортименте и количестве доставлены к получателям, где будут созданы условия для эффективного потребления таких товаров. Всё это в свою очередь подразумевает формирование и совершенствование соответствующих экономических инструментов, совокупность которых выступает как экономический механизм удовлетворения потребностей [8; 14]. Составной частью такого механизма является система продовольственного обеспечения МВД России.

Проведем краткий анализ практической стороны процесса удовлетворения потребностей в продовольственном обеспечении в рамках системы МВД России. В организациях МВД России, выступающих источниками формирования потребностей в продовольственном обеспечении, такая потребность формируется и рассчитывается в натуральных и стоимостных показателях на плановый период. Как правило, это следующий календарный год и два последующих за ним года, при этом используются коэффициенты-дефляторы, установленные Минэкономразвития. Потребность в натуральных и стоимостных показателях обобщается на окружном уровне и в целом за министерство. Обобщенная за всю систему МВД России потребность в части ГОЗ предоставляется в Военно-промышленную комиссию Российской Федерации (далее ВПК), где происходит её рассмотрение и утверждение.

В зависимости от различных внешних (инфляция, серьезные колебания цен и др.) и внутренних (изменение среднегодовой численности потребителей) факторов периодически происходит уточнение потребности в бюджетных ассигнованиях как на этапе предшествующего года, так и в текущем финансовом году. Удовлетворение уточненной потребности в финансировании после утверждения в ВПК РФ происходит в системе МВД России в рамках утвержденных министерству ассигнований, путем

перераспределения между потребителями. В исключительных случаях запрашивается дополнительное финансирование.

В организациях МВД России, являющихся получателями бюджетных средств и наделенных функцией государственного заказчика после доведения запрашиваемых бюджетных ассигнований, осуществляется их перевод из денежной формы в натуральную путем закупки необходимых предметов и средств труда на рынке товаров и продовольствия. Закупка осуществляется в рамках действующего законодательства.

Необходимо отметить, что в системе МВД России государственные контракты на поставку продовольствия, как правило, заключаются в рамках финансового года. Поставка продовольствия поставщиками осуществляется по заявкам заказчиков по мере необходимости. В целях обеспечения устойчивости и непрерывности продовольственного обеспечения на складах обеспечиваемых организаций поддерживаются запасы продовольствия. На момент перехода в новый финансовый год размер таких запасов доводится до месячной потребности.

Поскольку основные источники формирования потребностей в продовольственном обеспечении в системе МВД России расположены, как правило, в крупных населенных пунктах, где достаточно развиты локальные рынки продовольствия, то существующий порядок удовлетворения потребностей в настоящее время представляется наиболее эффективным. С одной стороны, сохраняется полный контроль центра за процессом удовлетворения потребностей в продовольственном обеспечении, с другой стороны, такой порядок позволяет организациям получить именно тот оптимальный, расширенный ассортимент продовольственных товаров, который наиболее предпочтителен им для приготовления пищи конечным потребителям с учетом специфики основной деятельности таких организаций. Особенно это актуально для медицинских организаций системы МВД России, где ассортимент закупаемых продовольственных товаров может в 3-4 раза превышать номенклатуру продовольствия применяемой нормы продовольственного пайка, что обусловлено обилием используемых диет в лечебном питании и необходимостью проведения замены одних продуктов другими.

Таким образом, можно заключить, что удовлетворение потребностей в продовольственном обеспечении в системе МВД России в части необходимых для этих целей бюджетных ассигнований реализуется централизованно. Вместе с тем их перевод из денежной формы в товарную осуществляется по территориальному принципу не-

посредственно в источниках формирования таких потребностей. Такой подход с точки зрения экономической эффективности в настоящее время представляется наиболее рациональным и позволяет качественно удовлетворить имеющиеся потребности организаций МВД России в продовольственном обеспечении.

* * *

1. Анализ адекватности замен продуктов в нормах продовольственного обеспечения военнослужащих / А. Г. Турков, А. И. Андриянов, Т. И. Субботина, О. Г. Коростелева, В. В. Баранов, А. Л. Сметанин // Вопросы оборонной техники. Сер. 16 : Технические средства противодействия терроризму. 2018. № 7-8 (121-122). С. 127–134.

2. *Бабешин М. А., Бизин А. С.* Обеспечение СССР продовольственными товарами в послевоенный период (1947-1949 гг.) // Военный академический журнал. 2020. № 1 (25). С. 144–147.

3. *Бабешин М. А., Ковнерев М. А.* Использование основных ресурсов агропромышленного комплекса России в интересах обеспечения военно-экономической безопасности // Транспортное дело России. 2015. № 4. С. 32–34.

4. *Варлачева Т. Б., Гальцова Н. П.* Логистика в повышении экономической эффективности АПК России // Информация и образование: границы коммуникаций. 2012. № 4 (12). С. 410–412.

5. *Власов В. А.* Понятие и соотношение категорий «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность»: отечественный опыт // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 4(10). С. 3–11.

6. Значение военных учёных-агрономов в экономике жизнеобеспечения страны / А. Ю. Шестерикова, С. В. Козменкова, Е. С. Ягуткина, С. М. Ягуткин // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции : в 4 т. Майский : Изд-во Белгородского ГАУ, 2020. Т. 1. С. 64–68.

7. *Колеух Д. С.* Продовольственное обеспечение Российской армии: научные основы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 28 (313). С. 40–51.

8. *Кульман А.* Экономические механизмы / пер. с фр. М. : Прогресс: Универс., 1993. 188 с.

9. *Маслоу А.* Мотивация и личность / пер. с англ. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

10. *Насонов С. В., Оболенская Ю. А., Сафиханов М. А.* Трансформация системы продоволь-

ственного обеспечения военных потребителей с привлечением логистических государственных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 196–202.

11. *Немтин В. Г.* Восстановление экономики страны после Великой Отечественной Войны (обзор отдельных образцов полевых кухонь ВС США) // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2020. № 6 (7). С. 250–255.

12. *Нифонтов А. И., Черникова О. П., Кушнерева Ю. П.* Методы оценки экономической эффективности логистической системы и управления уровнем логистических затрат // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 239–245.

13. *Рапакова Т. Б., Селянский В. Д.* Продовольственное обеспечение войск: экономическая сущность, органы обеспечения // Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации : сборник статей межвузовской научно-практической конференции (Пермь, 28 мая 2020). Пермь: Изд-во Пермского ВИ войск национальной гвардии РФ, с. 46–55.

14. *Решетникова Е. Г.* Социально-экономический механизм экономической доступности продовольствия : теоретические и методические аспекты // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 1. С. 2–14.

15. *Сальникова Е. В., Чернышева И. И.* Продовольственное обеспечение населения региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 8 (80). С. 71–80.

16. *Хрусталева Е. Ю., Колеух Д. С.* Продовольственное обеспечение в системе военно-экономических потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 4–16.

17. *Чупрякова А. Г., Косинский П. Д.* Продовольственное обеспечение населения промышленного региона: проблемы и перспективы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-1. С. 109–113.

(воспоминания фронтовика)

Миршаль
Советского Союза

В. Г. КУЛИКОВ

ВОЙНА

Лейтенант В.Г. Куликов, окончивший училище по первому разряду, активный общественник, подготовленный спортсмен (член сборной команды Северо-Кавказского военного округа по преодолению полосы препятствий), получил распределение в Киевский особый военный округ (с 22 июня 1941 г. преобразован в Юго-Западный фронт; командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос).

Важным событием в жизни молодого офицера явилось то, что по пути к новому месту службы ему посчастливилось увидеться, получить поздравления и напутствия от родных и близких. Короткая встреча во время стоянки поезда произошла на перроне железнодорожного вокзала Невинномыска с отцом Георгием Филипповичем, матерью Анастасией Ивановой, сёстрами Анной и Елизаветой, с соседями и друзьями, пришедшими на встречу с молодым лейтенантом [1, с. 17].

По прибытии в штаб Киевского особого военного округа он получил направление в формирующийся вблизи границы 22-й механизированный корпус (командир корпуса генерал-майор С. М. Кондрусев), входивший в состав 5-й общевойсковой армии (командующий генерал-майор танковых войск М. И. Потапов). Вечером того же дня с группой молодых командиров поездом убыл в город Владимир-Волынский, где находился штаб армии и завершалось формирование 41-й танковой дивизии в составе 81-го, 82-го танковых и 41-го мотострелкового полков (условное наименование войсковая часть в/ч 1702, командир дивизии полковник П. П. Павлов) [1, с. 18]. В дивизии, несмотря на молодость, девятнадцатилетний лейтенант Куликов, минуя должность командира взвода, был назначен помощником (заместителем) командира мотоциклетной роты 41-го отдельного разведывательного батальона. После представления личному составу роты командиром батальона капитаном И. Д. Стояновым вступил в командование подразделением (командир роты в это время был на учебных сборах) [1, с. 20]. В состав 22-го мехкорпуса помимо 41-й входили ещё 19-я танковая и 215-я моторизованная дивизии.

Началась офицерская служба: ежедневные десятичасовые занятия с личным составом, обслуживание оружия и техники, преодоление полосы препятствий и спортивные мероприятия, воспитательная работа с красноармейцами, налаживание их быта.

Время было тревожное. От немецких перебежчиков и поляков, имевших родственников на сопредельной, оккупированной Германией территории, регулярно поступала информация о высокой концентрации войск на границе и скором начале войны. «Боевая тревога 22 июня для наших воинов, — вспоминает маршал, — прозвучала как одна из учебно-тренировочных, которые практиковались в войсках довольно часто. Лишь непонятный гул в воздухе и близкие разрывы заставили ускорить сбор. Город походил на всполошившийся улей. Пока я добежал до казармы, личный состав уже был построен на плацу. Командир роты, прибывший со сборов накануне, принимал рапорты командиров взводов. Стрельба на границе несколько стихла (видимо закончилась артиллерийская подготовка), и мы предположили, что немцы затеяли серьёзную провокацию, или границу нарушила большая диверсионная группа. Скоро её разобьют — и служба пойдёт своим чередом. Была некоторая напряжённость, но паники среди нас не было. Постепенно прояснялась сложившаяся обстановка и начали поступать первые распоряжения. После команды: «Раздать боеприпасы на руки!» стало очевидно — это война» [1, с. 27].

Лейтенант В. Г. Куликов получил боевую задачу: организовать посты наблюдения за противником в полосе обороны соседней 87-й стрелковой дивизии (87 сд) и быть при её штабе делегатом связи. В подчинение ему из состава роты был выделен взвод младшего лейтенанта Сартакова [1, с. 28]. «Действовать пришлось под огнём противника, но задачу мы выполнили», — вспоминает ветеран. Так, лично для него и его подчинённых неожиданно началась Великая Отечественная война.

Виктор Георгиевич Куликов принимал участие в приграничных сражениях начального периода Великой Отечественной войны, в тяжёлых оборонительных боях, в контратаках и контрударах. По роду службы организовывал посты наблюдения, собирал и доставлял сведения о противнике, был при штабе дивизии делегатом связи, ходил в разведку, участвовал в захвате «языков».

87-я стрелковая дивизия, к которой он со своими разведчиками был прикомандирован, вела тяжёлые оборонительные бои с опытным, напористым, превосходящим по численности противником. Генерал-майор Филипп Фёдорович Алябушев умело и уверенно руководил частями и подразделениями вверенной ему дивизии. Стойко удерживал занимаемые позиции, организовывал контратаки, маневрировал на поле боя, не допускал паники среди личного состава, и самостоятельного (без приказа) оставления оборонительных рубежей. В отрыве от главных сил 22-го корпуса и 5-й армии воины его дивизии, прояв-

ляя стойкость и мужество, нанесли большие потери в живой силе, технике и вооружении наступающим немецким частям.

На третий день ожесточённых боёв танковые клинья противника прорвали нашу оборону и замкнули кольцо в тылу 87-й стрелковой, 41-й танковой дивизий и других частей 5-й армии. Потеряв в боях и от ударов немецкой авиации и артиллерии значительную часть личного состава и боевой техники, дивизия сражалась в окружении. В неравном бою во время проведения рекогносцировки по подготовке прорыва дивизии из окружения 25 июня 1941 г. её героический командир погиб (посмертно удостоен ордена Отечественной войны 1-й степени) [2, л. 58]. В. Г. Куликов вспоминает: «Многие тогда, благодаря командиру, вырвались из окружения, а нам, разведчикам, с боем удалось пробиться к танкистам в свою дивизию» [1, с. 40].

41-я танковая дивизия, которой по плану прикрытия границы намечалось сосредоточиться в районе Ковеля, несмотря на то, что в труднопроходимых местах увязла часть её танков, в первый день войны выполнила это предписание. В итоге, в самые первые дни войны танковое соединение оказалось в стороне от активных боевых действий. С 22 по 29 июня целые подразделения и отдельные танки дивизии передавались в состав других частей, использовались для борьбы с десантами, диверсантами и для охраны различных штабов. Это приводило к «распылению» сил и средств [1, с. 43]. С 24 по 30 июня 41-я танковая дивизия придана 15-му стрелковому корпусу (командир Герой Советского Союза полковник И. И. Федюнинский). К 29 июня дивизия перешла к обороне на рубеже р. Стоход.

В самом конце июня после выхода из окружения и возвращения в состав своей дивизии В. Г. Куликова как уже опытного боевого офицера назначили командиром разведывательной роты [1, с. 49].

Это по времени совпало с тем, что 30 июня Ставкой Главного командования было принято окончательное решение о переходе к стратегической обороне. Юго-Западному фронту с целью организации прочной обороны было разрешено отвести войска почти на 150 км на линию укрепленных районов (государственная граница до 1939 г.) [4, л. 9–11]. Следует отметить, что лишь в малой части укрепленных районов, находившихся в полосе Юго-Западного фронта, имелись военные гарнизоны и боеготовые инженерные сооружения.

Несмотря на поступивший приказ об отходе, некоторые советские соединения ещё по инерции продолжали контратаковать наступающего противника, выполняя предыдущий приказ. Действия противоборствующих войск зачастую носили характер встречного сражения. Так, контрудар 5-й армии на Дубно 1 июля был последним из нанесённых в ходе приграничных сражений. В нём принимала участие и 41-я танковая дивизия, имевшая в своем составе 16 танков КВ и 106 танков Т-26. В итоге было уничтожено до 3-х батальонов пехоты противника, 10 противотанковых орудий и 2 батареи полевой артиллерии. И всё же действия этого соединения против 14-й немецкой танковой дивизии успеха не имели. Советские танкисты понесли значительные потери в технике и более двухсот человек убитыми и ранеными [1, с. 52].

После этого сражения дивизия была отведена на рубеж р. Случь. При отходе ротой Куликова велась разведка, из её состава выделялись наряды и назначались дозоры для обозначения маршрутов отступления и для охраны мостов, переправ и мест форсирования рек. Отход сопровождался минированием и перекапыванием дорог, уничтожением переправ, эскарпированием берега р. Случь в местах имевшихся бродов. Особенно успешно действовал дозор, возглавляемый лейтенантом Е. И. Усенко, ставшим впоследствии Героем Советского Союза [1, с. 59-60].

«Весь июль мы вели упорные, сдерживающие противника бои» [1, с. 57] на Новоград-Волынском направлении по линии старой государственной границы и вблизи от неё, – подчёркивает в своей книге маршал. Соединения 5-й армии, нанося короткие внезапные контратаки, приковали 8 пехотных дивизий врага.

41-я танковая дивизия с 23 июля по 5 августа вела активные бои в районе Коростенского укрепрайона, сковывала крупные силы врага. Противник атаковывал изо дня в день. «Дух немецких солдат в то время был высок. Они в ряде случаев пробовали схватиться с нами врукопашную. Приходилось и мне пускаться в дело штык, владеть которым в училище нас научили хорошо. Первого врага, которого я взял на штык, увидел отчётливо – высокий, тонкий, но сам укол не почувствовал. Судорожно солдат так цепко схватился руками за

ствол, что рвануть винтовку пришлось изо всех сил. Потом меня охватила ярость. И кого колот, кого валил прямым выстрелом – не видел и не чувствовал» [1, с. 57].

Противник прибегал к коварству. Так, «на наш 81-й танковый полк, оставшийся без танков, он сначала пустил сотни коров, а через несколько дней впереди своих цепей погнал женщин, детей, стариков. От неожиданности такой изощрённой бесчеловечной атаки полк вынужден был отойти, но на новой позиции цепи врага были прижаты к земле огнём – остановлены, а затем отброшены» [1, с. 57].

Высокая оценка в книге В. Г. Куликова дана действиям советских реактивных установок в начале войны. «Известную роль тогда сыграли наши знаменитые «катюши», впервые применённые в полосе 5-й армии под Малиным. Эффект первого огневого налёта оказался ошеломляющим – пехоту противника будто смерчем сорвало с земли и понесло от передовой» [1, с. 57].

В августе 41-я танковая дивизия, в которой воевал В. Г. Куликов, обороняясь в районе Чернобыля, в междуречье Припяти, Днепра и в предыдущих боях понесла значительные потери. «К 20 августа, – пишет маршал В. Г. Куликов, – в нашей дивизии на передовой имелось всего 804 человека личного состава, 770 винтовок, 10 ручных пулемётов, три 122-мм орудия, а из 415 имевшихся в начале войны в её составе бронетанковых единиц остался один исправный танк» [3, л. 188]. С 20 августа остатки дивизии начали отход за Днепр.

По приказу командующего 5-ой армией генерал-майора М. И. Потапова, вместе с другими соединениями и частями 22-го механизированного корпуса 41-я танковая дивизия предпринимала попытки ликвидации плацдарма противника на Днепре в районе Окуниново. Несмотря на то, что огневая подготовка атаки была недостаточной, так как артиллерийские части испытывали недостаток в орудиях, пехотинцы сумели приблизиться к позициям немцев, которые вынуждены были начать отход к Днепру. Успех развить не удалось, так как «налетела авиация, из-за реки открыла массированный огонь артиллерия, и мы вынуждены были остановиться, – вспоминал В. Г. Куликов. – Предприняли ночную атаку. Враг усилил оборону и удержал плацдарм» [1, с. 60].

В начале сентября 1941 г. остатки 19-ой и 41-ой танковых дивизий и 23-го мотоциклетного полка 22-го механизированного корпуса были отведены в тыл. На их основе был сформирован сводный танковый батальон, вошедший в состав 37-ой армии [1, с. 59-60]. Командный состав танковых дивизий убыл во вновь формируемые танковые бригады.

Офицерский состав расформированных частей и соединений подлежал распределению. Управление кадров Юго-Западного фронта тогда забирало кадры на западное направление, где шло формирование новых подвижных соединений – танковых бригад. В Красной Армии началась масштабная реорганизация танковых и механизированных войск. Штатный состав танковых дивизий оказался громоздким, а боевые действия требовали очень высокой мобильности. Условиям развернувшейся вооружённой борьбы, в то время, больше соответствовали танковые бригады смешанного состава, имевшие в своём составе небольшие танковые и стрелковые части [1, с. 60-61]. В дальнейшем В. Г. Куликов воевал в 142-й и 143-й танковых бригадах.

В экстремальных условиях боевой обстановки проходило становление молодого командира: формировался характер, закалялась воля, обретался необходимый на войне фронтовой опыт. Впереди у будущего маршала были ещё сорок четыре месяца суровых военных будней, тяжелейших испытаний, горечь потерь и радость побед.

Особая ценность книги В. Г. Куликова «Война: Размышления Маршала Советского Союза» не только в том, что в ней содержатся воспоминания и переживания реального фронтовика, но и анализ событий войны, осмысление боевого опыта в соответствии с запросами времени в интересах укрепления боеготовности российских Вооружённых Сил.

В.В. Паршин,
кандидат исторических наук

В.М. Шубенко,
кандидат исторических наук

* * *

1. Куликов В. Г. Война: Размышления Маршала Советского Союза. М.: Кучково поле, 2008. 320 с.

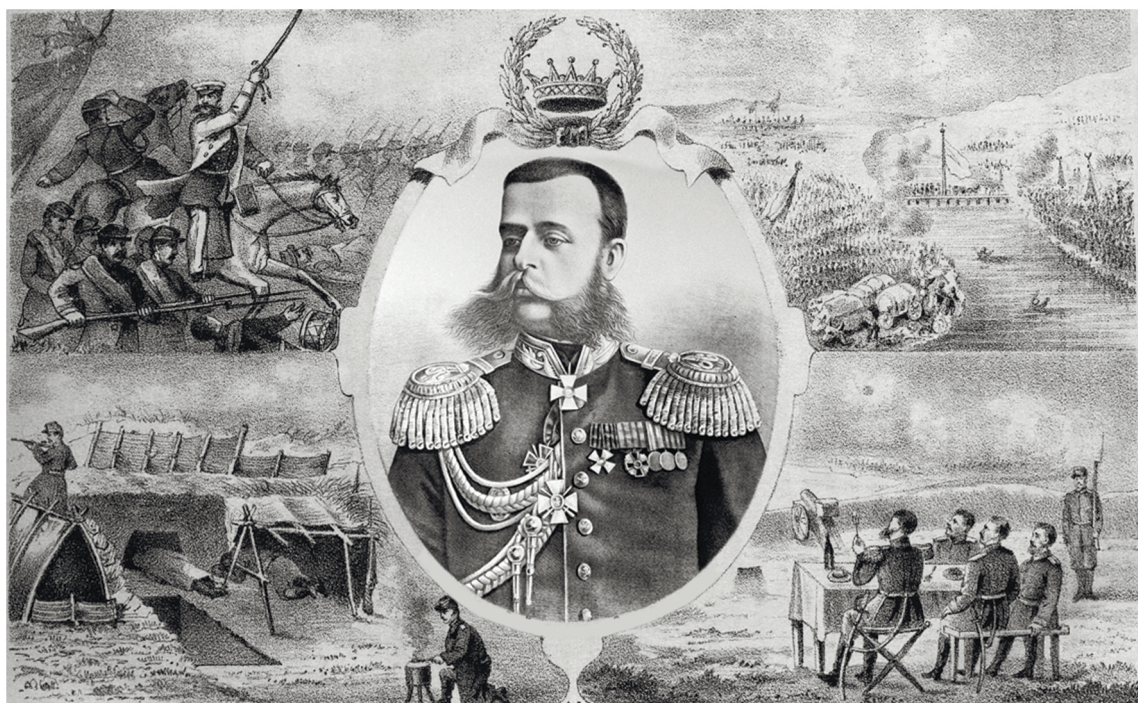
2. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 148.

3. ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 25.

4. ЦАМО. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 29.

**военно-историческая конференция
“...БЫТЬ РОССИИ СВОБОДНОЙ, СИЛЬНОЙ,
С ПОСТОЯННО ГОТОВОЙ К БОЮ АРМИЕЙ...”
ЗАВЕТНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ
МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА
И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ
20 апреля 2021 г.**

Организаторами конференции выступили Скобелевский комитет и Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. Среди участников научного собрания – профессорско-преподавательский состав, научные сотрудники, докторанты, адъюнкты и слушатели вузов Министерства обороны Российской Федерации, военнослужащие специального факультета Военного университета, представители Скобелевского комитета.

Открывая военно-историческую конференцию, временно исполняющий обязанности начальника Военного университета генерал-майор М. В. Смыслов подчеркнул: «При рассмотрении вопросов повестки дня конференции мы сможем извлечь нужные уроки, обратить внимание на проблемы с точки зрения угроз национальной безопасности Российской Федерации, патриотического воспитания молодежи».

«Москва, Рязань, Санкт-Петербург объединены одной благородной целью – продолжать дальнейшее изучение такой яркой личности в нашей истории, как генерал Михаил Дмитриевич Скобелев, – отметила представитель Санкт-Петербургского филиала Скобелевского комитета В. В. Васильева в своем приветственном слове. – Наш долг – сохранять информацию о победителях и передавать правду о воинах нашим детям и внукам».

Представитель Рязанского филиала Скобелевского комитета Н. А. Семкина напомнила, что Рязанская земля тесно связана с жизнью Михаила Скобелева и его семьи. Здесь же, в Спасо-Преображенской церкви на территории «Музея-усадьбы «Мемориальный комплекс М.Д. Скобелева», покоится прах легендарного полководца и его родителей.

С докладом «Полководец, Суворову равный» выступил председатель Центрального Совета Скобелевского комитета доктор педагогических наук, профессор генерал-полковник В. И. Марченков. Основное внимание докладчик уделил профессиональному становлению генерала М. Д. Скобелева как военачальника, обладающего полководческими и административными талантами, государственным умом, стратегическим мышлением и широким кругозором. «За всю военную карьеру генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев не проиграл ни одного сражения. Судьба отвела ему всего 38 лет жизни. За этот небольшой срок он прошел славный путь и сделал многое для своей Родины, – отметил докладчик. – Храбрость и мужество сочетались в нем с дальновидностью, искусством и расчетливостью опытного военачальника. По многим качествам он походил на Александра Суворова».

Подробно были раскрыты заслуги генерала в завоевании Средней Азии, его блистательные действия во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., выводы и предложения для будущего противоборства с Германией, основные положения Скобелевской Науки побеждать для эпохи новых войн и массовых (призывных) армий.

В таком же научно-практическом ключе были выдержаны последующие выступления члена Центрального Совета Скобелевского комитета почетного профессора Военного университета В. А. Золотарева, председателя Научного совета Российского военно-исторического общества, Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации, посла по особым поручениям В. Е. Чурова¹, редактора Российского военного сборника А. Е. Савинкина, доцента Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина А. С. Трушина, преподавателей и слушателей Военного университета.

В заключительной части конференции участникам мероприятия были вручены почетные грамоты Скобелевского комитета.

Уважаемые участники военно-исторической конференции!
В центре нашего сегодняшнего мероприятия – личность крупного исторического деятеля России, прославленного военачальника второй половины XIX в. генерала от инфантерии Михаила Дмитриевича Скобелева.

¹ С текстом выступления В.Е. Чурова «Награды "Белого генерала"» можно ознакомиться на главном историческом портале страны «ИСТОРИЯ.РФ». URL: <https://histrf.ru/read/articles/naghrady-bielogho-gienierala>

«Имя генерала Скобелева пользовалось невероятной популярностью во всех слоях русского общества. При жизни его именем называли площади и города, а о его подвигах и походах слагали песни. Портрет генерала висел практически в каждой русской крестьянской избе, возле икон». Такую популярность генерал заслужил во время войны с Турцией 1877-1878 гг. по освобождению братских балканских народов от османского ига.

Личность такого масштаба не нуждается в круглой дате, чтобы вспоминать о ней. Так поступили и организаторы настоящей конференции, считая необходимым, не дожидаясь юбилея М. Д. Скобелева, обратиться к его военному наследию и жизненному пути, судьба которому отвела всего 38 лет жизни, но ему хватило и этого срока, чтобы своими деяниями на благо Отечества войти в историю России.

Генерал от инфантерии М. Д. Скобелев был много раз ранен, но не штык и пуля лишили его жизни. Он умер не на войне, а в московской гостинице «Дюссо» при загадочных обстоятельствах. Причины смерти 38-летнего генерала от инфантерии, наступившей 25 июня 1882 г., так и остались нераскрытыми, до сих пор выдвигаются различные версии о происшедшем.

Похороны генерала вылились в событие общенационального масштаба. В последний путь Михаила Дмитриевича пришло проводить несметное количество людей. На венке от офицеров Генерального штаба, который был возложен на могилу, значилось: «Суворову равный».

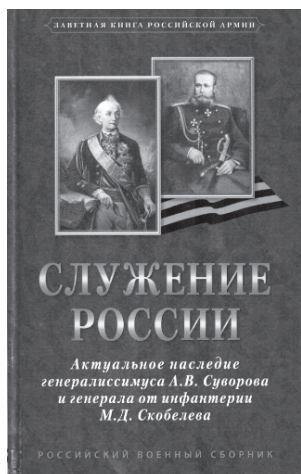
От времени, когда совершал свои подвиги Михаил Дмитриевич Скобелев, нас отделяет значительная историческая дистанция. Но можем ли мы сказать, что те события уже давно не влияют на ход истории? Нет, так считать было бы неверно.

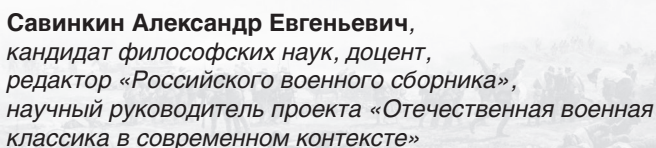
Нынешняя Российская армия является прямой наследницей той армии, в которой служили и воевали Милютин и Драгомиров, Гурко и Скобелев. Сегодня, с высоты прошедших полутора столетий нам предоставляется уникальная возможность шире, глубже и объемнее увидеть процессы, связанные со строительством и применением армии, рожденной реформами Александра II и одержавшей славные победы в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Нынешнему поколению вооруженных защитников Отечества, слушателям и курсантам Военного университета дороги те ратные традиции, которые заложены поколением Скобелева. Его подвиги, как и подвиги его боевых соратников, несут огромный патриотический заряд, который нам важно ощутить, проанализировать и сделать важным фактором учебного и воспитательного процесса.

Здесь для всех нас – большой простор для творчества. В рамках учебных курсов военное строительство второй половины XIX в., участие русской армии в войнах и военных конфликтах в тот период изучаются, но, прямо скажем, на эти вопросы выделяется крайне мало учебного времени. Профессорско-преподавательский состав, используя материалы нашей конференции, получит лишнюю возможность во всех формах работы с курсантами и слушателями привлечь их внимание к тем давним событиям, подчеркнуть их уникальность для своего времени по многим параметрам: это и организация, и управление боевыми действиями, и достижения в области военного искусства, и массовый героизм русского солдата. И разумеется, личность Михаила Дмитриевича Скобелева.

Особо подчеркну, что при рассмотрении вопросов повестки дня конференции мы должны извлечь необходимые уроки в свете современных проблем войны и мира, потребностей военной безопасности Российской Федерации, патриотического воспитания армейской молодежи.

«Героя-полководца, Суворову равного»

Много выработано в этом отношении и усвоено (что важно) в Военном университете, который длительное время возглавлял (и содействовал этому процессу) Валерий Иванович Марченков – в настоящее время президент Скобелевского комитета. В своем выступлении я остановлюсь на том, в каком контексте велась эта работа, чем мы руководствовались и на какие заветные уроки нашей поучительной истории на примере изучения наследия М.Д. Скобелева обратили внимание. Также обозначу некоторые задачи, которые мог бы помочь решить новый Скобелевский комитет.

Разумеется, действовать следует не слепо и подражательно, но самостоятельно, творчески, научно и деятельно, умножая творческие дела и подвиги великих предков. «С новым вдохновением», как полагал Александр Сергеевич Пушкин – наш великий поэт, историк, создатель и редактор журнала «Современник» и «Литературной газеты». По его убеждению, «постигать высокую душу», «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная» («Арап Петра Великого»).

В неокончательном пока итоге впервые в нашей истории появился величественный Храм отечественной военной классики, который, на мой взгляд, также необходим для армии, как и недавно созданный Храм Вооруженных Сил. Не просто собрание сочинений, не военно-литературный памятник, но нечто большее: классическое и заветное, представляющее «*святое наше воинство*», *душу и мозг армии*. Храм нашей военной классики тоже действующий – регулярно посещаемый преподавателями, слушателями и курсантами университета, многими офицерами и генералами армии. Лучшие военные люди исторической России – настоящие профессора военного дела – проповедуют здесь Служение Отечеству, Теорию войны и армии, Науку и искусство побеждать, Умение творчески мыслить и решать проблемные вопросы родной армии с перспективой на будущее. Отмечу, что они призваны для этого дела из славного прошлого Российской Империи, Советской России и Русского зарубежья (военной эмиграции).

Собранным классическим богатством мы постоянно делимся с Министерством обороны, военными академиями, войсками. Основные книги и фильмы доступны для чтения в интернете, системно представлены на сайте издательства «Русский путь», на канале «Защита России» (Ютуб).

К сожалению, осуществляется это великое дело все еще инициативно, без должного государственного и ведомственного внимания. Хотелось бы, чтобы такая красивая, актуальная и полезная классика, представляющая собой в научно-практическом плане всеобъемлющую Российскую Науку побеждать, служила своего рода Военным заветом, стала достоянием не только для Военного университета, но Министерства обороны и Вооруженных Сил в целом.

Необходимо, чтобы высшие военные руководители обратили внимание на данный пласт военной культуры, на эту духовную силу армии – мощное заветное оружие. Пока это сделано, пожалуй, только в отношении наследия А. В. Суворова. Вот уже пять лет ежегодно в войсках проводятся Суворовские чтения. Необходимо двигаться далее более расширительно. Возможно, что обновленный Скобелевский комитет, призванный по своему Уставу «содействовать изучению, сохранению и популяризации исторического военного наследия», посчитает и решение этой проблемы своим делом.

3. В общей системе военной классики доступно и, главное, целостно отражены личность, героические дела, мысли и выводы для будущего Михаила Дмитриевича Скобелева. Причем рядом и в неразрывной связи с личностью и наследием Александра Васильевича Суворова. Образцово-авторитетные личности обоих полководцев, их родственные Науки Побеждать представлены в общей «Заветной книге Российской Армии» под названием «Служение России: Актуальное наследие генералиссимуса А. В. Суворова и генерала от инфантерии М. Д. Скобелева» (25-й выпуск «Российского военного сборника»). М. Д. Скобелеву посвящен научно-образовательный фильм «Суворову равный». Солидная статья о выдающемся полководце подготовлена и опубликована на страницах научного издания «Военный академический журнал» в рамках реализации проекта «Российская Наука побеждать». В целом же десять обширных журнальных статей по данной теме составили отдельный выпуск Российского военного сборника с обязывающим названием «Российская Наука побеждать: Актуальное наследие Петра Великого, генералиссимуса А. В. Суворова, генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, генерала от инфантерии М. Д. Скобелева, генерал-лейтенанта А. Е. Снесарева, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в современном контексте». Современный контекст – это прежде всего два исследования на классической, в том числе и скобелевской, основе об уроках сирийского опыта Вооруженных Сил России. М.Д. Скобелев достойно и очень органично смотрится в содружестве с Петром Великим, М. И. Кутузовым, А. В. Суворовым, Г. К. Жуковым, содействует Российской армии своими мыслями, туркестанскими уроками, духовной силой и наступательным военным искусством успешно проводить сирийскую операцию. Выпуск был приурочен к 100-летию Военного университета.

4. «Герою Михаилу Дмитриевичу Скобелеву – полководцу, Суворову равному». Данная высокая заветная оценка для последующих поколений (именно так мы ее воспринимаем) была начертана серебром на венке Николаевской академии Генерального штаба по слу-

чаю преждевременной и загадочной смерти великого сына и патриота России 25 июня (7 июля) 1882 г. Таково было единогласное решение всего коллектива ведущей военной академии, в которой М.Д. Скобелев имел честь учиться в 1866-1868 гг.

Можно подумать, что не очень «равный». Однако обратимся к сути вопроса. К 39-ти неполным годам своей короткой жизни М. Д. Скобелев уже был народным героем России, национальным героем Болгарии, великим полководцем, военным гением, образцом главнокомандующего Русской армии для будущей большой европейской войны. От войны к войне он наращивал свое полководческое качество, становился по оценкам своих боевых сподвижников все более и более государственным человеком с обширным политическим кругозором, «объемлющим русским генералом», суворовским «чудо-генералом» и, наконец, оценочно – «Суворову равным».

М. Д. Скобелев завершил свою недолгую жизнь впечатляющими практическими результатами. Успешно откомандовал отрядами, дивизиями и корпусами. Как и А. В. Суворов, имел свыше 60 побед в боях и сражениях, никогда не терпел поражений. Стал сверхопытным боевым генералом от инфантерии, кавалером боевого ордена Святого Георгия трех степеней (кроме первой). Имел за плечами победоносное трудовое участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., геройское участие в трех труднейших военных экспедициях в Средней Азии: Хивинской, Кокандской, Ахалтекинской 1880-1881 гг. Последнюю, завершающую завоевание Средней Азии, Скобелев провел самостоятельно, успешно и как настоящую войну во всех отношениях: организационно, административно, полководчески. Примерно даже для современной сирийской операции Вооруженных Сил России. Командуя армейским корпусом на западной границе, призвал общественность и правительство России серьезно готовиться к предотвращению возможной революции, а также к неизбежной в будущем войне с двумя усиливающимися империями: Германией и Австро-Венгрией.

А. В. Суворов, М. И. Кутузов и даже А. Н. Куропаткин («скобелевец», но...) – кем были они в 38 лет!? Командирами бригад, еще даже не генерал-майорами. Вся слава первых двух и бесславие Куропаткина (военного министра, главнокомандующего Русской армией и флотом в неудачной, не по-скобелевски веденной Русско-японской войне) были еще впереди. Кем бы остался в истории А. В. Суворов, находившийся в опале в деревенской глуши, если бы его у русского царя не выбрествовал римский император для войны с французами в Италии? За Итальянскую кампанию полководец получил звание генералиссимуса. Но можно ли ее сравнить с великим подвигом М. И. Кутузова? Тот в конце своей 68-летней жизни блистательно (военно-дипломатически) завершил Русско-турецкую войну, сразу же вслед за этим одержал победу в Отечественной войне 1812 г. над пяти-соттысячной «великой армией» Наполеона, довел русские войска с победами до границ Франции. Стал полным Георгиевским кавалером. Остался генерал-фельдмаршалом, хотя и с почетным народным званием «Спаситель Отечества и человечества».

Заветная оценка «Суворову равный» стала (и остается) уроком, выводом для будущего по подготовке армии в суворовско-скобелевском духе для надежной военной защиты России от надвигающихся мировых войн и революций, которые М. Д. Скобелев предчувствовал. Он собирался противопоставить им сильную и грозную Россию, железную политическую волю, доблестную русскую армию – духовно крепкую, храбрую и искусную, вооруженную новейшим оружием, наступательную, но и способную вести мощную «огнестрельную оборону». С солдатами – «чудо-богатырями», «офицерами-молодцами», «чудо-генералами», как и сам М. Д. Скобелев, «Суворову равными».

И А. В. Суворов и М. Д. Скобелев считали, что судьба России в сложные времена в значительной степени зависит от армии. Точнее, от верного, позитивного и творческого естественного военного развития страны по тем установкам и принципам, которых они придерживались. Главное, от приоритетного развития духовных сил Российской армии: личности воина в умственном, нравственном и профессиональном отношениях, патриотизма, усвоения военной культуры и классики, развития военного творчества и творческой мысли, науки и искусства побеждать, образования, человеколюбия и товарищеских отношений, здорового образа жизни, знания и понимания России и окружающего мира – военного отечествоведения.

5. Забвение этих важнейших установок на протяжении последующих тридцати лет, замена их простейшим военным существованием с опорой не на человека, дух и интеллект, а на массу, материальный фактор, бюрократизм и механическую дисциплину, создание из армии ненадежного «полчища» под политические заклинания о том, что «у России только два союзника – армия и флот» (Александр Ш), вводящие в самозаблуждение мирные инициативы Николая II по проведению Гаагских конференций по разоружению, – все это безумие и совершенное отсутствие предвидения, расчета и просчета последствий принимаемых решений в начале XX в. обернулось для Российской Империи роковыми (и проигрышными, гибельными!) войнами-революциями: Русско-Японской, Первой мировой (Великой), Гражданской разрушительной и братоубийственной, захватом власти у разложившихся правительства и армии кучкой большевиков-террористов.

Все же следует отметить, что после преждевременной смерти М. Д. Скобелева его соратники и почитатели из среды патриотического, боевого и мыслящего офицерства инициативно старались удержать в войсках суворовский и скобелевский дух, с любовью и душой готовили, издавали нужные для чтения и духовного водительства книги. Например, такие: «Приказы генерала М. Д. Скобелева 1876-1882» (1882 и 1907 гг.); «Действия отрядов генерала М. Д. Скобелева в Русско-турецкую войну 1877-1878. Ловча и Плевна» (А.Н. Куропаткин, 1885); «Завоевание Туркмении. Поход в Ахал-Теке в 1880-1881 гг. (А.Н. Куропаткин, 1899); «Нравственный элемент в руках М. Д. Скобелева» (С. К. Гершельман, 1902); «Взгляды на политику, войну, военное дело и военных Михаила Дмитриевича Скобелева» (Д. Д. Кашкаров, 1893) и др. Практически эти книги все можно и нужно сегодня переиздать для общего и профессионального совершенствования российского офицерства. Кроме того, есть возможность и потребность в создании электронной базы актуального наследия М. Д. Скобелева.

26 ноября 1904 г., с началом Русско-японской войны (которую собирались завершить быстрой победой, а кончили позором и революционной смутой), был создан Скобелевский комитет. Поразительно, однако, что он был задуман не как орган активного влияния на взаимоотношения армии и общества, на личный состав, воинский дух и развитие военного искусства, что было бы естественно и ожидаемо... Нет. Это была скромная по своему предназначению благотворительная организация – «Комитет имени генерал-адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к трудам воинам». Ее члены собирали «скобелевский капитал» (деньги), занимались раздачей пособий и пенсий, издавали открытки, обустраивали памятные места, создавали документальную кинохронику (во время Первой мировой). Организация просуществовала до начала 1918 г., когда и была распущена новой властью. Удивительно, что в таком, мало соответствующим имени Скобелева духе, Комитет существовал под покровительством самого царя, под руководством начальника Императорской академии Генерального штаба и при этой академии.

В Попечительский совет Комитета в разные времена входили даже бывшие военные министры Д. А. Милютин и А. Н. Куропаткин! Военный министр и знаменитый реформатор эпохи Александра II Д. А. Милютин с 1882 г. до самой смерти в 1912 г. был в отставке, будучи членом Государственного совета. Писал воспоминания, жил тихо и мирно в Крыму. Последним из подданных Российской Империи получил в 1898 г. в возрасте 82 лет звание генерал-фельдмаршала в честь открытия в Москве памятника Александру II (!). Его «Старческие размышления о современном положении военного дела в России», написанные на основе анализа событий «несчастной Японской войны», «жалкой кампании» и «революционной неурядицы» с предложением «неотложных мер» были опубликованы после смерти в «Известиях Императорской Николаевской Военной академии» (1912, № 30). Главная причина неудач не столько техническая отсталость, как отсутствие в числе старших генералов настоящих гениев современной машинной войны. Основной вывод (без упоминания имени М. Д. Скобелева): «Необходимо появление нового гениального полководца, чтобы выработать при меняющихся условиях новый, рациональный образ ведения войны».

6. Действительно, после Японской войны, окончившейся для России поражением и первой революцией, в предчувствии надвигающейся большой войны в Европе (о чем преду-

прежде М. Д. Скобелев и к чему призывал заранее готовиться), возник насущный запрос на доблестную русскую народную армию с наукой и искусством побеждать, на офицеров и генералов скобелевского типа. Символом высшего героизма и Победы, духовным вождем такой армии, где генералы, офицеры и солдаты неразрывно связаны друг с другом общим духом, профессионализмом, боевым делом, товариществом и блистательными победами, по праву в идеале вновь должен был выдвинуться Михаил Дмитриевич Скобелев – патриот Отечества, сильный человек, гений войны, мастер военного дела, авторитетный командир, владеющий сердцем и душой солдата.

Однако этот насущный запрос завершился малым делом – сбором народных денег (при участии Скобелевского комитета), подготовкой и установкой на Тверской площади (ставшей Скобелевской) в 1912 г. памятника герою М. Д. Скобелеву и воинам доблестной Русской армии с начертанием на нем скобелевского завета времен Русско-турецкой войны: «Напоминаю войскам, что скоро и нам может предстать боевое испытание; прошу всех об этом знать и крепить дух молитвой и размышлением, дабы свято, до конца, исполнить то, что требует от нас долг присяги и честь имени русского».

Этот великолепный, душевный памятник был варварски разрушен в 1918 г. Его так и не восстановили по примеру Храма Христа Спасителя, что напрашивалось и было очевидно. В 2014 г. перед зданием Военной академии Генерального штаба появился другой памятник М. Д. Скобелеву, на коне, без фуражки, с опущенной саблей, с увековечиванием на его пьедестале вместо скульптурной композиции с воинами Императорской российской армии таблички о Российском военно-историческом обществе. Скобелевский завет был высечен иной – политический и политизированный: «Запад ошибается насчет России... Нацию, состоящую из ста миллионов людей, способных жертвовать собой за идею, не так легко стереть...».

Разве не нашлось в наследии М. Д. Скобелева других, более подходящих, наставлений для слушателей-генштабистов, предназначенных стать в будущем по примеру М. Д. Скобелева «Суворову равными»? Справедливость, «честь имени Скобелевского», память великого полководца, почитаемого не только в России, но и в Болгарии, требуют воссоздать памятник Герою М. Д. Скобелеву во всей его первоначальной красоте и в неразрывном единстве с Русской армией времен великих реформ. Установить его можно в Парке Победы на Поклонной горе рядом с памятником Героям Первой мировой войны. Обновленный Скобелевский комитет мог бы содействовать решению этой важной задачи.

7. Очевидно, что действительный памятник себе создал сам великий полководец примером служения Отечеству, своим идеалам, героическими делами, поучительной школой развития военного искусства, воспитания морального духа войск, мыслями и идеями о России, войне, армии, военной службе и насущных вопросах будущего. Этот необычный памятник должен быть символом школы скобелевского военного искусства.

В статье «Чиновники и герои» выдающийся мыслитель и публицист М. О. Меньшиков выразил эту мысль следующим образом: «В статьях, посвященных Скобелеву по случаю открытия памятника ему в Москве, поражает, до какой степени забыли этого великого человека и как плохо до сих пор изучена не только биография его, но и военная эпопея. Между тем еще живы некоторые сподвижники Скобелева, его адъютанты и участники его походов, например, А. Н. Куропаткин, ген. А. Н. Маслов, ген. Абазиев, д.с.с. Громов и др. Увешанные крестами за храбрость, они теперь в генеральских чинах, и беспощадная старость для них не за горами. Им надо бы помнить, что на них преимущественно лежит высокий долг оставить армии и России достоверное свидетельство о жизни и подвигах Скобелева, дабы память о нем, как память вообще о великих полководцах, служила вечною школою военного искусства и отваги. Такие имена, как Суворов и Скобелев, должны быть учебными предметами еще в военных корпусах. Если в гимназиях изучают Корнелия Непота, Юлия Цезаря и т.п., то в военных школах должны быть свои классики, которых чем раньше изучать, тем лучше.

Из названных выше ближайших сподвижников Скобелева один, именно А. Н. Маслов, блестящий писатель, так что на нем лежит двойной долг составить классическую книгу о Скобелеве... Тем же генералом изданы около 20 лет назад приказы Скобелева, собрать

которые стоило немалого труда. Это единственное в своем роде собрание драгоценных документов наряду с наполеоновскими и суворовскими приказами должно быть прочитано всеми унтер-офицерами армии (об офицерах и говорить нечего). К сожалению, оно в свое время не обратило на себя внимания военного министерства, не было рекомендовано войскам и за десятки лет разошлось что-то в 1 1/2 тысяч экземпляров... После этого стоит, в самом деле, богу войны воплощаться на нашей родине и создавать великие военные таланты!».

Генерал М. Д. Скобелев является настоящим кладом военной мудрости и опыта, его мысли, выраженные в приказах, наставлениях, служебных письмах и записках, стали основой скобелевской «Науки побеждать».

Золотарев Владимир Антонович,
доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор,
почетный профессор Военного университета

Наука побеждать генерала М. Д. Скобелева в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Война 1877-1878 гг. стала важным событием в истории нашего Отечества. Это была первая война, которую вела Россия в пореформенный период в условиях создаваемой в стране новой военной системы, ставшей составной частью русских реформ 60-70-х гг. XIX в.

Цель войны была многоплановой: обеспечение полной независимости Болгарии; окончательное устранение политического вмешательства Турции в жизнь Сербии и Румынии, ее давления на Черногорию, Боснию, Герцеговину, народы западного Закавказья и др.; способствование национальному освобождению народов других владений Османской империи и главное – устранение более чем 300-летней военной угрозы на южных границах России.

О личности М. Д. Скобелева можно говорить очень долго. Это был решительный, храбрый, смелый, яркий военачальник. Неслучайно его называли «Белый генерал» – здесь дело не столько в его внешнем облике, сколько во внутреннем содержании. О Скобелеве слагались баллады, легенды. Ему посвящались песни. Л. В. Евдокимов в своей книге «Белый генерал. М. Д. Скобелев в народных сказаниях» (Петроград, 1915) приводит песню, в которой, по сути, представлена развернутая характеристика Скобелева как командира:

Стройся, наш полк удалой!
К нам мчится Скобелев лихой!
Ура! – лихому бойцу,
Ура! – нашему отцу,
Командиру-удальцу,
Из храбрых храбрец!
Он в битву задумал идти,
Хочет сам нас в сечу вести.
Вот герой к полку подлетел.
Оком орлиным строй оглядел.
"Дети, – сказал генерал тогда,
За мною, вперед, пойдем на врага!"

Чрезвычайно интересным выглядит этот текст с точки зрения понимания личности Михаила Дмитриевича. Смелым и мужественным воином, заботливым и любимым войсками отцом-командиром предстает он перед нами.

Высокую характеристику личным качествам М. Д. Скобелева давал, например, В. И. Немирович-Данченко. Он вспоминал, как однажды Скобелев бодро сказал: «Ну довольно (грустить). Как это пели у меня солдаты: "На врагов с улыбкой взглянем – с песней громкой в бой пойдем... Смерть придет – смеяться станем. И с улыбкою умрем!"».

Как военачальник М. Д. Скобелев проявлял в бою редкую изобретательность, новаторские подходы, способность к импровизации. При этом для него характерны особое внимание к вопросам дисциплины, тщательное отношение к разведке, в целом, к вопросам обеспечения войск. Многое он сделал для выработки оптимальной методики взаимодействия пехоты и артиллерии. Яркие примеры в этом смысле дают сражение под Ловчей, второй и третий штурмы Плевны. Рациональное использование войск второго эшелона (вовремя введенный в сражение Ревельский полк) было одной из отличительных черт его полководческого почерка.

Известно, что Александр III с большим огорчением воспринял кончину М. Д. Скобелева. В соболезнованиях, направленных его сестре Надежде Дмитриевне, он писал, что русская армия понесла тяжелую утрату и был искренен и неформален в этой своей оценке.

Нарезное оружие резко изменило характер ранений. Значительные изменения произошли в военной медицине, полевой хирургии и здесь надо отметить значительную роль Н. И. Пирогова, Н. В. Склифосовского, Пастеровской микробиологии, Лестеровского метода лечения ран.

Важную роль в изучении опыта войны сыграла Военно-историческая комиссия, созданная 29 марта (10 апреля) 1879 г. и проработавшая до 6 (19) декабря 1911 г. Она подготовила и выпустила в свет «Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове» (в 97 выпусках – 112-ти книгах), «Описание Русско-турецкой

войны на Балканском полуострове» (в 9 томах – 16-ти книгах), «Особое прибавление к описанию Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. На Балканском полуострове» в 6-ти выпусках. По Кавказскому театру военных действий были опубликованы «Материалы для описания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре» (в 7-ми выпусках), «Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре» (в 4-х выпусках).

Значительный вклад в изучение войны 1877-1878 гг. внесла и советская историческая наука. Особого внимания заслуживает 6-томное «Особое прибавление к описанию Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове». Опубликованные в нем документы касаются вопросов планирования войны, ее политической подоплеки и представляют большой интерес с точки зрения характеристики стратегического руководства армией России.

Опыт организации изучения истории Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. оказал существенное влияние на дальнейшее развитие как военной, так и исторической науки. Несомненно, значительный вклад в этот эволюционный процесс внес Михаил Дмитриевич Скобелев.

Корнеев Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Военного университета

О роли морального фактора в среднеазиатских военных походах М.Д. Скобелева

Среднеазиатские военные походы Русской армии, начавшиеся в 60-х гг. XIX в., привели к присоединению к России огромной территории, включающей в себя территории современных Узбекистана, Киргизстана, Таджикистана, Туркмении и южной части Казахстана. В ходе военных экспедиций были разбиты армии бухарского эмира, хивинского и кокандского ханов, покорены многочисленные кочевые народы – казахи, киргизы, туркмены и др. В 1867 г. на присоединённых землях было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, которое вплоть до Февральской революции 1917 г. находилось под управлением Военного министерства России.

Генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев находился в Средней Азии продолжительное время, которое составило основную часть его боевой службы. Впервые он прибыл в Туркестан в конце 1868 г., в чине штабс-ротмистра, в качестве офицера Генерального штаба. Поездка в край была непродолжительной, он изучал местные условия и участвовал в мелких стычках с бухарцами, но из-за истории с двумя дуэлями, причины которых освещены в литературе по-разному, вынужден был покинуть край. В конце 1870 г. М. Д. Скобелев получил назначение на Кавказ, в отряд Н. Г. Столетова. Оттуда его в марте 1871 г. направили в Красноводскую область Закаспия, где Михаил Дмитриевич в составе небольшой партии провёл разведку путей в сторону Хивы. Рекогносцировка вызвала недовольствие командования и М. Д. Скобелев был откомандирован в столицу. Однако через некоторое время, узнав о готовящейся военной операции против Хивинского ханства, он добивается назначения в Мангышлакский отряд полковника Ломакина, который направлялся походом на Хиву из Закаспийского края. В этой экспедиции, начавшейся в апреле 1873 г., в чине подполковника, Михаил Дмитриевич командовал авангардом. В составе российских войск отряд Скобелева участвовал в штурме Хивы 28-29 мая 1873 г. Затем, по своей инициативе, Михаил Дмитриевич провёл рекогносцировку части участка

маршрута, длиной более 600 вёрст, который оказался не пройденным другим отрядом, шедшим на Хиву – Красноводским, за что Скобелев был отмечен командованием.

Через полтора года М. Д. Скобелев возвратился в Ташкент, откуда был направлен в Кашгар в составе российской дипломатической экспедиции. Путь посольства проходил через Коканд, где произошло восстание населения против ханской власти. Михаил Дмитриевич оказался в эпицентре политических событий, которые, в конечном итоге, привели к включению Кокандского ханства в состав Российской империи.

Произведённый в 32 года в генерал-майоры, М. Д. Скобелев, по указу царя от 18 февраля 1876 г., назначается первым военным губернатором созданной на землях Кокандского ханства Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Далее он участвовал в военном походе за Алайский хребет, где привёл к покорности памиро-алайских киргизов.

Наконец, последней военной экспедицией М. Д. Скобелева в Средней Азии стала Ахал-текинская операция 1880-1881 гг. За покорение туркмен-текинцев он был награжден орденом Св. Георгия 2-й ст. и получил чин генерала от инфантерии. Этот поход генерала определил судьбу закаспийских владений России. Через некоторое время вся территория современного Туркменистана вошла в состав империи. Таким образом М. Д. Скобелев находился в Средней Азии с перерывами с 1868 по 1881 гг., принимал участие в важнейших военных походах – Хивинском, Кокандском, Ахал-текинском, сыграв важную роль в присоединении этого региона к России.

Среднеазиатские военные походы имели большое значение и в процессе становления М. Д. Скобелева в качестве полководца, хотя военные действия в этом регионе отличались своеобразием. На вооружении противника находилось в основном холодное оружие (сабли и пики), имевшиеся ружья были устаревшей конструкции, артиллерии практически не имелось. Регулярные войска (пехота «сарбазы») комплектовалась из пленных, бродяг и нищих, частью из преступников. Их обучением занимались в основном русские пленные или беглые солдаты, и, как отмечали очевидцы, даже воинские команды в ходе учений порой отдавались на ломаном русском языке. Главной военной силой среднеазиатских ханств являлась иррегулярная конница, которая формировалась из кочевых народностей, отличалась подвижностью и маневренностью, смело шла на сближение с врагом, но её боевые порядки мгновенно расстраивались при прицельной огневой стрельбе русских отрядов. В целом, в военном отношении противник не представлял серьезной опасности.

Вместе с тем, отсталость среднеазиатских государств в военном отношении восполнялась многочисленностью их вооружённых формирований, которая в несколько раз превышала численность российских отрядов, участвовавших в среднеазиатских походах. Кроме того, российские войска в Средней Азии находились вдали от основных тыловых баз, действовали автономно, в условиях жаркого, сухого климата, зачастую в безводных местностях, в совершенно незнакомой и враждебной этнокультурной и конфессиональной среде. Подобные условия предъявляли особые требования к моральному духу войск, фактору, который учитывался М. Д. Скобелевым на протяжении всего времени нахождения его в регионе.

Приказы, наставления, инструкции М. Д. Скобелева свидетельствуют, что он не только осознавал, но и использовал моральный фактор как в плане воздействия на противника, так и с точки зрения воспитания своих войск. Полководец считал, что в ходе завоеваний российские отряды должны использовать не только силу оружия, но и оказывать на противника постоянное морально-психологическое воздействие (удивлять, восхищать, подчинять). М. Д. Скобелев говорил: «...азиатца надо бить не только по загривку, но и по воображению». Причем у М. Д. Скобелева такой взгляд нашёл выражение в самых разных аспектах военной деятельности, от чисто технических, боевых, до морально-нравственных. В походы, если это было возможно, «Белый генерал» стремился брать новейшие образцы вооружения и специальные средства, которые, помимо всего, должны были оказывать психологическое воздействие на противника. К примеру, в Ахал-текинской операции российские войска имели ракетные станки, ручные гранаты, опреснители, гелиографы, прожекторы и др., а артиллерийский парк состоял не только из современных орудий, но

и из устаревших, которые производили большой шумовой эффект. Не менее важным, как полагал полководец, являлось отношение российских войск к коренному населению края. В ходе военных действий, в бою, полководец предписывал подчинённым войскам бить врага всеми силами и средствами, преимущественно наступать, ибо любое отступление, как полагал М. Д. Скобелев, усиливает моральный дух противника. Однако после окончания боевых действий, при изъятии побеждёнными покорности, полководец проявлял великодушие и требовал от подчинённых войск обращаться с местным населением гуманно. Так, во время подавления восстания Пулат-хана (кокандская экспедиция), скобелевские отряды безжалостно разоряли окрестные кишлаки, брали заложников. А на посту военного губернатора М. Д. Скобелев прокладывал каналы (арыки), строил дороги для местного населения. Продав на аукционе за 3 000 руб. подаренные ему богатыми людьми вещи, военачальник купил землю, построил на ней кишлак, провёл туда воду и поселил там бедные семьи. Другой пример. По неписанным обычаям войны, полководец, после взятия туркменской крепости Геок-Тепе, отдал город на трёхдневное разграбление своим солдатам. В последующие дни, как писал начальник штаба Закаспийской области Н. И. Гродеков, было запрещено обижать местное население. За нарушение приказа и насилие в отношении текинцев бомбардир Лаврентий Титов был расстрелян.

Каждая экспедиция М. Д. Скобелева имела свою специфику, но в них просматриваются общие черты. Условно, все мероприятия, осуществлявшиеся полководцем для повышения морального духа своих войск, можно разделить на три этапа. В ходе подготовки к боевым действиям важное место занимало разъяснение офицерам, а через них и всему личному составу целей военного похода (экспедиции). В Туркестане и Закаспийском крае Россия, как считал полководец, исполняет высокую цивилизаторскую миссию, которой должны соответствовать действия российских войск. В одном из его приказов об этом говорилось недвусмысленно: «...Из рабов (имелось ввиду местное население) мы стремимся сделать людей. Это важнее всех наших побед...». Кроме того, в морально-нравственном воспитании подчинённых полководец особую роль отводил военным традициям, боевой славе батальонов и полков. Так, 3 января 1881 г. (Ахал-текинская экспедиция) он обратился в приказе к потерявшему в стычке с текинцами своё знамя 4-му батальону Апшеронского полка со страстным призывом вспомнить о боевой славе части и заслужить в предстоящем бою монаршее прощение. В последующем, этот батальон Скобелев специально выдвинул в голову штурмующей колонны и тот с честью выполнил поставленную боевую задачу.

Важным элементом подготовки к военному походу являлась забота М. Д. Скобелева о питании, обмундировании, снаряжении и организации быта войск, а также обеспечение нижних чинов всем необходимым. Один из приказов военачальника гласил: «Прошу всех гг. офицеров вверенных мне храбрых войск проникнуться убеждением, что неустанная заботливость о солдате, любовь к нему, делом доказанная, лучший залог к победе».

Религиозно-нравственное воспитание являлось неотъемлемой частью подготовки войск. Утренняя и вечерняя молитвы, общий молебен перед выступлением в поход, военной операций, являлись обязательными. Причём, православные службы предписывалось проводить торжественно и так, чтобы они были услышаны противником, который, таким образом, как полагал М. Д. Скобелев, будет убеждаться в твёрдых намерениях русских войск.

Непосредственно в ходе боевых действий Скобелев в вопросах морально-психологического обеспечения опирался на весь арсенал имеющихся сил и средств. В частности, вряд ли в Туркестане кто-нибудь из войсковых начальников кроме Скобелева уделял такое внимание воздействию музыки на свои войска и войска противника. В составе российских отрядов, особенно в тех походах где М. Д. Скобелев являлся самостоятельным военным начальником, обязательно находились музыкальные команды (оркестры). Военные марши и композиции воодушевляли воинов, помогали преодолевать усталость, спланивали людей. Причем, песенники и музыканты исполняли свои обязанности даже в бою. К примеру, при штурме туркменской крепости Геок-Тепе в трёх наступательных колоннах Русской армии находилось четыре оркестра и один оркестр – в резерве у самого Скобелева. В одном из эпизодов боя Скобелев с помощью музыки восстановил порядок и дисциплину в дрогнувших рядах одной из рот.

Наконец, после окончания боя (военных действий) важными задачами считалось оказание помощи раненым и пленным, награждение отличившихся воинов, предание земле тел павших. В обязательном порядке проводились благодарственный молебен и панихида по убиенным. Но и в таких, казалось бы, обыденных для русских войск ритуалах, была своя скобелевская изюминка. Так, 23 декабря 1880 г. во время Ахал-текинской экспедиции в стычке с туркменами погиб помощник Скобелева, любимец солдат, генерал Н. Г. Петрусеви́ч. Скобелев распорядился, чтобы в одну могилу с ним опустили погибших казака и драгуна, что, как писал очевидец, «произвело на солдат очень хорошее впечатление».

Важнейшим морально-нравственным фактором «Белый генерал» считал личный пример командира и офицеров, их отношение к исполнению воинского долга. Здесь, конечно, стоит обратить внимание на личные качества и стиль управления самого «Белого генерала». Представляется, что современные российские историки в определённой степени идеализируют эту достаточно сложную личность. Горячность, честлюбие, стремление выделиться (даже внешне!), погоня за славой – всё это было характерно для Скобелева, как, впрочем, и для других участников туркестанских походов. С другой стороны, в войсках Скобелева обожали за бесстрашие и храбрость, которая, граничила порой с безрассудством. Однако нельзя не отметить его неуёмную энергию, стремление во всём разобраться самому, а также прямооту, великодушие, щедрость. Обычно щеголевато одетый, Скобелев в бою представлял перед войсками в хорошем расположении духа, уверенный в себе, настойчивый в достижении цели. Такое поведение, безусловно, укрепляло моральный дух войск.

Отдельно выделим принципы и способы морально-нравственного воздействия полководца на подчинённые войска. Скобелевские правила управления войсками коротко можно сформулировать так: быть всегда на виду! вникать во всё! вести за собой! Приказы, инструкции, наставления Скобелева отличались, когда надо простым, а в иных ситуациях – и возвышенным слогом. В них наш герой хвалил и стыдил подчинённых, взывал к их чести и совести, укорял за промахи и бездействие. Наиболее важные из них зачитывались перед строем, доводились до всего личного состава. Вот некоторые примеры. В ходе учебных занятий по обучению грамотности М. Д. Скобелев требовал: «Прошу в особенности хлопотать, чтобы люди в ответах не были деревянными и чтобы задолбленных ответов не было. Пусть лучше скажет бессвязно, да своё, да чтобы видно было понимание, чем будет хорошие слова болтать, как попугай». А вот иной стиль. «Войска Касановодского гарнизона! Стоя вблизи неприятеля, вам нужно более строгое воинское обучение и более солдатский вид. Я надеюсь, в недалёком будущем, убедиться, что вы исполните мое требование и сумеете тогда на деле доказать, что вы родные братья славной кавказской армии». В этом приказе М. Д. Скобелев указывает на недостаточную подготовленность войск, но выражает надежду, что военослужащие устранят имеющиеся недостатки и не посрамят памяти своих родных частей. Констатация факта совмещается в этом приказе с пафосом повседневной, боевой службы.

Значимым считал «Белый генерал» и необходимость справедливо вознаграждать офицеров и нижних чинов за их службу, а также строго взыскивать с нерадивых. Нередки были случаи, когда он отстранял от должности офицеров, не справившихся с возложенными на них обязанностями, либо проявлявших халатность и беспечность. В целом, личный пример командира и офицеров он считал краеугольным камнем укрепления морального состояния войск.

Таким образом, моральный фактор занимал важное место и играл значимую роль в деятельности М. Д. Скобелева в Средней Азии. В него входила деятельность по морально-психологическому обеспечению военных действий, морально-нравственному и религиозному воспитанию подчинённых военнослужащих, а также мероприятия, направленные на подрыв морального духа войск противника. Широкий арсенал средств, разнообразные способы позволяли полководцу успешно решать поставленные боевые задачи в регионе.

Представляется, что скобелевский опыт в Средней Азии актуален и сегодня, в особенности в Сирии. В силу схожести природно-географических условий, особенностей противника и характера боевых действий, изучение военно-исторического наследия М. Д. Скобелева остаётся практически значимым.

Трушин Александр Сергеевич,
кандидат технических наук, доцент Рязанского государственного
университета имени С.А. Есенина, заместитель председателя
Рязанского регионального отделения Российского военно-
исторического общества

Генерал М.Д. Скобелев и адмирал С.О. Макаров в военной истории России

*Всякий potentat, который едино войско сухопутное имеет,
одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.*

Петр I, из предисловия
к Морскому уставу 1720 г.

У России есть только два союзника: ее армия и флот.
Александр III

В конце XVIII в. в Вооруженных Силах России сложился боевой тандем из талантливых, инициативных военачальников: в армии – фельдмаршал А.В. Суворов, во флоте – вице-адмирал Ф.Ф. Ушаков. Их совместные действия можно наблюдать в период второй анти-французской коалиции, особенно в 1779 г. Это период Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова и средиземноморского похода Ф.Ф. Ушакова. После взятия Ушаковым крепости на о. Корфу, Суворов восторженно пишет адмиралу: «Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу, хотя мичманом!».

Можно также указать на эпизод боевых действий эскадры Ушакова при блокаде Анконы и порта Генуи по просьбе фельдмаршала Суворова, когда флоту удалось пресечь подвоз морем провианта, оружия и боеприпасов для французской армии.

Через столетие в конце XIX в. в России вновь складывается удивительный тандем инициативных, талантливых, энергичных, харизматичных офицеров: в армии – М. Д. Скобелев, в Военно-морском флоте – С. О. Макаров.

В этом тандеме прослеживаются два периода.

I период – Русско-турецкая война (1877-1878), когда они чрезвычайно активно ведут боевые действия рядом: М.Д. Скобелев – на Балканском полуострове, С.О. Макаров – на Черном море.

II период – вторая Ахал-текинская экспедиция (1880-1881), где М. Д. Скобелев возглавил экспедиционный корпус, а С. О. Макаров руководил морскими операциями на Каспийском море.

И Скобелева и Макарова современники называли военными гениями и даже «поэтами войны».

В этот же период целая героическая эпопея разыгралась на морском театре военных действий. Следует отметить, что Россия не имела боевого флота на Черном море после поражения в Крымской войне за исключением двух круглых мониторов («поповок»), фактически, плавучих батарей.

Лейтенант Макаров на переоборудованном гражданском пароходе иницирует и осуществляет крейсерские рейды против турецких судов снабжения, нападает с помощью минных катеров, спускаемых с парохода, на военные корабли турок. Одно смелое нападение следовало за другим. Минные катера появлялись то у берегов Кавказа, то в гирлях Дуная, то под Таманью, то у Анатолийского побережья. Мастерски использовал С. О. Макаров все преимущества ночной минной атаки, туманы, сумерки, использовал даже короткий срок лунного затмения для нанесения удара противнику. В результате, в Чёрном море турки перестали чувствовать себя хозяевами и ежедневно грозить нашему побережью и снабжению войск морем.

Рассмотрим основные боевые атаки, осуществленные С. О. Макаровым в период 1877-1878 гг. и награды, полученные им за успешные боевые действия.

С окончанием Русско-турецкой войны российские войска выводились на родину морем. М. Д. Скобелев покидал Болгарию на пассажирском пароходе «Великий князь Константин», которым командовал капитан 2 ранга С. О. Макаров. Там состоялось знакомство этих героев Русско-турецкой войны, которое позднее переросло в дружбу.

В 1880 г. Александр II поручает генерал-адъютанту М. Д. Скобелеву возглавить 13-тысячное русское войско в походе на Ахал-текинский оазис. Когда решался вопрос о том, кому поручить сложнейшую задачу организации морских перевозок на Каспийском море в условиях отсутствия серьезных грузовых и пассажирских судов, то М. Д. Скобелев решил предложить должность начальника морской части экспедиции С. О. Макарову. Степан Осипович согласился не раздумывая, не смотря на личные семейные проблемы.

М. Д. Скобелев не ошибся в морском помощнике. С. О. Макаров организовал подготовку плавсредств, строительство причалов, погрузочно-разгрузочные работы, складирование, организацию и управление перевозками войск, боеприпасов, оружия, провианта, железнодорожной техники и т. д. Кроме того, лично провел разведку русла прикаспийской реки в интересах сухопутных войск. Направил отряд моряков с корабельными картечными в войска М. Д. Скобелева, чем очень помог при отражении массированных атак конницы со стороны текинцев.

Генерал М. Д. Скобелев был чрезвычайно доволен инициативой и распорядительностью С. О. Макарова и в знак взаимного расположения они обменялись Георгиевскими крестами (со скобелевским Георгием Макаров не будет расставаться до своей гибели на рейде Порт-Артура).

У М. Д. Скобелева и С. О. Макарова было много общего:

- принадлежность к воинским династиям (деды начинали службу рядовыми, отцы – офицеры);
- оба имели звание адъютантов императора: М. Д. Скобелев – генерал-адъютант, С. О. Макаров – флигель-адъютант;
- оба были национальными героями: С. О. Макаров – национальный герой России, М. Д. Скобелев – национальный герой России и Болгарии;
- сторонники решительных военных действий;
- удивительная работоспособность;
- деятельная забота о быте, об обучении и воспитании подчиненных, особенно рядовых;
- глубокое проникновение в тайны военной науки, непрерывное самообразование, изучение специальной литературы;
- прекрасное знание психологии нижних чинов;
- новаторство в военной практике («поэты и энтузиасты войны»);
- личная храбрость и умение взять ответственность на себя;
- патриотизм высшего порядка;
- приоритет офицерского долга над личными факторами.

В подтверждение приведем два примера.

М. Д. Скобелев в январе 1875 г. во время медового месяца узнает о начале боевых действий в Средней Азии. Уговаривает молодую жену (княжну Марию Николаевну Гагарину) ехать с ним на войну. Жена не выдержала дороги, следуют скандалы и развод. С. О. Макаров в 1880 г. готовился к отпуску и свадебному путешествию в Италию, но, получив приглашение от М. Д. Скобелева ехать на Каспий возглавить морскую часть Ахалтекинской экспедиции, свадебное путешествие сменил на войну.

Связывает имена М. Д. Скобелева и С. О. Макарова и парусно-винтовой корвет «Витязь». В июне 1882 г. корвет «Витязь», прославленный двумя кругосветными плаваниями, был переименован в честь только что скончавшегося генерала от инфантерии М. Д. Скобелева (1843-1882) и стал называться корвет «Скобелев». В 1884 г. строится новый парусно-винтовой корвет и ему присваивается имя «Витязь». В 1886-1889 гг. С. О. Макаров командует новым корветом «Витязь» и совершает кругосветное плавание из Кронштадта через Магелланов пролив, Иокагаму, Сингапур, Суэцкий канал, Гибралтар.

Еще один человек связывает М. Д. Скобелева и С. О. Макарова на их жизненном пути. Это знаменитый художник-баталист, выпускник морского кадетского корпуса Василий Васильевич Верещагин.

В начале Русско-турецкой войны Верещагин оставляет свою Парижскую мастерскую и отправляется в действующую армию. Он был причислен к составу адъютантов главнокомандующего Дунайской армией с правом свободного передвижения по войскам, но без казённого содержания. Художник участвует в некоторых сражениях, был тяжело ранен и более всего любил бывать в дивизии М. Д. Скобелева.

С началом Русско-японской войны В. В. Верещагин вместе с адмиралом С. О. Макаровым едет в Порт-Артур. 31 марта 1904 г. при подрыве броненосца «Петропавловск» на японской mine на внешнем рейде Порт-Артура оба гибнут. В. В. Верещагина до последней минуты видели с мольбертом на мостике броненосца. В иллюстрированном журнале «Искры» в 1914 г. на обложке в память десятилетия этой трагедии были помещены вместе портреты С. О. Макарова и В. В. Верещагина в обрамлении знамен и венков. Выше значилась надпись: «Памяти героев».

В 1912 г. в центре Москвы на Скобелевской площади был открыт памятник М. Д. Скобелеву. Сейчас на этом месте сегодня находится памятник Юрию Долгорукому.

Памятник С. О. Макарову был возведен в 1913 г. на центральной площади морской столицы России Кронштадта, рядом с Морским собором – мемориальным храмом Военно-морского флота России.

У прославленных полководца и флотоводца Макарова были замечательные девизы. Девиз М. Д. Скобелева: «Мой символ краток: любовь к Отечеству, наука и славянство. На этих китах мы построим такую политическую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья! И нечего думать о брюхе, ради этих великих целей принесем все жертвы». Девизы С. О. Макарова: «В море – значит дома», «Война – время напряжения всех сил, отдачи всех возможностей служению Родине, мир – время неослабного вооружения Родины для защиты от нападения агрессивных соседей, тренировки во всех операциях, во всех искусствах и науках, которые служат или могут послужить той же цели» и «Помни войну».

В завершение важно отметить, что жизненный путь славных офицеров и патриотов России М. Д. Скобелева и С. О. Макарова является ярким свидетельством важной роли выдающейся личности в историческом процессе, в частности, в военной науке, а также подтверждением решающего значения единства армии и флота в борьбе за достижение политических и стратегических целей, стоявших перед Россией.

Луковский Александр Александрович,
преподаватель кафедры политологии Военного университета

Михаил Дмитриевич Скобелев как политик

«В политике, как и на войне, только невозможное действительно возможно», – этой цитатой из книги Д. Д. Кашкарова «Взгляды на политику, войну, военное дело и военных Михаила Дмитриевича Скобелева», изданной уже в 1893 г., можно охарактеризовать не только деятельность самого генерала М. Д. Скобелева, но и отношение к нему всего российского общества конца XIX в. Представители всех слоев общества считали, что для «Белого генерала» нет невозможного как на войне, так и при решении любых государственных задач. Формированию этого мнения способствовала активная, длительная и на-

Посвящая свою жизнь воинскому служению Отечеству, М. Д. Скобелев сумел ярко и результативно проявить себя и на политическом поприще. Михаил Дмитриевич как достойный сын своей эпохи прекрасно понимал происходящие в мире и российский обществе социальные и политические процессы, тенденции грядущих изменений, а потому старался предупредить опасности и угрозы, возникавшие перед Россией.

Внутриполитическая деятельность М. Д. Скобелева была всецело направлена на укрепление в обществе народного доверия к власти, преодоление имеющихся в обществе антигосударственных настроений, подъем народного духа и национального самосознания в тесной связи с «историческим принципиальным государственным строем», всего того, что способствовало бы величию России. Широта взглядов Михаила Дмитриевича позволяла ему оценить и модные европейские идеологии, и роль парламента для государства, и значение прессы, и возможности общественных движений.

В ходе последующей военной службы у полковника М. Д. Скобелева к знаниям о политическом процессе прибавлялся опыт практического государственного управления. Огромную роль в этом сыграл Кокандский поход 1875-1876 гг. Назначенному в октябре 1875 г. начальником новообразованного Наманганского отдела¹ генералу М. Д. Скобелеву пришлось заниматься не только военными, но и административно-управленческими задачами.

После завоевания всего Кокандского ханства и включения его земель в состав Российской Империи была окончательно оформлена новая область Туркестанского генерал-губернаторства с центром в Фергане. Генерал М. Д. Скобелев в марте 1876 г. был назначен первым военным губернатором этой области. В обязанности военного губернатора входило командование войсками, размещенными в данной области.

¹ Наманганский отдел (позднее Наманганский уезд) входил в состав территории Ферганской области, подчинявшейся туркестанскому генерал-губернатору. Административный центр г. Наманган был образован в результате мирного договора 1875 г. с кокандским ханом Насреддином, передавшим Российской империи земли ханства, расположенные по северному берегу реки Сыр-Дарья.

и работорговли, ранее широко распространенных в области и боролся за полную их отмену.

Важное административное, политическое и стратегическое значение для Российской империи имели организация и проведение в 1876 г. генералом М. Д. Скобелевым Памирской экспедиции. Ранее Англия, традиционный соперник Российского государства, в этом регионе чувствовала себя достаточно уверенно. Свободное передвижение разведчиков под видом купцов, ученых и журналистов, подкуп ими нужных местных владетелей и устранение неудобных в своих интересах стали нормой. Поэтому активная деятельность и кропотливая работа всей топографической экспедиции под руководством русского военачальника заставила англичан более осторожно подходить к их демонстрации. Такое творческое и ответственное отношение к имеющимся внутривосточным и внешнеполитическим задачам, быстрое и эффективное их решение было характерно для всей деятельности М. Д. Скобелева на посту губернатора Ферганы. Результаты этой деятельности стали прочным фундаментом для дальнейшего развития и процветания в составе Российской империи Ферганской области и всего Среднеазиатского региона в целом.

Уже после победы в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. генералу М. Д. Скобелеву поручается подготовка и проведение повторной Ахал-текинской экспедиции 1880-1881 гг. для окончательного замирения туркмен. Как грамотный организатор генерал сначала заготавливает для армии средства доставки, снабжения, начав с нестандартного решения этой задачи: обеспечения строительства железнодорожной ветки из Красноводска в направлении на Ашхабад. После завершения периода военных действий железная дорога была продолжена до Мерва, Кушки и Бухары, что оживило экономическое развитие региона.

После штурма крепости Геок-Тепе генералу и его подчиненным пришлось проделать в регионе огромную послевоенную работу:

- разоружение населения и возвращение в оазисы;
- полное запрещение рабства и работорговли;
- сохранение (разъяснение отношения властей) имеющихся религиозных и этнических традиций;
- организация хозяйственного развития региона (хлопководство и шелководство, добыча нефти, угля и цветных металлов).

Внешнестрановые аспекты деятельности знаменитого полководца состоят в анализе совокупности действий и возможностей ряда государств, проводящих антирусскую политику, поиске их слабых сторон, путей нейтрализации агрессивных замыслов, возможностей преодоления конфронтации. Помимо традиционных для России противников Турции и Великобритании генерал Скобелев уделяет огромное внимание растущим амбициям Германии и Австро-Венгрии. Рассматривает возможности формирования отношений с Францией, Балканскими странами, Ираном (Персией) и даже с Англией (после Балканской войны 1877-1878 гг. и Берлинского конгресса). Все это нашло отражение в ряде его работ.

Интересно, что «Записка о походе на Индию, 17 января 1878 г., Люли-Бургас» стала практически планом подготовки отдельной военной кампании против Великобритании. Великий полководец в этом письме не только представляет план подготовки и проведения военного наступления, расчеты переброски войск и потребных средств, но и рассматривает дипломатическое обеспечение этого плана, три варианта возможных сценариев хода военной операции, разных форм ее организации и путей достижения результата.

Не привлекают М. Д. Скобелева и двусторонние внешнеполитические соглашения с отдельными государствами. Д. Д. Кашкаров констатировал: «В союзы и дружбу между народами, говорил Михаил Дмитриевич, я не верю. В подобных союзах один всем пользуется, а другой за все платит, один ест каштаны, а другой вытаскивает их из огня голыми руками. Один льёт свою кровь и тратит деньги, а другой честно маклерствует, будучи не прочь обобрать друга в решительную минуту. Лучше всего – в одиночку. Моя хата с краю, ничего не знаю, пока меня не задела, а задела – так уж не обессудьте, свое наворачстаем».

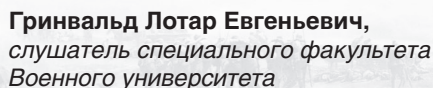
Хотя постепенно отдельные взгляды полководца и менялись, но сформировавшиеся убеждения были твердыми и ясными, в том числе, отношение к любой враждебной политике против России.

Накапливал знания о международной обстановке и политической ситуации на юге Европы М. Д. Скобелев и в отпуске 1873-1874 гг., находясь в южной Франции. Там он наблюдал обострение военных действий Второй карлистской войны (Испания, междоусобные столкновения претендентов на престол). Добравшись в Испании до расположения войск сторонников дона Карлоса Младшего (правнука Карла IV), Михаил Дмитриевич был очевидцем не только ряда сражений, но и обострившейся национально-освободительной борьбы стремившихся к автономии басков, каталонцев и валенсийцев.

Геополитическое понимание происходящих международных процессов продолжило формироваться у Михаила Дмитриевича Скобелева еще в ходе первых среднеазиатских походов. Именно тогда генерал М. Д. Скобелев обращает внимание на деятельность Великобритании по сохранению своего доминирования в Азии и владения Индией. Итоги и последствия Берлинского конгресса расширяют понимание российским полководцем происходящих европейских изменений, неминуемо тягивающих их участников в подготовку к предстоящей широкомасштабной кровопролитной войне, которая может развернуть свои крупномасштабные театры военных действий в Европе, Кавказском и Среднеазиатском регионе. Это нашло отражение в ряде работ и открытых выступлений, которые вызвали яркий общественный резонанс: «Борьба между тевтонами и славянами неизбежна (из бесед с сербскими студентами в Париже 5 (17) февраля 1882 г. в изложении газеты «France»).

За всеми геополитическими выкладками Михаила Дмитриевича стоит многолетняя, энергичная и творческая, практическая и теоретическая работа полководца, государственного деятеля, интеллектуала, истинного патриота России. Этот подход к решению поставленных задач М. Д. Скобелев сохранил на всю жизнь и как полководец, и как политик. Польза России, развитие и благо народа, национальные интересы – все это нашло отражение в его девизе: «Любовь к Отечеству, Свобода, Наука и Славянство!...».

Михаил Дмитриевич Скобелев: национальный герой Болгарии

Выдающийся российский полководец генерал от инфантерии Михаил Дмитриевич Скобелев оставил о себе память героическими делами не только у граждан России, но и Болгарии. Он внес большой личный вклад в освобождение балканских славян от турецкого ига, которое является самым мрачным периодом в болгарской истории.

В течение почти пяти столетий Болгария превратилась из процветающей страны в провинцию Османской империи. Были разграблены библиотеки, запрещалось использовать кириллицу и болгарский язык. Произошло изгнание Болгар с плодородных равнин. Немалая часть болгар была вынуждена принять ислам, а те, кто остались верны христианской вере, были подвергнуты жёстким репрессиям.

Болгарское население неоднократно пыталось освободиться от османского гнёта. Вспыхивали восстания, которые были подавлены самым жесточайшим образом. Так, в ходе подавления Апрельского восстания весной 1876 г. турецкие войска совершили массовые убийства мирного населения, погибли свыше 30 тысяч человек. Болгарское общество обратилось к императору России с просьбой оказать помощь в освобождении от

турецкого гнёта. Кровавые события после Апрельского восстания в Болгарии вызвали широкий общественный резонанс в Европе. Особенно в Православной России звучали призывы к началу войны с Турками за свободу угнетаемых славян. В России развернулось массовое движение поддержки славянской борьбы на Балканах, охватившее все общественные слои.

В апреле 1877 г. началась Русско-турецкая война. Активная поддержка российской армии народами Балкан укрепила моральный дух русских войск, в составе которых действовали и болгарские ополченцы. М. Д. Скобелев как истинный патриот и мужественный офицер решил стать частью освободительной армии. Молодой генерал Скобелев решает пойти в действующую армию добровольцем, зная, что его опыт будет востребован. Скобелев попадает к своему бывшему преподавателю в военной академии генералу Драгомирову, который высоко оценил его талант и смелость.

В ходе боевых действий Михаил Дмитриевич стал одним из активных участников боёв за Плевну. В день штурма Скобелев на белом коне и в белом мундире возглавил действия своего отряда, который в результате ожесточенной борьбы с противником овладел двумя турецкими редутами и прорвался к Плевне. Этот бой принёс Скобелеву больше славы, чем все его предыдущие успехи. Александр II, находившийся в то время под Плевной, наградил 34-летнего военачальника чином генерал-лейтенанта и орденом святого Станислава 1-й степени. В октябре 1877 г. Михаил Дмитриевич был назначен командиром 16-й пехотной дивизии.

После капитуляции Плевны, М. Д. Скобелев участвовал в зимнем переходе русских войск через Балканы, где проявил исключительную заботу о личном составе своего подразделения.

Победы Русской армии привели к тому, что обессилевшая Турция запросила мир. 3 марта 1878 г. был подписан мирный договор, согласно которому Болгария становилась самостоятельным княжеством, также Турция признавала суверенитет Сербии, Черногории и Румынии.

После окончания войны генерал М. Д. Скобелев возглавил русские войска, находившиеся на территории Болгарии. Он наблюдал негативную реакцию населения на решение вернуть значительную часть отвоеванных русскими и болгарскими территориями обратно Туркам. М. Д. Скобелев был возмущён тем, что жителям Восточной Румелии было запрещено иметь армию – получалось, что болгары, воевавшие бок о бок с русскими, могли снова оказывались во власти недавних врагов. Михаил Дмитриевич не мог бросить боевых товарищей: на свой страх и риск он стал создавать «гимнастические общества», по сути, военизированные клубы, готовившие и объединявшие бойцов для обороны своих земель. В них состояло более 100 тыс. человек. Им было передано значительное количество оружия и боеприпасов, спрятанных до поры в тайных хранилищах.

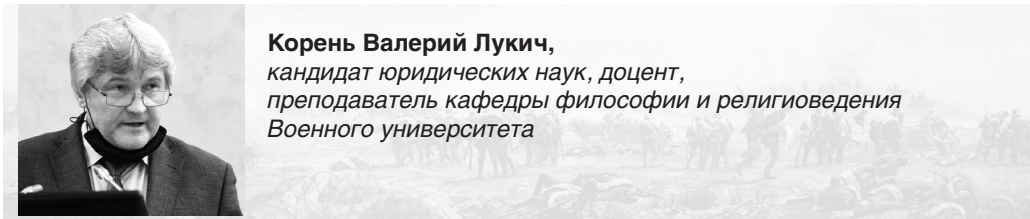
Благодаря данным волевым действиям генерала Скобелева был сформирован такой мощный и безупречно подготовленный костяк Болгарской армии, что уже через 7 лет после освобождения от турок и начала расцвета Третьего Болгарского Царства молодая армия болгар сумела одержать победу в кровавой Сербско-Болгарской войне.

Также хотелось бы отметить, что по приглашению М. Д. Скобелева его мать прибыла в Болгарию и организовала приют для более 200 детей, чьи родители погибли в период войны с турками, она помогала малоимущим, с заботой относилась к каждому просящему её о помощи. Сам Скобелев тратил личные средства на помощь и восстановление разрушенной Болгарии.

Такая деятельность в послевоенный период способствовала росту популярности генерала среди местного населения. Михаил Дмитриевич Скобелев стал национальным Героем Болгарии. В память о боевых заслугах русского генерала на болгарской земле его именем были названы улицы, площади, школы в Софии, Варне, Плевне и других городах страны. Благодарная Болгария установила в его честь 382 памятных места: обелиски и памятники. В Плевне был открыт Скобелевский парк. Болгарский народ хранит память о М. Д. Скобелеве и сегодня.

Корень Валерий Лукич,
кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель кафедры философии и религиоведения
Военного университета

М. Д. Скобелев о защите России от угроз будущего

И сегодня слова Епископа Дмитровского Амвросия, произнесенные им при погребении М. Д. Скобелева, имеют огромное значение: «Предоставим времени раскрыть события жизни, особенности талантов, тайны военных успехов, черты личной доблести и характера, убеждения, думы и помыслы этого замечательного русского человека, так рано покинувшего смертно». Эти слова – один из этапов к пониманию тайны, как отмечал Епископ Амвросий, «той редкой любви народной, которая в такие молодые годы жизни успел приобрести Герой Скобелев, полководец, Суворову равный».

М. Д. Скобелев – непобедимый герой с истинной мудростью гения, воина и пророка – предвидел угрозу России с запада и юга-востока.

Особенно М. Д. Скобелев чувствовал опасность для России от западных стран. Он предсказал войну с немцами. По его мнению, войну немцы с русскими начнут из-за австрийцев! Это будет война русских не только с немцами и австрийцами, это будет европейская война. Разве не являются актуальными для нашего времени слова выдающегося полководца: «Для того чтобы было европейцам хорошо, они никого не пожалеют. Россия они ненавидят, потому что боятся, да и мешает она им много». Сегодня мы видим, как против России ополчились страны Западной Европы во главе с США. Россия с ее сильным лидером вызывает у них страх и недоброжелательство.

М. Д. Скобелев считал, что угроза России исходит не только извне, ей приходится вести борьбу с чужеземным влиянием и внутри своей страны: «Даже у нас в России мы позволяем немцам безнаказанно делать все что угодно. Даем им во всем привилегии, а потом сами же кричим, что немцы все забрали в руки». Так было в России в 90-е гг. XX в., когда засилье иностранного капитала не способствовало проведению в стране реформ, а только ухудшало положение ее граждан.

Еще одной из внутренних угроз для России, по мнению М. Д. Скобелева, является различие интересов интеллигенции и народных масс: «Всякий раз, когда Державный Хозяин русской земли обращался к своему народу, народ оказывался на высоте своего призвания и исторических потребностей минуты; с интеллигенцией же не всегда бывало то же. Полагаю, что это явление вполне объяснимо: космополитический европеизм не есть источник силы и может быть лишь признаком слабости. Силы не может быть вне народа, и сама интеллигенция есть сила только в неразрывной связи с народом».

Предвидел М. Д. Скобелев угрозу России с юго-востока. Он отлично осведомлен был в действиях стратегического противника России в Средней Азии – британского империализма, проникшего в туда в 20-х гг. XIX в.

Угроза России в Средней Азии исходила не только со стороны Англии, но и Османской империи, которую Англия активно использовала для борьбы с русским влиянием. Турция активно занималась подрывной деятельностью среди мусульманских народов, проживавших в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии. В конце 1853 г. в Бухаре, Коканде и Хиве турецкие представители и их пособники из местного населения активно призывали к нападению на Российскую империю. Сегодня Турция также проводит недобрососедскую политику к нашей стране. Нельзя забыть роль Турции в поддержке сепаратистов в российско-чеченском конфликте, в снабжении оружием террористических организаций, воюющих против регулярных вооруженных сил Сирийской арабской республики.

Когда в 1878 г. в непримечательном городке Сан-Стефано был подписан мирный договор с турками, на душе М. Д. Скобелева остался горький осадок неудовлетворенности

итогами войны. Он был в числе тех генералов, которые призывали к штурму Стамбула. «Дипломатия, – говорил М. Д. Скобелев, – сделала большой промах, что не настояла на том, чтобы русские войска хотя бы прошли через Константинополь, не занимая даже его. Этим наши труженики-герои получили хотя бы некоторое удовлетворение за свои победы, лишения, жертвы. Чересчур уж мы гуманничаем и прямо во вред себе».

По мнению М. Д. Скобелева, угроза для России исходит от некоторых военных политиков, высокомерно смотревших на боевые действия в Средней Азии и утверждавших что люди, проживающие на Востоке дики и что за слава их побеждать. М.Д. Скобелев им отвечал: «Да, сегодня он, возможно, «дикий», а если завтра вооружится и обучится, как надлежит, что тогда?».

Как в воду смотрел М. Д. Скобелев! Через двадцать лет после его смерти петербургские стратеги легкомысленно развязали Русско-японскую войну, совершенно чуждую российским национальным интересам.

Генерал от инфантерии М. Д. Скобелев не только предсказал будущие угрозы России, но и предложил меры по защите страны от этих угроз. По мнению М. Д. Скобелева, «к войне нужно заранее готовиться. И не забыть, между прочим, подготовить хорошего солдата, и обращаться с ним так, чтобы он всегда был бодр. А для этого надо его хорошенько кормить и одевать хорошенько. И чтобы всюду у него была бы горячая пища, и подавалась вовремя и обильно! Ишь до отвала».

Любовь к солдату, по мнению М. Д. Скобелева, делает его исполнительным, а армию непобедимой. Кроме любви к солдату, офицер должен быть к нему справедливым и примером во всем: «Если не покажешь сам примера, как надо поступать, то никого не увлечешь своею мыслью, своим распоряжением. Нужно знать своего солдата».

М. Д. Скобелев считал, что особое внимание офицеры должны уделять нравственному элементу, как в повседневной деятельности, так и в походах и боевых действиях: «В русской армии, для этого можно опираться или на сердце, или на дисциплину в строгом ее проявлении. Иногда на то и другое вместе».

В физической выносливости солдат М. Д. Скобелев видел залог успеха: «Солдат не должен бояться ни дурной погоды, ни долгих и трудных путей».

Немаловажную роль М. Д. Скобелев отводил воспитанию храбрости, решительности и силы духа. По мнению М. Д. Скобелева, «надо упражняться в геройских чертах, развивая в себе силу духа, упражняться не только в военное время, но и в мирное. В военное время испытывать свой характер».

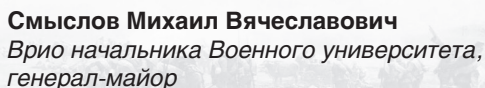
Кроме непосредственной подготовки вооруженных сил к войне, по мнению М. Д. Скобелева, нужно и население подготовить к тому, чтобы в трудное для страны время оно готово было пожертвовать собой. Для этого необходимо патриотическое воспитание подрастающего поколения. Его слова о патриотическом воспитании молодежи актуальны и для нашего времени: «Великие патриотические обязанности наше железное время налагает на нынешнее поколение. В такое время, как наше, первенствующий долг каждого – жертвовать всем, в том числе и своим духовным, на развитие сил отечества. Нацию, состоящую из ста миллионов людей, способных жертвовать собой за идею, не так легко стереть».

Видел М. Д. Скобелев угрозу России и от разорительной войны. Он осознавал весь ее вред, понимал ужасы, следующие за нею, поэтому считал, что Россия не должна вовлекать себя в разорительную войну.

Генерал М. Д. Скобелев верил в победу в будущей войне и утверждал: «Побеждает тот, кто защищает правое дело. Воевать только тогда надо, когда я защищаю, когда я обороняю своих или себя. А война корыстная, война ради захватов, ради интересов честолюбивого государя и его фамилии – это подлость, позор!».

Несомненно, важным делом в целях увековечивания памяти о генерале от инфантерии М. Д. Скобелеве станет ежегодное издание книги Д. Д. Кашкарова «Взгляды на политику, войну, военное дело и военных Михаила Дмитриевича Скобелева», чтобы была возможность вручать ее каждому выпускнику Военного университета. Таким образом, мы будем прививать уважение к личности и делам М. Д. Скобелева, готовить будущих героев России, «Скобелеву равных».

Заключительное слово

Состоявшийся разговор лишний раз подтвердил непреходящий интерес к личностям тех, кто прославил Россию своими ратными подвигами. В этом ряду – генерал Михаил Дмитриевич Скобелев, в личности которого ярко отразились многие лучшие черты русского национального характера.

Уверен, что в ходе конференции каждый узнал много новой информации об этом человеке. Его обоснованно можно назвать полководцем «суворовской школы», обладавшим всесторонними и глубокими знаниями в военном деле, сторонником смелых и решительных действий в бою. Скобелев честно и самоотверженно бился за благо своего Отечества, на войне был образцом мужества и отваги. Установка памятника М. Д. Скобелеву в Москве, у стен Военной академии Генерального штаба, лишний раз доказывает, что этот выдающийся сын России живет в нашей памяти.

Легендарные победы наших прадедов, дедов, отцов укрепляют дух нашего народа, вселяют уверенность в то, что место подвигу есть не только в прошлом, но и в нашем настоящем, и в будущем. Тем не менее нам мало знать о героях самим, не менее важно передавать эти знания нашим воспитанникам. Уже говорилось, что учебные планы не позволяют подробно рассказывать о боевом и жизненном пути М. Д. Скобелева. Следовательно, необходимо использовать все возможности внеаудиторной работы. Историческим кафедрам изыскать возможность и нацелить адъюнктов на подготовку диссертационных исследований в русле заявленной проблематики. К личности М. Д. Скобелева следует привлечь внимание курсантов и слушателей, выполняющих конкурсные работы. Возможно, следует подумать о проведении исторического диктанта памяти М. Д. Скобелева, приурочив его к очередной дате рождения «белого генерала». Словом, здесь широкое поле деятельности для всех.

Выражаю надежду, что мы и далее будем активно решать актуальные задачи защиты Отечества, обеспечения его национальной безопасности в тесной связи с отстаиванием исторической правды о его героическом прошлом, о людях, подобных генералу Михаилу Дмитриевичу Скобелеву, прославивших Россию на ратном поле.

Европе грозит опасность великой войны. Война с Германией неизбежна. Мы будем сперва разбиты, но в конце концов останемся победителями...

«НАУКА ИЗ ЧТЕНИЙ» ГЕНЕРАЛА М. Д. СКОБЕЛЕВА

(ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

* Смело, до безумия смело готов служить Родине, приносить пользу Отечеству. Исполнение долга службы одно дает душевное спокойствие и счастье.

* Военная служба является для меня в жизни не средством, а целью, и притом единственной, заставляющей меня дорожить жизнью.

* Судьба России – в руках армии. Я только стараюсь подготовить армию к великой борьбе, день которой вскоре наступит.

* Мы должны добросовестно воспользоваться мирным временем, дабы не только сохранить, но и развить опыт, приобретенный ценой крови.

* Армия должна соответствовать современным требованиям. Принцип всякого уважения к личности составляет главную силу нашей современной армии.

* Современные боевые условия требуют развития личной инициативы до крайней степени, осмысленной подготовки и самостоятельных порывов...

* Неустанная заботливость о солдате, любовь к нему, делом доказанная – лучший залог победы... Офицер должен жить одной жизнью с солдатом, помнить, что он не белая кость, а старший товарищ рядового. Только такая армия, где будут подобные отношения, непобедима...

* На войне я решительно отвергаю возможность поддерживать дисциплину в массе, которая не признала сердцем и мозгом превосходства призванных ею руководить.

* Дисциплина должна быть железной, но достигается это нравственным авторитетом начальника, а не бойней... Дисциплина и порядок внушаются не страхом наказания, а уважением к законности, особенно высших чинов армии...

* Военная наука – самая трудная наука; в ней – энциклопедия всех наук: и политических, и экономических. И если просто ученый может успокаиваться на лаврах, военному это нельзя. Знания растут, разветвляются, идут вперед, и для военного нет таких сторон знания, которые могут быть ему чужды.

* Образование – великое дело, краеугольный камень будущего величия нашей родины... Учиться человеку нужно постоянно. Без знаний – смерть! Всех офицеров прошу побольше читать, что до нашего дела относится...

Межведомственная научная
военно-историческая конференция

"80-ЛЕТИЕ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг:
ИСТОРИЯ, УРОКИ, СОВРЕМЕННОСТЬ"

с. 135-160

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАСЛЕДИЮ
ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ МИХАИЛА ДМИТРИЕВИЧА СКОБЕЛЕВА

Оборона Брестской крепости
22 июня - 23 июля

Оборона Лиепай
22 июня - 29 июня

Оборона Перемышля
22 июня - 27 июня

Оборона Ханко
22 июня - 2 декабря

**ТРАГИЧЕСКАЯ И ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ
НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Оборона Борисова
30 июня - 10 июля

Оборона Могилева
3 июля - 26 июля

Оборона Смоленска
10 июля - 5 августа

Оборона Киева
11 июля - 19 сентября

Оборона Великих Лук
16 июля - 27 августа

Оборона Одессы
5 августа - 16 октября